

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

3 / 2020

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**
Ответственный секретарь - канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: канд. юрид. наук **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачеева**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, проф. **Г. Н. Дончевский**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; д-р экон. наук, проф. **Н. Д. Лукьянченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Семенов**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**
The Deputy of the Editor-in-Chief - Dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**
Executive Secretary - Cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheyeva**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., prof. **G. N. Donchevsky**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of econ., prof. **P. V. Egorov**; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Dr. of econ., prof. **N. D. Luk'yanchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov**; Dr. of econ., prof. **A. G. Semenov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovskiy**; Dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: fcl.ef@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/ec>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, региональная экономика, экономика труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** – административное право; административный процесс.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Протокол № 7 от 30.09.2020 г.*

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2020

Белоброва Н. В. Модель принятия решений по формированию стратегии развития промышленных предприятий при переходе к экономике знаний	3
Бессарабов В. О. О методиках обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности и особенностях их гармонизации	14
Бовсуновский В. В. Механизм управления развитием младшего офицерского состава силовых структур Донецкой Народной Республики в условиях цифровизации	24
Голоднюк Р. А. Методический подход к оценке эффективности промышленной политики в условиях реиндустриализации экономики	31
Градинарова А. А. Эволюция категории финансов в контексте различных экономических школ	40
Гучмазова Д. А. Экономическая эффективность и социальная справедливость при распределении доходов	48
Карпухно И. А., Прокофьева Р. В. Налоговая политика как фактор активизации предпринимательской деятельности	57
Курносова О. А. К вопросу нормативно-правового обеспечения логистического сервиса в Донецкой Народной Республике	64
Лукьянченко Н. Д., Ибрагимхалилова Т. В. Теоретико-методологические основы социально-трудовой сферы	76
Лукьянченко Н. Д., Писарева Ю. С. Оценка качества подготовки трудового потенциала региона (на примере Республики Коми)	83
Нарыжный Н. А. Оценка результативности действия механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации	93
Нестерова Н. А., Мейдер Д. В. Современные угрозы информационной безопасности предприятия в киберпространстве	108
Перевозчикова Н. А., Багдасарова Д. Г. Международный опыт материального стимулирования трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений	116
Петенко И. В., Кочура И. В. Анализ рыночного потенциала угледобывающих предприятий Донбасса	127
Половян А. В., Гурова Е. Г. Анализ основных методологических подходов к управлению проектами в сфере арт-бизнеса	143
Половян А. В., Синицына К. И. Анализ налогового регулирования и администрирования в условиях цифровизации	151
Половян А. В., Уткина Л. А. Формирование корпоративной интегрированной системы менеджмента на примере предприятия угольной отрасли	165
Полшков Ю. Н. Методология математического моделирования в сфере обеспечения экономической безопасности	174
Стрижак А. Ю. Оппортунистическое поведение в киберпространстве: новый вызов пандемии	184
Часовский А. М., Глизнуца А. В. Эволюция общей экономической теории: от пророков до профессоров	190
Шилец Е. С., Пилипенко В. В., Кузнецова М. А. Исследование деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса	199
Николаев А. А. Эволюция нормативно-правового регулирования профессионального образования	208

Belobrova N. V. Decision-making model for forming development strategies of industrial enterprises in transition to the knowledge economy	3
Bessarabov V. O. Methods of ensuring the economic security of business activities and the features of their harmonization	14
Bovsunovskiy V. V. Development management mechanism of the junior officer structure of the Donetsk People's Republic power structures in the conditions of digitalization	24
Golodnyuk R. A. Methodological approach to assessing the effectiveness of industrial policy in terms of economic reindustrialization	31
Gradinarova A. A. Evolution of the finance category in the context of various economics schools	40
Huchmazova D. A. Economic efficiency and social equity in income distribution	48
Karpukhno I. A., Prokofieva R. V. Tax policy as a factor in enhancing entrepreneurial activity	57
Kurnosova O. A. On the question of regulatory and legal support of logistic service in the Donetsk People's Republic	64
Lukyanchenko N. D., Ibragimkhalilova T. V. Theoretical and methodological foundations of the social and labor sphere	76
Lukyanchenko N. D., Pisareva Ju. S. Assessment of the quality of training of the labor potential on the regional level (the case of the Komi Republic)	83
Naryzhnyj N. A. Evaluating the effectiveness of the intellectual property protection mechanism in the field of digitalization	93
Nesterova N. A., Meider D. V. The modern threats to enterprise security in cyberspace	108
Perevozchikova N. A., Bagdasarova D. G. International experience of financial incentive of labor activity of the teaching staff of higher educational institutions	116
Petenko I. V., Kochura I. V. The analysis of the market potential of Donbass coal mining enterprises	127
Polovyan A. V., Sinitsyna K. I. Analysis of tax regulation and administration in the conditions of digitalization	143
Polovyan A. V., Gurova E. G. Analysis of the main methodological approaches to project management in the field of art business	151
Polovyan A. V., Utkina L. A. Formation of a corporate integrated management system in the example of a coal industry enterprise	165
Polshkov Yu. N. Methodology of mathematical modeling to ensure economic security	174
Strizhak A. Yu. Opportunist Behavior In Cyberspace: a new pandemic challenge	184
Chausovsky A. M., Gliznutsa A. V. The evolution of General economic theory: from prophets to professors	190
Shilec E. S., Pylypenko V. V., Kuznetsova M. A. Research of activity of fuel and energy complex companies	199
Nikolaev A. A. Evolution of the legal regulation of professional education	208

ЭКОНОМИКА

УДК 330.341.1:338:658

**МОДЕЛЬ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ**

© 2020. *Н. В. Белоброва*

В статье предложена модель принятия решений по формированию стратегии развития промышленных предприятий при переходе к экономике знаний. Она базируется на синтезе аналитического и графического инструментария, что позволит повысить обоснованность решений при выборе направлений реализации стратегии развития промышленных предприятий.

Ключевые слова: стратегия развития, промышленное предприятие, экономика знаний, инновации, модель принятия решений.

Постановка проблемы. В условиях международной конкуренции промышленные предприятия выступают как основная экономическая структура, от их эффективной деятельности зависит экономический рост любого государства. В настоящее время достижение конкурентных преимуществ возможно только при активизации процессов создания и использования знаний внутри производственно-экономических систем при внедрении продуктовых, предметных и процессных инноваций. Включение знаний в цепочку образования стоимости осуществляется за счет внедрения передовых методов, моделей и инструментов обоснования и реализации управленческих решений. Их применение при формировании стратегии промышленных предприятий является основой достижения целей их функционирования и развития при переходе к экономике знаний.

Актуальность темы исследования. Восстановление производственно-экономического потенциала Донецкой Народной Республики диктует необходимость перехода к экономике знаний и становления промышленных предприятий на инновационный путь развития. В данных обстоятельствах появляется острая потребность в формировании стратегии, направленной на обеспечение их соответствия критериям экономики знаний, что определяет конкурентные преимущества в современной бизнес-среде. При этом важное значение имеет процесс подготовки и реализации решений по формированию такой стратегии, поскольку позволит повысить обоснованность при выборе направлений ее реализации.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы формирования стратегии, разработки методов и моделей управления развитием предприятий освещены в научных трудах зарубежных и отечественных ученых. Среди них Р. Акофф, И. Ансофф, Г.Б. Клейнер, В.Л. Макаров, Б.З. Мильнер, Г. Минцберг, А. Стрикленд, А.А. Томпсон, Р.А. Фатхутдинов, А. Чендлер и др. Проблемам управления инновационным развитием промышленных предприятий и отдельным аспектам становления и развития экономики знаний посвящены труды таких ученых,

как А.И. Амоша, Н.В. Афанасьев, И.П. Булев, А.Э. Воронкова, В.М. Геец, В.Н. Гринева, Н.В. Касьянова, О.А. Курносова, Н.Н. Лепа, Р.Н. Лепа, Ю.Г. Лысенко, Л.Э. Миндели, Ю.С. Погорелов, Л.К. Пипия, Е.В. Раевна, А.В. Сидорова, А.И. Татаркин, Н.В. Цопа, Н.И. Чухрай.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на широкий интерес ученых к данной проблематике, в настоящее время вопросы формирования стратегии развития промышленных предприятий при переходе к экономике знаний исследованы фрагментарно. Вместе с тем, подготовка решений по формированию стратегии развития промышленных предприятий является необходимым условием эффективности их перехода к экономике знаний.

Цель исследования – разработать модель принятия решений, которая обеспечит обоснование направлений реализации стратегии развития промышленных предприятий при переходе к экономике знаний для достижения их конкурентных преимуществ в современной бизнес-среде.

Результаты исследования. Радикальные изменения глобального экономического пространства становятся предпосылкой для дальнейшего развития теории и практики управления на всех уровнях. Среди ключевых факторов, оказывающих влияние на процессы эволюции подходов к формированию стратегии развития промышленных предприятий, можно отметить следующие:

возрастание роли и значимости интеллектуального капитала и знаний как новых факторов производства и экономического роста;

стремительное изменение технологий производства и управления;

трансформация целого ряда видов деятельности и рынков, развитие цифровых платформ и формирование новых бизнес-моделей;

усиление влияния науки на развитие общественного производства;

подвижность и перманентная изменчивость границ отраслевых рынков;

развитие технологии блокчейн и появление криптовалют;

изменение рынка труда и сдвиги в структуре мотивации сотрудников в пользу новых знаний и нового опыта, изменение корпоративной культуры;

увеличение удельного веса сотрудников, работающих удаленно, используя цифровые платформы и Интернет;

переход от конкуренции к взаимовыгодному сотрудничеству компаний путем участия в различных сетевых структурах, цепях поставок, виртуальных предприятиях;

развитие тех направлений деятельности, по которым предприятие является наиболее конкурентоспособным и передача непрофильных бизнес-процессов на аутсорсинг;

непоследовательность, непредсказуемость, рост требований и снижение лояльности современных потребителей, оказывающие решающее значение на выбор стратегических решений предприятий.

Следует заметить, что в условиях экономики знаний особое внимание уделяется управлению развитием промышленными предприятиями в контексте эффективного использования всех форм знаний, информации, обеспечения развития и повышения квалификации персонала, внедрения информационно-коммуникационных технологий, повышения имиджа предприятий. Анализ экономической литературы [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11] позволяет определить новые значимые тренды процессов формирования стратегии развития компаний, характерные для экономики знаний:

возрастание роли человеческого интеллекта и знаний, которые внедряются в производство посредством инноваций;

признание знаний полноценным и особо значимым фактором производства;
 необходимость непрерывной взаимосвязи науки и производства, прикладная направленность научных исследований;
 изменение стратегических целей и приоритетов вследствие усиления внимания к фактору ценности производимой продукции для клиентов;
 системный анализ бизнеса в контексте формирования стратегии развития предприятий в условиях экономики знаний;
 изменение характера и природы конкурентных преимуществ;
 необходимость системных инноваций;
 переход к проектному и целевому управлению как форме реализации стратегии;
 выделение ключевых показателей компаний как индикаторов эффективности и устойчивости процессов их функционирования и развития в условиях экономики знаний;
 снижение транзакционных издержек за счет эффективных цифровых технологий;
 рост обоснованности принимаемых решений за счет обеспечения доступности информации и совершенствования методов ее обработки.

В табл.1 представлен сравнительный анализ параметров, определяющих особенности эволюции подходов к формированию стратегии развития компаний. Как можно заметить, современный этап характеризуется качественно новыми параметрами, учет которых имеет стратегическое значение при переходе к экономике знаний.

Таблица 1

Сравнительный анализ изменений параметров, определяющих особенности формирования стратегии развития промышленных предприятий

Параметры при формировании стратегии	Период трансформации		
	До 1990-х гг.	1990-2000-е гг.	Первая четверть XXI в.
1	2	3	4
Тренды развития экономики	Массовая экономика, экономика масштаба, глобализация	Информационная экономика	Цифровизация, неоиндустриализация, экономика знаний, сетевая экономика
Значимость интеллектуального капитала и знаний	Важная	Ключевая	Стратегическая
Роль информации	Важная	Ключевая	Стратегическая
Роль клиента	Важная	Ключевая	Стратегическая
Вид конкуренции	Конкуренция компаний	Конкуренция цепей поставок	Конкуренция сетевых структур
Уровень неопределенности внешней среды	Низкий-средний	Средний-высокий	Высокий
Конкурентная среда	Отраслевая стабильная среда	Неустойчивая структура отрасли	Размывание отраслевых границ
Ключевые конкурентные преимущества	Успешный выбор отрасли и позиционирование на отраслевом рынке	Уникальные незаменимые, не имитируемые ресурсы компании, компетенции	Уникальные бизнес-модели, динамические способности, открытость
Источники конкурентных преимуществ	Внешние отраслевые источники	Ресурсы, способности и ключевые компетенции компании, инновации	Знания, интеллект, стратегическое партнерство

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Методы стратегического анализа	Модели и правила определения конкурентной среды Портера	Модификация модели 5 сил конкуренции, использование теории кооперативных игр	Целостное восприятие внешней и внутренней среды компании (радар конкуренции, экосистема)
Роль сервиса	Одна из приоритетных	Ключевая	Стратегическая
Вид интеграции	Инфраструктурная	Организационная	Информационная, виртуальная
Стратегические приоритеты	Выбор правильной рыночной позиции во внешней среде	Создание инновационных организационных компетенций	Инновационная потребительская ценность, повышение стоимости бизнеса, рост имиджевого статуса компании
Подход к формированию стратегии развития	Отраслевой	Ресурсный	Системный, ситуационный, рефлексивный, синергетический, процессный
Значение информационно-коммуникационных технологий	Одно из приоритетных	Ключевое	Приоритетное
Мотивирующие факторы персонала	Рост материального благосостояния	Карьерный рост	Знания, личностный рост, опыт
Финансовые аспекты	Акционерный капитал	Инвестиции	Технология блокчейн, использование криптовалют
Объекты автоматизации и направление внедрения цифровых решений	Отдельные подсистемы предприятий, бизнес-процессы	Все предприятие	Сеть предприятий
Роль инноваций	Одна из приоритетных	Ключевая	Стратегическая
Инструментарий принятия решений	Оптимизационные, экономико-математические и статистические методы	Теория игр, модели управления запасами, теория случайных процессов, теория массового обслуживания, моделирование экономической динамики и др.	Теория больших чисел, многомерный статистический анализ, нейронные сети, мультиагентные системы, генетические алгоритмы, fuzzy-логика, моделирование нелинейных динамических систем и др.

Учитывая вышеизложенное, под **стратегией развития промышленных предприятий при переходе к экономике знаний** будем понимать комплекс правил, моделей и технологий принятия организационно-управленческих решений по определению долгосрочной траектории экономического развития промышленных предприятий для достижения соответствия критериям экономики знаний. Она должна быть ориентирована на повышение эффективности управления, развитие персонала, системное внедрение инноваций, масштабное использование информационно-коммуникационных технологий и повышение имиджа компании, т.е. на те параметры, которые определяют конкурентные преимущества современных компаний в длительной перспективе.

Подготовка решений по формированию стратегии развития промышленных предприятий при переходе к экономике знаний – это творческий процесс, основанный на определении ключевых возможностей и потребностей путем аккумуляции данных о внутренней и внешней среде, направленный на достижение полного соответствия критериям экономики знаний и обеспечение высокой эффективности их деятельности. Процесс формализации стратегии развития промышленных предприятий при переходе к экономике знаний сводится к реализации следующих этапов:

постановка цели – достижение конкурентных преимуществ за счет включения знаний в цепочку создания стоимости выпускаемой продукции;

планирование перехода промышленных предприятий к экономике знаний на основе результатов анализа его целесообразности;

оценка степени соответствия промышленных предприятий критериям экономики знаний на основе специального аналитического инструментария;

оценка уровня влияния показателей результативности перехода к экономике знаний на финансовый результат деятельности промышленных предприятий;

решение о подготовленности перехода промышленных предприятий к экономике знаний на основе анализа результатов предыдущих этапов;

подготовка решений по формированию стратегии развития предприятия при переходе к экономике знаний;

выбор и обоснование направлений реализации стратегии развития промышленных предприятий при переходе к экономике знаний;

оценка эффективности стратегии развития предприятий;

конкретизацию решения для его исполнителей, контроль за его исполнением, внесение корректив при необходимости (рис. 1).

Представленная схема служит фундаментом для обоснования решений при формировании стратегии развития промышленных предприятий при переходе к экономике знаний. Ключевыми параметрами, на которых она базируется, являются степень соответствия экономике знаний и уровень влияния показателей результативности перехода к экономике знаний на финансовый результат деятельности компаний.

Степень соответствия промышленных предприятий критериям экономики знаний – интегральный показатель, который позволяет количественно и качественно определить соответствие критериям экономики знаний по таким укрупненным группам показателей, как эффективность управления, управление развитием персонала и ИКТ, управление инновациями, имиджевый статус предприятия.

Уровень влияния показателей результативности перехода к экономике знаний на финансовый результат деятельности промышленных предприятий представляет собой количественный показатель, который характеризует направление и эффективность перехода к экономике знаний за счет включения в модель финансовых показателей, отражающих влияние критериев экономики знаний на финансовый результат деятельности предприятий.

Оценка степени соответствия промышленных предприятий критериям экономики знаний и определение уровня влияния показателей результативности перехода к экономике знаний на финансовый результат деятельности промышленных предприятий осуществляется на основе авторского подхода с использованием соответствующего аналитического инструментария. В рамках данного исследования их методика не конкретизируется. Количественное значение данных показателей определяют **уровень подготовленности промышленных предприятий к экономике знаний**, который

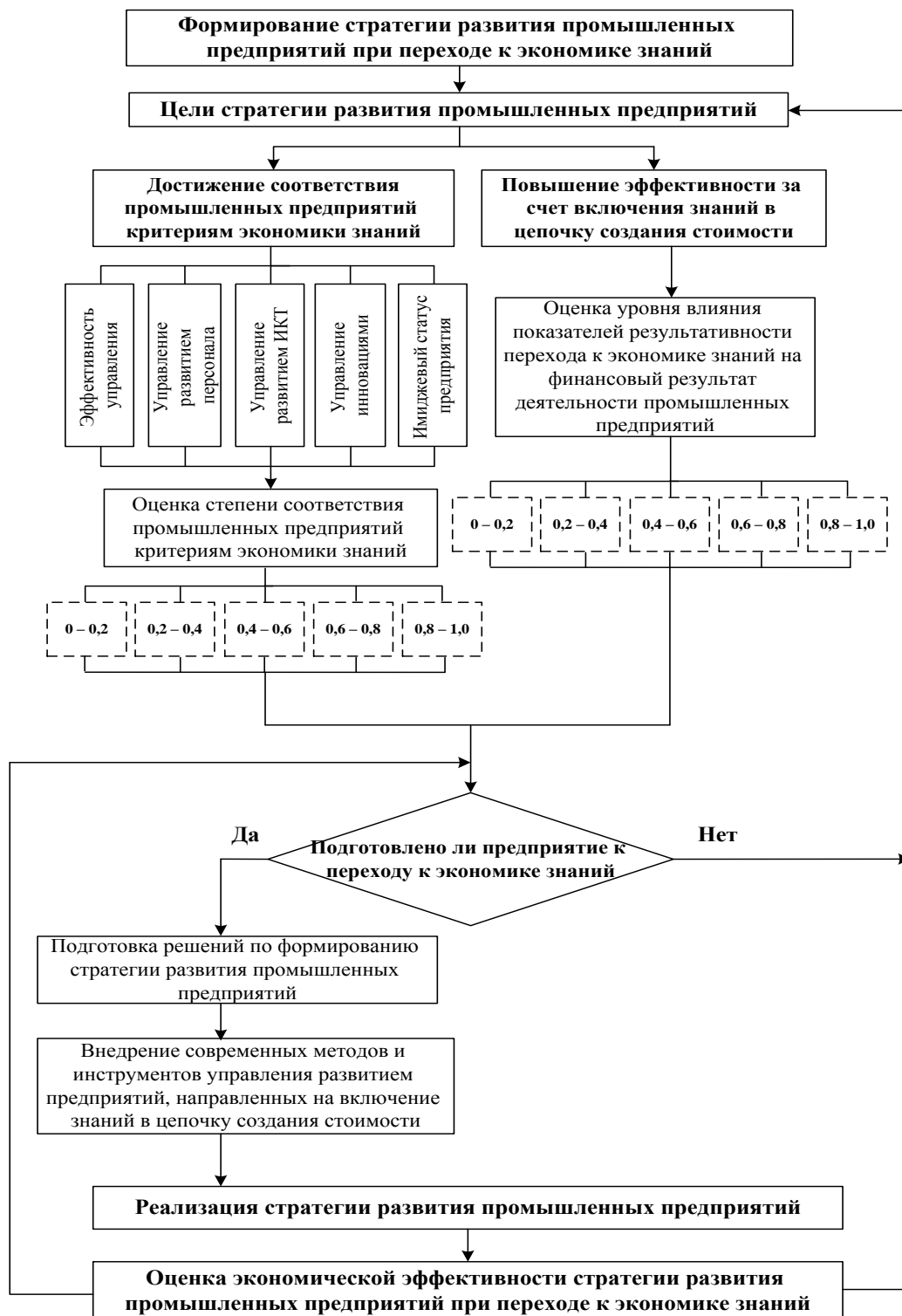

Рис. 1. Схема процесса формирования стратегии развития промышленных предприятий при переходе к экономике знаний (разработано автором)

будем трактовать как индикатор, задающий вектор стратегического их развития по достижению конкурентных преимуществ за счет включения знаний в цепочку образования стоимости продукции.

Для обоснованного выбора направлений реализации стратегии развития промышленных предприятий предлагается **модель принятия решений**, которая представляет собой синтез матричных и геометрических инструментов, применение которых определяет вектор стратегического развития и позволяет количественным путем оценить результат перехода промышленных предприятий к экономике знаний.

Матрица принятия решений по выбору направлений развития в зависимости от степени соответствия критериям и уровня влияния показателей результативности перехода к экономике знаний на финансовый результат представлена в табл. 2.

Таблица 2

Матрица принятия решений по формированию стратегии развития предприятий при переходе к экономике знаний (разработано автором)

Уровень влияния показателей результативности перехода к экономике знаний на финансовый результат						
		0 – 0,2	0,2 – 0,4	0,4 – 0,6	0,6 – 0,8	0,8 – 1,0
Степень соответствия критериям экономики знаний	0,8 – 1,0	Использование государственных мер поддержки инновационно-активных предприятий	Низкая отдача от инвестиций, внедрение прогрессивных методов управления	Привлечение консультантов и коучей для формирования стратегии	Продажа лицензии на использование имеющихся знаний предприятия	Поддержание лидирующих позиций
	0,6 – 0,8	Мобилизация внутренних интеллектуальных резервов	Привлечение инвестиций в знания	Приобретение нематериальных активов	Инвестирование в формирование и поддержание положительного имиджа предприятия	Инвестиции в передовые методы управления
	0,4 – 0,6	Внедрение некапиталоемких инноваций	Восстановление и реализация инновационного потенциала	Системный подход при внедрении инновации	Инвестиции в бренд руководства и ведущих специалистов	Инвестиции в прорывные инновации
	0,2 – 0,4	Минимизация убытков и внедрение плана санации	Отсутствие системности при внедрении инноваций	Повышение мотивации персонала к внедрению инноваций и освоению знаний	Увеличение затрат в развитие персонала и реализацию интеллектуального потенциала	Материальное стимулирование рационализаторства и реализация творческого потенциала сотрудников
	0 – 0,2	Низкая целесообразность функционирования предприятия	Минимизация убытков и внедрение плана санации	Достаточно высокий уровень отдачи от инвестиций, стратегия технологического развития	Материальные рычаги снижения сопротивляемости персонала к внедрению инноваций на всех уровнях	Привлечение внешних консультантов для преодоления сопротивления персонала к внедрению инноваций

Результат перехода промышленных предприятий к экономике знаний предлагается рассчитывать с помощью инструментария геометрии. Для этого модель принятия решений изобразим в виде квадрата с площадью 1 у.ед. (рис.2). Данная модель нацелена на расчет достигнутых результатов деятельности и определение области управленческих решений по выбору и реализации стратегии дальнейшего развития. Методика расчета основана на определении площади прямоугольника,

образованного на пересечении показателей степени соответствия и уровня влияния показателей результативности перехода к экономике знаний на финансовый результат деятельности промышленного предприятия.

Например, степень соответствия экономике знаний для предприятия N равна 0,4. Уровень влияния показателей результативности перехода к экономике знаний на финансовый результат деятельности промышленного предприятия составляет 0,6. Тогда площадь прямоугольника ABCO составит: $S_{ABCO} = AB \cdot BC = 0,6 \cdot 0,4 = 0,24 \text{ у.ед.}$ Данное значение свидетельствует о значительном стратегическом разрыве и определяет область управленческих решений по формированию стратегии развития промышленных предприятий. На графике вектор стратегического развития задает направление реализации стратегии для достижения максимального результата при переходе промышленных предприятий к экономике знаний. Графическое изображение модели принятия решений по формированию стратегии развития промышленных предприятий при переходе к экономике знаний позволяет просто и наглядно отобразить текущие результаты деятельности предприятия и область управленческих решений по формированию стратегии развития промышленного предприятия при переходе к экономике знаний.

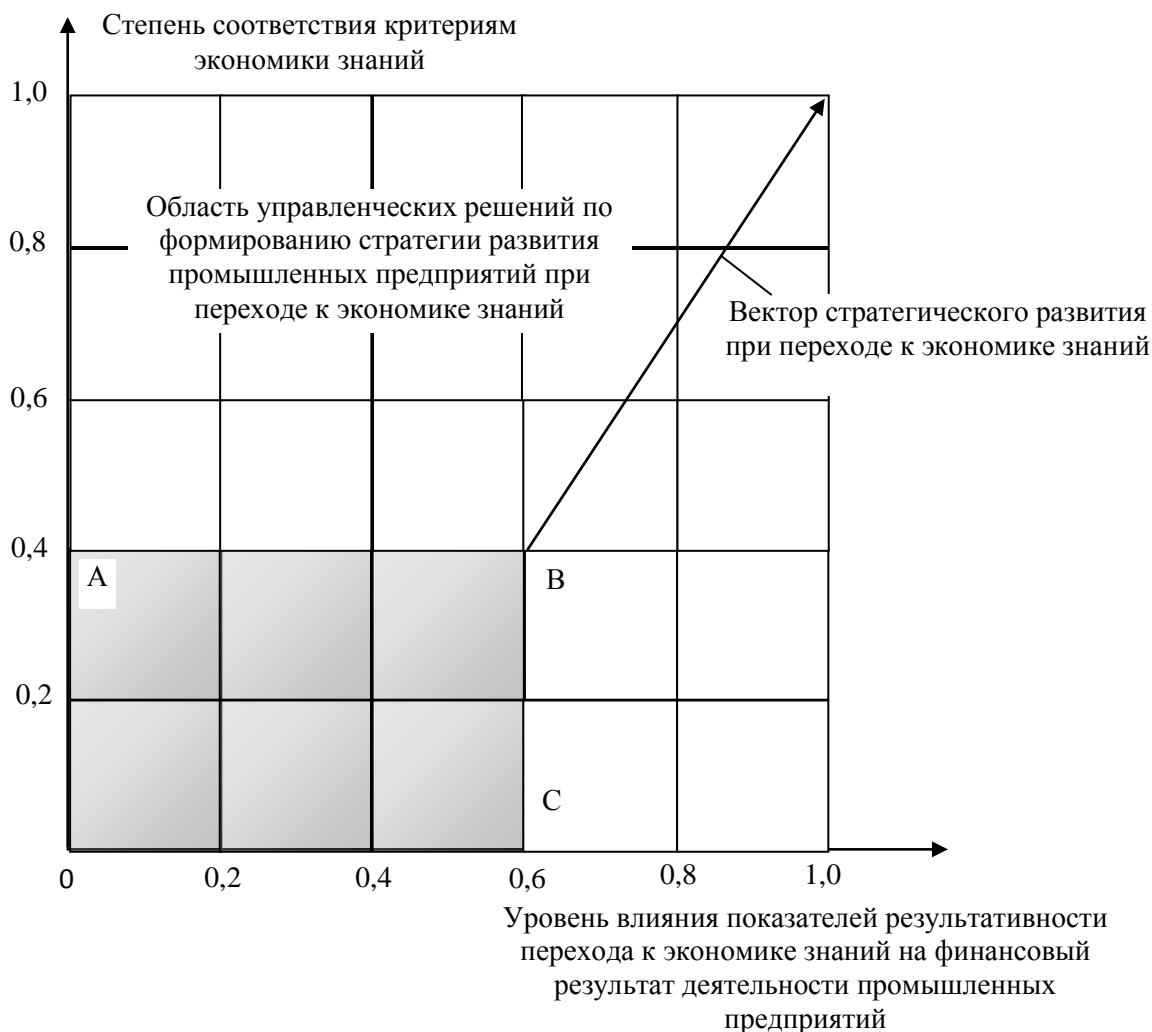

Рис. 2. Графическое изображение модели принятия решений по формированию стратегии развития промышленных предприятий при переходе к экономике знаний (разработано автором)

Условием эффективности перехода к экономике знаний является комплексное инновационное развитие промышленных предприятий, основанное не только на внедрении технико-технологических инноваций, но и на внедрении на предприятиях организационно-управленческих инноваций в виде современных методов управления, что обеспечит повышение эффективности реализуемой стратегии и способствует сохранению тенденций долгосрочного устойчивого развития промышленных предприятий. Арсенал современных методов, моделей и инструментов управления весьма широк и ориентирован на совершенствование и изменение различных подсистем предприятий [12; 13]. Их выбор определяется стратегической целесообразностью. На рис. 3 обобщены современные методы управления развитием предприятий в направлениях реализации стратегии развития.

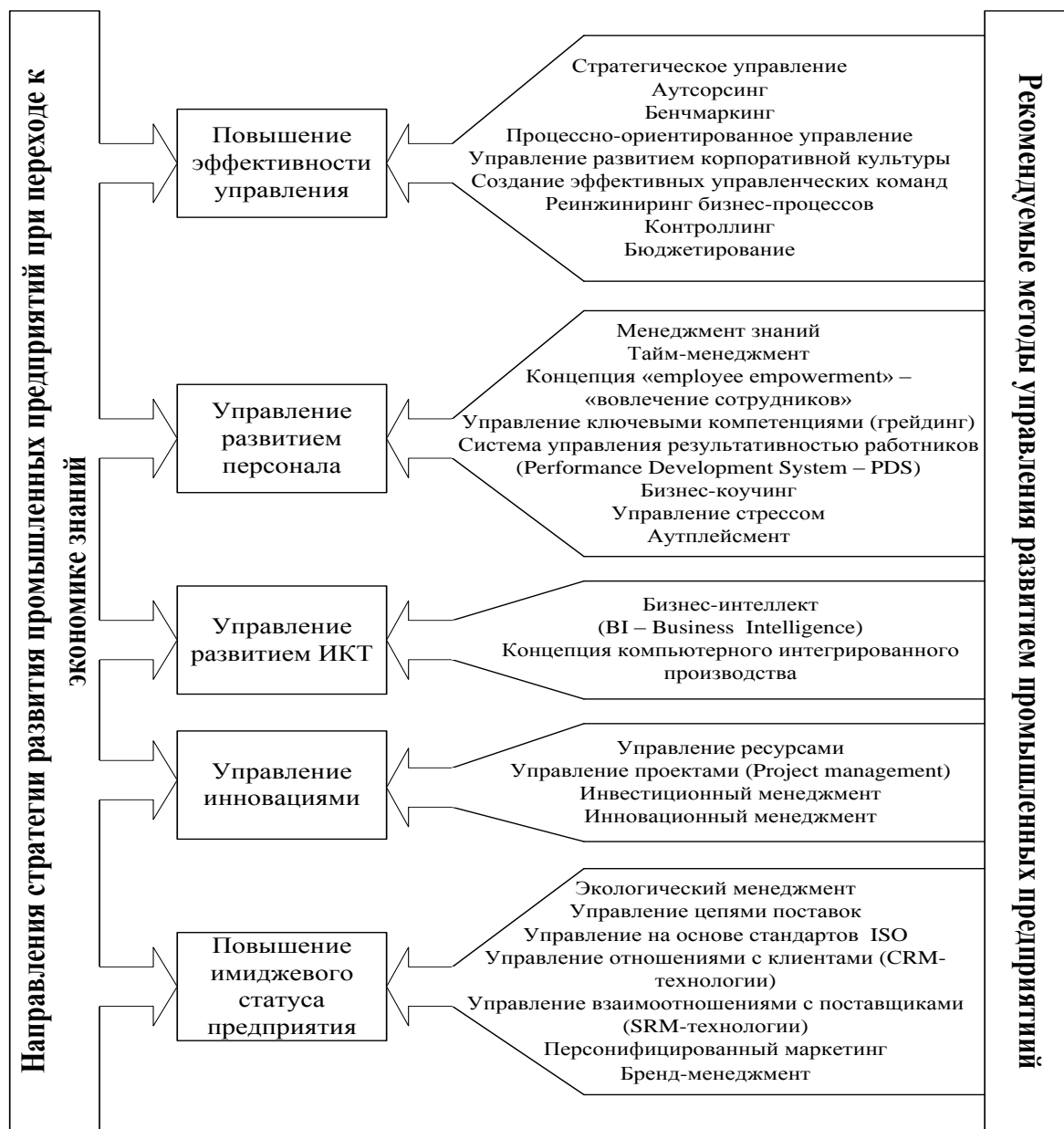

Рис. 3. Современные методы управления развитием предприятий в направлениях реализации стратегии развития (разработано автором)

Выводы. Таким образом, в исследовании разработана модель принятия решений по формированию стратегии развития промышленных предприятий при переходе к экономике знаний. Ее использование в практике менеджмента ориентировано на повышение прозрачности принимаемых решений и достижение максимального эффекта от реализации стратегии развития компаний при переходе к экономике знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макаров, В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 204 с.
2. Клейнер, Г. Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды / Г.Б. Клейнер; Российская академия наук, Центральный экономико-математич. ин-т. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. – 856 с.
3. Клейнер, Г. Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов; под общ.ред. С.А. Панова. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1997. – 288 с.
4. Татаркин, А. И. Экономика знаний: проблемы теории и методологии / А.И. Татаркин, Е.В. Пилипенко. – Екатеринбург: Институт УрО РАН, 2007. – 284 с.
5. Вызовы цифровой трансформации и бизнес высоких технологий: моногр. / Н.А. Кравченко, В.Д. Маркова, Н.П. Балдина и др.; под ред. д.э.н. Н.А. Кравченко, д.э.н. В.Д. Марковой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – 352 с.
6. Взаимодействие общества, бизнеса, рынка труда и образования в условиях цифровой экономики: моногр. [Электронный ресурс] / В.В. Карпеев, Э.С. Карпов, Е.Г. Карпова и др. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2018. – URL: <http://scipro.ru/conf/monographdigialeconomy2.pdf/>. – Дата обращения: 08.08.2020.
7. Инновации маркетинговых моделей российских компаний в эпоху диджитал трансформации: коллективная моногр. / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. О.У. Юлдашевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 277 с.
8. Головенчик, Г.Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации / Г.Г. Головенчик. – Минск: Изд. центр БГУ, 2019. – 257 с.
9. Кунцман, А.А. Специфика адаптации современных компаний к условиям цифровой экономики / А.А. Кунцман // Инновации. – 2017. – № 9. – С. 14–21.
10. Гримашевич, О.Н. Стратегическое управление компаниями в условиях цифровой экономики / О.Н. Гримашевич // Вестник СГСЭУ. – 2018. – №5 (74). – С. 9–11.
11. Гриньова, В.М. Проблеми інноваційного розвитку промислових підприємств / В.М. Гриньова, А.В. Гриньов // Інновації: проблеми науки і практики: монографія. – Х.: ВД «ІНЖЕК», 2006. – С.203–224.
12. Чухрай, Н.І. Організаційно-управлінські інновації в економіці, що спирається на знання / Н.І. Чухрай // Інновації: проблеми науки і практики: моногр. – Х.: ВД «ІНЖЕК», 2006. – С.107–133.
13. Сидорова, А.В. Управление развитием предприятий на основе процессных инноваций: моногр. / А.В. Сидорова, О.А. Курносова. – Донецк: ДонНУ, 2012. – 204 с.

Поступила в редакцию 02.09.2020 г.

DECISION-MAKING MODEL FOR FORMING DEVELOPMENT STRATEGIES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN TRANSITION TO THE KNOWLEDGE ECONOMY

N. V. Belobrova

The article suggests a decision-making model for the formation of the development strategies of industrial enterprises in transition to the knowledge economy. It is based on the synthesis of analytical and graphical tools, which increase the validity of decisions when choosing directions for implementing the strategy for the development of industrial enterprises.

Key words: development strategy, industrial enterprise, knowledge economy, innovation, decision-making model.

Белоброва Наталья Вячеславовна

ведущий инженер-программист отдела моделирования экономических систем,
аспирант

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

belobrovanatali@mail.ru

+38-071-331-30-37

Belobrova Natalya

leading programmer engineer of the Department of Economic Systems Modeling, post-graduate student

State Institution «Economic Research Institute», Donetsk

УДК 338.2

О МЕТОДИКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСОБЕННОСТЯХ ИХ ГАРМОНИЗАЦИИ

© 2020. В. О. Бессарабов

В ходе исследования обосновано, что процесс разработки методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности должен быть смоделирован, что позволит рассматривать его как последовательную цепочку этапов. Исходя из этого, сформированы элементы методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, детализация которых привела к необходимости их гармонизации. Установлено, что гармонизация методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности должна происходить посредством решения ряда задач на теоретическом и практическом уровнях. Вследствие этого дана сущностная характеристика методов как теоретической, так и практической гармонизации, а также проанализировано их значение для обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; экономическая безопасность предпринимательской деятельности; методология экономической безопасности предпринимательской деятельности; проблемы предпринимательской деятельности; проблемы экономической безопасности.

Постановка проблемы. Формирование благоприятной среды для ведения бизнеса, являющейся одним из приоритетов развития экономики как Донецкой Народной Республики, так и Российской Федерации, должно сопровождаться не только декларированием всесторонней поддержки обеспечения надлежащего уровня экономической безопасности предпринимательской деятельности. Реализация соответствующих инструментов (речь идет как о Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, так и ряде других документов Министерства экономического развития Российской Федерации, ее дополняющих) не может происходить без как надлежащего теоретического обоснования, так и дальнейшего моделирования методик экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Актуальность теме исследования придает острая необходимость теоретико-методического переосмысления процесса обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, так как существующие методы показывают свое несовершенство в современных условиях крайне негативного влияния внешних (например, распространение новой коронавирусной инфекции) и внутренних факторов (например, перевод работников на удаленную работу). Это приводит к тому, что логика реализации методик должна исходить из возможности их применения как органами государственной власти, так и субъектами предпринимательской деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Очевидно, что значимость экономической безопасности для развития предпринимательской деятельности будет только расти, подчеркивая острую необходимость развития соответствующих методик, в частности, и методологии, в целом, именно поэтому процесс ее гармонизации следует считать перспективным направлением научных исследований. Однако, несмотря на то, что термин «гармонизация» в научной и практической деятельности используется достаточно часто, вниманию его сущности в ходе исследований уделяется недостаточно (в отличие от значительного количества работ, посвященных

экономической безопасности предпринимательской деятельности, среди которых выделяются исследования Гридневой Е.В. и Шаповалова В.И. [1], Манаховой И.В. и Левченко Е.В. [2], Оздоева Т.Б. [3], Сабецкой Т.И. [4], Тугушевой Г.Р. [5]).

Представляют интерес работы, в которых ученые исследуют не только логику и особенности гармонизации (на примере экономических интересов, отношений, планирования [6-8], подходов к управлению экономическими системами разных уровней [9-10], экономической политики [11-12], законодательства и регулирования общественных процессов [13-14]), но и подчеркивают ее значение для социально-экономических отношений в целом.

Отдельно отметим, что обращает на себя внимание исследование Мухитова Н. М. [15], посвященное особенностям обеспечения экономической безопасности при гармонизации политики развития государственной корпорации. Результаты, полученные автором, свидетельствует о том, что любая гармонизация, применительно к экономической безопасности, сводится к установлению предельно допустимого ее уровня на основе реализации единых способов, выбранных для достижения задач по ее обеспечению.

Выделение нерешённых проблем. Процесс гармонизации в исследуемой нами проблематике учеными сводится исключительно к необходимости соответствия определенным нормам предпринимательской деятельности, которые находят свое отражение в предельно допустимых уровнях ее экономической безопасности, в целом, или отдельных субъектов, в частности. В то же время подчеркнем, что установление таких норм как со стороны субъектов предпринимательской деятельности, так и государственных органов, является сложной задачей, решение которой регулярно сталкивается с рядом сложностей в законодательной плоскости. Однако такое понимание не связано с четким выделением элементов методик (или компонент методологии), вследствие чего невозможно говорить о гармонизации всей методологии обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности или отдельных ее методик.

Целью исследования является формирование элементов методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности и обоснование особенностей их гармонизации.

Результаты исследования. Вполне логично, что процесс разработки методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности должен быть смоделирован, что позволит рассматривать его как последовательную цепочку этапов. При этом логическая последовательность таких этапов, по нашему мнению, предполагает постановку цели и задач методики, детализацию угроз экономической безопасности, обоснование необходимого информационного обеспечения, определение способов и процедур реализации цели и задач методики, установление периодичности действий, выбор способов обобщения результатов применения методики.

1. Цель и задачи методик.

Целью методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности является своевременное и объективное выявление, оперативная и сопоставимая оценка, а также последовательное противодействие ее угрозам.

В свою очередь, к основным задачам методик в разрезе их целевой направленности отнесем: при выявлении угроз (установление причин возникновения угроз; идентификация сфер возникновения угроз; определение последствий влияния угроз), оценке угроз (определение значимости и последний угроз; оценка значения угроз для дальнейшей деятельности; прогноз основных тенденций развития угроз),

противодействию угрозам (профилактика возникновения угроз; разработка мероприятий по минимизации, ликвидации последствий угроз; предотвращение развития угроз).

2. *Сущность угрозы экономической безопасности предпринимательской деятельности.*

Так как сущность угроз (и, соответственно, составляющих) экономической безопасности уже была рассмотрена нами в [16], стоит подчеркнуть необходимость идентификации цепочки «причина-источник-последствие», «причина-сигнал-индикатор». Такое представление сущности угроз позволит с высокой степенью надежности их выявить и оценить, а также разработать перечень мероприятий по их предотвращению как со стороны субъектов предпринимательской деятельности, так и государственных органов.

3. *Информационное обеспечение методик.*

В качестве информационного обеспечения методик следует понимать совокупность информации (соответствующей определенным качественным характеристикам), необходимой не только для их реализации, но и для принятия обоснованных управленческих решений. В структуре информационного обеспечения «классически» выделим нормативно-правовую информацию (Законы, Положения и т.п.), нормативно-справочную (методические рекомендации, стандарты и т.п.) и фактографическую информацию. Очевидно, что последняя имеет особое значение, так как составляет основу разработки и установления ключевых индикаторов экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Фактографическую информацию разделим на учетную (данные хозяйственного учета: статического, оперативно-технического, бухгалтерского), отчетную (показатели всех форм отчетности: финансовой, управленческой, статистической и т.д.), неучетную (статические данные, аналитические материалы, результаты социологических опросов и т.д.).

При этом для выявления, оценки и противодействия политико-правовым и информационно-цифровым угрозам экономической безопасности предпринимательской деятельности важную роль играет неучетная фактографическая информация, финансовым – отчетная, интеллектуально-кадровым, технико-технологическим – учетная.

Обратим внимание, что для органов государственной власти информационное обеспечение особых изменений не претерпевает, кроме возможности получения агрегированных показателей социально-экономического развития отрасли, региона, государства и стратегических (тактических) планов экономического развития. Более того, ряд субъектов заинтересованы в формировании качественного информационного обеспечения для выявления, оценки и противодействия угрозам экономической безопасности предпринимательской деятельности. Их возможные интересы связаны со следующим:

со стороны государственных органов – интересы, связанные с отношением к субъекту предпринимательской деятельности как к налогоплательщику и субъекту реализации государственной экономической политики (не говоря уже о градообразующих предприятиях);

со стороны инвесторов и кредиторов – интересы, связанные с необходимостью оценки рациональности, целесообразности и эффективности всех мероприятий, которые осуществляются субъектом предпринимательской деятельности. Особое

значение приобретает информация, используемая при расчете показателей финансового анализа: структура задолженности, активов, обязательств и т.п.;

со стороны средств массовой информации, общественных, правозащитных организаций – интересы, связанные с получением информации о борьбе субъекта предпринимательской деятельности с мошенничеством и приверженности соблюдением «правил игры».

4. Способы и процедуры методик.

Способы, понимаемые «...как порядок действий для осуществления чего либо...» (согласно [17; 18]), связаны с практической реализацией методов:

выявления и оценки угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности: интуитивных (метод экспертных оценок; метод интеллект-карт (когнитивного моделирования); метод диаграмм (кругов) Эйлера, аналитических (метод наименьших квадратов; методы прогнозной экстраполяции, матричные методы; групп методик Big Data Analytics), статистических (методы построения регрессии; методы статистического моделирования (канонический анализ, кластерный анализ и т.п.). Здесь также необходимо отметить особое значение специфических методов (документального и фактического контроля, обработки и обобщения результатов контроля и т.д.);

противодействия угрозам экономической безопасности предпринимательской деятельности: экономические, административно-организационные, социально-психологические, технические.

Так, например, применению метода экспертных оценок и диаграмм (кругов) Эйлера, предшествует реализация следующих способов: определение количества экспертов, организация работы экспертных групп, подготовка анкет и т.д. Другими словами, способы являются следствием применения методов с учетом специфики субъектов предпринимательской деятельности, подчеркивая тем самым диалектическую связь в цепочке (метод-способ). Очевидно, что универсальных способов обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности вследствие как специфики ее субъектов, так и значительного их количества, не существует, чего нельзя сказать об универсальности соответствующих процедур.

Процедура может рассматриваться, как «...порядок действий для выполнения чего-либо...» (как отмечено в [17; 18]), несмотря на универсальность, такое понимание, по нашему мнению, наилучшим образом позволяет описать общую логику реализации методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности. Процедура реализации методик сводится к: детализации угроз экономической безопасности, применению соответствующих способов их выявления, оценки или противодействия им, отражению результатов в отчетных документах любой формы, удобной для понимания и принятия управленческих решений.

5. Периодичность применения способов и процедур методик.

Для определения периодичности применения способов и процедур методик необходимо учитывать, регламентированы они или нет. В первом случае конкретные сроки устанавливаются нормативно-справочной информацией и отражают специфику субъекта предпринимательской деятельности, во втором – происходит по мере необходимости (в т.ч. согласно возможному плану). Следует также понимать, что руководство субъекта предпринимательской деятельности, менеджеры структурных подразделений могут запросить у ведущих специалистов любую необходимую им

информацию в любой удобной форме, что также скажется на периодичности применения способов и процедур методик.

б. Способы обобщения результатов применения методик.

Данные способы связаны с отбором форм предоставления результатов применения методик, которые могут обобщаться в таблицах, аналитических записках, диаграммах, рисунках, необходимых руководству для дальнейшего анализа или принятия управленческих решений. Среди способов визуализации данных, соответствующих реалиям цифровизации, следует выделить сервисы Google Data Studio, Power BI, Tableau, ChartBlocks, Plotly, Infogram, DataDeck, расширяющие границы реализации как отдельных методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, так ее единой методологии (в рамках интертеории согласно [19]), которая может применима в научной теории и учебной дисциплине.

Подчеркнем, что реализация некоторых элементов, рассмотренных выше, может дублироваться или не происходить в отдельных методиках. Например, нельзя не отметить схожесть способов выявления и оценки угроз экономической безопасности, а также необходимый уровень их детализации для реализации соответствующих одноименных методик. Однако это не ставит вопрос о целесообразности выделения тех или иных элементов методик, а только акцентирует внимание на необходимости их регламентации, в частности, и институционализации обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, в целом.

Гармонизация любой методологии должна осуществляться поэтапно, а именно, только тогда, когда ее определенный уровень достигнут между элементами отдельных методик (например, выявления угроз экономической безопасности). Только после этого состоится гармонизация самих методик, положения которых найдут своё отражение в практической деятельности, научной теории и учебной дисциплине. Отсутствие четких границ процесса гармонизации методологии (методик) можно объяснить открытостью предпринимательской деятельности как системы, а именно модификацией ее направлений под влиянием цифровизации экономики, преобразованием субъектов, а также процессом получения необходимого результата (прибыли).

Здесь уместно обратить внимание на то, что, чем больше времени проходит в поисках элементов теории и методов обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, соответствующих цифровизации экономики, тем сложнее становится процесс гармонизации ее методик. В связи с этим, гармонизация методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности должна происходить посредством решения ряда задач на двух уровнях: теоретическом и практическом (рис. 1). Прямым следствием является необходимость рассмотрения процесса гармонизации в двух плоскостях: теоретической и практической.

Теоретическая гармонизация является результатом совокупности теоретических исследований, которые могут проводиться учеными, общественными организациями, субъектами предпринимательской деятельности, государственными органами с целью формирования теоретической базы для практической гармонизации. Стоит отметить, что здесь же подразумеваем проведение исследований, направленных на определение сходств и различий между научными результатами и практическими потребностями, которые нивелируются посредством применения эволюционно-исторического подхода (детального рассмотренного в [20]).

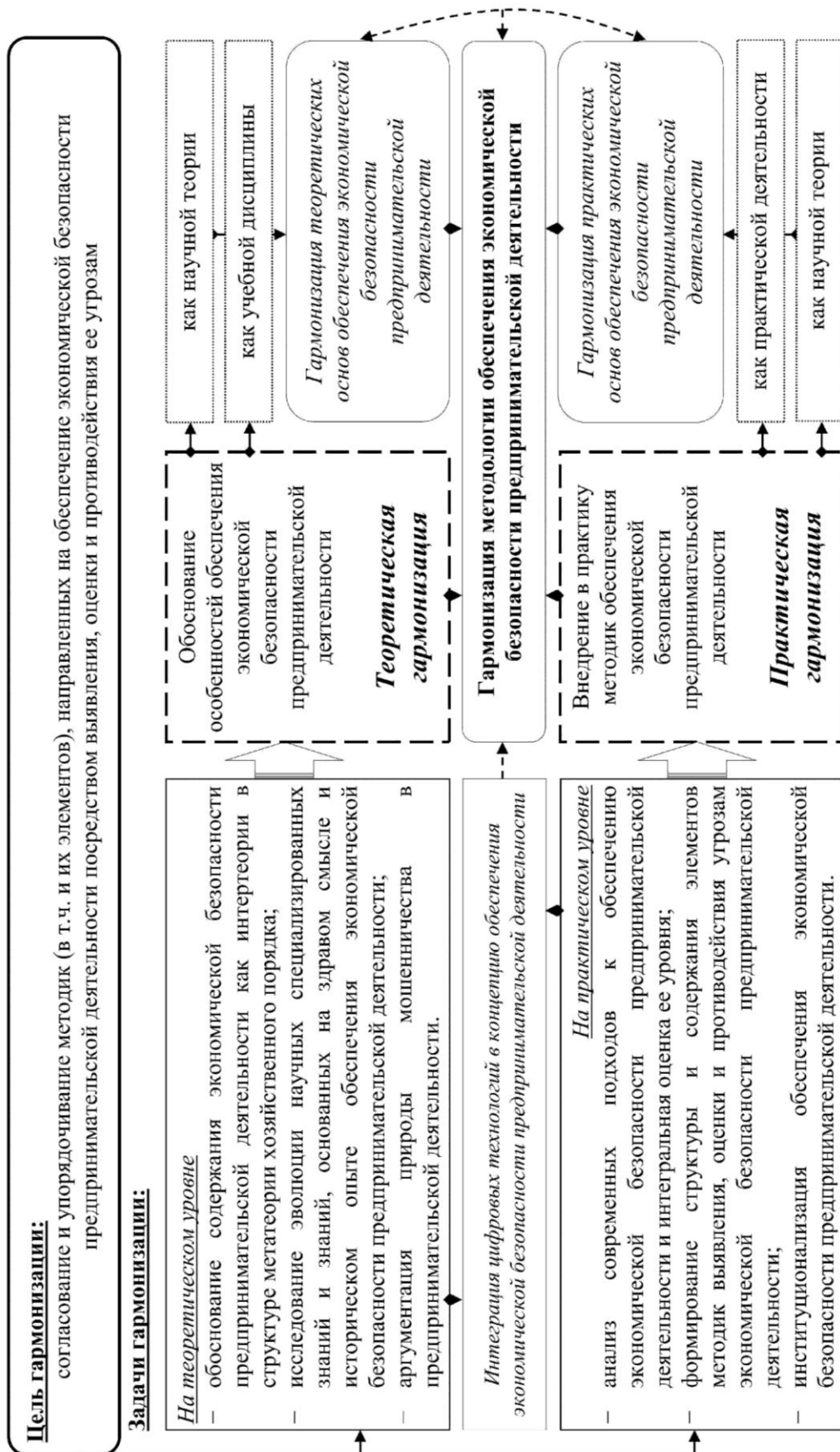

Рис. 1. Гармонизация методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности

Практическая гармонизация заключается в формировании непосредственно практических основ обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, в том числе исследование ее современного уровня. Речь идет о последовательном применении в практике результатов теоретических исследований, полученных вследствие теоретической гармонизации.

Другими словами, в практическом плане гармонизация связана со сближением элементов методик, которые могут быть реализованы как субъектами предпринимательской деятельности, так и субъектами, с которыми они взаимодействуют в процессе ее осуществления (речь, в первую очередь, идет о государственных органах, в большей степени контролирующих).

Определяющее влияние на достижение цели и задач, указанных на рисунке 1, оказывает та совокупность приемов и способов, которая применяется. Характерной особенностью методов гармонизации методологии обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности является необходимость реализации системы способов и приемов, активно применяющихся в содержательных теориях хозяйственного порядка (хозяйственного контроля, экономического анализа и т.п.).

Рис. 2. Методы гармонизации методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности

Учитывая вышесказанное, на рисунке 2 представлена классификация методов гармонизации методологии обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, рассматриваемая как совокупность способов ее составляющих, а именно, теоретической и практической гармонизации. В то же время предложенная классификация методов теоретической гармонизации объясняется

общностью тех теоретических задач, которые должны быть решены в процессе ее осуществления.

Важное значение для гармонизации методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности имеют специфические методы практической гармонизации (здесь наблюдается схожесть с бухгалтерским учетом), к которым, по нашему мнению, следует отнести: конверсию методик, трансформацию методик, стандартизацию методик (табл. 1).

Таблица 1

Сущностная характеристика специфических методов практической гармонизации, а также их значение для обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности

Метод	Сущностная характеристика	Значение для обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности
Конверсия методик	Под конверсией методик понимается процесс одновременного применения нескольких методик или отдельных их элементов (например, для оценки угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности) для дальнейшего сопоставления полученных результатов и выбора оптимальной из них для применения в будущем	Нейтральное Применение свидетельствует об отсутствии единых, действенных и апробированных методик, а их элементы могут заметно отличаться. Результат применения <i>Введение заинтересованных сторон в заблуждение относительно уровня экономической безопасности, и, как следствие, дальнейших перспектив деятельности</i>
Трансформация методик	Предусматривает, что процесс реализации методик корректируется дополнительными рекомендациями (нормативно-справочной документацией), вследствие чего их элементы изменяются и преобразуются. Такая ситуация приводит к появлению новых методик (например, противодействия угрозам экономической безопасности предпринимательской деятельности) или трансформации старых.	Нейтральное Применение позволяет выявить основные отличия в методиках и их элементах, а также определить необходимость в получении дополнительной для их реализации аналитической информации, программных продуктов и т.д. Результат применения <i>Соответствие методик современным реалиям предпринимательской деятельности вследствие корректировки процесса их реализации или отдельных их элементов</i>
Стандартизация методик	Стандартизацию методик, как метод практической гармонизации, можно представить в качестве формирования стандартами (положениями, кодексами и т.п.) норм и правил определения их элементов и всего процесса или алгоритма их реализации (например, алгоритм выявления и оценки угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности).	Положительное Применение, как правило, приводит к институционализации обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности. Результат применения <i>Формирование четких и последовательных методических рекомендаций по обеспечению экономической безопасности предпринимательской деятельности</i>

Гармонизация методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности представляет собой процесс, который начинается с последовательного применения представленных в таблице 1 методов. В качестве обоснования данного положения приведем следующее:

во-первых, трансформация методик не может происходить без их конверсии, которая позволяет не только определить различия в их реализации, но и сравнить полученные результаты;

во-вторых, стандартизация не может происходить без достижения сопоставимости в результатах применения разных методик, то есть без проведения их трансформации;

в-третьих, принятие стандартов на любом уровне (предприятия, отрасли, национальной экономики) не может происходить в отрыве от реальных потребностей субъектов, обеспечивающих экономическую безопасность, что, в свою очередь, приводит к необходимости переосмысления существующих методик посредством их конверсии.

Выводы. В ходе исследования сформированы элементы методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, детализация которых позволила обосновать необходимость их гармонизации. Установлено, что гармонизация методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности должна происходить посредством решения ряда задач на двух уровнях: теоретическом и практическом. Вследствие этого сформулированы задачи, методы теоретической и практической гармонизации методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гриднев Е.В. Подходы к оценке уровня экономической безопасности предприятия / Е.В. Гриднева, В.И. Шаповалов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №12-1. – С. 113-116.
2. Манахова И. В. Обеспечение экономической безопасности компании в условиях цифровизации экономики / И.В. Манахова, Е.В. Левченко // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2020. – Т. 20 (Вып. 1). – С. 16-21.
3. Оздоев Т.Б. Формирование стратегии обеспечения экономической безопасности корпораций промышленных предприятий: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05 / Оздоев Тимур Беланович. – Санкт-Петербург, 2020. – 186 с.
4. Сабецкая Т. И. Особенности формирования организационно-экономического механизма обеспечения экономической безопасности современного предприятия / Т. И. Сабецкая // Бизнес-навигатор. – 2019. – Вып. 3-1. – С. 118-123.
5. Тугушева Г.Р. Направления совершенствования управления системой экономической безопасности организации / Г.Р. Тугушева // Наука и образование сегодня. – 2020. – №2 (49). – С. 39-40.
6. Багинова В.В. Гармонизация интересов как методологическая основа логистики / В.В. Багинова, Л.С. Федоров, С.Б. Левин // Научный вестник МГТУ ГА. – 2015. – №216 (6). – С. 147-150.
7. Климовицкий С.В. К разработке методологии стратегического общественного планирования / С.В. Климовицкий, С.Г. Карпова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №7. – С. 48-54.
8. Муратов А.С. Основа модернизации экономических отношений / А.С. Муратов, Л.Н. Муратова // КЭ. – 2010. – №9. – С. 3-10.
9. Верба В.А. Гармонизация процессного и проектного подходов к управлению развитием компании / В.А. Верба // Управление проектами и развитие производства. – 2009. – №3 (31). – С. 14-23.
10. Романова О.А. Методология гармонизации структурных территориально-отраслевых изменений экономической системы / О.А. Романова, В.В. Акбердина, Н.Ю. Бухвалов // Вестник ОГУ. – 2015. – №8 (183). – С. 122-127.
11. Курманов А. Т. Гармонизация политики развития как инструмент построения баланса интересов государственной корпорации / А.Т. Курманов, Н.М. Мухитов // ТДР. – 2011. – №6. – С. 60-62.
12. Беляков Н.В. Гармонизация валютной политики стран-участниц Европейского Союза через призму теории и методологии / Н.В. Беляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №6-7. – С. 184-186.
13. Пшеничнов М.А. Гармонизация законодательства как объект инновационных научных исследований (к методологии анализа) / М.А. Пшеничнов // Юридическая наука и практика: Вестник

Нижегородской академии МВД России. – 2009. – №2 (11). – С. 206-210.

14. Потапов А. Д. Козволюция и гармонизация – методологические основы ноосферологии / А.Д. Потапов, С.С. Рябова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2013. – №5. – С. 115-126.

15. Мухитов Н. М. Учет требования экономической безопасности при гармонизации политики развития государственной корпорации / Н.М. Мухитов // ТДР. – 2011. – №6. – С. 58-60.

16. Бессарабов В.О. К вопросу о составляющих экономической безопасности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики / В.О. Бессарабов // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Киров, 2020. – С. 7-9.

17. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28 е изд., перераб. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. – 1376 с.

18. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.

19. Бессарабов В. О. Метатеория хозяйственного порядка как основа экономической безопасности предпринимательской деятельности / В.О. Бессарабов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 83-94.

20. Бессарабов В. О. Эволюционно-исторический подход к развитию теории и методологии обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности / В.О. Бессарабов // Торговля и рынок. – 2019. – № 3 (том 2). – С. 69-76.

Поступила в редакцию 21.09.2020 г.

METHODS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS ACTIVITIES AND THE FEATURES OF THEIR HARMONIZATION

V. O. Bessarabov

In the course of the study, it was substantiated that the process of developing methods for ensuring the economic security of entrepreneurial activity should be modeled, which will allow it to be considered as a sequential chain of stages. Based on this, the elements of methods of ensuring the economic security of entrepreneurial activity were formed, the detailing of which led to the need for their harmonization. It has been established that the harmonization of methods for ensuring the economic security of entrepreneurial activity should take place by solving a number of problems at the theoretical and practical levels. As a result, an essential characteristic of the methods of both theoretical and practical harmonization is given, and their importance for ensuring the economic security of entrepreneurial activity is analyzed.

Key words: entrepreneurial activity; economic security of entrepreneurial activity; methodology of economic security of entrepreneurial activity; business problems; problems of economic security.

Бессарабов Владислав Олегович

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учёта
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
bessarabov93@gmail.com
+38-071-382-33-03

Bessarabov Vladyslav

phD in Economics, associate professor of the Accounting Department, State Organization of Higher Professional Education «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», city Donetsk

УДК 331:351/354:355/359.07:355/359.08

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МЛАДШЕГО ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА СИЛОВЫХ СТРУКТУР ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© 2020. В. В. Бовсуновский

В статье разработан механизм управления развитием младшего офицерского состава силовых структур Донецкой Народной Республики, представляющий собой систему, которая является синтезом содержания, внутреннего построения и порядка реализации методов, процессов и процедур управления развитием младшего офицерского состава силовых структур ДНР при поддержке научно-методического, информационного, финансового, нормативно-правового, организационного обеспечения. Представленный механизм ориентирован на достижение оперативных, тактических и стратегических целей управления, направленных на обеспечение силовых структур молодыми специалистами, способными проходить военную службу в условиях цифровой трансформации и продолжающихся боевых действий в ДНР.

Ключевые слова: механизм управления, младший офицерский состав, развитие младшего офицерского состава, управление развитием младшего офицерского состава, силовые структуры ДНР.

Постановка проблемы. В современных условиях вектор развития любого государства обусловлен тенденциями цифровой трансформации экономики, которые затрагивают и военную сферу, предопределяя появление новых форм ведения войны и повсеместное использование цифровых технологий в практике вооруженных конфликтов. В данных обстоятельствах повышаются квалификационные требования к персоналу силовых структур, способного грамотно и эффективно решать поставленные перед ним задачи. Эти проблемы актуализируются в Донецкой Народной Республике, которая шесть лет пребывает в условиях перманентных боевых действий. Необходимость пополнения силовых структур ДНР молодыми квалифицированными офицерами определяет необходимость разработки соответствующего механизма управления их развитием для обеспечения эффективной деятельности в условиях продолжающихся боевых действий и цифровой трансформации.

Анализ литературных источников. Вопросы управления развитием офицеров исследованы в трудах Б.А. Алиева [1], И.О. Бакланова [2], Ю.А. Бобылова [3], С.А. Волостных [4], М.В. Гатальского [5], Е.М. Исакова [6], С.М. Кулешов [7], В.Ф. Лазукина [2], Л.Г. Лаптева [8], И.В. Логинова [9], С.В. Малиновского [5], Ю.В. Пыханова [7], М.М. Расулова [10], Е. Серебрякова [11], С.М. Филькова [12], С.А. Хлебниковой [8], Э.Ю. Янпалтиса [5] и др. Решению проблемы формирования и реализации механизмов управления в различных видах экономической деятельности посвящены научные работы таких авторов, как Г.В. Астапова [13], Е.А. Астапова [13], В.К. Бурлачков [14], А. Кульман [15], О.А. Курносова [16], Р.Н. Лепа [17], Д.П. Лойко [13], О.В. Малышевская [18], К.В. Ордов [14], М.С. Пантелеев [19], В.А. Слепцов [14], С.В. Свиридова [20], Е.Н. Сыщикова [21], В.А. Харченко [22], А.И. Хисамова [23], Н.М. Шматько [19] и др.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на значительный интерес ученых к отмеченным проблемам, в настоящее время не обобщены особенности управления развитием младшего офицерского состава в условиях цифровизации, отсутствует комплексный механизм управления данными процессами.

Цель исследования – разработать механизм управления развитием младшего офицерского состава силовых структур ДНР, направленный на обеспечение силовых структур молодыми специалистами, способными проходить военную службу в условиях цифровой трансформации и продолжающихся боевых действий в ДНР.

Результаты исследования. Цифровая трансформация затрагивает все аспекты жизнедеятельности общества. Данные процессы не только приводят к значительным изменениям экономического уклада, меняя подходы к управлению на всех уровнях, но и обуславливают появление принципиально новых угроз и факторов нестабильности государств [24]. В период революционных преобразований и в условиях постоянно меняющейся технологической реальности качественно изменяются требования к эффективности, целенаправленности и координации работы всех структурных составляющих деятельности силовых структур, поскольку от их эффективного функционирования зависит безопасность страны. Тенденции цифровизации в области обеспечения безопасности затрагивают следующие аспекты:

- появление новых форм ведения войны, среди которых: информационные войны, кибератаки, террористические угрозы в Интернете и др.;

- появление передовых способов взлома и защиты локальных сетей и серверов;

- использование цифровых данных во всех сферах деятельности силовых структур;

- переход от аналогового канала передачи данных на цифровой;

- применение специализированных программных комплексов и цифровых решений;

- скорость и эффективность получения данных, способных изменить процесс принятия решений и ход боевых действий;

- развитие тенденций бескровных войн, когда территории могут браться под контроль без существенных разрушений и причинения большого вреда гражданским лицам;

- повсеместное использование социальных сетей и мессенджеров для получения оперативных разведданных;

- использование командованием информации для реализации стратегических и тактических возможностей ведения боевых действий;

- возможности оптимизации деятельности воинских частей на основе автоматизации учета различных видов вооружения, военной техники и боеприпасов;

- новые требования к кадровому составу силовых структур, появление новых компетенций, квалификационных характеристик для лиц, принимающих решения и др.

Следовательно, перманентный учет тенденций цифровизации, изучение передовых цифровых решений в военной сфере, новых форм и методов ведения войны является основой безопасности Донецкой Народной Республики в современных условиях. Вместе с тем, острый дефицит управленческих кадров определяет необходимость применения новых подходов к управлению развитием молодых офицеров, способных адекватно внешним реалиям брать на себя ответственность за вверенный личный состав, оперативно принимать решения и владеть всеми необходимыми квалификационными компетенциями и навыками, обеспечивающими эффективность деятельности в условиях цифровизации и продолжающихся боевых действий. Это определяет необходимость разработки комплексного механизма управления развитием младшего офицерского состава силовых структур ДНР (рис. 1).

Следует заметить, что механизм занимает особое место в любой концепции, поскольку увязывает теорию и практику управления. Анализ литературы [13–23] показал, что существуют различные трактовки экономической сущности категории

Министерства государственной безопасности (МГБ) ДНР и Министерства внутренних дел (МВД) ДНР. Сбор данных должен базироваться на использовании современных информационных систем (ИС) и цифровых решениях. Результаты данного этапа служат информационно-аналитической поддержкой для реализации следующих этапов предлагаемого механизма.

На третьем этапе (блок 3 на рис. 1) осуществляется оценка потребности в молодых офицерах в силовых структурах ДНР. Этот этап реализуется отделами аналитики УНМ, МГБ и МВД ДНР. Используется специальный аналитический инструментарий, основанный на многомерном корреляционно-регрессионном анализе и количественном определении потребности в молодых офицерах в зависимости от затрат Республики на ее безопасность, численности молодых офицеров, инвестиций в их подготовку и переподготовку.

На четвертом этапе (блок 4 на рис. 1) отделами аналитики УНМ, МГБ и МВД ДНР осуществляется планирование карьеры младшего офицерского состава. Реализуется на базе специального аналитического инструментария, заключающегося в построении кривой жизненного цикла молодых офицеров и определения ее стадии.

На пятом этапе (блок 5 на рис. 1) с учетом целей и стратегий Республики для обеспечения ее обороноспособности, и безопасности в условиях продолжающихся боевых действий и цифровой трансформации руководством всех силовых ведомств осуществляется выбор направлений реализации решений по управлению развитием младшего офицерского состава. Осуществляется с помощью матричной модели принятия решений с привлечением экспертов всех силовых структур для выбора наиболее оптимальной модели управления развитием персонала силовых структур.

На шестом этапе (блок 6 на рис. 1) руководством силовых структур и учебными центрами УНМ, МГБ, МВД ДНР совместно осуществляется планирование развития младшего офицерского состава силовых структур ДНР путем внедрения современных персонал-технологий с учетом потребностей, обусловленных продолжающимися боевыми действиями и цифровой трансформацией.

Шестой этап служит основой седьмого этапа (блок 7 на рис. 1), на котором младший офицерский состав непосредственно проходит обучение, подготовку и переобучение в учебных центрах УНМ, МГБ, МВД ДНР с применением современных персонал-технологий.

Этапы 6 и 7 служат основанием для реализации этапа 8 (блок 8 на рис. 1) на котором реализуется оценка эффективности принятых решений по развитию младшего офицерского состава. Данный процесс осуществляется руководством силовых структур на основе данных, представляемых отделами аналитики УНМ, МГБ, МВД ДНР. В случае необходимости вводятся соответствующие коррективы.

Важно особо отметить, что механизм интегрируется в действующую систему управления персоналом таким образом, чтоб в процессе обоснования, подготовки, принятия и реализации решений количественно и качественно учесть необходимость кадрового обеспечения силовых структур Республики в высококвалифицированных молодых офицерах. Реализация предложенного механизма осуществляется на основе информационного, организационного, нормативно-правового и финансового обеспечения процессов управления и своевременного внесения корректив путем формирования механизма эффективных обратных связей. Они образуют своеобразную обеспечивающую инфраструктуру механизма управления развитием младшего офицерского состава силовых структур ДНР.

Выводы. Таким образом, разработанный механизм управления развитием

младшего офицерского состава определяет порядок и направление реализации решений для кадрового обеспечения силовых структур ДНР в квалифицированных молодых офицерах, способных проходить службу в условиях продолжающихся боевых действий и способных решать поставленные перед ними задачи при переходе к цифровизации. Механизм объединяет содержание, внутреннее строение, порядок реализации процессов и процедур обоснования и реализации решений и дополняет стандартные практики и методы принятия решений как конкретным методическим инструментарием, так и общей ориентацией на обеспечение всех видов безопасности Республики. Такой подход позволяет избежать неоправданного усложнения как самого механизма, так и действующей системы управления силовыми структурами. Этим, в частности, объясняется факт, что механизм показан в укрупненной и упрощенной форме, затрагивая только те процессы и функции, которые непосредственно связаны с управлением развитием младшего офицерского состава. После внедрения предлагаемого механизма в практику управленческой деятельности руководство силовых структур должно продолжить использовать стандартные подходы и методы принятия решений, характерные для каждого ведомства отдельно, что позволит избежать необходимости перепроектирования всего процесса принятия решений или дополнительного переобучения руководящего персонала, поскольку такая необходимость может создать опасность организационных сопротивлений, препятствие реализации механизма управления на практике и другими нежелательными рисками, связанными с масштабными изменениями в силовых ведомствах. Реализация предложенного механизма в силовых структурах ДНР является предметом перспективных исследований автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев, Б.А. Особенности подготовки кадров для структур антитеррора / Б.А. Алиев // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т 2. – №4. – С. 77–82.
2. Лазукин, В.Ф. Система непрерывной профессиональной подготовки офицерских кадров / В.Ф. Лазукин, И.О. Бакланов // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. – 2016. – №1. – С. 79–83.
3. Бобылов, Ю.А. «Двойные технологии» высшего образования России для внешней разведки / Ю.А. Бобылов // Информационные войны. – 2012. – №2 (22). – С. 93–102.
4. Волостных, С.А. Приоритетные направления развития системы образования и особенности профессиональной подготовки специалистов для силовых структур России в современных условиях / С.А. Волостных // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. – С. 22–26.
5. Особая подготовка подразделений спецназа: учебное пособие / М.В. Гатальский, С.В. Малиновский, Э.Ю. Янпалтис и др. – Минск: Изд. Скаун, 1998. – 416 с.
6. Исаков, Е.М. Карьерный подход к профессиональному развитию офицера / Е.М. Исаков // Вестник Оренбургского государственного университета – 2019. – №4 (222). – С. 91–98.
7. Пыханов, Ю.В. Актуальные проблемы управления профессиональной карьерой офицерских кадров / Ю.В. Пыханов, С.М. Кулешов // Вестник Военного университета. – 2011. – № 3 (27). – С. 118–121.
8. Лаптева, Л.Г. Проблема разработки и привлечения потенциала научно-методического образовательного комплекса для адаптации и подготовки высокопрофессиональных кадров военного управления вооруженных сил России / Л.Г. Лаптева, С.А. Хлебникова // Человеческий капитал. – 2016. – №4 (88). – С. 87–91.
9. Логинов, И.В. Инновационные системы оценки результатов учебной деятельности военного высшего учебного заведения / И.В. Логинов // Наукоедение: Интернет-журнал. – 2014. – Вып. 6 (25). – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/188PVN614.pdf>. – Дата обращения: 30.09.2020.
10. Расулов, М.М. Проблемы управления человеческими ресурсами в вооруженных силах / М.М. Расулов // Гуманитарный научный журнал. – 2020. – №1. – С. 96–104.

11. Серебряков, Е. Совершенствование подготовки кадров для силовых структур России / Е. Серебряков // Обозреватель. – 2006. – №11. – С. 22–27.
12. Фильков, С.М. Система военной подготовки в гражданских вузах: теория и практика функционирования и совершенствования: монография / С.М. Фильков. – Москва: МГИМО-Университет, 2002. – 229 с.
13. Астапова, Г.В. Организационно-экономический механизм корпоративного управления в современных условиях реформирования экономики Украины / Г.В. Астапова, Е.А. Астапова, Д.П. Лойко. – Донецк: ДонГУЭТ им. Туган-Барановского, 2001. – 528 с.
14. Кульман, А. Экономические механизмы / А. Кульман; пер. с фр.; общ. ред. Н.И. Хрустальной. – М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 192 с.
15. Курносова, О.А. Синтез механизма управления системой логистического сервиса на промышленных предприятиях / О.А. Курносова // Новое в экономической кибернетике. – 2019. – №3. – С. 22–36.
16. Лепя, Р.Н. Ситуационный механизм подготовки и принятия управленческих решений на предприятии: методология, модели, методы: моногр. / НАН Украины, Ин-т экономики пром-сти. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2006. – 308 с.
17. Пантелеев, М.С. Формування механізму стратегічного управління потенціалом підприємства / М.С. Пантелеев, Н.М. Шматько // Вісник економіки транспорту і промисловості. – 2013. – №41. – С. 209–215.
18. Свиридова, С.В. Формирование организационно-экономического механизма реализации стратегии инновационного развития промышленных предприятий / С.В. Свиридова // Организатор производства. – 2016. – № 1. – С.73–79.
19. Слепцов, В.А. О теории экономических механизмов / В.А. Слепцов, В.К. Бурлачков, К.В. Ордов // Финансы и кредит. – 2011. – №24(456). – С. 2–8.
20. Сыщикова, Е.Н. Формирование организационно-экономического механизма управления предприятием в современных условиях / Е.Н. Сыщикова // Организатор производства. – 2011. – №2(49). – С.55–57.
21. Титов, А.Б. Организационно-экономический механизм управления инновационной деятельностью предприятия / А.Б. Титов, О.В. Малышевская // Вопросы экономики и права. – 2016. – №1. – С.110–114.
22. Харченко, В.А. Механізм формування системи стратегічного управління розвитком промислового підприємства / В.А. Харченко // Економіка промисловості. – 2014. – №4(68). – С.97–104.
23. Хисамова, А.И. Оценка организационно-экономического механизма управления предприятием / А.И. Хисамова // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. – 2015. – № 3(26). – С. 92–103.
24. Шульц, В.Л. Сценарный анализ проблем трансформации правоохранительной системы в условиях цифровизации / В.Л. Шульц, С.А. Бочкарев, В.В. Кульба, А.Б. Шелков, И.В. Чернов, А.А. Тимошенко // Вопросы безопасности. – 2019. – № 4. – С. 36–65.

Поступила в редакцию 26.09.2020 г.

DEVELOPMENT MANAGEMENT MECHANISM OF THE JUNIOR OFFICER STRUCTURE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC POWER STRUCTURES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

V. V. Bovsunovskiy

The article has developed a mechanism for managing the development of junior officers of the power structures of the Donetsk People's Republic, which is a system that is a synthesis of the content, internal structure and order of implementation of methods, processes and procedures for managing the development of junior officers of power structures of the DPR with the support of scientific and methodological, informational, financial, regulatory and organizational support. The presented mechanism is focused on achieving operational, tactical and strategic management objectives aimed at providing the power structures of the DPR with young specialists capable of serving in the context of digital transformation and ongoing hostilities in the DPR.

Keywords: management mechanism, junior officers, development of junior officers, development management of junior officers, power structures of the DPR.

Бовсуновский Василий Васильевич

аспирант кафедры управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики», Донецк, ДНР

vvasilich_2017@mail.ru

+30-071-301-14-84

Bovsunovskiy Vasiliy

Postgraduate student of the Department of Personnel Management and Labor Economics

State educational institution of higher professional education «Donetsk Academy of
Management and Public Administration under the Head of the Donetsk People's Republic»,

Donetsk, DPR

УДК 338.22

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2020. Р. А. Голоднюк

В статье обоснован методический подход к оценке эффективности государственной программы развития промышленности как механизма реализации промышленной политики. В условиях реиндустриализации экономики предложено формировать в составе программы подпрограмму реиндустриализации в качестве приоритетной, существенно влияющей на достижение цели. Основу предложенного методического подхода к оценке эффективности реализации программы составляют: состав целевых индикаторов программы и подпрограммы реиндустриализации экономики – динамических показателей, характерных для условий Донецкой Народной Республики; двойственный подход к оценке эффективности, учитывающий и результативность, и эффективность реализации программы и подпрограммы; оценка динамики результативности и эффективности реализации программы и подпрограммы.

Ключевые слова: методический подход, промышленная политика, государственная программа, подпрограмма реиндустриализации экономики, целевые индикаторы, результативность программы, эффективность программы, динамика результативности и эффективности.

Постановка проблемы. Промышленная политика является сферой государственного воздействия и проводится посредством формирования и реализации государственной программы (ГП). Исходя из масштабности и сложности решаемых задач промышленной политики, ГП структурно формируется из ряда подпрограмм. Промышленная политика в условиях реиндустриализации экономики реализуется путем принятия государственной программы развития промышленности (ГПРП), приоритетной подпрограммой которой, существенно влияющей на достижение цели программы, выступает подпрограмма реиндустриализации экономики (ГППРЭ). ГП являются признанным во всем мире механизмом решения наиболее важных государственных проблем, а программно-целевое управление – методом, способствующим эффективному распределению финансовых ресурсов. Поскольку ГП финансируются за счет бюджетных средств, важнейшее значение приобретает оценка результативности и эффективности расходования бюджетных средств. В этой связи актуальность оценки эффективности реализации ГП как механизма реализации промышленной политики существенно возрастает.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическая база оценки эффективности ГП начала свое развитие с конца 80-х годов прошлого века, когда стали известны труды представителей американской школы государственных и муниципальных финансов [1, с. 48; 2, с.33]. В настоящее время усиленно ведутся научные исследования и осуществляется практическое применение технологий оценки эффективности при разработке и реализации ГП в Российской Федерации. Методологическим и методическим аспектам, инструментарию и путям совершенствования, анализу основных подходов практической методической базы оценки эффективности ГП посвящены труды О.Г. Аркадьевой [3], М.П. Афанасьева [4], И.В. Барановой [2], Е.И. Добролюбовой [5], Т.В. Пироговой [2], Н.Н. Шаш [4], и других исследователей.

В практическом плане ГП активно разрабатываются в России с 2014 года, когда федеральный бюджет стал формироваться по программному принципу. Несмотря на то, что ГП внедрены во всех субъектах Российской Федерации, единые подходы к оценке эффективности реализации программ отсутствуют.

С 2013 года в России действующими были типовые требования к оценке эффективности ГП [6]. Однако отсутствие динамики оценки значений целевых показателей в типовых требованиях; разрыв во времени финансового обеспечения и ожидаемых результатов реализации ГП; возможность, обеспеченная методикой, при низкой степени достижения показателей, но экономии бюджетных средств, признавать программу эффективной, привели к использованию на практике различных других критериев эффективности реализации ГП [5]. В принятых в 2016 году Методических указаниях по разработке и реализации ГП Российской Федерации [7] уже нет требований следования типовой методике, оценку эффективности рекомендовано осуществлять по методике, разрабатываемой ответственным исполнителем, и прилагать ее к программе (п. 85 Методических указаний) [7].

Таким образом, несмотря на интенсивность теоретических исследований и оценочной практики, проблема оценки эффективности ГП окончательно не решена, универсальная методика оценки не создана, есть лишь подходы к определению оценки. Отсутствие унифицированного подхода к оценке эффективности ГП привело к тому, что каждая программа отличается собственным подходом к оценке эффективности.

Целью работы является обоснование методического подхода к оценке эффективности ГПП как механизма реализации промышленной политики в условиях реиндустриализации экономики.

Результаты исследования. Понятие «эффективность» не является однозначным. С позиций управленческого подхода эффективность рассматривают без учета затрат для достижения результата как способность системы достигать запланированный результат. В этой связи эффективность связывают с понятием «результативность», используемым для измерения степени достижения целей системы. Оценка результативности представляет собой сравнение фактических результатов с поставленными целями. Эффективность с учетом затрат рассматривается как экономическая эффективность, под которой понимается соотношение между результатом и затратами на его получение. В этой связи эффективность сравнивают с производительностью, то есть получением результата на единицу затрат. Эффективное достижение заданного результата предполагает минимизацию затрат.

Опираясь на существующие подходы к оценке эффективности реализации ГП в Российской Федерации, использующие двойственный подход к эффективности, предлагается система оценки эффективности реализации ГПП в условиях реиндустриализации экономики, учитывающая и оценку результативности, и оценку эффективности реализации программы с учетом долгосрочности результатов. Такая система представляет собой систему интегральной оценки эффективности реализации программы, неотъемлемой частью которой являются оценка степени достижения целевых индикаторов и оценка эффективности финансовых средств. Программа будет эффективна, если запланированные значения целевых индикаторов будут достигнуты и для этого потребуется минимально необходимый объем средств. Таким образом, оценка эффективности реализации ГПП осуществляется по двум критериям: на основании достигнутых значений индикаторов подпрограмм и целевых индикаторов всей программы, а также соответствия фактического освоения выделенных объемов финансовых средств запланированному объему.

Важной частью предлагаемой системы оценки являются целевые индикаторы – показатели, значения которых планируются к достижению. Им отводится главенствующая роль.

Промышленная политика является сложным объектом, который нельзя описать одним показателем. Показатели должны охватывать все составляющие промышленной политики: экономические, инновационные, социальные. Поэтому используются интегральные индексы. Они обобщают информацию, поэтому множество показателей, характеризующих объект, сводится к нескольким интегральным индексам. То же относится и к показателям реиндустриализации экономики. Показатели реиндустриализации охватывают результаты путей осуществления этого процесса: восстановление, наверстывание и возрождение на новых технологических основаниях базовых отраслей индустриальных укладов; развитие высокотехнологических секторов промышленности, производств новейших технологических укладов.

Для того, чтобы сравнивать и интегрировать значения показателей, они должны быть безразмерными. Предлагается использовать динамические показатели, иллюстрирующие изменение показателей во времени, то есть темпы роста. Показатели (целевые индикаторы), предложенные для реализации ГПП и ГППЭ построены таким образом, что желаемой тенденцией изменения их значений является увеличение значений (табл. 1, табл. 2).

Программа должна быть правильно структурирована. Она должна быть построена таким образом, чтобы у программы в целом и у ее подпрограмм были сформированы целевые индикаторы, достижение значений которых будет свидетельствовать о выполнении программы. У подпрограмм – свои индикаторы, в ГП устанавливаются комплексные индикаторы, которые не входят ни в одну из подпрограмм и выполнение которых связано с синергетическим эффектом реализации подпрограмм. Поэтому по каждому целевому индикатору должны быть установлены плановые значения. Плановые значения должны быть определены и четко зафиксированы на каждый год реализации программы. Кроме того, мероприятия подпрограмм необходимо формировать с учетом ожидаемых результатов. Выполнение мероприятий ведет к достижению запланированных результатов, поэтому одновременно должно выполняться условие, что не менее 90% мероприятий программы, запланированных на отчетный год, на момент оценки реализации должно быть выполнено.

Таблица 1

Целевые индикаторы ГПП	
Наименование	Условное обозначение
1	2
Экономического развития	$I^Э$
Индекс роста средней годовой производственной мощности к предыдущему году	$I_1^Э$
Индекс промышленного производства к предыдущему году	$I_2^Э$
Индекс производительности труда к предыдущему году	$I_3^Э$
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал к предыдущему году	$I_4^Э$
Индекс роста экспорта	$I_5^Э$
Инновационного развития	$I^И$
Индекс инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг) к предыдущему году	$I_1^И$
Индекс предприятий, осуществляющих технологические инновации в общем количестве таких предприятий к предыдущему году	$I_2^И$

Окончание табл. 1

1	2
Индекс затрат на технологические инновации в общем объеме инвестиций в основной капитал к предыдущему году	I_3^H
Социального развития	I^c
Индекс созданных высокопроизводительных рабочих мест к предыдущему году	I_1^c
Индекс среднемесячной заработной платы к предыдущему году	I_2^c
Индекс занятости к предыдущему году	I_3^c

I – совокупность целевых индикаторов ГППП;

I_i^z – целевые индикаторы экономического развития ГППП, $i = \overline{1,5}$;

I_k^H – целевые индикаторы инновационного развития ГППП, $k = \overline{1,3}$;

I_l^c – целевые индикаторы социального развития ГППП, $l = \overline{1,3}$.

Таблица 2

Целевые индикаторы ГППРЭ

Наименование	Условное обозначение
Целевые индикаторы реиндустриализации	I^P
Индекс роста средней годовой производственной мощности в обрабатывающей промышленности	I_1^P
Индекс роста средней годовой производственной мощности в машиностроении	I_2^P
Индекс промышленного производства в обрабатывающей промышленности	I_3^P
Индекс промышленного производства в машиностроении	I_4^P
Индекс производительности труда в обрабатывающей промышленности	I_5^P
Индекс производительности труда в машиностроении	I_6^P
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в обрабатывающей промышленности	I_7^P
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в машиностроении	I_8^P
Индекс затрат на технологические инновации в общем объеме инвестиций в основной капитал в обрабатывающей промышленности	I_9^P
Индекс затрат на технологические инновации в общем объеме инвестиций в основной капитал в машиностроении	I_{10}^P
Индекс роста экспорта в обрабатывающей промышленности	I_{11}^P
Индекс созданных высокопроизводительных рабочих мест в обрабатывающей промышленности	I_{12}^P
Индекс занятых в обрабатывающей промышленности	I_{13}^P
Индекс занятых в высокотехнологичных производствах, производствах новейших технологических укладов	I_{14}^P
Индекс предприятий, осуществляющих технологические инновации в общем количестве таких предприятий в обрабатывающей промышленности	I_{15}^P
Индекс инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг) в обрабатывающей промышленности	I_{16}^P
Индекс внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя	I_{17}^P
Индекс работников, прошедших обучение или повысивших квалификацию	I_{18}^P

I^P – совокупность целевых индикаторов ГППРЭ;

I_j^P – целевые индикаторы ГППРЭ, $j = \overline{1,18}$.

Интегральная оценка результативности реализации программы рассчитывается на основе оценки степени достижения целей программы и оценки степени достижения целей подпрограмм, входящих в ГП.

Оценка степени достижения целей программы рассчитывается на основе фактических и плановых значений совокупности целевых индикаторов ГППРЭ:

$$S_{\pi} = \frac{\sum_{i=1}^5 \frac{I_i^{\text{эф}}}{I_i^{\text{пн}}} + \sum_{k=1}^3 \frac{I_k^{\text{иф}}}{I_k^{\text{пн}}} + \sum_{l=1}^3 \frac{I_l^{\text{сф}}}{I_l^{\text{пн}}}}{5+3+3}, \quad (1)$$

где S_{π} – степень достижения целевых индикаторов программы;

$I_i^{\text{эф}}$ и $I_i^{\text{пн}}$ – значения целевых индикаторов экономического развития, фактически достигнутые и плановые, соответственно;

$I_k^{\text{иф}}$ и $I_k^{\text{пн}}$ – значения целевых индикаторов инновационного развития, фактически достигнутые и плановые, соответственно;

$I_l^{\text{сф}}$ и $I_l^{\text{пн}}$ – значения целевых индикаторов социального развития, фактически достигнутые и плановые, соответственно;

i – порядковый номер целевых индикаторов экономического развития,

$i = \overline{1,5}$;

k – порядковый номер целевых индикаторов инновационного развития, $k = \overline{1,3}$;

l – порядковый номер целевых индикаторов социального развития,

$l = \overline{1,3}$.

Интегральная оценка результативности реализации ГППРЭ рассчитывается на основе фактических и плановых значений целевых индикаторов реиндустриализации:

$$S_{\pi\pi}^P = \frac{\sum_{j=1}^{18} \frac{I_j^{\text{пф}}}{I_j^{\text{пн}}}}{18}, \quad (2)$$

где $S_{\pi\pi}^P$ – степень достижения целевых индикаторов ГППРЭ;

$I_j^{\text{пф}}$ и $I_j^{\text{пн}}$ – значения целевых индикаторов реиндустриализации, фактически достигнутые и плановые, соответственно;

j – порядковый номер целевых индикаторов реиндустриализации, $j = \overline{1,18}$.

На первом этапе определяется степень достижения значений целевых индикаторов подпрограммы. В общем виде степень достижения целей ГППРЭ представляется в следующем виде:

$$S_{\pi\pi}^P = \frac{\sum_{j=1}^f S_j^P}{f}, \quad (3)$$

где $S_{\pi\pi}^P$ – степень достижения целевых индикаторов ГППРЭ;

S_j^P – степень достижения значения j – го целевого индикатора ГППРЭ,

$$S_j^p = \frac{I_j^{p\phi}}{I_j^{pn}};$$

f – количество целевых индикаторов.

В ГПП могут быть и другие подпрограммы, сформированные, например, по отраслевому принципу, выполнение которых ведет к достижению комплексных целевых индикаторов ГП. При оценке степени реализации целевых индикаторов всеми подпрограммами определяются коэффициенты значимости подпрограмм q_g, g – количество подпрограмм. Поскольку ГППРЭ является приоритетной подпрограммой, ядром промышленной политики, коэффициент значимости этой подпрограммы целесообразно определить на уровне 0,5, тогда на все остальные подпрограммы коэффициент значимости также будет равен 0,5:

$$S_{\text{пп}} = \frac{0,5 S_{\text{пп}}^p + 0,5 \sum_1^{g-1} S_{\text{пп}}^o}{g}, \quad (4)$$

где $S_{\text{пп}}$ – степень достижения целей всеми подпрограммами,

$S_{\text{пп}}^o$ – степень достижения целей отраслевыми подпрограммами,

g – количество подпрограмм.

На втором этапе оценивается степень достижения комплексных целевых индикаторов программы:

$$S_{\text{п}} = \frac{\sum_{h=1}^d S_h}{d}, \quad (5)$$

где $S_{\text{п}}$ – степень достижения целевых индикаторов программы,

S_h – степень достижения h – го целевого индикатора программы,

$$S_h = \frac{I_h^{\phi}}{I_h^{\text{п}}};$$

d – количество целевых индикаторов программы (экономического развития, инновационного развития, социального развития).

На третьем этапе оценивается средняя общая результативность реализации всей программы:

$$R_{\text{п}} = \frac{S_{\text{п}} + S_{\text{пп}}}{2}, \quad (6)$$

где $R_{\text{п}}$ – результативность программы.

При оценке результативности программы могут определяться коэффициенты значимости целевых индикаторов. Учитывая важность комплексных целевых индикаторов программы (экономического развития, инновационного развития, социального развития), а также важность целевых индикаторов реиндустриализации экономики, им может быть присвоен коэффициент 0,4 и 0,4, а остальным подпрограммам – 0,2, тогда формула общей результативности программы примет вид:

$$R_{\text{п}} = \frac{0,4 \sum_{h=1}^d S_h + 0,4(0,5 S_{\text{пп}}^p) + 0,2(0,5 \sum_1^{g-1} S_{\text{пп}}^o)}{d+g}. \quad (7)$$

На четвертом этапе оценивается эффективность реализации ГППРЭ как важнейшей подпрограммы ГППР:

$$\mathcal{E}_{\text{пп}}^p = \frac{S_{\text{пп}}^p}{\Phi_{\text{пп}}^p}, \quad (8)$$

где $\mathcal{E}_{\text{пп}}^p$ – эффективность реализации ГППРЭ;
 $S_{\text{пп}}^p$ – результативность ГППРЭ;
 $\Phi_{\text{пп}}^p$ – степень финансирования ГППРЭ:

$$\Phi_{\text{пп}}^p = \frac{\Phi_{\text{пп}}^{p\phi}}{\Phi_{\text{пп}}^{pp}}, \quad (9)$$

где $\Phi_{\text{пп}}^{p\phi}$ и $\Phi_{\text{пп}}^{pp}$ – объемы фактических и плановых финансовых средств, предусмотренных на реализацию ГППРЭ.

На пятом этапе оценивается эффективность реализации всей ГППР:

$$\mathcal{E}_n = \frac{R_n}{\Phi_n}, \quad (10)$$

где \mathcal{E}_n – эффективность реализации ГППР как механизма реализации промышленной политики;

R_n – результативность реализации ГППР;
 Φ_n – степень финансирования ГППР:

$$\Phi_n = \frac{\Phi_n^\phi}{\Phi_n^p}, \quad (11)$$

где Φ_n^ϕ и Φ_n^p – объемы фактических и плановых финансовых средств, предусмотренных на реализацию ГППР.

Эффективность программы (подпрограммы реиндустриализации) признается:

$$\mathcal{E}_{\text{пп}}^p - \begin{cases} \text{эффективная, если } \mathcal{E}_{\text{пп}}^p \geq 0,9 \\ \text{недостаточно эффективная, если } 0,8 \leq \mathcal{E}_{\text{пп}}^p < 0,9, \\ \text{неэффективная, если } 0,7 \leq \mathcal{E}_{\text{пп}}^p < 0,8 \end{cases} \quad (12)$$

$$\mathcal{E}_n - \begin{cases} \text{эффективная, если } \mathcal{E}_n \geq 0,9 \\ \text{недостаточно эффективная, если } 0,8 \leq \mathcal{E}_n < 0,9, \\ \text{неэффективная, если } 0,7 \leq \mathcal{E}_n < 0,8 \end{cases} \quad (13)$$

Предложенные динамические показатели – целевые индикаторы ГППР и ГППРЭ, и рассчитанные на их основе показатели результативности и эффективности реализации программы и подпрограммы позволяют отразить среднюю динамику результативности и эффективности за время реализации программы и подпрограммы:

$$C_p R_n = \frac{\sum_{t=1}^T \frac{R_n^t}{R_n^{t-1}}}{T-1}, \quad (14)$$

где $C_p R_n$ – средняя результативность программы;
 T – количество лет реализации программы.

$$C_p \mathcal{E}_n = \frac{\sum_{t=1}^T \frac{\mathcal{E}_n^t}{\mathcal{E}_n^{t-1}}}{T-1}, \quad (15)$$

где $C_p \mathcal{E}_n$ – средняя эффективность программы;
 T – количество лет реализации программы.

Выводы. Государственная программа развития промышленности является механизмом реализации промышленной политики. В условиях реиндустриализации экономики в составе программы развития промышленности необходимо формировать в качестве приоритетной подпрограмму реиндустриализации.

Несмотря на интенсивность теоретических исследований и оценочной практики, универсальная методика оценки эффективности государственных программ не создана. Каждая программа отличается собственным подходом к оценке эффективности.

Понятие «эффективность» не является однозначным. Эффективность связывают и с понятием «результативность», и с понятием «экономическая эффективность».

Оценка результативности представляет собой сравнение фактических результатов с поставленными целями. Эффективность с учетом затрат рассматривается как экономическая эффективность, под которой понимается соотношение между результатом и затратами на его получение.

Основополагающее значение для предложенного методического подхода к оценке эффективности реализации программы составляет состав целевых индикаторов программы и подпрограммы реиндустриализации экономики – динамических показателей, характерных для условий Донецкой Народной Республики.

В методическом подходе используется двойственный подход к оценке эффективности, учитывающий и результативность, и эффективность реализации программы и подпрограммы.

Предложенный методический подход позволяет проводить оценку динамики результативности и эффективности реализации программы и подпрограммы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исакин М.А. Подходы к мониторингу и оценке бюджетных целевых программ / М.А. Исакин, Е.А. Шакина // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – №10 (115). – С.48-56 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-monitoringu-i-otsenke-byudzhetnyh-tselevykh-programm/viewer>.
2. Баранова И.В. Оценка реализации целевых программ: методические подходы / И.В. Баранова, Т.В. Пирогова, В.В. Лернов // Кризис и финансы. – 2012. – №4. – С.32-37 [Электронный ресурс]. – URL: https://journal.safbd.ru/sites/default/files/articles/safbd-2012-4_32-37.pdf.
3. Аркадьева О.Г. Оценка эффективности реализации государственных программ: методические аспекты формирования отчетности / О.Г. Аркадьева // Экономический анализ: теория и практика. 2018. – Т.17, №1. – С.184-200 [Электронный ресурс]. – URL: <http://213.226.126.9/ea/2018/ea01/ea0118-184.pdf>.
4. Афанасьев М.П. Инструментарий оценки эффективности бюджетных программ / М.П. Афанасьев, Н.Н. Шаш // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. – №3. – С.48-69 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/data/2014/02/14/1328256905/Афанасьев,%20Шаш.pdf>.
5. Добролюбова Е.И. Методические проблемы оценки эффективности государственных программ / Е.И. Добролюбова // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – №1(17). – С. 95-105 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29044084&>.

6. Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации. Приказ от 20 ноября 2013 г. №690 [Электронный ресурс]. – URL:<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=225723>.

7. Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации. Приказ от 16 сентября 2016 г. №582 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420377385>.

Поступила в редакцию 23.09.2020 г.

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF INDUSTRIAL POLICY IN TERMS OF ECONOMIC REINDUSTRIALIZATION

R. A. Golodnyuk

The article substantiates a methodological approach to assessing the effectiveness of the industrial development state program as a mechanism for implementing industrial policy. In terms of economic reindustrialization, it has been suggested to develop a reindustrialization subprogram as a priority one that significantly affects the achievement of the goal. The basis of the suggested methodological approach to assessing the effectiveness of the implementation of the program is, as follows: the composition of the target indicators of the program and the subprogram of economic reindustrialization, i.e. the dynamic indicators peculiar to the conditions of the Donetsk People's Republic; a dual approach to assessing the effectiveness, that takes into account both the efficiency and the effectiveness of implementing the program and subprogram; assessment of the dynamics of the effectiveness and efficiency of the implementation of the program and subprogram.

Keywords: methodological approach, industrial policy, state program, subprogram of economic reindustrialization, target indicators, program efficiency, program effectiveness, dynamics of effectiveness and efficiency.

Голоднюк Роман Александрович

младший научный сотрудник отдела государственного регулирования и планирования экономики

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

rafaelrazer@mail.ru

+38-071-358-74-70

Golodnyuk Roman

Junior research associate at the Department of economic planning and governmental regulation

SI «Economic Research Institute», Donetsk

УДК 336.012.23

ЭВОЛЮЦИЯ КАТЕГОРИИ ФИНАНСОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ШКОЛ

© 2020. А. А. Градинарова

Обоснована теоретическая сущность финансов как экономической категории. Показано, что этапы ее эволюционного развития характеризовались определенным соотношением направлений экономической и финансовой наук, формированием концептуального базиса для проведения научных исследований и разработки практических рекомендаций, последовательными изменениями научных парадигм и тенденций. Исследованы определяющие критерии и особенности концепций в сфере финансов ведущих представителей экономической и финансовой мысли на каждом этапе научного развития. Исследована эволюция категории финансов в контексте различных экономических школ.

Ключевые слова: финансы; экономическая категория; эволюция; экономические школы; периодизация; финансовая теория; методология.

Постановка проблемы. Эволюция финансовой мысли идет по пути усложнения и разветвления исследуемой проблематики. Так, в период Средневековья невозможно представить научную постановку вопроса об эффекте перераспределения финансов и налогов, критериях эффективности государственных расходов и пр. Однако со временем под влиянием изменения практики финансов и наработкой идейно-теоретической и методологической основ расширился не только перечень вопросов, их содержание, но и предмет исследований. Этот процесс не завершился выделением учений о финансах в отдельную отрасль, поскольку после произошла дивергенция финансовой науки - ее разделение на отдельные направления.

Актуальность темы исследования. С этих позиций, особую актуальность приобретает проблематика, связанная с исследованием экономической природы категории финансов в контексте различных экономических школ. Теоретические взгляды на экономическую природу финансов претерпевали значительные изменения, отражая концептуальную дифференцированность подходов на различных исторических этапах научного осмысления данного экономического феномена.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование сущности категории «финансов» предпринималось большим количеством научных деятелей, в том числе: Белозёров С.А., Белоконева А.С., Боряева Т.Ф., Глухов В.В., Иваницкий В.П., Захарова Д.П., Игнатова М.А., Ковалев М.М., Кёре С., Кужукина Ю.С., Лушников А.М., Ллойд Х.А., Лукьянченко А.В., Мамонтов В.Д., Новичкова О.В., Носов А.В., Останин В.А., Павлов Д.С., Привалова С.Г., Рожков Ю.В., Счастливая Т.В., Тагирова О.А., Федотова М.Ю., Харитонова Е.В., Черняева И.В., Шевцов В.В., Malek В. и др. исследователями (см. работы [1 – 17] и их библиографию).

Выделение нерешённых проблем. Признавая научный вклад вышеуказанных ученых как значительный задел в систематизацию теоретических основ становления и развития финансовой науки, отметим, что теоретические истоки категории «финансов» требуют дальнейших исследований.

Цель работы – исследование генезиса финансовой теории через призму различных экономических школ, эволюции экономической категории финансов и содержания ее исследований в контексте научного познания природы финансов и их всеобщего характера.

Результаты исследования. Основопологающим для раскрытия сущности финансов является понимание того, что финансы – это одна из конкретных исторических форм экономических отношений, функционирование которых связано с объективной необходимостью распределения и перераспределения стоимости валового внутреннего продукта. В процессе распределения формируются и используются денежные фонды, предназначенные для удовлетворения общественных интересов и потребностей. Вместе с тем «финансы – совокупность денежных отношений, связанных с формированием, мобилизацией и размещением финансовых ресурсов и с обменом, распределением и перераспределением стоимости созданного на основе их использования валового внутреннего продукта, а при определенных условиях и национального богатства» [1, с. 495].

Здесь к финансовым отношениям включаются не только отношения распределения, но и отношения обмена имея в виду, что финансы всегда связаны с реальным движением стоимости, которое происходит на таких стадиях воспроизводственного процесса, как распределение и обмен. Теоретико-экономическое осмысление сущности финансов является сложным и глубоким процессом, поскольку только на основе познания фундаментальных основ явления или процесса можно выявить факторы, влияющие на него, исследовать причинно-следственные связи и использовать полученные знания в практической деятельности. С философских позиций, категорий, понятие является абстракцией, продуктом умственной деятельности человека, результатом движения мысли от конкретного к абстрактному, теоретическим выражением реальных отношений.

В XIII-XV вв. происходит этимологическое становление современного термина «финансы», которое произошло от латинского слова *finis* (конец). С латыни оно переходит в старо-французский язык, формируя известный термин «*finance*». Последний в XIII в. начинает употребляться в понимании «оплата» (окончание, погашение долга), в XIV в. приобретает смысл денежных средств, а в XV в., во множественном числе (*finances*), начинает употребляться в отношении государственных доходов и королевской казны. Затем с французского языка переходит в английский, где в середине XV в. применяется в значении «завершение платежей, выкуп», а в конце XV в. уже и в контексте налоговых действий [2, с. 18].

Рассмотрим особенности каждого теоретического подхода к исследованию экономической природы понятия «финансы». На первоначальном этапе формирования научных представлений относительно сущности финансов в рамках монархической экономической школы не всегда использовалась сама категория «финансы», скорее речь шла о доходах короля. Она возникла в эпоху абсолютистской монархии, очерчивая сферу, которая является удивительным симбиозом доходов короля, полученных от эксплуатации его личной собственности, пошлины и налогов с населения и ресурсов частных лиц, которые были кредиторами королевской казны. Как пишет исследователь истории Ф. Бродель [3, с. 12] на момент возникновения категория «финансы» применяется для характеристики сложной системы платежей, где стерты грани между личными финансами короля, частными и государственными средствами, банковским кредитом.

С XIV в. до XVIII в. доминантной основой финансовых взглядов является меркантилизм. Впервые научный термин «финансы» использовал Ж. Боден в работе «Шесть книг о государстве» (1583 г.). Второй раздел шестой книги в оригинале на французском называется *Des Finances*, хотя на английском в 1606 г. он переведен как *Of Treasure* (казна), что может свидетельствовать о недостаточном распространении

термина в Англии в тот период [4, с. 23]. Ж. Боден называет финансы нервами государства, при этом пишет о финансах не как о системе платежей, а выделяет три составляющие проблематики: поиск источников финансирования, использования финансов в пользу государства; формирования сбережений и резервов для непредвиденных потребностей [5].

Вследствие буржуазной революции в Великобритании в XVII в. происходит процесс, который можно назвать конституционной демаркацией финансов. Были разграничены финансы короля от государственных финансов, что стало важным пунктом для развития финансовой науки. Возникает научная школа камералистов, представителями которой являются преимущественно немецкие авторы Ф. Юсти, Й. Зонненфельс. Камералисты обосновывали, что чрезмерные фискальные изъятия могут деструктивно влиять на благосостояние населения и экономическое развитие. К концу XVIII в. единой системы финансовой науки выстроено не было, выделение финансовой науки в отдельную отрасль экономического знания совершил немец К. Рау [6, с. 13].

На следующем этапе возникает новое направление – научная школа физиократов. Представителями этого направления были Ф. Кене, А. Тюрго. Они привлекли внимание к значению реального сектора экономики. Физиократы провозгласили первые требования к налогообложению – удобство и пропорциональность, отмена налоговых льгот, снижение налогов, мешающих торговле.

Хотя исследования проблематики финансов в работах камералистов и физиократов обеспечили наработки базовых идей для финансовой науки, концептуальные основы современной теории финансов были заложены именно представителями классической школы политэкономии. Ее ключевыми представителями являются А. Смит, Д. Рикардо и Дж. Ст. Милль [7, с. 73; 8, с. 35; 9]. Работа А. Смита «О богатстве народов» (1776 г.) открыла новую эпоху в развитии финансовой науки.

С этого времени формируется политэкономическая основа исследования финансовых явлений, предметом исследования постепенно становятся теоретические основы на базе дедуктивного метода и абстрактного подхода. Д. Рикардо принадлежит важная заслуга введения в содержание финансовой теории проблематики налогов. Определенный прогресс в вопросе исследования государственных расходов совершил Дж. Милль. По методологическим причинам значительное количество ученых во второй половине XIX в. посвятили свои работы науке о финансах. Например, Л. Косса в 1896 г. публикует труд «*Scienza delle Finanze*» (Наука о финансах), посвященный сущности и предмету финансовой науки [10, с. 29].

К. Марксу в «Капитале» удалось найти решение проблемы, которую до него никто не мог осилить. Он объяснил возникновение прибавочной стоимости без нарушения закона стоимости. Основываясь на этих выводах и исследуя процесс накопления капитала, марксисты показывают, как происходит поляризация общества, накопление богатства на одной стороне и ухудшение положения трудящихся с другой.

В отличие от абстрактных построений, к которым тяготели классики политэкономии, представители исторического направления (А. Вагнер, В. Рошер, Л. Штейн) пытались поставить исследования финансов на историческую основу, показать преемственность и развитие финансовых институтов. По их мнению, государство должно управлять своим хозяйством в соответствии с основными принципами доходов и расходов, как это происходит в частном секторе [11]. А. Вагнер оставил большое наследство в финансовой теории, особенно в сфере государственных

финансов. По его мнению, финансы как наука исследуют проблемы: организации эффективного и независимого финансового контроля; надзора по принципам экономии; установления надлежащего баланса между государственными потребностями и национальным продуктом налогообложения и т.п. А. Вагнер ввел в научный оборот категорию «финансовая экономика», под которой понимал государственный бюджет [12, с. 7].

На следующем этапе появился новый подход австрийской школы к категории финансов через призму индивидуальной предельной полезности, разработанный К. Менгером и В. Джевонсом [13, с. 280]. Он перевернул методологическую матрицу: произошла переориентация с анализа финансовой науки на требования и запросы индивидуального потребителя.

На рубеже XIX в. и XX вв. термин «финансы» закрепился за корпоративными финансами. Немецкие авторы в XIX в. смотрят на эту проблематику через призму государственного хозяйствования. Во французском языке применяется различие между единственным и множественным числом: термин «*finance*» используется в общем смысле, а «*finances*» относится к корпоративным финансам. Таким образом, в начале XX в. окончательно закрепляется тенденция к использованию категории финансов в сфере корпоративных финансов, что соответствует началу становления отдельного направления финансовой науки, исследующей финансы субъектов хозяйствования.

Экономическая школа капитализма категорию финансов рассматривает с одной стороны в смысле государственных финансов, а с другой стороны – финансов предприятий. До сих пор исследование форм обмена и появления денег исследовалось только в связи с формированием рыночного порядка. Рассматривались только те аспекты развития человеческого общества, которые стали основанием для капиталистического строя. Раскрытие глубинных принципов построения экономической системы, основанной на рыночных началах, а именно капиталистическом способе производства было начато К. Марксом.

Новую тематику в содержание исследований финансовой науки вводит также кейнсианство, привлекая в первой половине XX в. внимание к макроэкономической роли финансов. И хотя кейнсианство не ставит ключевой задачей постановку в центр анализа индивида, его потребностей и интересов, рассматривая процессы на макроуровне, оно осуществило значительное влияние на теорию общественных финансов. Так, кейнсианство объяснило концептуальные и практические основы трансформации интересов граждан в черты и пропорции фискальных институтов. В эволюции финансовой мысли появилось научно оформленное направление, исследующее личные, персональные финансы.

В 70-х гг. XX в. формируется направление неоклассической теории, также названное в экономической литературе неоконсерватизмом. Его представители в своих работах широко используют аналитические методы исследований и математический анализ, что повысило эффективность экономической науки. Математизация финансовой науки дала возможность разработать экономические модели прогнозирования. Основные положения неоконсерватизма базируются на таких концепциях:

- 1) концепция «экономики предложения», сущность которой заключается в том, что экономический рост определяется достаточностью предлагаемых сбережений;
- 2) в центре исследований - субъективный фактор - «человек», его поведение, побудительные мотивы при определенных экономических и социальных обстоятельствах;

3) концепция «саморегулирования» экономики и ограниченного государственного вмешательства, идея свободного предпринимательства;

4) теория факторов производства, согласно которой стоимость продукта создается тремя основными производственными факторами - капиталом, трудом и землей;

5) политика макрофинансовой и макроэкономической стабилизации, которая влияет на поведение экономических агентов была пересмотрена и были сокращены объемы государственного вмешательства;

6) сформировалось новое направление исследований, получившее название «теория реального экономического цикла».

В 50-60-х гг XX в. последователи Дж. Кейнса продолжали развивать его идеи. Впоследствии это направление экономической мысли получило название неокейнсианство. В работах неокейнсианцев важная роль в организации государственного вмешательства в экономику отводится бюджету и бюджетной политике. Известными учеными, стоявших на позициях неокейнсианства являются Э. Хансен, Р. Харрод, В. Хеллер, Г. Кролл, Ф. Неймарк [14]. Всемирное признание получили концепция множественности экономических циклов и теории инвестиционных колебаний, теория экономического роста. Самым известным ученым, который стоял на позициях неокейнсианства является американский ученый Э. Хансен – автор концепций множественности экономических циклов и теории инвестиционных колебаний.

В конце XIX века в США появилось новое направление в экономических исследованиях – институционализм, основоположником которого был Т. Веблен. Он ввел в научный оборот понятие института как особой формы общественной жизни и человеческих отношений, раскрыл его эволюционный характер [15]. Новое направление активно развивается в XX веке. В 30-е годы XX в. Дж. Коммонс [16] развивает концепцию социального институционализма, основанную на преобладающем значении права над экономикой. С этой же идеей и ее практическим воплощением в жизнь выступил У. Митчелл [17], который предложил создать систему эффективного государственного социального страхования на случай безработицы, в том числе индикативное планирование. После окончания второй мировой войны география идей институционализма расширилась, соответствующие направления появляются во многих странах Западной Европы. С 60-70-х годов институционализм становится одним из главных направлений экономической мысли, рядом с кейнсианством и неоклассицизмом. Следует отметить, что основные его позиции является исходной фундаментальной доминантой современной финансовой мысли.

Тематика финансов субъектов хозяйствования, которая во второй половине XX в. еще представлена сугубо прагматическими пособиями, в течение последних десятилетий становится отдельным научным направлением, полноценной теорией, авторы которой выделяют нормативную и позитивную составляющие. Октябрьский переворот и становление Советского Союза привели к изменению финансовой формации на отечественных просторах. В результате финансовая наука в бывшем Советском Союзе перешла в науку государственных финансов с собственной методологией и научными выводами. Поскольку государство в такой системе свободно в выборе методов и направлений деятельности, предметом исследования теории государственных финансов становится оптимальное, с точки зрения государства, управление распределительными и перераспределительными процессами.

Подведём итоги основным результатам (рис. 1).

Монархисты	Ф. Бродель	рассматривают финансы как симбиоз доходов короля, полученных от эксплуатации его собственности, пошлины, налогов и ресурсов частных лиц - кредиторов королевской казны
Меркантилисты	Ж. Боден	выделяют три составляющие проблематики: поиск источников финансирования, использование финансов в пользу государства, формирование резервов для непредвиденных потребностей
Камералисты	Ф. Юсти, Й. Зонненфельс, К. Рау	четко понимают роль государственных финансов в экономической и социальной жизни. К. Рау выделил финансовую науку в отдельную отрасль экономического знания
Физиократы	Ф. Кенэ, А. Тюрго	источник чистых доходов – земля, а промышленность и торговля ничего нового не создают и не добавляют
Классическая школа	А. Смит	не употребляет термин «финансы», но выделяет три источника богатства нации – землю, труд и капитал
	Д. Рикардо	вводит в содержание финансовой теории проблематику налогов, их влияния на цены; финансовая мысль обогащается дедуктивным исследовательским подходом
	Д. Ст. Милль	подходит к осознанию проблемы необходимости государственного вмешательства в финансовую систему
Марксизм	К. Маркс, Ф. Энгельс	употребляют термин «финансы» в контексте денежного капитала, банков и бирж
Историческая школа	А. Вагнер, В. Рошер, Л. Штейн	пытаются исследовать финансы на исторической основе, показывают преемственность и развитие финансовых институтов. Придерживаются взглядов, что государство является производителем нематериальных благ
Австрийская школа	К. Менгер, В. Джевонс	произошла переориентация на требования и запросы индивидуального потребителя. На госрасходы перестали смотреть как на управленческую сферу, которая находится за пределами действия экономических законов
Капитализм	А. Берли, Г. Минз, С. Чейз	финансы отражают экономические отношения в связи с образованием, распределением и использованием фондов денежных средств в процессе распределения и перераспределения национального дохода
Кейнсианство	Дж. Кейнс	рассматривают финансы хозяйствующих субъектов, на которые возлагаются функции, связанные с обеспечением эффективного спроса посредством инвестиций в народное хозяйство
Неоклассическое направление	Дж. Р. Хикс	рассматривают финансы как совокупность способов производства или денежной суммы, которая используется в хозяйственных операциях с целью получения дохода
Неокейнсианство	А. Хансен, С. Харрис	рассматривают финансы как совокупность способов производства или денежной суммы, которая используется в хозяйственных операциях с целью получения дохода
Институционализм	Т. Веблен	финансы воплощаются не в способах производства, а в ценных бумагах, и переходят из материальной формы в нематериальную

Рис. 1. Эволюция категории финансов в контексте различных экономических школ

Подобно тому, как в природе в ходе эволюции возникает расхождение признаков и свойств у первоначально близких групп организмов, что приводит к появлению новых видов, дивергенция финансовой науки проявляется в обострении различий и разветвлении ранее единого феномена с формированием уникальных черт в отдельных направлениях. Таким образом, результатом эволюции финансовой мысли стало выделение отдельного направления, исследующего финансы хозяйствующих субъектов.

Выводы. Исследование теоретических основ категории финансов свидетельствует о ее возникновении и становлении вследствие функционирования государства и необходимости денежного обеспечения его функций. Отсюда следует отождествление понятия «финансы» с государственными финансами. На первых этапах развития финансовой мысли они рассматривались исключительно в составе трактатов по управлению государством, в дальнейшем, начиная с XIX в., финансовая наука расширила границы, что позволило использовать категорию в контексте домашнего хозяйства, частного сектора экономики; характеристик капитала, прибыли, доходов и расходов корпораций и частных лиц.

Таким образом, в прошлом и в настоящем различные направления, школы и течения экономической мысли пытались и пытаются объяснить действия людей в хозяйственной деятельности. Современный человек и, прежде всего, специалисты с высшим образованием должны ориентироваться в широком круге непростых экономических вопросов, уметь давать оценку различным тенденциям социально-экономического развития, обладать критически аналитическим мышлением для определения верного направления экономических преобразований. Действенным средством развития экономического мышления личности является изучение генезиса и основных этапов развития экономической мысли, эволюции отдельных категорий в контексте экономических школ.

На сегодня повсеместно, независимо от политического и экономического строя государства, финансы находятся на новой стадии развития. Это обусловлено расширением структуры финансовой системы, высокой степенью их влияния на экономику, разнообразием финансовых отношений. На этой стадии финансы являются одними из важнейших орудий косвенного воздействия на отношения общественного воспроизводства материальных благ, рабочей силы и производственных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черняева И.В. Основы новой финансовой теории // Экономический нобелевский вестник. 2014. № 1 (7). – С. 493-501.
2. Основы теории и методологии финансов: учебное пособие / В.В. Глухов, В.А. Останин, Н.П. Приступ, Рожков Ю.В. под общей редакцией д.э.н., проф. Останина В.А.: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2013. – Владивосток: ДВФУ, 2014. – 137 с.; 21 см. – Библиогр.: с. 132-136.
3. Кёре С. Экономический мир и русская цивилизация Фернан Бродель. Французский диалог и советские историки // *Revue de Synthèse*. – 2018. – Т. 139. – № 1-2. – С. 9-36.
4. Ллойд Х.А. Жан Боден, Этот выдающийся человек Франции: интеллектуальная биография. – Oxford University Press, 2017. – 240 с.
5. Игнатова М.А., Лукьянченко А.В., Павлов Д.С. Теория и практика управления финансами // *Colloquium-journal*. – 2020. – №8 (60). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-upravleniya-finansami> (дата обращения: 15.11.2020).
6. Ковалев М.М. Современная финансовая теория и финансовое образование // Белорусский банковский бюллетень. – 2018. – № 21. – С. 4-30.
7. Белоконева А. С., Кужукина Ю. С. Адам Смит // Материалы и методы инновационных исследований и разработок. – 2018. – С. 73-74.
8. Захарова Д. П., Шевцов В. В. Д. Рикардо и его «начала политической экономии и налогового обложения» // *Интеграция наук-2020*. – 2020. – С. 34-39.

9. Боряева Т.Ф., Тагирова О.А., Носов А.В., Федотова М.Ю., Новичкова О.В. Теория финансов: учебное пособие для студентов экономического факультета, обучающихся по направлению 38.03.01 Экономика / ФГБОУ ВО Пензенский ГАУ. Издательство: Пензенский государственный аграрный университет. – Пенза, 2019. – 209 с.

10. Malek B. The concept of beneficial ownership in tax treaty practice: Master Thesis. School of Law, Faculty of Law, Criminal Justice and Public Administration, University of Lausanne. – 2018. – 45 с.

11. Ковалев М.М. Становление неоклассической теории финансов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2015. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-neoklassicheskoy-teorii-finansov-1> (дата обращения: 27.10.2020).

12. Лушников А. М. А. Вагнер и генезис науки права социального обеспечения // Вестник трудового права и права социального обеспечения. – 2020. – №. 14. – С. 4-31.

13. Мамонтов В. Д., Харитонова Е. В. Вклад в развитие экономической теории К. Менгера // Социально-экономические явления и процессы. – 2019. – Т. 14. – №. 3 (107) – С. 276-282.

14. Счастливая Т.В. Энциклопедия финансов и финансовой системы: традиции продолжаются: финансы: учебник / отв. Ред. В. В. Ковалев. – М.: проспект, 2013 // ПУФ. – 2014. – №2 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/entsiklopediya-finansov-i-finansovoy-sistemy-traditsii-prodolzhayutsya-rets-nakn-finansy-uchebnik-otv-red-v-v-koval-ev-m-prospekt-2013> (дата обращения: 11.11.2020).

15. Белозёров С. А. Сущность и функции финансов домашнего хозяйства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2006. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-funktsii-finansov-domashnego-hozyaystva> (дата обращения: 04.11.2020).

16. Останин В. А., Рожков Ю. В., Глухов В. В. Концепт понятия «Финансы»: проблемы метода познания // Дайджест-финансы. – 2011. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-ponyatiya-finansy-problemy-metoda-roznaniya> (дата обращения: 04.11.2020).

17. Иваницкий В. П., Привалова С. Г. К философии вопроса о зарождении финансов и их императивности // Известия БГУ. – 2007. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-filosofii-voprosa-o-zarozhdenii-finansov-i-ih-imperativnosti> (дата обращения: 04.11.2020).

Поступила в редакцию 19.09.2020 г.

EVOLUTION OF THE FINANCE CATEGORY IN THE CONTEXT OF VARIOUS ECONOMICS SCHOOLS

A. A. Gradinarova

The theoretical essence of finance as an economic category has been substantiated. It is shown that the stages of evolutionary development were characterized by a certain ratio of areas of economic and financial sciences, the formation of a conceptual basis for scientific research and practical recommendations development, consistent changes in scientific paradigms and trends. The defining criteria and concepts features in the field, the opinions of leading representatives at each stage of scientific development are investigated. The evolution of finance category in the context of various economics schools is investigated.

Keywords: finance; economic category; evolution; economic schools; periodization; financial theory; methodology.

Градинарова Арина Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

555arina@mail.ru

+38-071-407-91-17

Gradinarova Arina

PhD in Economic sciences, Associate Professor

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayil Tugan-Baranovsky, city Donetsk

УДК 330.564.2-565.012.23

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДОХОДОВ

© 2020. Д. А. Гучмазова

В статье выделены и систематизированы основные научные подходы к проблеме сочетания экономической эффективности и социальной справедливости при формировании политики распределения доходов. На основе маржиналистского принципа Парето-оптимальности проведен сравнительный анализ основных концепций к пониманию справедливости при распределении доходов, а именно: эгалитарной, утилитарной, роулсианской и рыночной. Рассмотрены тенденции в распределении доходов по регионам мира. Проведен анализ возможностей применения основных научных подходов в современных условиях в рамках сочетания экономической эффективности и социальной ориентированности распределения доходов.

Ключевые слова: доходы; экономическая эффективность; социальная справедливость; распределение доходов; неравенство.

Постановка проблемы. Распределение общественного продукта играет важную роль в обеспечении процесса общественного воспроизводства. В полной мере это касается механизма функционирования рыночного распределения доходов. С одной стороны, стремление создать социально справедливый механизм формирования доходов в соответствии с вкладом каждого фактора производства в изготовление конечного продукта, а с другой – необходимость обеспечить эффективность на основе выполнения доходами стимулирующей функции приводят к тому, что в распределительных отношениях возникает противоречие между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

Актуальность исследования. Данное противоречие вызывает ряд социально-экономических проблем: отсутствие стимулов к производству; неравномерность распределения ресурсов и прав собственности; отсутствие условий для роста среднего класса; значительная дифференциация доходов населения; распространение бедности. Доказательством этому может служить то, что в докладе британской благотворительной организации Oxfam за 2019 г. говорится, что состояние миллиардеров в мире (2 153 человек) больше, чем у 4,6 млрд. людей [1].

Анализ последних исследований и публикаций. В современном научном пространстве проблема распределения доходов остается актуальной. Лауреат Нобелевской премии М. Алле считает, что эффективность экономики обеспечивает реализацию различных социальных целей, а распределение доходов должно обеспечивать достаточное стимулирование эффективности и быть социально приемлемым [2]. Е.С. Аверкина, исследуя теоретико-методологические аспекты общественного благосостояния, отмечает, что для достижения соответствия между эффективностью и справедливостью необходимо: организовать производство таким образом, чтобы возрастающие потребности людей максимально удовлетворялись; обеспечить социально справедливое распределение благ; добиться того, чтобы рост благосостояния осуществлялся в меру роста эффективности экономики [3]. З.И. Галушка, А.В. Дутчак считают, что эффективность и справедливость отражают уровень социально-экономического развития общества [4, 5]. Кроме того, А.В. Дутчак связывает эффективность с доминирующими экономическими отношениями, а

справедливость с более широким спектром существующих в обществе институциональных отношений и традиций [5]. Д.А. Обозный считает, что справедливость важна для эффективного функционирования экономических институтов [6, с. 106]. Проблема неравенства распределения доходов, согласно В.С. Тохтаровой является ключевой в контексте фундаментальной экономической дилеммы «экономическая эффективность – социальная справедливость», то есть рост эффективности означает жертвование справедливостью и наоборот [7].

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на многоаспектность научных исследований по отмеченной проблеме, практически отсутствуют работы, в которых бы присутствовал системный анализ научных подходов к проблеме сочетания экономической эффективности и социальной справедливости при формировании политики распределения доходов.

Цель исследования: систематизировать основные научные подходы к проблеме сочетания экономической эффективности и социальной справедливости при формировании политики распределения доходов и дать анализ возможностей их применения в современных условиях. В соответствии с целью поставлены следующие задачи: 1) выделить и систематизировать основные научные подходы к проблеме сочетания экономической эффективности и социальной справедливости при формировании политики распределения доходов; применять различные подходы для обеспечения соблюдения принципов экономической эффективности и социальной справедливости на разных уровнях хозяйствования; 2) на основе маржиналистского принципа Парето-оптимальности провести сравнительный анализ основных концепций к пониманию справедливости при распределении доходов, а именно: эгалитарной, утилитарной, роулсианской и рыночной; 3) рассмотреть тенденции в распределении доходов по регионам мира; 4) провести анализ возможностей применения основных научных подходов в современных условиях в рамках сочетания экономической эффективности и социальной ориентированности распределения доходов.

Результаты исследования. Положение о том, что справедливость при распределении доходов находится во взаимосвязи с экономической эффективностью использования ресурсов, было заложено еще в трудах физиократов – Ф. Кене, В. Мирабо, А. Тюрго. Они впервые в истории экономической мысли разделили общество на классы, взяв за основу экономический критерий: участие больших социальных групп в создании и распределении общественного богатства. Дальнейший системный анализ и научное обоснование теория разделения получила в трудах представителей классической школы политической экономии - У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо. В трудах К. Менгера, Е. Бем-Баверка, Ф. Визера, А. Маршалла, Дж. Б. Кларка, Э. фон Бем-Баверка, Л. Вальраса, В. Парето был дан маржинальный подход к проблеме формирования доходов.

В трудах Дж. Бьюкенена, Дж. М. Кейнса, А. Пигу, Э. Хансена, Я. Тинбергена выделена главенствующая роль государства в перераспределении национального дохода с помощью фискальной, экономической и социальной политики. Социальные подходы в теории распределения обосновывались в работах К. Бюхера, Т. Веблена, П. Струве, Г. Шмоллера, Й. Шумпетера. М. Туган-Барановский рассматривал распределение доходов между классами и социальными слоями как сложный результат борьбы за рост принадлежащей им доли общественного продукта. В трудах Т. Веблена, Р. Коуза, А. Уильямсона, Д. Норта, Дж. К. Гэлбрейта, Дж. Роулса, А. Сена разработаны теории, связанные с действием институтов и экономическим поведением субъектов.

Каждая из школ экономической теории по-своему определяла механизм и цель сочетания эффективности и справедливости при формировании политики распределения доходов на разных уровнях хозяйствования. Систематизация таких подходов дана в табл. 1.

Таблица 1

Подходы к проблеме сочетания эффективности и справедливости в формировании политики распределения доходов на разных уровнях хозяйствования

<i>Подход</i>	<i>Принцип или теория</i>	<i>Механизм</i>	<i>Цель</i>
<i>Классический</i>	Формирование заработной платы в зависимости от стоимости средств существования рабочих	Определение минимума потребительских благ и размера минимальной потребительской корзины	Обоснование черты бедности, минимальных доходов населения, соотношение между минимальными и средними доходами
	Теория факторов производства	Установление оптимальной взаимосвязи факторов при производстве	Определение соотношения физического объема факторов производства
<i>Маржиналистский</i>	Теория предельной производительности	Учет прироста продукта, который достигается благодаря использованию дополнительной единицы данного фактора при фиксированных значениях других факторов	Рост эффективности общественного производства и оптимизации использования ограниченных ресурсов
<i>Неоклассический</i>	Оптимальность размещения ресурсов; Парето-эффективность; принцип компенсации (анализ затрат и выгод); нормативный подход; критерий - экономической эффективности	Обеспечение оптимального распределения благ в обществе и повышение общественного благосостояния; политика патернализма; механизм регулирования доходов в соответствии с факторной производительностью	Установление зависимости между величиной дохода и количеством его получателей; условия роста благосостояния; помощь отдельным категориям населения; распределение дохода пропорционально вкладу каждого фактора
	Сочетание эффективности и социальной справедливости	Механизмы перераспределения доходов	Выравнивание неравенства
<i>Макроэкономический подход</i>	Теория «эффективного спроса»	Участие государства в перераспределении национального дохода в обществе с помощью фискальной, экономической, социальной политики	Осуществление социальных реформ; формирование системы социального обеспечения
<i>Институциональный</i>	Государственная политика распределения доходов должна отвечать потребностям общества; властная теория распределения доходов	Механизм, который бы минимизировал негативные и максимизировал положительные последствия перераспределительных процессов; формирование оптимальных механизмов распределения доходов и ресурсов	Эффективная политика перераспределения доходов; недопущение манипулирования механизмами принятия общественных решений

По нашему мнению, в настоящее время не существует единого подхода, который исчерпывающе объяснял бы процессы распределения доходов в современных экономических системах. Следовательно, необходимо использовать различные подходы для обеспечения соблюдения принципов экономической эффективности и социальной справедливости как на микро-, так и на макроуровне. Например: для определения размера минимальной потребительской корзины и обоснования черты бедности можно использовать классический подход; отдельные положения маржинализма можно применить для оптимизации использования ограниченных ресурсов; для реформирования системы социального обеспечения возможно применение теории «эффективного спроса»; положения институционализма можно использовать для исследования темпов и успешности/неуспешности рыночных преобразований в странах с переходной экономикой.

Подтверждением нашей точки зрения о невозможности использования лишь одного подхода при распределении доходов может служить тот факт, что на основе маргиналистского принципа Парето-оптимальности были разработаны четыре концепции к пониманию справедливости при распределении доходов, которые считаются общественно эффективными [4, 9]. Основные положения данных концепций рассмотрены ниже:

1) Эгалитарная концепция предусматривает уравнивающее распределение, при котором все члены общества получают равный доступ к благам, а неравенство в распределении доходов отсутствует. Она опирается на принципы коллективизма, солидарности, патернализма.

Эгалитаризм основан на следующих положениях: а) члены общества должны иметь не только равные возможности, но и относительно равные результаты - этим достигается единство нации; б) правительство должно стремиться к тому, чтобы все члены общества получали равные блага, которые стали доступны благодаря успехам развития цивилизации.

2) Согласно утилитарной концепции, общественное благосостояние определяется счастьем наибольшего количества людей; оптимальное распределение ресурсов может быть достигнуто только при условии, что доходы распределяются поровну. Но поскольку функции полезности у людей субъективные, то общая полезность максимизируется не в случае равного распределения богатства, а в результате распределения в соответствии с различными функциями полезности.

Утилитаризм базируется на таких положениях, как: а) общественное благосостояние представляет собой сумму функций индивидуальных полезностей всех членов общества; б) справедливость существует там, где можно максимизировать совокупную полезность всех членов общества; в) правительство осуществляет перераспределение доходов с целью максимизации полезности.

Утилитаристская функция общественного благосостояния имеет вид:

$$W = W(U_1, U_2, \dots, U_n) = U_1 + U_2 + \dots + U_n \quad (1)$$

где W – уровень общественного благосостояния;

$U_1(x), \dots, U_n(x)$ – функции полезности отдельных индивидов.

3) Роулсианская концепция связана с именем Дж. Ролса, который выдвинул теорию справедливости как честности [9]. Общественное благосостояние определяется уровнем благосостояния наименее обеспеченных лиц. Равенство справедливо при распределении возможностей, прав и обязанностей, а при распределении благ –

справедливо неравенство, так как это зависит от доходов человека (которые являются результатом труда).

Данная концепция включает следующие положения: а) каждый индивид должен иметь равные права в отношении основных свобод, совместимых со свободами других людей; б) неравенство в разумных пределах – допустимо, так как оно стимулирует к труду; в) необходимо осуществлять перераспределение части доходов в пользу бедных членов общества за счет более производительных экономических субъектов.

Функция общественного благосостояния, согласно данному подходу, представлена как:

$$W = W(U_1, U_2, \dots, U_n) = \min U_1 + U_2 + \dots + U_n \quad (2)$$

4) В рамках рыночной концепции справедливость устанавливается рынком на основе пофакторного распределения доходов. Результаты конкурентных рыночных процессов считаются справедливыми, так как вознаграждение получают те, кто более способен и трудолюбив. Перераспределение благ государством не предусмотрено. Справедливым считается распределение, при котором никто не может улучшить свое состояние, не ухудшив состояние другого.

Основные положения данной концепции: а) общество – совокупность индивидов, следовательно, его цели и намерения не отличаются от индивидуальных; б) общество не должно препятствовать индивидам реализовывать свои частные интересы; в) правительство создано людьми для защиты их прав; г) свобода - синоним автономии и независимости, она достигается людьми самостоятельно; д) справедливость достигается самим рынком; е) эффективность означает, что ресурсы принадлежат тем индивидам, которые могут заплатить за них большую цену и рациональнее их использовать.

Рыночная функция общественного благосостояния имеет вид:

$$W = W[U_1(x), \dots, U_n(x)] \quad (3)$$

В большинстве современных стран мира реализуется рыночная концепция распределения доходов, элементы остальных трех концепций применяются выборочно либо не применяются вовсе. Проанализируем эффективность реализации основных концепции распределения доходов в современных странах мира по регионам почти за три десятилетия на основе данных доклада ООН World Social Report 2020.

На основе коэффициента Джини были изучены тенденции в распределении доходов по регионам мира за 1990-2016 гг. Согласно табл. 2, можно отметить, что за 1990-2016 гг.:

а) в 12 странах, где проживает 8,3% населения мира, изменений в уровне неравенства доходов за анализируемый период не наблюдалось;

б) снижение неравенства в доходах произошло в 58 государствах, особенно в Латинской Америке, странах Африки и Карибского бассейна. Данное снижение затронуло 20,8% от общей численности населения мира;

в) однако, в 49 странах мира неравенство доходов увеличилось. В них проживает более 71,0% людей планеты. Неравенство доходов также возросло в самых густонаселенных регионах мира, в частности в Китае и Индии. Необходимо подчеркнуть, что данные страны находятся в «пятерке» лидеров по размеру валового внутреннего продукта в мире, согласно данным Всемирного банка [11]. Исходя из

этого, объективно прослеживается противоречие между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

Таблица 2

Тенденции в распределении доходов по регионам мира за 1990-2016 гг. [10]

	Африка	Азия	Латинская Америка и страны Карибского бассейна	Европа, Северная Америка, страны Океании и Япония	Общее количество	Процент стран	Процент от общей численности населения
Рост неравенства 1990-2016 гг.	13	9	1	26	49	41,2	71,0
1990-1999	-	7	12	4	23		
2000-2007	-	7	2	13	22		
2008-2016	-	4	1	14	19		
Снижение неравенства 1990-2016 гг.	16	12	17	13	58	48,7	20,8
1990-1999	-	2	4	4	10		
2000-2007	-	8	13	13	34		
2008-2016	-	13	13	14	40		
Нет изменений 1990-2016 гг.	2	3	1	6	12	10,1	8,2
1990-1999	-	3	2	4	9		
2000-2007	-	0	3	9	12		
2008-2016	-	0	4	14	18		
Общее количество	31	24	19	45	119		

Таким образом, следствием рыночного распределения выступает значительное неравенство в доходах, которое затрагивает 2/3 людей в мире (табл. 2). Несмотря на достижения многих стран мира в экономической сфере, масштабы дифференциации доходов по-прежнему представляют серьезную общественную проблему. Следовательно, можно сделать вывод, что рыночный механизм не способен обеспечить решение проблемы социальной справедливости при распределении доходов, поскольку:

- 1) отсутствуют стимулы к производству общественных благ;
- 2) наблюдается значительная дифференциация доходов между различными группами населения (средний доход в Северной Америке в 16 раз выше, чем в странах к югу от Сахары [11]);
- 3) большими возможностями для потребления обладают члены общества с более высоким уровнем дохода (в период с 1980-2016 гг. на 1% самых богатых людей мира приходилось 27% совокупных доходов населения [10]).

Рынок не способен обеспечить такое распределение благ и доходов между субъектами экономики, которое бы соответствовало общественным представлениям о справедливости. Следовательно, рыночная концепция распределения доходов является недостаточно эффективной. Несомненно, что в современных условиях хозяйствования

отказ от нее невозможен, так как в преобладающем большинстве стран функционирует рыночная экономическая система. Поэтому для улучшения материального положения людей в странах, где неравенство растет, целесообразно дополнить ее положениями из роулсианской концепции справедливости, например, расширение доступа к образованию для бедных, что позволит увеличить равенство экономических возможностей, следовательно, будет способствовать сокращению материального неравенства.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Выделены научные подходы к проблеме сочетания экономической эффективности и социальной справедливости при формировании политики распределения доходов, а именно:

Классический – для обоснования черты бедности, размера минимальных доходов, соотношение между минимальными и средними доходами населения;

маржиналистский – для обеспечения роста эффективности общественного производства и оптимизации использования ограниченных ресурсов;

неоклассический – для определения зависимости между величиной дохода и количеством его получателей, обоснования условий выравнивания неравенства в доходах;

макроэкономический – для осуществления социальных реформ, формирования системы социального обеспечения;

институциональный – для обеспечения эффективной политики перераспределения доходов, недопущения манипулирования механизмами принятия общественных решений.

Данные подходы исторически складывались в процессе изменения взглядов на принципы формирования и механизмы осуществления политики распределения доходов. Но в данный момент использование какого-либо определенного подхода в качестве единственного нецелесообразно, поскольку ни один из них исчерпывающе не объясняет процессы распределения доходов в современных экономических системах. Следовательно, необходимо применять различные подходы для обеспечения соблюдения принципов экономической эффективности и социальной справедливости на разных уровнях хозяйствования.

2. На основе маржиналистского принципа Парето-оптимальности проведен сравнительный анализ четырех концепций к пониманию справедливости при распределении доходов, а именно: эгалитарная (неравенство в распределении доходов отсутствует, все члены общества получают равный доступ к благам); утилитарная (общая полезность максимизируется в результате распределения в соответствии с различными функциями полезности.); роулсианская (равенство справедливо при распределении возможностей, прав и обязанностей, а при распределении благ – справедливо неравенство, так как оно стимулирует индивидов к труду; рыночная (справедливость устанавливается рынком на основе пофакторного распределения доходов).

3. На основе изучения последних тенденций в распределении доходов по регионам мира, сделан вывод, что рыночная концепция справедливости при распределении доходов является недостаточно эффективной. Так как за 1990-2016 гг. неравенство доходов увеличилось в 49 странах мира, в которых проживает 71,0% населения земного шара. Неравенство доходов возросло, в том числе, в Китае и Индии (данные страны находятся в «пятерке» лидеров по размеру валового внутреннего продукта в мире). То есть при высоком уровне экономического роста в двух

густонаселенных странах мира не обеспечивается соблюдение принципа социальной справедливости при распределении доходов.

4. Рыночный механизм не в состоянии обеспечить решение дилеммы «экономическая эффективность – социальная справедливость». В нынешнее время отказ от него невозможен, так как в преобладающем большинстве стран функционирует рыночная экономика. Но невозможно отрицать того, что он нуждается в совершенствовании. По нашему мнению, это возможно на основе его дополнения положениями из роулсианской концепции справедливости при распределении доходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Time to care: Unpaid and underpaid care work and the global inequality crisis [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Oxfam. – Режим доступа: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/620928/bp-time-to-care-inequality-200120-en.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).
2. Некрасов В.И. Взгляды Мориса Алле на эффективность в экономике рынков: идеи и условия / В.И. Некрасов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – Ижевск, 2010. – № 2. – С. 18-22.
3. Аверкиева Е.С. Теоретико-методологические аспекты исследования общественного благосостояния / Е.С. Аверкиева // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – Ростов-на-Дону, 2014. – № 5(4). – С. 44-61.
4. Галушка З.И. Экономическая и социальная эффективность функционирования рыночного распределения доходов: подходы к оценке / З.И. Галушка, А. В. Дутчак // Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. Economics. – Киев, 2015. – № 2 (167). – С. 18-23.
5. Дутчак А.В. Структурная взаимосвязь экономических и социальных процессов в механизме функционирования рыночного распределения доходов / А.В. Дутчак // Экономика. Проблемы экономического становления. – Киев, 2015. – № 1. – С. 78-84.
6. Обозный Д. А. Эффективность и справедливость: описание экономической дифференциации / Обозный Д. А. // Проблемы современной экономики. – Санкт-Петербург, 2013. – № 4 (48). – С. 106-109.
7. Тохтарова В. С. Дифференциация доходов населения: проблемы и факторы / В.С. Тохтарова // Вестник Хмельницкого национального университета. – Хмельницк, 2011. – № 6. – С. 216-220.
8. Pareto V. On the economic phenomenon / Pareto V. // International Economic Papers. – 1953. – №. 3. – С. 188-194.
9. Ролс Дж. Теория справедливости / Пер. с англ. В. Целищев, В. Карпович, А. Шевченко // Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. – 532 с.
10. World social report 2020 inequality in a rapidly changing world [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2020/01/World-Social-Report-2020-FullReport.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).
11. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Гуманитарный портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (дата обращения: 20.08.2020).

Поступила в редакцию 03.09.2020 г.

ECONOMIC EFFICIENCY AND SOCIAL EQUITY IN INCOME DISTRIBUTION

D. A. Huchmazova

The article highlights and systematizes the main scientific approaches to the problem of combining economic efficiency and social justice in the formation of income distribution policy. On the basis of the marginalist principle of Pareto-optimality, a comparative analysis of the main concepts for understanding equity in the distribution of income, namely: egalitarian, utilitarian, rawlsian and market, is carried out. Trends in the distribution of income by regions of the world are considered. The analysis of the possibilities of applying the

main scientific approaches in modern conditions in the framework of a combination of economic efficiency and social orientation of income distribution.

Key words: income; economic efficiency; social justice; distribution of income; inequality.

Гучмазова Дания Анасовна

аспирант кафедры экономической теории

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

d.guchmazova@donnu.ru

+38-071-408-85-16

Huchmazova Daniia

aspirant

Donetsk National University, Donetsk

УДК 330.341.2-338.246.025.2

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2020. *И. А. Карпухно, Р. В. Прокофьева*

В статье рассмотрены особенности современной налоговой политики для оценки направлений её совершенствования как фактора активизации предпринимательской деятельности. На основе анализа изменений характера налоговой системы ряда стран мира выделены современные тенденции в сфере налоговой политики. Проанализированы виды и раскрыты особенности специальных систем налогообложения для предпринимателей. Акцентируется внимание на направлениях реформирования механизма формирования и реализации государственной налоговой политики в Российской Федерации с позиции активизации предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: налоговая политика, предпринимательская деятельность, налоговая льгота, налоговая система, налог, специальная система налогообложения.

Постановка проблемы. Повышение эффективности налогообложения, создание адекватного налогового механизма для осуществления активной финансово-хозяйственной деятельности субъектов экономики и стимулирование экономического роста выступает одной из основных задач налоговой политики государства. Исследование специфики налоговой политики как фактора активизации предпринимательской деятельности особенно важно в связи с принимаемыми государственными антикризисными мерами для обеспечения нормального функционирования экономики и снижения социальной напряженности в обществе. Понимание необходимости изменений взаимоотношений государство – налогоплательщик проявляется также в происходящем реформировании механизма формирования и реализации государственной налоговой политики в Российской Федерации.

Актуальность исследования. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью развития системы инструментов налоговой политики государства для повышения инвестиционной активности предприятий, снижения уровня безработицы и увеличения доходов населения, так как именно налоговая политика является одним из важных рычагов вмешательства государства в социально-экономические процессы.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы выпущено множество монографий и научных статей по вопросам налоговой политики, включая направления реформирования механизма формирования и реализации государственной налоговой политики в различных аспектах.

Вопросам влияния налоговой политики на развитие предприятий малого бизнеса и экономики в целом, посвящены труды таких авторов, как: Е.С. Страурский, С.С. Стаурский [1], О.Ю. Ворожбит [2]. В работе В.Г. Панскова обоснованы положения, позволяющие усовершенствовать научно-методический аппарат по применению налоговых льгот для активизации предпринимательства [3].

Исследованию институциональных аспектов налогообложения в современной экономике посвящены научные труды таких авторов, как: А. Мкртчян [4], А. Половян, О. Кононенко [5], Е. Соколовская, Д. Соколовский [6], Н. Хантаева [7]. Проблемы согласования фискальных интересов в условиях трансформации экономики рассматриваются А. Кониченко [8].

Изучением теоретико-методологических аспектов налоговой системы разных стран мира занимаются такие экономисты, как: Н.В. Шемякина, А.А. Пономаренко [9], М. Гасанлы [10], Л.В. Попова, И.А. Дрожжина, Б.Г. Маслов [11].

Особенности налогового механизма как основы внутреннего устройства налоговой системы, а также приоритетные направления реализации налоговой политики рассмотрены такими авторами, как: И.В. Калашникова, С.А. Малинин, С.В. Резвушкин [12], Т.О. Дюкина [13], Д.С. Волобуева [14], Л.Н. Лыкова [15].

При всём многообразии научного исследования механизма формирования государственной налоговой политики, подчеркнём, что требуют оценки предлагаемые направления её совершенствования с позиции активизации предпринимательской деятельности.

Выделение нерешённой проблемы. Развитие предпринимательства в Российской Федерации сталкивается со многими проблемами, такими как: высокие ставки по налогам, трудности в получении заемного капитала, административные препятствия и др. [12].

Несмотря на многочисленные научные работы и исследования, посвященные рассматриваемой проблематике в целом, в связи с происходящими изменениями характера налоговой системы стран мира остаются недостаточно изученными особенности современной налоговой политики для оценки направлений её совершенствования как фактора активизации предпринимательской деятельности. И, следовательно, нуждается в более глубокой теоретической разработке вопрос применения специальных систем налогообложения для активизации предпринимательской деятельности. Без решения данной проблемы невозможно обосновать эффективный механизм формирования и реализации государственной налоговой политики.

Цель исследования. Целью данной работы является исследование особенностей современной налоговой политики для оценки направлений её совершенствования с позиции активизации предпринимательской деятельности. В соответствии с целью поставлены следующие задачи: 1) на основе анализа изменений характера и особенностей налоговой системы выделить современные тенденции в сфере налоговой политики ряда развитых стран мира; 2) рассмотреть виды и особенности применения специальных систем налогообложения для предпринимателей; 3) выявить проблемы и оценить направления реформирования механизма формирования и реализации государственной налоговой политики Российской Федерации с позиции активизации предпринимательской деятельности.

Результаты исследования. Как экономическая категория налоги являются частью производственных отношений, это связано с тем, что они возникают и функционируют в процессе распределения и перераспределения национального дохода.

Налоговые отношения имеют двойственную природу, позволяющую выяснить характер связи и отношений между субъектами и объектами налоговой системы [4]. С одной стороны, происходит движение налога от налогоплательщика к государству. С другой стороны, организационно-институциональный уровень проявляется как отражение различных способов и методов налогообложения, организаций, институтов и исследует взаимоотношения субъектов налоговой системы.

При выполнении своих функций (фискальная, социальная, регулирующая) налоговая система на первый план выдвигает фискальную функцию, которая направлена на обеспечение фискальных интересов государства [14]. Однако, при этом наблюдается противоречие, возникающее в связи с тем, что формирование

благоприятной для предпринимательства экономической среды является одной из основных задач государства. Необходимо отметить, что в современных условиях в экономике развитых стран мира постепенно возрастает значение регулирующей функции налогов.

Следует отметить тот факт, что Европейский союз использует введение новых налогов не только с фискальной целью, а, например, для улучшения процесса переработки пластиковой упаковки. Так, с 1 января 2021 года в странах Европейского союза планируется введение так называемого «пластикового налога» (за один килограмм переработанных пластиковых отходов государства-члены Европейского союза будут платить 0,8 евро в бюджет Европейского союза). Планируется, что введение «пластикового налога» будет способствовать расширению использования других упаковочных материалов для защиты окружающей среды.

Обобщение международного опыта в сфере налоговой политики развитых стран позволяет выделить такую тенденцию: законодательство в целом направлено на снижение административных барьеров и применение специально разработанных систем налогообложения.

Существуют такие специальные системы налогообложения для предпринимателей:

упрощенная – помогает экономить за счет уплаты одного налога и ведения небольшого количества документации;

единый налог на вмененный доход – заменяет собой такие налоги, как: налог на добавленную стоимость и налог на прибыль. Для этого налога не установлен лимит годового дохода. Но его могут применять только к некоторым видам хозяйственной деятельности, которые определены региональными законами;

единый сельскохозяйственный налог – льгота, которая нацелена на поддержку фермерских предприятий. Как правило, такой налог поддерживает сельскохозяйственных производителей, которые занимаются продажей собственного сырья;

патентная система – отличается невысокими платежами в бюджет, минимальным количеством документации и отчетности.

Однако, в Российской Федерации с 1 января 2021 года планируется отмена такой специальной системы налогообложения для предпринимателей как единый налог на вмененный доход (Федеральный закон от 29.06.2012 № 97-ФЗ). Заранее, еще в 2019 году были внесены поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации. Для субъектов предпринимательской деятельности это связано с усложнением условий, так называемых «правил игры», в экономике Российской Федерации. Закономерно, что у субъектов предпринимательской деятельности возникают такие вопросы, как:

1) что выбрать вместо единого налога на вмененный доход, сделав оптимальный выбор для своей ситуации;

2) каким образом будут учитываться активы, которые использовались при применении единого налога на вмененный доход, например, покупные товары;

3) какие есть возможности реструктуризировать свой бизнес, чтобы не получить наказания в виде штрафов или пени.

Кроме того, в Российской Федерации ведется активная борьба налоговых органов с теми, кто некорректно оптимизирует налоговую нагрузку. Налоговые органы выявляют потенциальных нарушителей при применении способов «оптимизации налогов» за счет предусмотренных законом специальных режимов налогообложения. В основном актуальна тема «Дробление бизнеса и получение необоснованной налоговой

выгоды». Популярными являются такие две специальные системы налогообложения для предпринимателей – единый налог на вмененный доход и упрощенная, применение которых выявлялось налоговыми органами в результате искусственного дробления бизнеса.

Понимание особенностей и анализ структуры налоговой системы разных стран представляется исключительно важным. Например, анализ структуры налоговой системы США позволяет выделить следующие её особенности: налоги, взимаемые на федеральном уровне, имеют прогрессивную шкалу; при всей сложности налоговой системы плательщики постоянно чувствуют сбалансированный подход федеральных и местных фискальных органов к суммам взимаемых налогов и сборов [11].

Анализ объема налоговых поступлений в бюджет США показывает увеличение поступлений по всем налогам, кроме налога на недвижимость в 2017 году по сравнению с 2016 годом [13]. В 2018 году наибольший удельный вес в структуре доходов федерального бюджета США имел налог на доходы физических лиц.

Российская Федерация, как и США, имеет трехуровневую структуру, во главе которой – федеральный бюджет страны. В отличие от прогрессивной шкалы индивидуального подоходного налога, применяемой в США, в Российской Федерации ставка налога на доходы физических лиц составляет 13 %, для отдельных видов доходов используются специальные ставки.

Для преодоления кризиса в странах Европейского союза страны использовали особые методы стимулирования роста производства, например, специальные налоговые режимы для отдельных видов деятельности и отраслей экономики, например, отложенную уплату налога на добавленную стоимость. Однако такая тенденция, как перенесение на потребителя налогового бремени с помощью увеличения косвенных налогов продолжает сохраняться.

В Европейском союзе ряд стран изменили порядок расчета налоговой базы, в частности порядок налогообложения определенных видов доходов [3]. Например, в Австрии ставка налога на проценты и дивиденды, а также доходы от реализации финансовых активов вне зависимости от срока владения ими составляет 25% [1]. В Португалии теперь срок владения активами не будет учитываться. Расширение налоговой базы в Румынии произошло посредством включения доходов от реализации активов и процентов по банковским депозитам. В Дании уменьшение налоговых ставок было фактически восполнено увеличением налоговой базы с помощью ввода ограничений по вычетам расходов, которые относятся к трудовой деятельности, а также процентов [2].

Отметим, что большинство стран Европейского союза уже достигли «критической точки», когда увеличение ставок налогов не приводит к увеличению поступлений в бюджет настолько, насколько ожидают.

В Российской Федерации отмечено сокращение количества индивидуальных предпринимателей и юридических лиц – субъектов малого и среднего бизнеса в соответствии с данными Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, публикуемого Федеральной налоговой службой [16]. По состоянию на январь 2019 года численность субъектов малого и среднего предпринимательства составляла чуть более 6 млн. [16]. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства ведется Федеральной налоговой службой в соответствии со статьей 4.1 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» с середины 2016 года [17].

Такие налогоплательщики в Российской Федерации, как субъекты малого и среднего бизнеса ощущают бюрократическое давление со стороны контролирующих налоговых органов. Вместе с тем, в налоговое законодательство вносятся частые изменения, которые к тому же имеют противоречивый характер. Кроме того, в целом процедуры подготовки и предоставления бухгалтерской и налоговой отчетности имеют сложный запутанный характер, что затрудняет деятельность субъектов хозяйствования.

В результате проведенного исследования выявлено, что в Российской Федерации малым и средним предприятиям не хватает поддержки государства при помощи налоговых льгот, а налоговые ставки не стимулируют подъем производства. Данная поддержка рассчитана на какое-то время, в большинстве случаев только на год. После чего, предприятие уплачивает налоги в полной мере, что часто приводит к ухудшению его платежеспособности.

К сожалению, малый и средний бизнес в Российской Федерации находится в неустойчивом состоянии, наблюдается несоответствие налоговой нагрузки реально получаемым доходам малых предприятий. И, хотя были приняты государственные программы по уменьшению налоговой нагрузки на предприятия, они не решают проблемы ухода предприятий на теневой рынок из-за невозможности уплаты налогов, установленных государством, или поиска способов «оптимизации» налогообложения.

В Российской Федерации с целью построения более совершенного механизма формирования и реализации государственной налоговой политики, в 2018 г. были изменены некоторые статьи законодательства. С 1 января 2018 г. изменили состав доходов, освобожденных от налога на прибыль, уточнили порядок учета расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, ограничили применение льгот по налогу на имущество, установили новую форму книги учета для упрощенки.

Механизм формирования государственной налоговой политики строится исходя из: 1) социально-экономических целей; 2) необходимости решения оперативных проблем; 3) регулирования взаимоотношений между участниками налоговых отношений и поддержки отдельных категорий участников.

Такое определяющее направление совершенствования налоговой политики, как всестороннее взаимодействие органов государственной власти с населением заслуживает положительной оценки. Важным фактором активизации предпринимательской деятельности является повышение вовлеченности населения в целом, и субъектов малого предпринимательства в частности, в решение большинства социально-экономических проблем в стране. Министерства и ведомства должны консультировать граждан по вопросам, относящимся к их компетенции, а также способствовать открытости и доступности информации о финансировании социальной сферы. Прием граждан в общественной приемной и прием обращений на горячую линию будет повышать уровень доверия к органам государственной власти, обеспечит обратную связь, повысит качество принимаемых управленческих решений.

Выводы. В статье представлены результаты проведенного анализа современных особенностей и тенденций налоговой политики ряда стран мира, что позволяет сделать следующие выводы:

1) Налоговая политика государства может выступать как фактором активизации предпринимательской деятельности в одних условиях, так и фактором её дестабилизации, в частности приводить к усложнению «правил игры» для субъектов предпринимательской деятельности.

2) В сфере налоговой политики развитых стран следует выделить такую основную тенденцию, как: законодательство направлено на снижение административных барьеров и применение специально разработанных систем налогообложения. В Европейском союзе ряд стран изменили порядок налогообложения некоторых видов доходов или порядок расчета налоговой базы.

3) В процессе реформирования механизма реализации государственной налоговой политики в Налоговом кодексе Российской Федерации названы инструменты налоговой политики, а также обозначена возможность применения специальных налоговых режимов по отношению к субъектам малого предпринимательства.

4) Выявлено, что в настоящее время в Российской Федерации существенно ограничено применение налоговых льгот по отраслям экономики. Налогоплательщики ощущают бюрократическое давление со стороны контролирующих налоговых органов, процедуры подготовки и предоставления бухгалтерской и налоговой отчетности имеют сложный характер, частые изменения налогового законодательства к тому же имеют противоречивый характер, чем затрудняют работу предприятий. В Российской Федерации с 1 января 2021 года планируется отмена такой специальной системы налогообложения для предпринимателей как единый налог на вмененный доход. Выдвижение на первый план фискальной функции налогов приводит к обострению многих социально-экономических противоречий, в том числе связанных с усложнением условий, так называемых «правил игры», для субъектов предпринимательской деятельности в экономике Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стаурский Е. С. Влияние налоговой политики на развитие предприятий малого бизнеса // Е. С. Стаурский, С. С. Стаурский // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2016. – № 3. – С. 150-151.
2. Ворожбит О. Ю. Налоговая политика государства и ее влияние на предпринимательство / О. Ю. Ворожбит // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2010. – № 5 (9). – С. 9-16.
3. Пансков В. Г. Налоговые льготы: теория и практика применения / В. Г. Пансков // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 1. – С. 119-125.
4. Мкртчян, А. С. Институциональные аспекты налогообложения в современной российской экономике. [Электронный ресурс] / А. С. Мкртчян. – Режим доступа: <http://searchthat.ru/2007/section200701/konkurentosposobnost-territorij-i-predpriyatij-menyayushejsya-rossii-2007-chast-3/konkurentosposobnost-territorij-i-predpriyatij-strategiya-ekonomicheskogo-razvitiya-strany/2896/> (дата обращения 14.09.2018)
5. Половян, А. В. Институциональные аспекты построения эффективной налоговой системы / А. В. Половян, О. В. Кононенко // Материалы Круглого стола «Инновационное развитие экономики Донбасса: проблемы, перспективы, решения». – Донецк: Изд-во ФЛП Кириенко С.Г., 2017. – С. 90-93.
6. Соколовская, Е. В. Совершенствование института налогообложения доходов от капитала с учетом концепции нейтральности. [Текст] / Е. В. Соколовская, Д. Б. Соколовский // Журнал институциональных исследований. – 2013. - Том 5. – № 1. – С. 42-54.
7. Хантаева, Н. Л. Формирование института налогов и налогообложения в условиях современной экономики России: дисс. канд. экон. наук: 08.00.01 - Улан-Удэ, 2004. – 157 с.
8. Кониченко, А. Г. Согласование фискальных интересов в условиях рыночной трансформации российской экономики: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Пятигорский гос. лингвистический ун-т. - Ставрополь, 2000. – 23 с.
9. Шемякина, Н. В. Финансирование инновационного развития промышленности в условиях становления налоговой системы ДНР // Материалы Круглого стола «Инновационное развитие экономики Донбасса: проблемы, перспективы, решения» [Текст] / Н. В. Шемякина, А. А. Пономаренко. – Донецк: Изд-во ФЛП Кириенко С.Г., 2017. – С. 106-111.

10. Гасанлы, М. Х. Налоги как источник экономической динамики общественных систем: [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. доктора наук: 08.00.01: Экономические науки / М. Х. Гасанлы; С.-петерб. ун-т экономики и финансов. – СПб.: Изд-во С.-петерб. ун-та экономики и финансов, 1997. – 49 с.
11. Попова, Л. В. Налоговые системы зарубежных стран: учебно-методическое пособие / Л. В. Попова, И. А. Дрожжина, Б. Г. Маслов. – М.: Дело и Сервис, 2008. – 368 с.
12. Калашникова И. В. Налоговый механизм и его влияние на экономику / И. В. Калашникова, С. А. Малинин, С. В. Резвушкин // Инновационная наука. – 2015. – № 10. – С. 59-62.
13. Дюкина Т. О. Налоговый механизм как основа внутреннего устройства налоговой системы / Т.О. Дюкина // Известия дальневосточного федерального университета. – 2017. – С. 59-67.
14. Волобуева, Д.С. Приоритетные направления реализации налоговой политики Донецкой Народной Республики в современных условиях / Д. С. Волобуева // ГОУ ВПО «ДонАУиГС». Сборник научных работ. Серия «Финансы, учет, аудит». Вып. 3. – Донецк: ДонАУиГС, 2016. – С. 94-102.
15. Лыкова, Л. Н. Налоговая политика и возможности экономического роста: региональный аспект / Л. Н. Лыкова // Федерализм. – 2016. – № 1 (81). – С. 107-120.
16. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. – Режим доступа: <https://tmsp.nalog.ru/> (дата обращения 01.04.2020).
17. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102115928> (дата обращения 01.04.2020).

Поступила в редакцию 12.09.2020 г.

TAX POLICY AS A FACTOR IN ENHANCING ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

I. A. Karpukhno, R. V. Prokofieva

The article deals with the features of modern tax policy to assess the directions of its improvement as a factor in enhancing entrepreneurial activity. Based on the analysis of changes in the nature of the tax system in a number of countries of the world, current trends in the field of tax policy are highlighted. The types and features of special taxation systems for entrepreneurs are analyzed. The assessment of the directions of reforming the mechanism of formation and implementation of state tax policy in the Russian Federation from the standpoint of enhancing entrepreneurial activity are done.

Keywords: tax policy, tax system, entrepreneurial activity, tax incentive, tax, special taxation system.

Карпухно Ирина Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
karpukhno_i@mail.ru
+38-071-4204543

Прокофьева Руслана Владимировна

аспирант кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
Prokofieva_r@list.ru
+38-071-407-37-80

Karpukhno Irina

Candidate of economic sciences, associate professor of Department of Economic Theory
Donetsk National University, Donetsk

Prokofieva Ruslana

Postgraduate student of the Department of Economic Theory,
Donetsk National University, Donetsk

УДК 338.3:658.7

К ВОПРОСУ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕРВИСА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© 2020. О. А. Курносова

В статье на основе обобщения мирового и отечественного опыта нормативно-правового обеспечения логистического сервиса предложены направления его совершенствования в Донецкой Народной Республике, необходимость которого определяется потребностью восстановления и развития реального сектора экономики.

Ключевые слова: логистика, логистический сервис; нормативно-правовое обеспечение; регулирование правоотношений в сфере логистики.

Постановка проблемы. Необходимость эффективного, качественного и оперативного обслуживания цепей поставок в промышленности Донецкой Народной Республики определяет потребность в формировании специальной законодательной базы и правового регулирования в сфере логистического сервиса. Четкое понимание структуры, механизма деятельности, прав и ответственности сторон позволят повысить прозрачность и эффективность функционирования контрагентов на логистическом рынке, обеспечив интеграцию производителей, поставщиков и потребителей в единую систему логистического сервиса.

Актуальность темы исследования. Данные вопросы особо актуализируются в условиях формирования инновационных схем цепей поставок промышленных предприятий в экономике ДНР, потребность в которых сформирована в условиях дипломатической изоляции и экономической блокады. В данных обстоятельствах остро встает проблема выработки механизма логистического обслуживания для достижения конкурентных преимуществ отечественных производителей на внешних рынках. Ключевое значение приобретает необходимость принятия специальных законов в области логистического сервиса и их имплементация в международное право.

Анализ литературных источников. Исследованию мирового и отечественного опыта совершенствования нормативно-правовой базы в сфере логистики в различных государствах посвящены научные труды таких авторов, как А.В. Губаревич [1], А.А. Иванченко [1], Н.П. Канунникова [2], А.А. Кизим [3], В.И. Колоколова [3], Б.В. Чегодаев [4; 5], В.Н. Шавкун [4], А.Е. Шаститко [6], А.А. Шпакова [6], Е.А. Шумаева [5], О.С. Яцюта [7] и др.

Выделение нерешенной проблемы. В настоящее время в ДНР приняты базовые законы в сфере транспорта, перевозки пассажиров и грузов. Вместе с тем, отношения в сфере логистического сервиса не урегулированы специальными законами и законодательными актами.

Цель исследования – на основе обобщения мирового и отечественного опыта нормативно-правового обеспечения логистического сервиса предложить направления его совершенствования для восстановления промышленного потенциала Донецкой Народной Республики.

Результаты исследования. Под **правовым обеспечением логистического сервиса** будем понимать комплекс или процесс осуществления организационно-экономических мероприятий, определяемых действующими нормами международного и республиканского права, выполнение которых в определенной совокупности и

последовательности позволяет законным образом содействовать достижению поставленных логистических целей и решению требуемых логистических задач в установленный срок с минимальными издержками для всех заинтересованных и включенных в цепь поставок сторон.

Следует заметить, что в настоящее время в системе нормативно-правового обеспечения логистической деятельности отсутствуют понятия «логистика», «логистические услуги», «логистическое обслуживание», «логистический рынок», «аутсорсинг», «логистический оператор» и др. Это объясняется неоднозначностью трактовки экономической сущности основных категорий, отсутствием закрепленной классификации логистических услуг. Логистика, как вид деятельности, не имеет своего собственного раздела в Классификации видов экономической деятельности (КВЭД). Поэтому для анализа логистического сервиса необходимо обращаться к различным разделам КВЭД. Профессия логиста отсутствует в действующем на территории ДНР Национальном классификаторе Украины «Классификатор профессий ГК 003:2010», что затрудняет разработку регламентирующей документации и описание трудовых функций в должностных инструкциях. Традиционно к сфере логистики относят лишь транспортно-экспедиторские услуги, грузоперевозки и складское хозяйство. В связи с этим в настоящее время нормативно-правовую базу формируют законы и нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере различного вида транспорта, перевозок опасных грузов, транспортно-экспедиционной деятельности, договорных отношений (табл. 1).

Таблица 1

Нормативно-правовая база ДНР в сфере логистического сервиса
(разработано автором на основе [8; 9; 10])

№ п/п	Название	Номер, шифр, дата принятия/ действующая редакция	Назначение
1	2	3	4
1	Гражданский Кодекс	№81-ПНС от 13.12.2019 / 06.05.2020	Статьи книги 1: общие положения гражданского права, вещные права и общая часть обязательственного права, право собственности и иные вещные права, сделки и представительство, сроки и исковую давность, общие положения об обязательствах и общие положения о договоре. Статьи книги 2: права и обязанности сторон в различных гражданско-правовых договорах, описание различных вариантов правоотношений.
2	Закон «О транспорте»	№27-ПНС от 15.03.2015 / 16.03.2020	Определены правовые, экономические, организационные и социальные основы деятельности транспорта.
3	Закон «Об автомобильном транспорте»	№77-ПНС от 21.08.2015 / 21.06.2019	Определены принципы организации и деятельности автомобильного транспорта.
4	Закон «О железнодорожном транспорте»	№94-ПНС от 13.11.2015 / 30.07.2020	Определены правовые, экономические и организационные основы деятельности железнодорожного транспорта, основы взаимодействия предприятий железнодорожного транспорта и выполняющих работы (услуги) на железнодорожном транспорте физических лиц-предпринимателей с органами государственной власти, органами местного самоуправления и предприятиями других видов транспорта. Регламентированы основные условия перевозки пассажиров, грузов, багажа и грузобагажа. Определены права,

Окончание табл. 1

1	2	3	4
			обязанности и ответственность перевозчиков, пассажиров и субъектов хозяйствования на железнодорожном транспорте.
5	Закон «О городском электрическом транспорте»	№108-ПНС от 16.10.2015 / 16.03.2020	Определены правовые, организационные и социально-экономические основы функционирования городского электрического транспорта в сфере транспортных услуг для создания благоприятных условий для его развития, удовлетворения потребностей граждан в доступных, качественных и безопасных перевозках.
6	Закон «О транспортно-экспедиторской деятельности»	№124-ПНС от 15.04.2016 / 16.03.2020	Определены правовые и организационные основы транспортно-экспедиторской деятельности и направлен на создание условий для ее развития и совершенствования.
7	Закон «О перевозке опасных грузов»	№104-ПНС от 12.02.2016 / 24.04.2020	Определены правовые, организационные, социальные и экономические основы деятельности, связанной с перевозкой опасных грузов железнодорожным, морским, речным, автомобильным и воздушным транспортом в ДНР для повышения уровня безопасности перевозок, предупреждение транспортных происшествий, дорожно-транспортных происшествий, авиационных происшествий и аварийных случаев при осуществлении этих перевозок.
8	Закон «О таможенном регулировании в ДНР»	№116-ПНС от 25.03.2016 / 18.08.2020	Определены правовые, организационные, социальные и экономические основы деятельности таможенного регулирования в ДНР.

Формируемое в ДНР правовое поле базируется на нормативно-правовых актах Украины и РФ (табл. 2). Как и в ДНР, в этих странах отсутствуют специальные законы, в названии которых конкретно указаны термины в области логистического сервиса, действующее законодательство регламентирует деятельность в сфере транспорта, экспедиции, договорные отношения с контрагентами. Большинство нормативных документов содержит противоречия. Поскольку деятельность в сфере логистики регулируется отдельными статьями кодексов и устаревшими законами, очевидно, что в настоящее время отсутствует единая терминология и однозначность в определении организационных и экономических норм законов и нормативно-правовых актов. Отмеченные документы не охватывают всего спектра логистической деятельности по обслуживанию цепей поставок промышленных предприятий. Это не позволяет разработать системные подходы к формированию современной системы логистического сервиса, поскольку логистика, как наука по организации рационального процесса движения материальных, финансовых, информационных и сервисных потоков, требует наличия правового базиса, обеспечивающего оптимальное взаимодействие контрагентов.

Очевидно, что в табл. 2 представлен на весь перечень нормативно-правовых актов. Так, в РФ в данной области существует порядка 134 нормативных документов, начиная от Закона о транспортно-экспедиционной деятельности и заканчивая инструктивными письмами. Аналогичная ситуация в Украине, где сфера логистики регулируется порядка в 50 законодательных документах. Многообразие различных нормативных документов не приводит к прозрачности осуществляемой логистической деятельности.

В этом аспекте значительно преуспела Республика Беларусь, которая одна из первых регламентирована логистическую деятельность в рамках программы стратегического развития государства на основе принятого Постановления Совета Министров Республики

Беларусь «Об утверждении Основных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 гг.» №475 от 04.11.2006 г., где предусматривалось на втором этапе развития транспортной отрасли внедрение логистических технологий и систем доставки грузов.

Таблица 2

Правовое обеспечение логистического сервиса в Украине и РФ
(разработано автором на основе [11; 12; 13])

Законы и законодательные акты Украины 1	Законы и законодательные акты РФ 2
<p>1. Закон Украины «О транспортно-экспедиторской деятельности» №1955-IV от 01.07.2004.</p> <p>2. Закон Украины «О транспорте» №232/94-ВР от 10.11.1994.</p> <p>3. Закон Украины «О внешнеэкономической деятельности» №959-ХІІ от 16.04.1991.</p> <p>4. Закон Украины «О транзитных грузах» №1172-ХІV от 20.10.1999.</p> <p>5. Таможенный кодекс Украины.</p> <p>6. Хозяйственный кодекс Украины.</p> <p>7. Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству П-6. (Утверждена постановлением Госарбитража при Совете Министров СССР от 15 июня 1965 г. №П-6 (с изменениями, внесенными постановлениями Госарбитража СССР от 29.12.1973. №81, от 14.11.1974. №98, от 23.07.1975. №115)).</p> <p>8. Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству №П-7 от 25.04.1966, утвержденная постановлением Госарбитража при Совмине СССР (с изменениями, внесенными постановлениями Госарбитража СССР №81 от 29.12.1973, №98 от 14.11.1974, №115 от 23.07.1975).</p> <p>9. Указ Минтранса Украины №363 от 14.10.1997. «Об утверждении Правил перевозки грузов автомобильным транспортом в Украине».</p> <p>10. Глава №65 Гражданского Кодекса Украины.</p> <p>11. Указ Минтранса Украины «О Правилах перевозки грузов в прямом, смешанном железнодорожно-водном сообщении» №334 от 28.05.2002.</p>	<p>1. Конституция РФ.</p> <p>2. Главы 40-41 Гражданского кодекса РФ.</p> <p>3. Кодекс торгового мореплавания РФ от 30.04.1999. №81-ФЗ.</p> <p>4. Воздушный кодекс РФ от 19.03.1997. №60-ФЗ.</p> <p>5. Кодекс внутреннего водного транспорта РФ №24-ФЗ от 07.03.2001.</p> <p>6. Федеральный Закон «О железнодорожном транспорте в РФ» от 10.01.2003. №17-ФЗ.</p> <p>7. Устав железнодорожного транспорта РФ №18-ФЗ от 10.01.2003.</p> <p>8. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта №259-ФЗ от 08.11.2007.</p> <p>9. Закон «О безопасности дорожного движения» №196-ФЗ от 10.12.1995.</p> <p>10. Закон «О транспортно-экспедиционной деятельности» №87-ФЗ от 30.06.2003.</p> <p>11. Общие правила морской перевозки грузов, пассажиров и багажа, утвержденные приказом Министерства морского флота СССР №107 от 20.06.1972.</p> <p>12. Правила перевозки контейнеров морским транспортом, утвержденные приказом Министерства морского флота СССР №РД31.10.23-89 от 01.02.1982.</p> <p>13. Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» утвержденные приказом Минтранса России №82 от 28.06.2007.</p> <p>14. Правила перевозок грузов и буксировки плотов и судов речным транспортом, утвержденные Департаментом речного транспорта Минтранса России от 01.01.1994.</p> <p>15. Правила перевозок грузов железнодорожным транспортом, утвержденные постановлением Правительства РФ №111 от 02.03.2005.</p> <p>16. Общие правила перевозок грузов автомобильным транспортом, утвержденные Минавтотрансом РСФСР от 30.07.1971.</p> <p>17. Правила перевозок пассажиров и багажа автомобильным и городским наземным электрическим транспортом №112, утвержденные постановлением Правительства РФ от 14.02.2009.</p>

Программа предусматривала: разработку основных направлений развития

логистической системы Республики Беларусь; создание организационной схемы размещения логистических центров в стране и за рубежом; формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций в создание объектов и инфраструктуры логистической системы и т.д. Начиная с 01.01.2011 г., в Республике Беларусь введены в действие новые государственные стандарты в области логистики. В настоящее время действует Республиканская программа развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 гг., целями реализации которой определены направления: совершенствование условий логистической деятельности, повышение эффективности использования инфраструктуры, необходимой для оказания логистических услуг, и транзитного потенциала Республики Беларусь. Данной программой регламентируется также деятельность в сфере таможенной логистики [1].

Интерес представляет также и европейский опыт. Например, Торговый кодекс Германии (Handelsgesetzbuch) практически на 80% посвящен проблемам логистики, управлению цепями поставок и связанным с ними процедурам. В законе четко прописаны вопросы взаимоотношений государства и частных лиц. Данные нормативные документы являются обязательными к исполнению не только государственными структурами Германии и независимыми институтами, но также является прототипом нового Закона об импорте Европейского союза (ICS). В Великобритании действует специальный закон – Закон «О логистике» (Em's), который структурирован по разделам: логистика и аутсорсинг; закупки, тендеры и консигнация; деятельность 3PL-транспорт, деятельность 3PL на складах; соглашение по портам; интегрированные мультимодальные и международные контракты; IT-технологии; сотрудничество по 4PL-логистике; сотрудники и персонал; соблюдение торговых и конституционных прав, соблюдение законов конкуренции. В процессе разработки данного закона принимали участие ведущие специалисты в области транспорта, логистики, управления цепями поставок, включая специалистов таких ассоциаций, как CILT, ELUPEG и Британская транспортная ассоциация. В Канаде принят Закон «О Глобальной логистике и управлении цепями поставок» («GlobalLogistics & SupplyChain»). В США действует Федеральный кодекс США (в частности, раздел 49 – «Транспорт»). В данных документах четко определены такие термины, как «логистическая деятельность», «логистический оператор», «логист» и определены правовые нормы их применения в практике ведения бизнеса, в процессе подготовки кадров и получения образования, при создании различных программ логистического развития. В данных законах также сформировано организационное обеспечение реализации логистической деятельности и разработана структура государственного управления ею [2].

Несовершенство нормативно-правовой базы в области логистики в ДНР напрямую связано также с отсутствием специальных органов управления для повышения эффективности организационного обеспечения логистического сервиса. Например, в международной практике в настоящее время создано большое количество различных национальных и международных организаций в области логистики, в состав которых входят научные организации и промышленные центры. Их деятельность направлена на развитие логистического сервиса на основе применения научно-методических подходов к формированию стратегии, генерации идей и обмена опытом и тесного взаимодействия с органами государственной власти. Наиболее влиятельными среди них – Европейская логистическая ассоциация (European Logistics Association – ELA, Швейцария, 1984 г.), Совет профессионалов в области управления цепями поставок (The Council of Supply Chain Management Professionals, США), Совет по цепям поставок (The Supply-Chain Council, Англия), Европейский сертификационный комитет по логистике (ECBL), Совет

логистического менеджмента США (CLM), Всемирное общество инженеров-логистов (SOLE). Данные организации имеют собственные исследовательские центры, аналитически департаменты, которые на основе передовых методов бизнес-анализа проводят исследования в промышленности, осуществляют консультационную деятельность, создают базы и банки данных, обеспечивают работу учебных центров [7].

11.11.2002 г. в РФ официально зарегистрирована новая общественная организация – Национальная логистическая ассоциация России (НЛА). Учредителями НЛА выступили ГУ–ВШЭ, Российская ассоциация бизнес-образования (РАБО) и Ассоциация экспедиторов Санкт-Петербурга. Президентом НЛА был избран д.э.н., проф. В.И. Сергеев. Миссией НЛА было определено становление и развитие логистики в России как нового научного и практического направления, способствующего социально-экономическому развитию хозяйствующих субъектов, отраслей экономики и страны в целом, а также повышению благосостояния граждан. Целью НЛА является объединение усилий и координация деятельности правительственных органов, предприятий, фирм, научных и образовательных учреждений и организаций, а также физических лиц в области развития в России теории и практики логистики. 23.05.2003 г. на генеральной ассамблее ELA в г. Мюнхен (Германия) НЛА России была принята в члены ELA. Таким образом, Россия впервые была представлена в Европейской логистической организации своей национальной логистической ассоциацией. Этому во многом способствовала активная работа руководителей МЦЛ ГУ-ВШЭ в комитетах ELA и ECBL. НСКЛ России вошел в состав НЛА одним из основных комитетов [14, с. 49–50].

Украинская логистическая ассоциация (УЛА) создана в 2005 г. Она объединяет предприятия, вузы и специалистов (преподавателей, тренеров, консультантов и логистических менеджеров), с целью координации действий всех, кто активно занимается теорией и практикой логистики. УЛА является ассоциированным членом Европейской логистической ассоциации – решение Генеральной ассамблеи Европейской логистической ассоциации от 19.05.2008 г. Это открыло перспективу для сотрудничества на уровне профессиональных общественных объединений разных стран, возможность получения нормативно-справочной информации и внедрение европейских стандартов по подготовке и повышению квалификации логистического персонала. Вместе с тем, до настоящего времени в состав УЛА входит относительно небольшое количество логистических предприятий, ее деятельность не вызывает должного внимания среди всех участников логистического рынка Украины, что не позволяет в полной мере говорить об УЛА как о национальной логистической ассоциации как аналоге международных организаций [7].

Решение проблем реализации логистического потенциала ДНР должно обеспечиваться на всех уровнях и содержать теоретические и практические аспекты совершенствования механизма управления логистическим сервисом. От своевременности и комплексности принятых решений зависит и возможность восстановления промышленности Республики, являющейся фундаментом ее экономической системы. В связи с этим, в настоящее время необходимы сближение и унификация норм международного и республиканского права в сфере логистики для облегчения ведения бизнеса. Несмотря на имеющиеся противоречия и молодой возраст института законодательства в Республике, сфера транспорта является наиболее обеспеченной в правовом отношении. Начиная с 2014 г., делаются попытки встроить в нормативно-правовую базу ДНР правовые нормы, апробированные в ряде стран, в том числе в Таможенном Союзе (ТС) и Евразийском Экономическом Союзе (ЕАЭС). При этом следует учитывать, что для стран ЕАЭС принята «Цифровая повестки ЕАЭС до 2025 года». Это предъявляет дополнительные требования к созданию соответствующей нормативно-

правовой базы и разработки комплексной стратегии перехода ДНР к цифровизации. Поэтому важным является сравнение уровня распространения цифровых технологий документооборота в странах-участницах, определение степени готовности их законодательства к созданию единого цифрового пространства электронного доверия и беспрепятственного электронного документооборота [6].

В мире действует система международных договоров, регулирующих автомобильные перевозки: Конвенция о дорожном движении 1949 г.; Конвенция о дорожном движении 1968 г. (закрепляет единообразную систему дорожных знаков и сигналов, единую разметку дорог); Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов 1957 г. (ДОПОГ); Европейское соглашение о международных автомагистралях 1975 г. (СМА) [3].

Специалисты Министерства транспорта ДНР отмечают, что на процесс развития транспортного права в ДНР оказывают прямое воздействие международные договоры, заключенные от имени ДНР, на межправительственном или межведомственном уровне [4] (табл. 3).

Наряду с вышеизложенными международными соглашениями и Законами ДНР в сфере транспорта разработано и введено в правовое поле: 7 Указов Главы Донецкой Народной Республики; 26 Постановлений Совета Министров Донецкой Народной Республики; 154 Приказа и Распоряжения Министерства транспорта Донецкой Народной Республики, из которых 39 носят локальный характер. Наряду с этим, Донецкая Народная Республика является стороной 3 международных договоров в сфере транспорта, принятие которых закреплено определенными нормативными правовыми актами. На протяжении 2016–2020 гг. отраслевое ведомство совместно с Аппаратом правительства ДНР проводит планомерную работу по оптимизации структуры транспортной системы ДНР с целью активизации интеграционных процессов в мировую транспортную сеть. Все это предопределяет важность имплементации норм международного транспортного права для более динамичного вхождения Республики в международное правовое поле [4; 5].

Проблема соотношения публичного, национального и международного права – одна из ключевых и самых сложных. Одним из правил международного делового оборота в процессе товародвижения выступает система ИНКОТЕРМС. Существенные различия в нормах законодательства стран являются фактором, сдерживающим развития международных торговых отношений. С целью унификации Международной торговой палатой в 1936 г. был разработан «Комплекс международных правил для толкования коммерческих терминов и выражений» – «ИНКОТЕРМС». Новые редакции были приняты в 1953, 1967, 1976, 1980, 1990, 2000, 2010 и 2020 гг. Особенностью применения правил при заключении торговых сделок является следующее условие. Когда стороны намереваются заключить базисные условия поставки в соответствии с ИНКОТЕРМС в свой контракт о продаже, они обязательно должны сослаться на токующий их вариант. Иными словами, покупатель и продавец, готовые использовать ИНКОТЕРМС, должны четко показать, что их контракт составлен на данных условиях. В контексте международного законодательства международные транспортные перевозки могут осуществляться на основе государственного законодательства, международных договоров и обычаев, регулирующих обязательственные отношения в сфере перевозки грузов, пассажиров и багажа в международном сообщении. ИНКОТЕРМС могут регулировать не только внешнеэкономические сделки, но также и взаимоотношения по внутренним сделкам [3].

Международные документы в области логистического сервиса, действующие на территории ДНР
(разработано автором на основе [4; 5])

№ п/п	Название	Номер, шифр, дата принятия	Сфера регулирования
1	2	3	4
1	Закон «О присоединении Донецкой Народной Республики к Конвенции о дорожном движении от 1968 г. и Европейскому соглашению, дополняющему Конвенцию о дорожном движении 1968 г.	№ 212-ИНС от 29.12.2017	Автомобильный транспорт, в части определения правовой основы присоединения Донецкой Народной Республики к Конвенции о дорожном движении от 1968 г. (город Вена) и Европейскому соглашению, дополняющему Конвенцию о дорожном движении 1968 г. (город Женева, 1971 г.), а также обеспечения безопасности граждан при осуществлении международного дорожного движения путем стандартизации правил дорожного движения
2	Закон «О присоединении Донецкой Народной Республики к Европейскому соглашению о международной перевозке опасных грузов (ДОПОГ) от 30 сентября 1957 г.	№ 211-ИНС от 29.12.2017	Автомобильный транспорт, в части определения правовой основы присоединения Донецкой Народной Республики к Европейскому соглашению о международной перевозке опасных грузов (ДОПОГ) от 30 сентября 1957 г., а также обеспечения безопасности граждан и окружающей среды во время перевозки опасных грузов автомобильным транспортом
3	Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере транспорта и дорожного хозяйства между Министерством транспорта Донецкой Народной Республики и Комитетом промышленности, транспорта и энергетики Республики Южная Осетия	06.09.2017	Автомобильный и железнодорожный транспорт, дорожное хозяйство, авиационный транспорт, в части проведения согласованной политики в области международных перевозок пассажиров и грузов, создания условий добросовестной конкуренции на рынке международных автомобильных перевозок, повышения конкурентоспособности транспортного рынка, формирования рынка интеллектуальной собственности и развития инновационной экономики, обеспечение экологической безопасности. Данные регулирующие нормы действуют в сфере международного сотрудничества между ДНР и Республикой Южная Осетия.
4	Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере автомобильного и железнодорожного транспорта между Министерством транспорта Донецкой Народной Республики и Государственным управлением Республики Абхазия по транспорту	25.08.2017	Автомобильный и железнодорожный транспорт, дорожное хозяйство, авиационный транспорт, в части проведения согласованной политики в области международных перевозок пассажиров и грузов, создания условий добросовестной конкуренции на рынке международных автомобильных перевозок, повышения конкурентоспособности транспортного рынка, формирования рынка интеллектуальной собственности и развития инновационной экономики, обеспечение экологической безопасности. Данные регулирующие нормы действуют в сфере международного сотрудничества между ДНР и Республикой Абхазия.

Окончание табл. 3

1	2	3	4
5	Соглашение между Министерством транспорта Донецкой Народной Республики и Министерством инфраструктуры и транспорта Луганской Народной Республики о взаимодействии при организации железнодорожных перевозок	31.08.2018	Железнодорожный транспорт, в части взаимодействия при перевозке пассажиров, багажа, грузобагажа в международном сообщении. Устанавливает также порядки взаимодействия хозяйствующих субъектов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

В ДНР принята стратегия четкого соответствия правилам ИНКОТЕРМС. В ИНКОТЕРМС 2010 можно выделить четыре группы правил поставки товара. В основу этой классификации положены два принципа: определение обязанностей покупателя и продавца по отношению к перевозке поставляемого товара и увеличение объема обязанностей продавца [14]. ИНКОТЕРМС 2020 вступили в силу 01.01.2020 г., однако использование старых редакций также возможно в настоящее время. Именно поэтому при упоминании условий поставки необходимо указывать редакцию Правил с указанием конкретного года. Правила не заменяют внешнеторговый контракт, а только позволяют значительно сократить и упростить его. Унифицированные условия не регламентируют переход права собственности на товарную партию, не указывают стоимость единицы продукции или способы оплаты, а лишь фиксируют распределение обязательств и финансовых расходов между сторонами сделки купли-продажи: оплата перевозки, разгрузки товарной партии, таможенное оформление, уплата налогов и пошлин, страховка, а также передача рисков в случае потери и возможных повреждений продукции. В новой редакции ИНКОТЕРМС ни одного термина не было удалено или добавлено. Лишь DAT переименован в DPU. При этом переименование носит технический характер. Как и в предыдущей версии, некоторые термины применяются только к морским (речным) перевозкам и не стали универсальными. Изменилось одно из самых распространенных базисов поставки (FCA), теперь его применение позволяет сторонам сделки договориться, что покупатель может указать перевозчику выдать морской коносамент с бортовой записью продавцу. Это позволит последнему в короткие сроки выполнить условия аккредитива. Также нововведения коснулись условий СІР, размер страховой суммы возрос и должен превышать 110% от стоимости страхуемой товарной партии. В ИНКОТЕРМС 2020 даны разъяснения по поводу таможенного оформления продукции на границе и введено новое понятие «безопасность транспорта». Как продавцу, так и покупателю в новой редакции разрешено пользоваться для перевозки своим собственным транспортом, а не заключать договор с третьим лицом, передавая эту услугу на аутсорсинг [15].

В рамках Донецкой Народной Республики существует ряд проблем, связанных с принятием международных норм, что связано с правовым статусом государства в международном пространстве. Министерство транспорта Донецкой Народной Республики – первый орган исполнительной власти государства, которому удалось реализовать все законодательно закрепленные механизмы имплементации норм международного права. Данная работа велась на протяжении 2016-2017 гг. и завершилась принятием двух законов ДНР №211-ІНС от 29.12.2017 г. и №212-ІНС 29.12.2017 г. В соответствии с приведенными законами ДНР принимает международные требования и нормы, однако не является

полноценным участником соответствующих договоров. В настоящее время по данным направлениям работы продолжают, что в конечном итоге должно повысить эффективность транспортной безопасности в целом [5].

Анализируя опыт экономически развитых стран и нормы международного права, регулирующие логистическую деятельность, можно сделать вывод о том, что в республиканском законодательстве должны быть четко определены механизмы государственного регулирования, управления и контроля в области логистического сервиса. Кроме того, должны быть определены субъекты, правовые и организационные основы осуществления логистической деятельности, права и обязанности всех контрагентов в цепях поставок, отрегулированы договорные обязанности при предоставлении логистических услуг на основе аутсорсинга.

Выводы. Таким образом, для обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий и повышения эффективности рынка логистических услуг в ДНР существует острая потребность в совершенствовании действующей законодательно-правовой базы и создании специального законодательства в области логистики, что предполагает:

усовершенствование Классификации видов экономической деятельности и включение в нее дополнительных разделов раздела – «Логистика, логистический сервис»;

лицензирование логистики как отдельного вида экономической деятельности;

совершенствование Классификатора профессий и дополнение его перспективными и востребованными на рынке труда профессиями;

разработку и принятие Закона «О логистической деятельности», в рамках которого необходимо: дать определения основных терминов в сфере логистики и управления цепями поставок; закрепить общепринятую трактовку экономической сущности категорий «логистические услуги» и «логистический сервис»; регламентировать классификацию логистических услуг; определить права и обязанности сторон при осуществлении логистического сервиса;

разработку и принятие Закона «Об аутсорсинге логистических услуг», в рамках которого необходимо: дать определения основных терминов в сфере логистического аутсорсинга; закрепить права и обязанности сторон в процессе передачи непрофильных логистических бизнес-процессов на аутсорсинг; разработать рекомендации по регламентации деятельности предприятий с учетом аутсорсинга непрофильных бизнес-процессов; внедрить метод рейтинговых оценок потенциальных аутсорсеров логистических услуг при заключении сделок по аутсорсингу;

усовершенствование действующих стандартов учета и отчетности, в рамках чего предполагается: идентификация логистических затрат по их видам и сферам возникновения, дополнение форм отчетности соответствующими строками; разработка методических рекомендаций по учету логистических затрат на промышленных предприятиях; внедрение форм ABC-анализа затрат на логистический сервис;

внедрение форм статистической отчетности для операторов логистического рынка;

внедрение статистических показателей развития логистического рынка.

Выполнение этих условий позволит в ДНР сформировать современную эффективную нормативно-правовую базу в области логистического сервиса. При условии дипломатического признания Республики это обеспечит ее имплементацию в международное правовое поле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губаревич, А.В. Правовые основы логистической деятельности в Республике Беларусь / А.В. Губаревич, А.А. Иванченко // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXI

Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов: в 2 томах 11-12 февраля 2016 г. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2016. – С. 221–222.

2. Канунникова, Н.П. Логистическая деятельность в правовом поле [Электронный ресурс] / Н.П. Канунникова // Транспортный вестник. – 2011. – №47. – URL: <http://www.transport-gazeta.by/index.php/article/1797/number/47/> 2411-2011/logisticheskaya-deyatelnost-v-pravovom-pole. – Дата обращения: 20.08.2020.

3. Кизим, А.А. Транспортная логистика в контексте развития международного законодательства / А.А. Кизим, В.И. Колоколова // Экономика устойчивого развития. – 2015. – №1 (21). – С. 63–72.

4. Чегодаев, Б.В. Имплементация норм международного транспортного права, как фактор эффективности модели транспортной безопасности Донецкой Народной Республики / Б.В. Чегодаев, В.Н. Шавкун // Научно-технические аспекты развития автотранспортного комплекса: материалы IV Международной науч.-практ. конф. (г. Горловка, 24 мая 2018 г.). – Горловка: АДИ ГОУ ВПО «ДонНТУ», 2018. – С. 18–22.

5. Чегодаев, Б.В. Законодательные аспекты государственного регулирования транспортной отрасли Донецкой Народной Республики / Б.В. Чегодаев, Е.А. Шумаева // Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы: сборник материалов IV Международной науч.-практ. конф. (г. Донецк, 25 апреля 2018 г.). – Донецк: ДонНТУ, 2018. – С. 352–354.

6. Шаститко, А.Е. Регулирование трансграничного электронного документооборота в Евразийском экономическом союзе / А.Е. Шаститко, А.А. Шпакова // Государственное управление. – 2018. – №71. – С. 242–268.

7. Яцюта, О.С. Становления системи державного регулювання ринку логістичних послуг в Україні / О.С. Яцюта // Молодий вчений. – 2015. – №10 (25). – Ч. 2. – С. 112–116.

8. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: 13.12.2019 (с изменениями, внесенными законами №140-ПНС от 24.04.2020, №146-ПНС от 04.05.2020) [Электронный ресурс] // Народный Совет ДНР: официальный сайт. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – Дата обращения: 20.08.2020.

9. Принятые законы ДНР [Электронный ресурс] / Народный Совет ДНР: официальный сайт. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/>. – Дата обращения: 20.08.2020.

10. Министерство транспорта Донецкой народной республики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://donmintrans.ru/>. – Дата обращения: 20.08.2020.

11. Логистика России: справочник по законам, документам, инструкциям, предписаниям, директивам [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakonrus.ru/>. – Дата обращения: 20.08.2020.

12. Склад законов: подборка законов и других законных, подзаконных и незаконных актов по логистике [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bpl.ru/index.html>. – Дата обращения: 20.08.2020.

13. Курносова-Юркова, О.А. Концепция правового регулирования логистической деятельности в Донбассе / О.А. Курносова-Юркова // Научно-технические аспекты комплексного развития транспортной отрасли: материалы Международной научно-практической конференции, г. Горловка, 20–22 мая 2015 г. / Министерство образования и науки ДНР; АДИ Дон НТУ. – Горловка: АДИ Дон НТУ, 2015. – С. 77–81.

14. Логистика. Интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок / В.В. Дыбская, Е.И. Зайцев, В.И. Сергеев, А.Н. Стерлигова; под ред. В.И. Сергеева. – М.: Эксмо, 2013. – 944 с.

15. Инкотермс 2010. Таблица правил [Электронный ресурс] // Таможенно-логистический портал в Донецкой Народной Республике. – URL: https://vedinfo.su/incoterms_table/. – Дата обращения: 20.08.2020.

Поступила в редакцию 21.09.2020 г.

ON THE QUESTION OF REGULATORY AND LEGAL SUPPORT OF LOGISTIC SERVICE IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

O. A. Kurnosova

In the article, based on the generalization of world and domestic experience in the regulatory support of logistics services, directions for its improvement in the Donetsk People's Republic are proposed, the need for which is determined by the need for the restoration and development of the real sector of the economy.

Keywords: logistics, logistics service; regulatory support; regulation of legal relations in the field of logistics.

Курносова Олеся Александровна

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем
ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
kurnosova.olesya@mail.ru.
+38-071-353-28-39

Kurnosova Olesya

PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Department of Planning for Socio-Economic Development of Territorial Systems
State Institution «Institute of Economic Research», Donetsk

УДК 338.2

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ

© 2020. *Н. Д. Лукьянченко, Т. В. Ибрагимхалилова*

Статья посвящена исследованию сущности понятия «социально-трудовая сфера» в контексте изучения составляющих ее элементов. Обосновано, что социально-трудовая сфера представляет собой институциональное пространство, в рамках которого в процессе трудовой деятельности формируются и развиваются социально-трудовые отношения посредством совокупности соответствующих социальных институтов. Определена система базовых индикаторов, характеризующая социально-трудовую сферу, включающая в себя индикаторы рынка труда, индикаторы уровня жизни, индикаторы социальной сферы и интегральные показатели.

Ключевые слова: социально-трудовая сфера, трудовые процессы, трудовые, отношения, качество жизни, уровень жизни.

Постановка проблемы. Череда глобальных событий, а именно глобальная пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, повлекшая за собой обострение проблемы безработицы; набравшие активную фазу военные конфликты, в мирных когда-то регионах; финансовые кризисы; рыночные реформы; значительные институциональные изменения спровоцировали спад экономики ряда стран. Произошло кардинальное изменение характера взаимодействия работника и работодателя, которое вызвало диспропорцию развития системы государственных гарантий в сфере труда и повлекло рост противоречий в социально-трудовой сфере (СТС), показав несовершенство не только механизма социальной защиты населения, но и социально-экономических процессов в трудовой сфере.

Актуальность исследования. Исследование набора концептов (состав институтов, явлений, процессов и отношений), наполняющих данную дефиницию, «социально-трудовая сфера» позволит, во-первых, выделить концептуальную специфику данного понятия, а, во-вторых, обозначить ряд ее составляющих, которые должны быть включены в объекты тотального внимания государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос определения теоретико-методологической основы СТС является предметом дискуссий ряда как отечественных, так и зарубежных специалистов И.К. Золотовой, А.Э. Зуева, Т.В. Игнатова, В.А. Каменецкого, Ю.Г. Одегова, Б.Э. Петросова, Л.А. Плотницына, А.М. Слинкова и других.

Анализ научной литературы позволил сделать вывод о сложности определения дефиниции «социально-трудовая сфера», об отсутствии конкретных норм, заложенных в ее содержание. Кроме этого, несогласованность взглядов авторов вызывают разногласия в отношении отнесения данной дефиниции к одной конкретной сфере человеческой деятельности, что свидетельствует о многоаспектности ее использования. Сегодня данная категория используется в юриспруденции, экономике, управлении, социологии и других.

Цель исследования заключается в исследовании теоретико-методологической основы социально-трудовой сферы и определении системы базовых индикаторов, характеризующих ее.

Результаты исследования. Ряд авторов считают правомерное отнесение категории «социально-трудовая сфера» к научной категории менеджмента при этом понимая под ней «...целостную совокупность взаимообусловленных социально-трудовых процессов и социально-трудовых отношений, отражающих все стороны взаимодействия субъектов трудовой деятельности со средствами и предметами труда и все аспекты их взаимоотношений [1]».

Другие [2, 3] относят СТС к объекту и предмету социальной политики так как, по их мнению, данное определение «...отражает все фазы воспроизводства рабочей силы и его социальное сопровождение».

Так, Б.Э. Петросова считает, что СТС – «...это динамичная система, в которой возникают и развиваются социально-трудовые отношения в процессе жизнедеятельности человека [4]».

Заслуживает внимание заключение И.К. Золоторевой и А.Э. Зуевой, которые считают, что СТС представляет собой некое количество организованных систем, основу функционирования которых составляет взаимодействие людей [2].

Л.А. Плотницына при изучении рынков труда подчеркивает, что в основе социально-трудовой сферы лежат взаимоотношения субъектов рыночной экономики по поводу труда, его оплаты и условий, а также весь спектр социальных гарантий, обеспечивающих *баланс интересов* в формирующемся гражданском обществе [5].

Солидарность мнений авторов сводится к тому, что отношения, возникающие на основании производственных и общественных условий труда, осуществления труда, его оплаты, организации и дисциплины труда, трудовой этики и пр. социально-экономические процессы формируют социально-трудовую сферу [6].

Компаративный анализ сущности дефиниции позволил сделать вывод, что СТС это некое институциональное пространство, в котором у индивидов в процессе социально-трудовой деятельности выстраиваются социально-трудовые отношения по поводу воспроизводства трудового потенциала работника, возможности его продуктивной занятости, условий труда, качества рабочей силы, использования рабочего времени, оплаты труда.

Дискуссионным является вопрос и структуры компонентов, входящих в СТС.

В.А. Каменецкий считает, что [7] основными составляющими социально-трудовой сферы являются: рынок труда, занятость, безработица, мотивация, производительность труда (мотивы, интересы, стимулы, зарплата), социальное партнерство, подготовка и переподготовка, повышение квалификации кадров, социально-культурный комплекс (здравоохранение, образование, наука, культура), соцзащита, соцобеспечение, соцстрахование).

Ф. С. Верховод и другие его сторонники делают акцент на блочности СТС, включая в основные блоки те элементы, которые отражают и обеспечивают фазы процесса воспроизводства рабочей силы, а именно:

сферу воспроизводства рабочей силы и обеспечения условий для взаимодействия работника со средствами и предметами труда, которая включает в себя системы:

социальное страхование;

социальную защиту населения;

социальное обеспечение (пенсионная система);

социальное партнерство;

охрану труда и т.д.;

социальную сферу, включающую отрасли социально-культурного комплекса (образование, здравоохранение, культура и т.д.);

рынок труда, со службами занятости и переподготовки кадров (в том числе безработных).

сферу мотиваций производительного труда (организацию оплаты труда, стабилизацию уровня жизни населения и т.п.) [8].

По мнению Б.Э. Петросовой к основным элементам социально-трудовой сферы относятся:

социальная сфера (демографические процессы, отрасли социально-культурного комплекса), которые отображают процесс воспроизводства населения;

трудовая сфера (рынок труда, занятость, безработица, мотивация производительного труда, уровень жизни населения, службы занятости, профориентации кадров);

социальная защита, социальное партнерство, социальное страхование, пенсионная система, охрана труда и т.д. [4].

Социально-трудовая сфера – это некое институциональное пространство, в рамках которого в процессе трудовой деятельности формируются и развиваются социально-трудовые отношения посредством совокупности соответствующих социальных институтов.

Согласно Ю.А. Кобловой, институциональное пространство представляет собой объективно и непрерывно существующую, перманентно расширяющуюся сферу образования, реализации и воспроизводства совокупности локализованных институциональных норм, институтов и институциональных процессов, представляющую способ их существования и образующую некий институциональный континуум, характеризующийся функциональностью, пластичностью, структурностью [9].

В центре социально-трудовой сферы – проблема оптимизации отношений между трудом и капиталом на основе использования инструментов регулирования социально-трудовых отношений.

Главным объектом менеджмента социально-трудовой сферы является человек в процессе труда, во-первых, как владелец уникального трудового ресурса, однако, не только потенциального, а задействованного; и, во-вторых, как сторона социально-трудовых отношений.

Исходя из такого определения, социально-трудовая сфера будет иметь следующий состав:

институты занятости и развития человеческих ресурсов (рынок труда, службы занятости, подготовка, переподготовка и повышение квалификации занятых и безработных и т.д.);

институты социального обеспечения работающих (социальное страхование и социальное обеспечение);

социальная сфера предприятий и организаций (социальная ответственность работодателей, социальная инфраструктура предприятий);

сфера компенсаций и мотивации производительного труда (система материального и нематериального стимулирования, пенсионная система как составляющая механизма формирования совокупных доходов населения);

институты условий труда (нормы и системы гигиены труда, условий работы, техники безопасности и т.д.).

Социально-трудовая сфера является наиболее чувствительной к внешним воздействиям, эта ее особенность порождает процесс переход её в новое состояние.

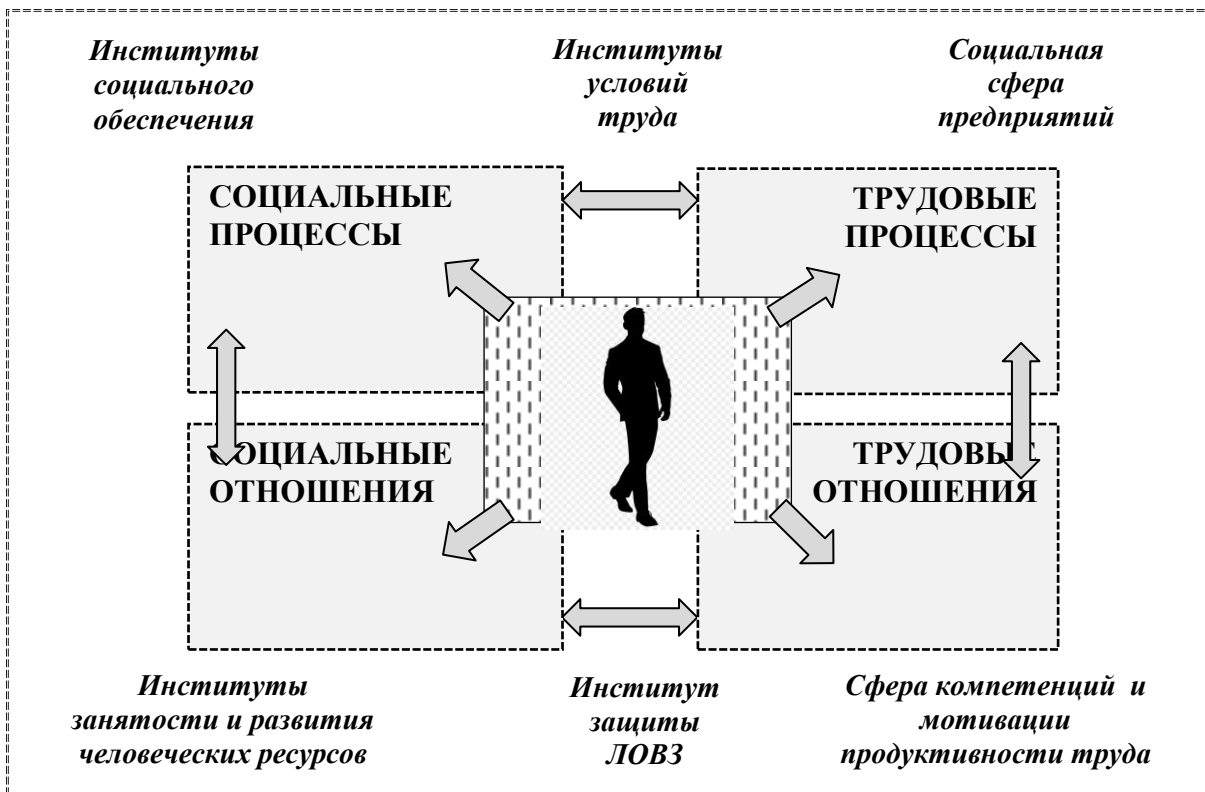

Рис. 1. Институциональное пространство социально-трудовой сферы

Отправным моментом трансформации социально-трудовой сферы стали преобразования в содержании и социально-экономической форме труда как инновационной трудовой деятельности.

Изменение экономического вектора развития в направлении социализации опроверг мнение ученых, что издержки производства продуктов науки, культуры и образования всегда превышали доходы от реализации этих продуктов. Научоемкость и повышение роли интеллектуальных продуктов в экономике и обществе предопределило не только появление новых профессий, но распространения нетрадиционных видов занятости и, конечно же, обусловило совершенствование форм организации труда в социально-трудовой сфере.

Кроме этого, влияние цифровизации на социальную сферу создает как новые возможности, так и социальные угрозы.

Цифровизация экономики и общества формирует новую сущность социально-трудовых измерений: совокупного работника новой (цифровой) экономики; новейших форм, видов занятости и связанных с ними отношений; сетевой организации труда; содержания и траектории развития процессов труда; трудовых доходов, а именно их уровня, дифференциации, тенденций и доминант в этой области. Для того, чтобы органично вписаться в требования платформы «Труд 4.0» сетевой работник любой профессии должен быть интеллектуально продвинутым, ответственным, самостоятельным, способным работать в команде (проекте), готовым к изменениям, владеть профессиональными компетенциями, что имманентные требованиям новой (цифровой) экономики [4].

В таблице 1 представлена система базовых индикаторов, характеризующих социально-трудовую сферу.

Таблица 1

Система базовых индикаторов, характеризующих социально-трудовую сферу

Индикаторы рынка труда (в соответствии МОТ)*	
КПРТ 1. Уровень участия в составе рабочей силы КПРТ 2. Соотношение численности занятых и численности населения КПРТ 3. Статус в занятости КПРТ 4. Занятость по секторам КПРТ 5. Занятость по видам занятий КПРТ 5. Занятость на условиях неполного рабочего времени КПРТ 6. Рабочее время КПРТ 8. Занятость экономики КПРТ 9. Безработица КПРТ 10. Безработица среди молодежи КПРТ 11. Долгосрочная безработица КПРТ 12. Неполная занятость с учетом продолжительности рабочего времени КПРТ 13. Лица, не входящие в состав рабочей силы КПРТ 14. Уровень неграмотности КПРТ 15. Заработная плата и затраты на оплату труда КПРТ 16. Производительность труда КПРТ 17. Бедность, распределение доходов и количество работников, живущих в бедности	
Индикаторы уровня жизни	
<i>интегральные индикаторы</i>	<i>частные индикаторы:</i>
<ul style="list-style-type: none"> ✓ реальную заработную плату; ✓ реальные доходы населения; ✓ доходы от вторичной занятости; ✓ доходы от реализации продукции личного подсобного хозяйства; ✓ дивиденды (по акциям и облигациям); ✓ проценты по вкладам населения; ✓ пенсии, пособия, стипендии. 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ показатели потребления отдельных товаров и услуг (на душу населения, на семью, по социальным группам, регионам); ✓ показатели обеспеченности товарами длительного пользования, жилищем, коммунально-бытовыми удобствами.
Индикаторы социальной сферы (базовых отраслей социально-культурного комплекса)	
<ul style="list-style-type: none"> ✓ качество питания; ✓ доступность медицинского обслуживания; ✓ доступность образования; ✓ объем и глубина усвоенных знаний; ✓ обеспеченность населения непродовольственными предметами потребления; ✓ возможность/невозможность улучшения жилищных условий; ✓ степени включения в деятельность по производству, распространению и потреблению культурных ценностей; ✓ наличие установки на постоянное расширение своего кругозора, на пополнение объема и углубление знаний в области изобразительного искусства, литературы, музыки, архитектуры, философии, религии и т.д.; ✓ наличие эстетических аспектов в трудовой деятельности. 	
Интегральные показатели, характеризующие СТС	
Индекс покупательной способности (General purchasing power Index) Индекс здравоохранения (Health Care Index) Рейтинг стран по уровню образования (Education Index) Индекс социального развития (The Social Progress Index) Индекс человеческого развития (Human Development Index) Индекс качества жизни (Quality of Life) Всемирный индекс счастья (The Happy Planet Index) Индекс уровня продолжительности жизни (Life Expectancy Index)	

В качестве доступных наблюдению и измерению характеристик СТС выступают индикаторы, которые позволяют судить о состоянии не только воспроизводства населения, но и воспроизводства человеческого капитала в процессе социально-трудовых отношений.

Индикаторы рынка труда (занятость и безработица) в системе СТС наряду с индикаторами уровня жизни (оплаты труда и уровня жизни населения) являются наиболее обобщающими, однако для всех типов социально-экономических систем представляют ориентир развития.

Индикаторы социальной сферы (базовых отраслей социально-культурного комплекса) характеризуют сложившиеся тенденции развития социальных процессов с точки зрения реализации принципа справедливости распределения благ. А также интегральные показатели, характеризующие СТС.

Вывод. Подытоживая вышесказанное, констатируем, что социально-трудовая сфера представляет собой некое институциональное пространство, в котором у индивидов в процессе социально-трудовой деятельности выстраиваются социально-трудовые отношения по поводу воспроизводства трудового потенциала работника, возможности его продуктивной занятости, условий труда, качества рабочей силы, использования рабочего времени, оплаты труда.

Индикаторы рынка труда (в соответствии МОТ), интегральные и частные индикаторы уровня жизни, индикаторы социальной сферы (базовых отраслей социально-культурного комплекса), а также интегральные показатели формируют систему базовых индикаторов, характеризующих социально-трудовую сферу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слинков А. М. Декомпозиция социально-трудовой сферы организации как объекта управленческого мониторинга [Текст] / А.М. Слинков, Т.В. Игнатова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – №. 2. – С. 118-125.
2. Золотова И.К. Мониторинг формирования социально-трудовых отношений [Электронный ресурс] / И.К. Золотова, А.Э. Зуев. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/081/450/1217/001Zolotova.pdf> (дата обращения: 25.09.2020).
3. Рябова Е. И., Богаткевич Т. А., Волошин А. В. Проблемы методологии исследования социально-трудовой сферы: экономико-правовые аспекты [Текст] / Е.И. Рябова, Т.А. Богаткевич, А.В. Волошин // Альманах Крым. – 2016. – №. 8. – С. 82-90.
4. Петросова Б.Э. Взаимосвязь эффективного функционирования социально-трудовой сферы и развития экономики: автореф. дис. на получение науч. степени. канд. экон. наук: спец. 08.00.05 / Б.Э. Петросова. – М., 2002. – 19 с. <http://www.dissercat.com/content/vzaimosvyaz-effektivnogo-funktsionirovaniyasotsialno-trudovoi-sfery-i-razvitiya-ekonomiki#ixzz2NbA10yRX>.
5. Плотницына Л.А. Становление региональных рынков труда в современной российской экономике: Теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Л.А. Плотницына. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/stanovlenieregionalnykh-rynkov-truda-v-sovremennoi-rossiiskoiekonomike-teoretiko-metodolog#ixzz2Nb7YwSaJ> (дата обращения: 12.09.2020).
6. Экономика труда. Социально-трудовые отношения [Текст] / Абдурахманов К. Х. и др.; под общ. ред. Н. А. Волгина, Ю. Г. Одегова. – М.: Экзамен, Н.Новгород: Нижполиграф, 2006. – 735 с.
7. Каменецкий В.А. Социально-трудовая сфера в условиях трансформации системы производственных отношений в России [Текст] / В.А. Каменецкий. – М., ИЭ РАН, 2001. – 284 с.
8. Верховод Ф. С. Занятость населения и ее регулирование [Текст] / Ф. С. Верховод // Кооперативное образование. – 2008. – С. 204.
9. Коблова Ю. А. Институциональное пространство в предметном поле экономической науки [Текст] / Ю. А. Коблова // Экономические науки. – 2015. – № 1 (122). – С. 15-19.
10. Рейтинг и показатели индекса человеческого развития стран мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-i-pokazateli-indeksa-chelovecheskogo-razvitiya-stranmira.html> (дата обращения: 12.09.2020).
11. Ключевых показателей рынка труда 9-го издания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/43784136-Klyuchevyh-pokazateley-rynka-truda-9-go-izdaniya.html> (дата обращения: 16.09.2020).

12. Организация Объединённых Наций – официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/> (дата обращения: 14.09.2020).

Поступила в редакцию 11.09.2020 г.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE SOCIAL AND LABOR SPHERE

N. D. Lukyanchenko, T. V. Ibragimkhalilova

The article is devoted to the study of the essence of the concept of "social and labor sphere" in the context of studying its constituent elements. It has been substantiated that the social and labor sphere is an institutional space, within which, in the process of labor activity, social and labor relations are formed and developed through a set of relevant social institutions. The system of basic indicators characterizing the social and labor sphere has been determined, including indicators of the labor market, indicators of living standards, indicators of the social sphere and integral indicators.

Keywords: social and labor sphere, labor processes, labor, relations, quality of life, standard of living.

Лукьянченко Наталья Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

uriet_donnu@mail.ru

+38-071-319-76-42

Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга и логистики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

itv2106@mail.ru

+38-071-029-18-88

Lukyanchenko Natalia

Doctor of Science (Economics), Professor

Donetsk National University, Donetsk

Ibragimkhalilova Tatyana

doctor of Economic Sciences, Associate professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 331.582:331.522

**ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)**

© 2020. Н. Д. Лукьянченко, Ю. С. Писарева

В работе проведена оценка качества подготовки трудового потенциала региона на основе индексного метода. Для оценки качества трудового потенциала Республики Коми и его сопоставления с другими северными регионами вычислены частные индексы, базирующиеся на таких ключевых показателях, как продолжительность трудовой жизни, уровень занятости населения, уровень профессионального образования и ВРП на душу населения. Установлено влияние частных индексов на интегральный индекс развития трудового потенциала исследуемого региона.

Ключевые слова: трудовой потенциал; качество; индекс развития трудового потенциала, продолжительность трудовой жизни, занятость; уровень образования; валовый региональный продукт.

Постановка проблемы. Трудовой потенциал региона целесообразно оценивать только в аспекте единства его качественных и количественных характеристик. Однако, несмотря на многочисленные исследования, единой методологии оценки количественно-качественных характеристик трудового потенциала пока не существует. В связи с этим для эффективной оценки необходимым условием является выбор ключевых критериев для определения уровня развития трудового потенциала исследуемого региона.

Актуальность темы исследования. В условиях инновационной экономики новые технологии предъявляют особые требования именно к качественным параметрам трудового потенциала, что обусловлено необходимостью решения таких социально-экономических проблем, как низкая производительность труда, дефицит высококвалифицированных кадров для освоения новых технологий и т.д. В этой связи научный и практический интерес представляет оценка регулирования качества подготовки трудового потенциала.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию различных подходов и методик оценки качества трудового потенциала посвящены работы многих учёных и экономистов. В частности, А.В. Попов [3] проводил комплексную оценку на основе индексного метода О.Н. Горбунова и М.А. Гегамян [1] исследовали роль индекса развития человеческого потенциала в концепции развития человека. М.А. Терентьева, Л.А. Попова [9] и Е.В. Корчагина [2] оценивали качество трудового потенциала некоторых регионов РФ.

Выделение нерешённых проблем. Заявленная тема исследования в последнее время всё больше побуждает учёных-экономистов к научно-практическому поиску. Однако проблеме оценки качества подготовки трудового потенциала региона уделено мало внимания. Из поля зрения упускается тот факт, что именно посредством оценки качества трудового потенциала можно достичь стабильного экономического роста в регионе.

Цель работы – оценка качества подготовки трудового потенциала Республики Коми на основе индексного метода; оценка влияния ключевых качественных показателей на интегральный индекс развития трудового потенциала исследуемого региона.

Результаты исследования. Оценку регулирования качества подготовки трудового потенциала предлагается провести на примере Республики Коми. Кроме того, с целью сопоставимости и сравнения уровня качества подготовки трудового потенциала будет проведена оценка остальных пяти субъектов Северного экономического района (Республика Карелия, Архангельская область, Вологодская область, Мурманская область, Ненецкий АО). Это позволит ранжировать регионы и выявить общие и специфические критерии типологии территорий Севера по уровню качества подготовки трудового потенциала.

Для оценки регулирования качества трудового потенциала региона (Республики Коми) целесообразно использовать методологический подход, основанный на расчёте индекса развития трудового потенциала (ИРТП), который отражает основные качественные параметры трудового потенциала региона. Данный индекс – это аналог «индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)», который является наиболее распространённым показателем, используемым Программами развития Организации Объединённых Наций для межстрановых и межрегиональных сопоставлений [1].

Данный индексный метод, основанный на расчёте ИРТП, позволяет привести различные характеристики трудового потенциала исследуемого региона в сопоставимый вид, а также определить влияние на трудовой потенциал различных показателей. Однако методология расчёта ИРТП включает в себя ограниченное число показателей, а также позволяет оценить лишь количественные характеристики трудового потенциала.

В связи с этим в целях совершенствования методики вычислений в работе предлагается использовать интегральный индекс развития трудового потенциала региона для межрегионального сравнения, а также расширить состав его базовых показателей, по которым производится расчёт частных индексов. Кроме того, также предлагается несколько модифицировать принцип выбора в индексах максимальных и минимальных баз сравнения.

Вычисление интегрального ИРТП будет производиться по следующей формуле:

$$IIP_i = \frac{Lt + Em + Ed + Grp}{4}, \quad (1)$$

где IIP_i – интегральный индекс развития трудового потенциала;

Lt – индекс продолжительности трудовой жизни;

Em – индекс занятости населения;

Ed – индекс уровня профессионального образования занятого населения;

Grp – индекс валового регионального продукта на душу населения.

Такая методика расчёта позволяет охватить наиболее важные составляющие трудового потенциала. При сравнительном анализе по регионам для расчёта интегрального индекса трудового потенциала необходимо использовать общие для всех показатели.

В связи с этим, для оценки качества трудового потенциала Республики Коми и его сопоставления с другими северными регионами в данной работе будут вычислены частные индексы, для расчёта которых будут использованы следующие показатели (таблица 1):

Основные показатели для расчета частных индексов оценки качества трудового потенциала региона

Показатель	Единица измерения	Содержание показателя
Продолжительность трудовой жизни	лет	количество лет экономической активности (15-72 лет), которое соответствует наблюдающейся в регионе величине ожидаемой продолжительности жизни населения
Уровень занятости	%	удельный вес численности занятого населения в общей численности населения региона определенного возраста
Уровень профессионального образования занятого населения	%	удельный вес лиц с высшим и средним профессиональным образованием в общей численности занятого населения региона
Валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения	руб.	характеризует условия и уровень жизни населения, материальную основу воспроизводства рабочей силы, всего трудового потенциала региона.

Кроме того, расчёт частных индексов будет осуществляться на основе подхода нормализации данных, то есть для всех четырёх базовых показателей будет использоваться единая формула:

$$In = \frac{K_{\text{факт}} - K_{\text{min}}}{K_{\text{max}} - K_{\text{min}}}, \quad (2)$$

где In – значение частного индекса трудового потенциала;

$K_{\text{факт}}$, K_{min} , K_{max} – соответственно фактическое, минимальное и максимальное значение показателя в трудовом потенциале.

Таким образом, в качестве базовых показателей развития трудового потенциала приняты продолжительность трудовой жизни в регионе, уровень занятости населения, уровень профессионального образования занятого населения, и валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения. На основе этих показателей рассчитаем частные индексы. Для того чтобы отследить изменения в качестве подготовки трудового потенциала региона, в работе будет проведен расчет интегрального индекса развития трудового потенциала, а также расчет частных индексов за 2002 г., 2010 г. и 2018 г.

Выбор указанных периодов обусловлен тем, что в 2002 и 2010 гг. в РФ проводилась перепись населения, которая обеспечивает максимальную достоверность информации о населении и, в частности, позволяет наиболее точно оценить уровень занятости и профессионального образования занятого населения. В то же время ввиду того, что очередная перепись населения планируется на октябрь 2020 г., для актуализации данных в анализ также включен 2018 г., в котором расчет указанных индексов основан на результатах выборочных исследований по вопросам занятости населения.

Ниже будет рассмотрено, в какой степени тот или иной частный индекс влияет на динамику интегрального индекса развития трудового потенциала.

1. Индекс продолжительности трудовой жизни. При вычислении данного индекса учитываются состояние здоровья и уровень жизни трудоспособного населения. По значению этого индекса можно оценить наиболее активную часть продолжительности жизни человека и проявление физического состояния человека в качестве работника.

Продолжительность жизни содержит в себе количественный момент – чем дольше ожидаемая продолжительность трудовой жизни, тем больше при прочих равных условиях численность трудовых ресурсов. [1; 2, с. 279].

Индекс продолжительности трудовой жизни в определенном регионе (Lt_i) будет рассчитываться следующим образом [9, с. 12]:

$$Lt_i = \frac{Lt_{\text{факт}} - Lt_{\text{min}}}{Lt_{\text{max}} - Lt_{\text{min}}}, \quad (3)$$

где $Lt_{\text{факт}}$ – фактическое значение продолжительности жизни населения в регионе в анализируемом году;

Lt_{min} – минимальное значение продолжительности жизни населения среди исследуемых регионов Северного экономического района в анализируемом году;

Lt_{max} – максимальное значение продолжительности жизни населения среди исследуемых регионов Северного экономического района в анализируемом году.

Поскольку в соответствии с методологией Международной организации труда возрастные границы экономической активности населения составляют 15-72 года, в качестве максимального значения продолжительности жизни населения среди исследуемых регионов РФ будет использоваться весь период экономической активности, то есть 57 лет (72 года за вычетом 15 лет). Соответственно минимальное значение составит 10 лет (25 лет минимальной продолжительности жизни, применяемой при расчете индекса ожидаемой продолжительности жизни населения, за вычетом 15 лет до достижения возраста экономической активности). Фактическое значение в случае, когда продолжительность жизни населения меньше 72 лет, будет равняться реальной продолжительности жизни населения региона за вычетом 15 лет. Если продолжительность жизни превышает 72 года, то фактическое значение продолжительности трудовой жизни будет равняться его максимальному значению 57 лет. В таком случае величина индекса достигнет единицы.

На основании вышеприведенной формулы и фактических значений продолжительности жизни населения субъектов Северного экономического района рассчитаем значение индекса. Полученные расчетные значения индекса продолжительности трудовой жизни населения для Республики Коми и остальных субъектов Северного экономического района за 2002, 2010 и 2018 гг. [4-8] представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение субъектов Северного экономического района по индексу продолжительности трудовой жизни, 2002-2018 гг.

Субъект	Значение индекса продолжительности трудовой жизни			Рейтинг субъектов по индексу продолжительности трудовой жизни		
	2002	2010	2018	2002	2010	2018
Республика Коми	0,794	0,891	0,977	3	4	4
Республика Карелия	0,777	0,881	0,972	5	5	6
Архангельская область	0,791	0,913	0,974	4	2	5
Вологодская область	0,823	0,896	0,987	1	3	3
Мурманская область	0,819	0,923	0,994	2	1	2
Ненецкий АО	0,776	0,849	1,000	6	6	1

Данные таблицы 2 свидетельствуют об устойчивом повышении ожидаемой продолжительности жизни населения во всех субъектах Северного экономического района на протяжении анализируемого периода. Так, в Республике Коми за период с 2002 до 2018 гг. она увеличилась с 62,3 до 70,9 лет, а значение индекса продолжительности трудовой жизни увеличилось с 0,794 до 0,977. Однако, несмотря на такой значительный рост, республика находится на 4 месте в рейтинге по значению данного индекса.

2. Индекс занятости населения. Данный индекс является одним из важнейших показателей в структуре интегрального ИРТП, поскольку его используют не только для оценки качества подготовки трудового потенциала, но и для оценки состояния рынка труда и способности экономики создавать рабочие места [9, с.13].

Индекс занятости населения для *i*-го региона (Em_i) будет рассчитываться по следующей формуле [9, с. 12]:

$$Em_i = \frac{Em_{факт} - Em_{min}}{Em_{max} - Em_{min}}, \quad (4)$$

где $Em_{факт}$ – фактическое значение показателя занятости населения в регионе в анализируемом году;

Em_{min} – минимальное значение показателя занятости среди регионов Северного экономического района в анализируемом году;

Em_{max} – максимальное значение показателя занятости среди регионов Северного экономического района в анализируемом году.

Максимальное значение уровня занятости населения среди исследуемых субъектов было достигнуто в Мурманской области в 2018 г. (69,3%), а минимальное – в Республике Карелия в 2002 г. (60,2%) [4, с. 140]. Поэтому, принимая в учет данные показатели, за максимальный уровень при расчете индекса будет использоваться 70%, а в качестве минимального – 60%.

На основании вышеприведенной формулы и фактических значений об уровне занятости населения субъектов Северного экономического района получены расчетные значения индекса занятости населения для Республики Коми и остальных субъектов Северного экономического района за 2002, 2010 и 2018 гг. [4-8] (таблица 3).

Таблица 3

Распределение субъектов Северного экономического района по индексу занятости населения, 2002-2018 гг.

Субъект	Значение индекса занятости населения			Рейтинг субъектов по индексу занятости населения		
	2002	2010	2018	2002	2010	2018
Республика Коми	0,030	0,410	0,310	5	4	3
Республика Карелия	0,020	0,220	0,190	6	6	5
Архангельская область	0,410	0,290	0,250	3	5	4
Мурманская область	0,250	0,900	0,930	4	1	1
Ненецкий АО	0,510	0,870	0,340	1	2	2
Вологодская область	0,440	0,450	0,170	2	3	6

По данным таблицы 3 видно, что наибольшее значение индекса занятости населения в 2018 г. имеет Мурманская область, а наименьшее – Вологодская область и

Республика Карелия. Республика Коми в 2018 г. занимает 3-е место в рейтинге со значением индекса 0,310.

Такая оценка индекса занятости в Республике Коми обусловлена большим процентом занятых в составе населения 15-72 лет и молодой возрастной структурой населения. Однако в 2002 г. её расчетное значение индекса занятости составило лишь 0,03, так как удельный вес занятого населения в этом регионе был практически равен минимальному значению, которое использовалось при расчете индекса.

3. Индекс уровня профессионального образования занятого населения. Данный индекс рассчитывается для оценки качества подготовки трудового потенциала региона и отражает его интеллектуальную компоненту. Для вычисления этого индекса используются данные об удельном весе занятого населения с высшим и средним профессиональным образованием, поскольку именно уровень образования в значительной мере характеризует квалификацию [9, с. 13; 1].

Индекс уровня профессионального образования трудового потенциала i -го региона (Ed_i) рассчитывается следующим образом [9, с. 12]:

$$Ed_i = \frac{Ed_{факт} - Ed_{min}}{Ed_{max} - Ed_{min}}, \quad (5)$$

где $Ed_{факт}$ – фактическое значение доли занятого населения с высшим и средним профессиональным образованием в структуре занятого населения региона в анализируемом году;

Ed_{min} – минимальное значение показателя среди субъектов Северного экономического района в анализируемом году;

Ed_{max} – максимальное значение показателя среди субъектов Северного экономического района в анализируемом году.

Наибольший удельный вес занятых с высоким уровнем профессионального образования был зафиксирован в 2018 г. в Архангельской области (84,6%), а наименьший – в Вологодской области в 2010 г. (46,6%) [4, с. 138]. Исходя из этого, при расчёте индекса за максимальное значение уровня профессионального образования занятого населения будем применять 85%, а за минимальное – 45%.

На основании вышеприведенной формулы и данных о составе занятого населения в возрасте 15-72 лет по уровню образования были получены расчётные значения индекса для Республики Коми и остальных субъектов Северного экономического района за 2002, 2010 и 2018 гг. [4, с. 138; 5] (таблица 4).

Согласно данным таблицы 4 значение индекса уровня профессионального образования занятого населения для Республики Коми в 2018 г. увеличилось в три раза по сравнению с 2002 г., что обусловлено ростом доли занятого населения с высшим и средним профессиональным образованием. Однако, несмотря на увеличение индекса характерно некоторое ухудшение ранговой позиции: Республика Коми опустилась с первого места в 2002 г. на третье в 2018 г. Это может быть вызвано миграционной убылью квалифицированных кадров за пределы региона. На первом и втором местах в 2018 г. Архангельская и Мурманская области, где значение индекса составило 0,99 и 0,925 соответственно. Вологодская область занимает последнее место среди всех субъектов Северного экономического района, значение её индекса уровня профессионального образования занятого населения составило 0,83 в 2018 г.

Таблица 4

Распределение субъектов Северного экономического района по индексу уровня профессионального образования занятого населения, 2002-2018 гг.

Субъект	Значение индекса уровня профессионального образования занятого населения			Рейтинг субъектов по индексу уровня профессионального образования занятого населения		
	2002	2010	2018	2002	2010	2018
Республика Коми	0,298	0,128	0,913	1	4	3
Республика Карелия	0,293	0,233	0,883	2	5	5
Архангельская область	0,125	0,223	0,990	5	6	1
Мурманская область	0,253	0,158	0,925	3	3	2
Ненецкий АО	0,060	0,082	0,908	6	5	4
Вологодская обл.	0,235	0,040	0,830	4	6	6

4. Индекс валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Этот индекс характеризует условия и уровень жизни населения, материальную основу воспроизводства рабочей силы, всего трудового потенциала региона [9, с. 13; 3, с. 88]. Индекс ВРП на душу населения (Grp_i) рассчитывается следующим образом [9, с. 12]:

$$Grp_i = \frac{Grp_{факт} - Grp_{min}}{Grp_{max} - Grp_{min}}, \quad (6)$$

где $Grp_{факт}$ – фактическое значение ВРП на душу населения в регионе;

Grp_{min} – минимальное значение ВРП на душу населения среди субъектов Северного экономического района в анализируемом году;

Grp_{max} – максимальное значение ВРП на душу населения среди субъектов Северного экономического района в анализируемом году.

Исходя из статистических данных самое высокое значение ВРП на душу населения зафиксировано в 2018 г. в Ненецком АО (6950,4 тыс. руб.), а самое низкое – в 2002 г. в Республике Карелия (57,6 тыс. руб.) [4, с. 45]. Соответственно в расчетах за максимум ВРП на душу населения будет принято 6700 тыс. руб., а за минимум – 55 тыс. руб.

На основании вышеприведенной формулы и данных о ВРП на душу населения [4, с. 78] получены расчётные значения индекса для Республики Коми и остальных субъектов Северного экономического района за 2002, 2010 и 2018 гг. (таблица 5).

Таблица 5

Распределение субъектов Северного экономического района по индексу ВРП на душу населения, 2002-2018 гг.

Субъект	Значение индекса ВРП			Рейтинг субъектов по индексу ВРП		
	2002	2010	2018	2002	2010	2018
Республика Коми	0,004	0,051	0,112	2	2	2
Республика Карелия	0,001	0,020	0,060	4	6	6
Архангельская область	0,001	0,027	0,062	4	4	5
Мурманская область	0,003	0,036	0,088	3	3	3
Ненецкий АО	0,308	0,581	1,000	1	1	1
Вологодская область	0,001	0,024	0,067	4	5	4

Данные таблицы 5 свидетельствуют о том, что максимальное значение индекса ВРП на душу населения на протяжении всего анализируемого периода наблюдается в

Ненецком АО. Минимальное значение имеет Республика Карелия, которая в 2010 и 2018 гг. занимает последнее место в рейтинге.

В свою очередь, наиболее существенно индекс ВРП на душу населения за 2002-2018 гг. вырос в Республике Коми. Его значение в 2018 г. по сравнению с 2002 г. выросло в 28 раз и составило 0,112. В рейтинге она занимает 2 место после Ненецкого АО на протяжении всего анализируемого периода. Это, безусловно, закономерно на фоне положительной динамики ВРП на душу населения в Республике Коми: в 2002 г. данный показатель составил 84,1 тыс. руб., а к 2018 г. он вырос до 796,8 тыс. руб.

Рассчитав частные индексы для субъектов Северного экономического района и для Республики Коми в частности, можно вычислить интегральный индекс развития трудового потенциала.

Как уже было отмечено ранее, интегральный индекс развития трудового потенциала рассчитывается как среднее арифметическое четырех индексов, рассмотренных выше. Его значение может варьироваться от 0 до 1 как и в случае с частными индексами. Чем ближе значение интегрального ИРТП к единице, тем выше уровень качества подготовки трудового потенциала в исследуемом регионе.

На основании расчетных данных, приведенных в табл. 2-5, вычислим интегральный индекс развития трудового потенциала для субъектов Северного экономического района и определим среди них место Республики Коми (таблица 6).

Таблица 6

Интегральная оценка качества трудового потенциала субъектов Северного экономического района, 2002-2018 гг.

Субъект	Значение интегрального ИРТП			Рейтинг субъектов по интегральному ИРТП		
	2002	2010	2018	2002	2010	2018
Республика Коми	0,282	0,370	0,578	5	3	3
Республика Карелия	0,273	0,339	0,526	6	6	5
Архангельская область	0,332	0,363	0,569	3	4	4
Мурманская область	0,331	0,504	0,734	2	2	2
Ненецкий АО	0,414	0,596	0,812	1	1	1
Вологодская область	0,375	0,353	0,514	2	5	6

По данным таблицы 6 видно, что максимальное значение интегрального ИРТП на протяжении всего анализируемого периода имеет Ненецкий АО (в 2018 г. – 0,812). Последние места в рейтинге занимают Республика Карелия и Вологодская область. В свою очередь, Республика Коми в 2010 и 2018 гг. находится на 3-ем месте, её значение интегрального ИРТП в 2018 г. по сравнению с 2002 г. увеличилось более чем в 2 раза и составило 0,578. Несмотря такой значительный рост, величина индекса здесь значительно ниже, чем в Ненецком АО (0,578 против 0,812). Такой значительный разрыв обусловлен более низким уровнем занятости населения и уровнем профессионального образования в Республике Коми.

Выводы. Таким образом, во всех без исключения исследуемых регионах в целом за 2002-2018 гг. фиксируется положительная динамика интегрального индекса развития трудового потенциала. Высокие интегральные оценки качества трудового потенциала субъектов Северного экономического района связаны с высоким удельным весом трудоспособного населения, что характерно для регионов с неблагоприятным климатом и с высоким уровнем заработной платы. Что касается таких ключевых параметров качества трудовых ресурсов как продолжительность трудовой жизни (характеризующая психофизическую компоненту трудового потенциала) и образовательный уровень

(относящийся к интеллектуальной компоненте трудового потенциала), то по этим оценкам большинство исследуемых регионов отстают от средних значений по РФ. В связи с этим возникает необходимость поиска и анализа механизма повышения качества трудового потенциала для данных субъектов.

Предложенный в работе метод расчета интегрального индекса развития трудового потенциала является универсальным и в перспективе, при условии наличия достоверных статистических данных, может быть применён для оценки качества подготовки трудового потенциала Донецкой Народной Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбунова, О.Н. Роль индекса развития человеческого потенциала в концепции развития человека [Электронный ресурс] / О.Н. Горбунова, М.А. Гегамян, // Социально-экономические явления и процессы. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-indeksa-razvitiya-chelovecheskogo-potentsiala-v-kontseptsii-razvitiya-cheloveka/viewer>.
2. Корчагина, Е.В. Анализ экономического развития Северо-Западного федерального округа / Е.В. Корчагина // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 278–280.
3. Попов, А.В. Комплексная оценка трудового потенциала территорий / А.В. Попов // Белорусский экономический журнал. – 2016. - № 1. – С. 83-94.
4. Регионы РФ. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
5. Республика Коми в цифрах: Крат. стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2019. – 203 с.
6. Статистический ежегодник Республики Коми. 2019: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2019. – Режим доступа: <https://komi.gks.ru/folder/67038/document/67052>
7. Статистический ежегодник Республики Коми. 2016: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2017. – 391 с.
8. Статистический ежегодник Республики Коми. 2011: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2012. – 402 с.
9. Терентьева, М.А. Динамика трудового потенциала региона (на примере Республики Коми) / М.А. Терентьева, Л.А. Попова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 34(361). – С. 11-21.

Поступила в редакцию 12.09.2020 г.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF TRAINING OF THE LABOR POTENTIAL ON THE REGIONAL LEVEL (THE CASE OF THE KOMI REPUBLIC)

N. D. Lukyanchenko, Ju. S. Pisareva

Assessment of the quality of training of the labor potential on the regional level based on the index method has been conducted in the paper. To assess the quality of the labor potential of the Komi Republic and compare it with other northern regions, private indices based on such key indicators as the working lifetime, the employment rate of the population, the level of vocational education and GRP per capita have been calculated. The influence of private indices on the cumulative labor potential development index of the examined region has been determined.

Key words: labor potential; quality; labor potential development index, working lifetime, employment; the level of education; gross regional product.

Лукьянченко Наталья Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
upiet_donnu@mail.ru
+38-071-319-76-42

Писарева Юлия Сергеевна

аспирант кафедры управления персоналом и экономики труда
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
micra001@bk.ru
+38-071-389-65-35

Lukyanchenko Natalya

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Personnel Management and Labor Economics
Donetsk National University, city Donetsk

Pisareva Yulia

postgraduate student of the Department of personnel management and labor Economics
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 347.78:004

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЙСТВИЯ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© 2020. Н. А. Нарыжный

В статье представлена оригинальная точка зрения на действие механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации, исходящая из того, что его основные цели состоят в обеспечении национальной безопасности и выхода экономической системы на новый технологический этап развития. На этой мировоззренческой основе изучается работа множества звеньев данной уникальной конструкции, отвечающих за выбор государственных приоритетов в сфере цифровизации, их ресурсное обеспечение, процессы создания и тиражирования цифровых технологий. Особое внимание уделяется импортоориентированной модели обновления технологической базы Российской Федерации, запаздывающей управленческой реакции на зарождающуюся в мирохозяйственной системе цифровую революцию, волатильности патентной активности. Обозначаются ключевые направления по сокращению временного интервала между созданием и получением ощутимых выгод от внедрения прогрессивных технологий, способные ускорить движение механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации по своей эволюционной орбите.

Ключевые слова: механизм защиты интеллектуальной собственности, цифровизация, действие, результативность, технологическая база, технологический уклад, национальная безопасность.

Постановка проблемы. В эпоху формирования нового технологического облика мирохозяйственной системы, наполненного цифровыми технологиями, способность государства отвечать на большие вызовы определяется действием механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации, в рамках которого осуществляется уникальный замкнутый цикл, начинающийся с выбора государственных приоритетов в этой области, включающий в себя все стадии разработки изобретений и их использования в коммерческом обороте и завершающийся выходом экономической системы на качественно-новый уровень своего эволюционного развития. В процессе такого прогрессивного «орбитального» движения важно, чтобы все звенья механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации работали слаженно, согласованно, взаимодополняя и усиливая друг друга, максимизируя тем самым скорость технологических сдвигов в национальной экономической системе и способствуя повышению национальной безопасности.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью снять ряд ограничений, препятствующих созданию, распространению и использованию цифровых технологий, ускорив тем самым выход российской экономической системы на новый виток эволюционного развития.

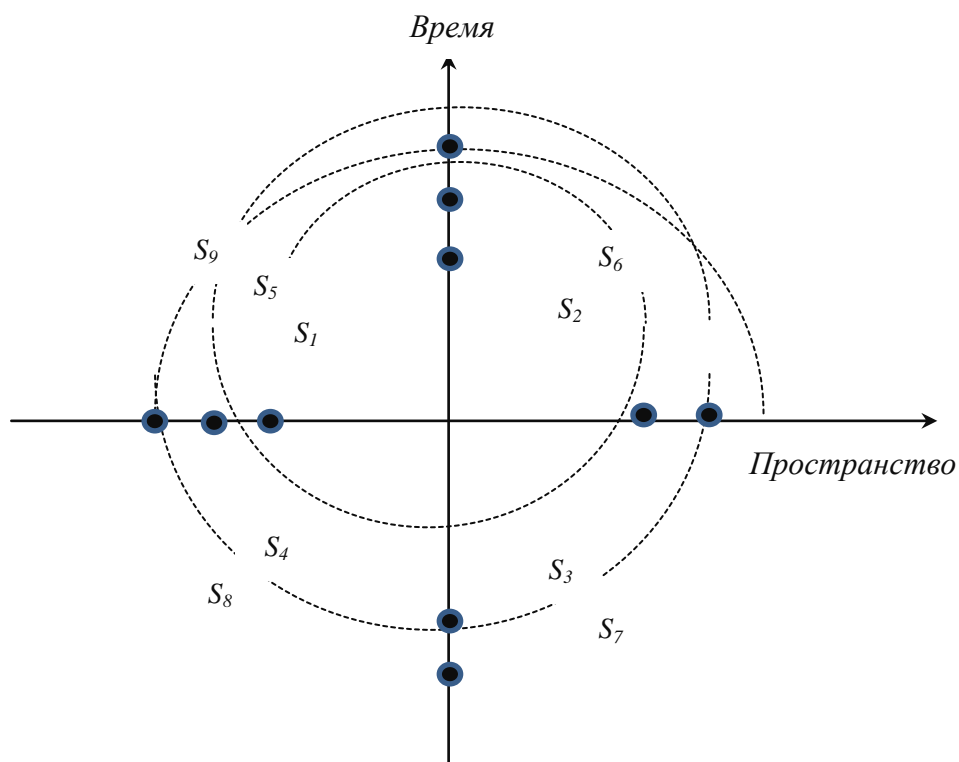
Анализ последних исследований и публикаций. Особенности цифровизации в последние годы посвящается все большее количество научных исследований. В них, как правило, акцентируется внимание на содержании этого процесса [1-2], уникальных характеристиках цифровых технологий [3], необходимости формирования высокотехнологичного облика Российской Федерации и развития собственной технологической базы [4-5].

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на нарастание скорости цифровизации, имеющей решающее значение в развитии стран мирового пространства,

имеется очень мало трудов, в которых действие механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации изучается как единый процесс.

Цель исследования состоит в оценке результативности действия механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации Российской Федерации.

Результаты исследования. Механизм защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации уникален по своей компонентной структуре, а каждое его звено имеет свою миссию в пространственно-временном континууме. Предложенное видение его действия включает в себя такие фазы, как выбор государственных приоритетов в сфере цифровизации (S_1), ресурсное обеспечение (S_2), создание (S_3), тиражирование, использование цифровых технологий (S_4), достижение на этой основе национальных целей развития Российской Федерации и выход экономической системы на качественно-новый уровень (S_5). Такой подход к изучению результативности действия механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации позволит проанализировать работу каждого элемента конструкции во взаимосвязи с другими компонентами, идентифицировать гипертрофированные звенья и разработать комплекс правовых, организационных, экономических мер, устраняющих дисгармонию в их работе (рисунок 1).

S_1 – область выбора государственных приоритетов в сфере цифровизации, S_2 – ресурсное обеспечение реализации государственных приоритетов в сфере цифровизации; S_3 – сфера создания охраноспособных цифровых изобретений, S_4 – сфера использования охраноспособных цифровых технологий; S_5 – сфера достижения национальных целей развития и выхода экономической системы на качественно-новый уровень развития; S_6 – коррекция приоритетов и перераспределение ресурсов; S_7 – адаптация области создания охраноспособных цифровых изобретений к новым приоритетам; S_7 – технологическое замещение (потребление) новых цифровых технологий; S_8 – достижение национальных целей развития и выход экономической системы на качественно-новый уровень.

Рис. 1. Действие механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации

Итак, начальной точкой движения механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации будем считать выбор государственных приоритетов в этой области (S_1). Именно правительственные инициативы, четко обозначенные (закрепленные) в соответствующих программных документах, становятся катализаторами цифровизации, задают ориентиры этим процессам, концентрируют потенциал нации на приоритетных направлениях. Для Российской Федерации таким нормативным правовым актом является Распоряжение Правительства от 28 июля 2017 г. № 1632-р, которым утверждается программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа) [6]. Временные рамки Программы: с октября 2018 г. по 2024 г. включительно.

Согласно тексту Программы, предпосылки ее принятия кроются в изменении образа жизни людей, производственных отношений, новых требованиях к системам работы с данными. Эти позиции стоит дополнить тем, что на момент вступления в силу Программы Российская Федерация существенно уступала ряду стран по уровню развития ИКТ, цифровой конкурентоспособности и другим индикаторам состояния цифровой экономики.

Программа имеет 5 приоритетных направлений развития цифровой экономики Российской Федерации: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. Данные приоритеты избирательны, не охватывают все грани механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации. Более емкие по своему охвату приоритеты содержатся в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 [7]. Среди их перечня – обеспечение ускоренного технологического развития страны и внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Примечательно, что обозначенные целевые ориентиры содержат акцент на времени, необходимости поиска «ускорителей», благодаря которым рассматриваемых механизм описывает свой круг и выводит экономическую систему на качественно-новый уровень эволюционного развития.

Результативность государственного курса на цифровизацию можно оценить посредством расчета индекса относительной специализации (RSI), который показывает степень концентрации изобретательской активности в конкретных технологических областях, выделить области патентования, на которых сосредоточено внимание новаторов.

Анализ научной литературы, посвященной исчислению RSI, показал, что наиболее распространенным является подход Всемирной организацией интеллектуальной собственности [8], который в математической выкладке имеет следующий вид (1):

$$RSI = \log_{10} \left(\frac{F_{CT} / \sum F_{CT}}{\sum F_C \sum F_T} \right) \quad (1)$$

где F_{CT} – количество патентных заявок государства (C) в анализируемой технологической области (T) за определенный период времени, ед.;

$\sum F_{CT}$ – количество патентных заявок государства (C) по всем технологическим областям за определенный период времени, ед.;

$\sum FC$ – количество патентных заявок в мире по анализируемой технологической области за определенный период времени, ед.;

$\sum FT$ – количество патентных заявок в мире по всем технологическим областям за определенный период времени, ед.

Результаты расчетов, выполненные на основании данных Всемирной организацией интеллектуальной собственности и ее подхода к исчислению RSI, представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Результаты расчета RSI по патентным изобретениям Российской Федерации в разрезе технологических областей, 2018 г.

Результаты расчета RSI показали, что в Российской Федерации фокус внимания сосредоточен на таких областях технологий, как анализ биологических материалов, микроструктура и нанотехнологии, пищевая химия, экологические технологии, специальные машины, материалы и металлургия. Области, которые являются движущими силами цифровизации, занимают последние места по величине RSI. Сохранение этой конфигурации в будущем будет вести к снижению скорости цифровой трансформации.

В соответствии с Единым планом по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года [9], ресурсное обеспечение цифрового курса будет увеличено не менее чем в три раза по сравнению с 2017 г. (S_2). Согласно паспорту Программы – к 2024 г. объем ее финансирования достигнет 5,10% от ВВП, а общая сумма затрат составит 1837696 млн. руб. [10-11]. Ускорение технологическому развитию планируется придать за счет создания регулятивных стимулов, снятия ограничений по внедрению инновационной продукции, поддержки быстрорастущих технологических компаний-лидеров, развития научной и научно-производственной кооперации (рисунок 3).

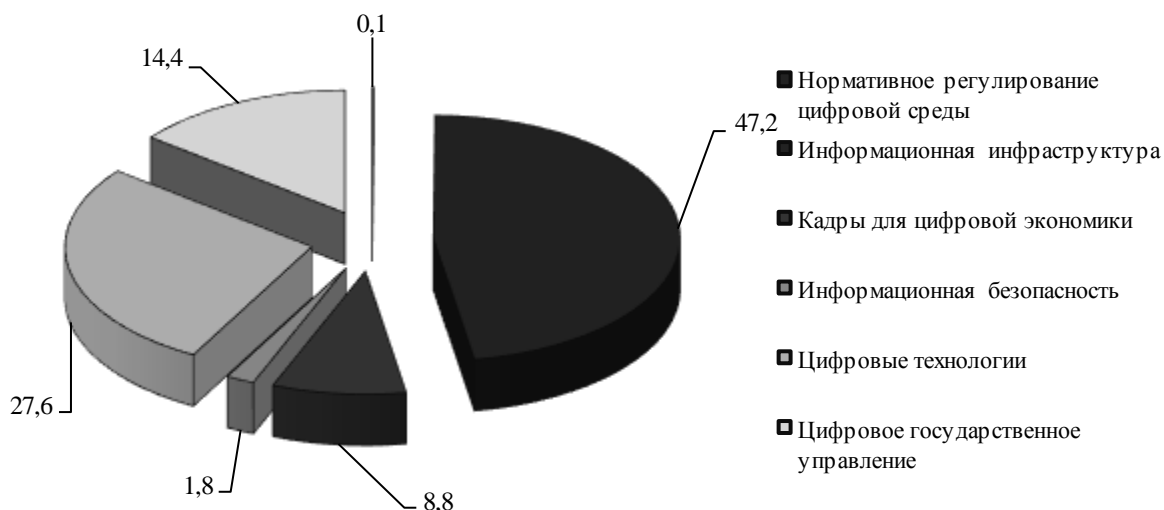

Рис. 3. Финансовое обеспечение реализации государственных приоритетов в сфере цифровизации

В структуре распределения ресурсов на цифровизацию правительственный аппарат отдает приоритет развитию информационной инфраструктуры (доля финансирования этого направления – 47,2% от общего объема денежных средств Программы), цифровых технологий (27,6%) и цифровому государственному управлению (14,4%). На кадровое обеспечение планируется потратить 8,8% денежных средств от общего объема финансирования Программы, на информационную безопасность – 1,8, а на нормативное правовое регулирование цифровой среды – 0,1%

Программа предполагает реализацию множества мер, содействующих цифровой трансформации экономики: это и развитие информационной инфраструктуры, и стимулирование создания собственных цифровых продуктов и решений, и формирование нового цифрового формата взаимодействия государства и общества, и кадровое обеспечение. Примечательно, что меры, принимаемые правительством для

интенсификации цифровизации, все же сдерживаются консервативной политикой в сфере охраны интеллектуальных прав на цифровые изобретения (S_3). Среди всего многообразия мер, направленных на формирование нормативной правовой базы для цифровой трансформации, только некоторые из них затрагивают сферу оборота интеллектуальных прав. В частности, этому вопросу посвящены задачи 1.10 и 1.21 Программы, в рамках которых предполагается принять федеральные законы, обеспечивающие налоговое стимулирование развития цифровой экономики, в том числе в части поддержки высокотехнологичных стартапов и содействия созданию и обороту результатов, и сформировать правовые условия для наиболее эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности в условиях цифровой экономики.

Это приводит к тому, что в патентно-технологическом профиле Российской Федерации сегодня доминирующее положение занимают охраноспособные технологии в сфере измерения, медицинских технологий, гражданского строительства, машин специального назначения, транспорта, материалов и металлургии, химического машиностроения, механических элементов, двигателей, насосов, турбин, электрических машин, аппаратуры и энергии. На долю этих 10-ти технологических областей приходится 59,0% от всех полученных патентов в 2018 г.

Удельный вес цифровой связи в общем объеме патентов составляет 0,6%, IT-методов управления – 0,4%, аудиовизуальных технологий – 0,6%, коммуникационных процессов – 0,8% и полупроводников – 1,0%. За последние десять лет (с 2008 г. по 2018 г.) патентная активность Российской Федерации в области цифровой связи увеличилась в 2,4 раза, в области компьютерных технологий – в 2,7 раза, в области IT-методов управления – в 4,2 раза, в области полупроводников – в 1,4 раза. Однако эти темпы роста в технологических областях, являющихся драйверами цифровизации, значительно уступают общемировым показателям, а также значениям США и Китая [12]. В частности, за 10 лет темп прироста патентов в сфере цифровой связи Российской Федерации составляет 137,3%, в то время как в США – 329,3%, в Китай – 483,0%, а в мире – 229,8% (таблица 1).

Таблица 1

Динамика патентной активности в сфере цифровизации: сравнительный анализ

Страны	2008 г.	2018 г.	Темп прироста за 10 лет %
	единицы		
1	2	3	4
Технологическая область: цифровая связь			
Российская Федерация	51	121	137,3
США	3611	15501	329,3
Китай	3476	20266	483,0
Мир	24059	79340	229,8
Технологическая область: компьютерные технологии			
Российская Федерация	183	501	173,8
США	13695	26534	93,7
Китай	2871	30442	960,3
Мир	50998	116186	127,8
Технологическая область: IT-методы управления			
Российская Федерация	17	71	317,6
США	1350	4136	206,4
Китай	32	2301	7090,6
Мир	5080	15317	201,5

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Технологическая область: аудиовизуальные технологии			
Российская Федерация	155	121	-21,9
США	2941	6007	104,3
Китай	1434	8532	495,0
Мир	37832	47717	26,1
Технологическая область: телекоммуникации			
Российская Федерация	283	301	6,4
США	3964	5338	34,7
Китай	1558	6189	297,2
Мир	27892	34213	22,7
Технологическая область: основные коммуникационные процессы			
Российская Федерация	223	164	-26,5
США	2039	1733	-15,0
Китай	180	1920	966,7
Мир	9591	10974	14,4
Технологическая область: полупроводники			
Российская Федерация	154	210	36,4
США	3546	5362	51,2
Китай	1322	6982	428,1
Мир	34596	53170	53,7

В то же время следует отметить, что уровень патентной активности Российской Федерации в сфере цифровой связи в 128 раз ниже, чем в США и в 167 раз ниже, чем в Китае. Аналогичная ситуация наблюдается и в области компьютерных технологий, где величина патентов Российской Федерации ниже показателей США в 53 раза, а Китая – в 61 раз. Поэтому в условиях технологической гонки для интенсификации цифровой трансформации и обеспечения технологической самодостаточности Российской Федерации необходимы более действенные меры, способные ускорить создание и тиражирование охраноспособных технологий.

Несмотря на увеличение за последние 10 лет патентной активности Российской Федерации в сфере цифровизации, все же ее динамика имела волнообразный характер. В области цифровой связи с 2008 г. по 2009 г., в 2010 г., 2013 г. наблюдается падение патентной активности, в остальные периоды отмечается медленный и интенсивный рост. Похожая динамика имеется по направлению «компьютерные технологии», за исключением падения в 2018 г. на 13,6% в сравнении с предыдущим годом. Более стабильным является темп прироста патентов в области IT-методов управления, где падение отмечалось только в 2010 г. и в период с 2013 г. по 2014 г. (рисунок 3).

Волатильность патентной активности имеет множество причин, важнейшие из которых – консервативная политика государства в отношении цифровой трансформации, укоренившиеся импортоориентированные штампы поведения хозяйствующих субъектов, слабая чувствительность агентов цифровизации к мерам государственной политики, несогласованность действий генераторов охраноспособных цифровых технологий и потребителей этих продуктов, слишком редкие перемены в старых технологических комбинациях.

Рис. 3. Динамика патентной активности в сфере цифровизации Российской Федерации, в % к предыдущему году

Генераторами комплексных решений для цифровой экономики являются исследовательские центры, работающие в кооперации с предпринимательскими структурами. Сегодня группу лидирующих исследовательских центров Российской Федерации, которые прошли конкурсный отбор АО «Российская венчурная компания», сформировали Самарский государственный медицинский университет, Сколковский институт науки и технологий, ОАО «ГлобалИнформСервис», Национальный исследовательский университет ИТМО, ООО «Международный центр квантовой оптики и квантовых технологий», Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Университет Иннополис. К компаниям-лидерам, которые прошли конкурсный отбор и стали получателями грантов на реализацию проектов в сфере цифровизации, отнесены Научно-производственная фирма «Микран», Пермская научно-производственная приборостроительная компания, ООО «Фидесис» и АО «Антиплагиат» [13]. Поддержка этих компаний регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 мая 2019 г. № 551 «О государственной поддержке компаний-лидеров, разрабатывающих и обеспечивающих внедрение продуктов, сервисов и платформенных решений преимущественно на основе российских технологий и решений для цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики и социальной сферы в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития «сквозных» цифровых технологий» [14] и Постановлением Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 549 «О государственной поддержке компаний - лидеров по разработке продуктов, сервисов и платформенных решений на базе «сквозных» цифровых технологий» [15]. В свою очередь, потребителями цифровых технологий, разработанных лидирующими исследовательскими центрами и компаниями-лидерами выступают субъект хозяйствования различных отраслей экономики (ООО «Газпром газораспределение Самара», АО «Концерн «Созвездие», ОАО «РЖД», АО «Русатом автоматизированные системы вычисления» и др.).

Подобные рецепты сопряжения интересов генераторов цифровых решений и их потребителей посредством государственной поддержки оказывают стимулирующее действие на процессы цифровизации экономики. Важность такой совместной работы определяется и тем, что далеко не всегда исключительно разработчики цифровых

технологий обеспечивают насыщение экономического пространства прогрессивными охраноспособными изобретениями. Колоссальную роль играет звено, отвечающее за использование охраноспособных цифровых технологий (S_4), их вовлечения в коммерческий оборот и создание на этой основе высокотехнологичной продукции (таблица 2).

Таблица 2

Использование объектов интеллектуальной собственности в сфере цифровизации, 2013-2019 гг. [16]

Объекты интеллектуальной собственности	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Базы данных	654	845	1153	1283	1238	1472	1961
Программы для ЭВМ	4541	5602	6459	7742	8515	12125	14694
Топологии интегральных микросхем	202	162	135	235	298	366	549

Анализ показал, что в 2019 г. по сравнению с 2013 г. объем использования интеллектуальной собственности в сфере цифровизации увеличился в 3,2 раза. Наибольший рост имеет сегмент программ для ЭВМ – 223,6%. При этом важно обратить внимание, что за последние пять лет изобретательская активность в изучаемой области увеличилась в 1,5 раз, а использование охраноспособных технологий – в 3,2 раза. Это свидетельствует о дисбалансе между производством и потреблением цифровых секретов промысла, несогласованном режиме работы звеньев механизма защиты интеллектуальной собственности, отвечающих за создание (S_2) и использование (S_3) уникальных изобретений. Указанная несогласованность приводит к высокому уровню импорта технологий, обновлению технологической базы государства на основе зарубежных цифровых изобретений и снижению на этой основе технологической самодостаточности государства. В 2018 г. объем импорта товаров ИКТ увеличился в 1,1 раза. Основные импортные позиции – компьютеры и периферийное оборудование, оборудование связи, потребительская электронная аппаратура, прочие компоненты и товары ИКТ.

С одной стороны, появление новых цифровых изобретений является движущей силой выхода экономической системы на качественно-новый уровень, обеспечивает рост уровня технологичности национальной экономической системы, ее технологической самодостаточности. С другой стороны, масштаб и интенсивность насыщения ими жизненного пространства государства определяется возможностями экономики, ее потребностями в этих цифровых изобретениях, способностью их создавать и использовать, штампами поведения изобретателей и пользователей. Эти два взаимосвязанных процесса представляют собой феномен технологического замещения, когда новейшие секреты промысла вытесняют или ослабляют действие прежних технологий и побуждают пользователей их обновить (таблица 3).

Таблица 3

Динамика технологического замещения в экономической системе Российской Федерации [16]

Новизна технологий	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
«Новые» технологии	1429	1409	1398	1534	1402	1565	1620
«Старые» технологии	193830	204546	218018	232388	240054	254927	262645

Представленные данные свидетельствуют о недостаточно высокой скорости освоения новых технологий: в 2013 г. количество старых технологий в 136 раз

превышало количество новых технологий, а в 2019 г. этот разрыв увеличился и составил 163 раза.

В свою очередь необходимо обратить внимание на то, что действие механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации имеет свои целевые ориентиры (S_5), направленные на выход экономической системы на качественно-новый уровень развития и обеспечение национальной безопасности.

Выход национальной экономической системы на качественно-новый уровень развития можно рассматривать как формирование в ее структуре совокупности прогрессивных технологически-сопряженных отраслей, обладающих многообразием и целостностью. Эта идея имеет определенное созвучие с позицией Львова Д.С., Глазьева С.Ю. и Фетисова Г.Г., в фокусе внимания которых – эволюция технико-экономических систем на основе технологических укладов [17]. Технологический уклад ученые рассматривают в качестве конгломерата сопряженных производств, сохраняющего целостность в процессе своего развития, а процесс поступательного движения экономики описывают как последовательную смену технологических укладов [17]. Это обстоятельство делает использование доктрины технологических укладов весьма конструктивным при исследовании действия механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации, поскольку выход национальной экономической системы на новый уровень своего развития (S_5) фактически и есть ее переход от более низких к более высоким, прогрессивным технологическим укладам.

При более внимательном изучении внутренней структуры V технологического уклада, можно видеть, что его ядро – это важнейшие сферы цифровизации – электронная промышленность, вычислительная, оптико-волоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, информационные услуги [18].

Также, согласно этой мировоззренческой основе, между новыми витками имеется преемственность, поскольку в результате накопления изобретений предшествующего периода формируется охраноспособная технологическая база для развертывания последующего. Т.е. зарождение цифровой индустрии происходило в недрах IV-го технологического уклада, а ее становление как ядра V-го витка эволюции экономической системы становится основой формирования VI этапа поступательного движения экономики

В рамках такого подхода к изучению действия механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации можно основываться на данных Статистической базы ВОИС, которая содержит агрегированные данные от всех национальных, региональных и международных патентных ведомств [12]. В тоже время, она содержит патентную аналитику по достаточно укрупненным технологическим областям [19]. Поэтому для роботостроения и газовой отрасли, которые также являются ядром V технологического уклада, использовалась система PATENTSCOPE, которая позволяет проводить более предметный поиск по странам, а также терминам «robotic» и «gas» [20]. Кроме того, эти патенты были изучены на предмет их соответствия роботостроению, производству и переработке газа. Это позволило минимизировать ошибки при расчетах, поскольку не все охраняемые документы системы PATENTSCOPE соответствуют необходимым параметрам поиска (рисунок 4).

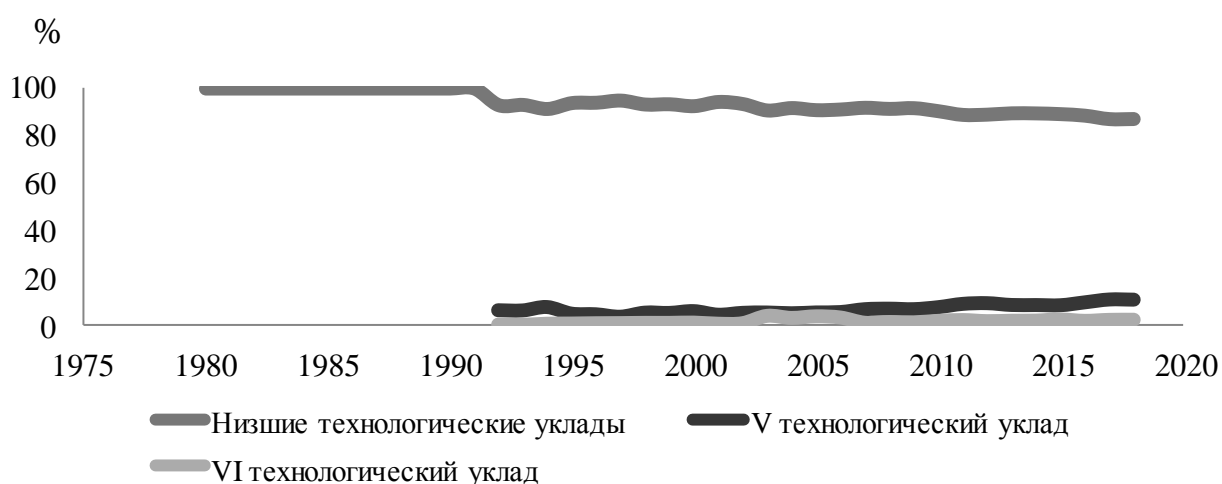

Рис. 4. Долевое распределение патентной активности Российской Федерации по технологическим укладам, %

Проведенный межстрановой анализ показывает, что Российской Федерации характерен временной лаг в разворачивании волны патентной активности в сфере V-го и, соответственно, VI-го технологических укладов. В США повышательная фаза патентной активности в сфере V-го технологического уклада начинается с 1980 г. и к 2014 г. эта волна достигает своего гребня (рисунок 5).

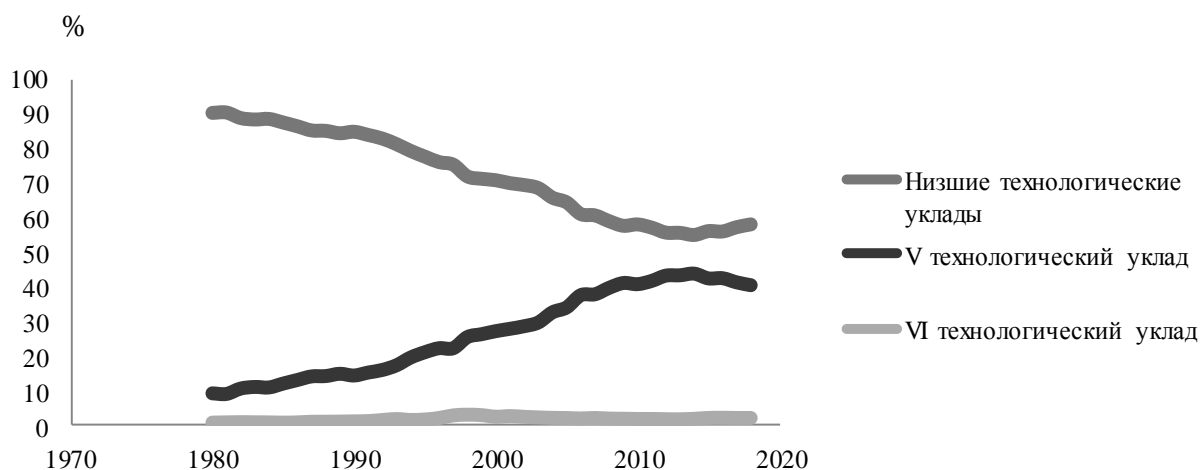

Рис. 5. Долевое распределение патентной активности США по технологическим укладам, %

В Китае волна патентной активности в сфере V-го технологического уклада разворачивается с 1990-х годов, растет вплоть до 2009 г., а в последующем переходит к понижательной траектории (рисунок 6).

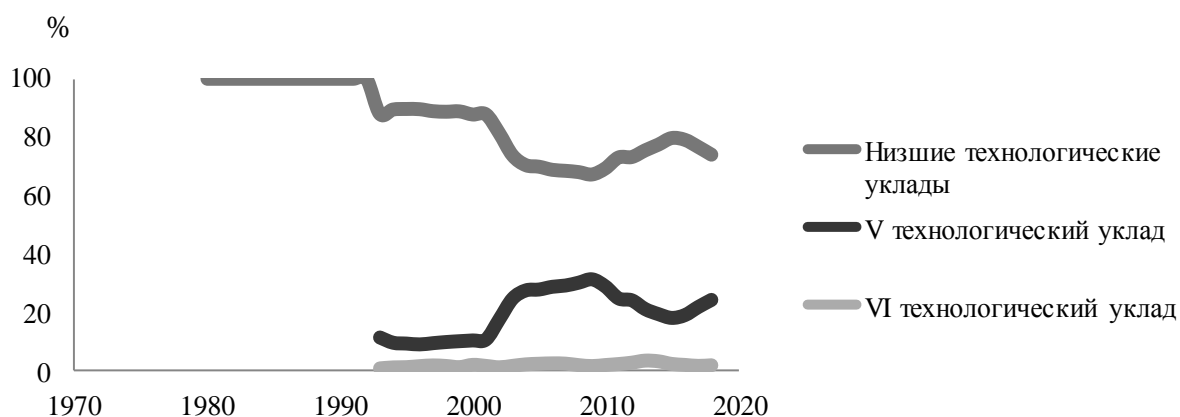

Рис. 6. Долевое распределение патентной активности Китая по технологическим укладам, %

В целом, изложенная выше точка зрения о действии механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации позволяет представить его роль в выходе экономической системы на качественно-новый уровень развития (S_5) следующим образом. Развитие сферы цифровизации начинается с внедрения базисных нововведений, сопровождающихся впоследствии наращиванием дополняющих прогрессивных технологий. Новейшие базисные цифровые технологии обычно плохо вписываются в традиционный уклад экономической системы, что требует организации новых смежных производств. Диффузия базисных цифровых технологий формирует новый облик экономики и тем самым обеспечивает ее переход на качественно-новый уровень. Однако если на предыдущих этапах технологической эволюции хозяйственной системы и в момент зарождения ее более прогрессивного устройства агентами изменений использовались зарубежные технологии, то государство-реципиент попадает в зависимость от его зарубежных технологических доноров. Как отмечают многие российские ученые, в таких условиях наблюдается неэквивалентный обмен с зарубежным ядром нового технологического уклада, в котором генерируется основная часть интеллектуальной ренты, а затем – и в других, более высоких технологических укладах [21]. Сегодня на США приходится 32,3% от общемирового объема платежей за использование интеллектуальной собственности, на Китай – 8,3%, а на Российскую Федерацию – всего 1,5% [22].

На этом фоне резко увеличивается зависимость народного хозяйства от внешней среды, сужается «коридор» его безопасного функционирования, повышается вероятность деструктивного воздействия множества угроз и опасностей общепланетарного характера на процессы поступательного развития национальной экономической системы. Поэтому обеспечение национальной безопасности – это еще один важнейший целевой ориентир действия механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации (S_5).

До недавнего времени проблемы действия механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации и обеспечения национальной безопасности практически не связывались воедино. Кристаллизации такого взгляда способствует современный этап развития быстро меняющегося мира, которому характерны геополитическая нестабильность, нарастание темпов технологической гонки, ощутимый цифровой разрыв между государствами. С разной степенью глубины эта идея воспроизводится в работах ряда российских ученых. Так, Глазьев С.Ю. полагает,

что угрозы национальной безопасности России в связи с цифровой революцией связаны с кибертерроризмом и кибершпионажем, уходом от налогообложения, осуществлением противоправной предпринимательской деятельности посредством использования сети Интернет [23]. Попов Е.В. и Сухарев О.С. видят особую опасность в заимствовании цифровых решений, набирающую свою силу по причине технологической отсталости российской экономики [3].

Коренные причины умножения этих угроз – запаздывающая управленческая реакция органов власти, недостаточно-высокая изобретательская активность российских агентов цифровизации в период зарождения V-го технологического уклада в мирохозяйственной системе, слабая система защиты интеллектуальных прав при вовлечении разработок в коммерческий оборот, укоренившаяся в сознании регрессивная модель заимствования современных технологий. Как результат – каждый новый виток эволюции национальной экономической системы происходит на базе импортных новейших изобретений.

В настоящий момент траектория роста высших технологических укладов в Российской Федерации обеспечивается преимущественно зарубежными цифровыми технологиями, импорт которых в 11,2 раза превышает экспорт. За последние три года импорт компьютеров и периферийного оборудования увеличился на 65,9%, оборудования – на 40,4%, потребительской электронной аппаратуры – на 54,6%, прочих компонентов и товаров ИКТ – на 25,9% (таблица 4).

Таблица 4

Динамика экспорта и импорта товаров и услуг ИКТ, 2016-2018 гг. [24-26]

Товары ИКТ	2016	2017	2018	Изменения, 2018/2016, %
Импорт товаров ИКТ				
Компьютеры и периферийное оборудование	5065	7423	8404	65,9
Оборудование связи	6749	8433	9476	40,4
Потребительская электронная аппаратура	1543	1995	2385	54,6
Прочие компоненты и товары ИКТ	2649	2986	3334	25,9
Экспорт товаров ИКТ				
Компьютеры и периферийное оборудование	284	363	403	41,9
Оборудование связи	329	476	531	61,4
Потребительская электронная аппаратура	368	446	552	50,0
Прочие компоненты и товары ИКТ	577	776	619	7,3

В целом, несмотря на ряд инициатив российского правительственного аппарата и имеющиеся позитивные изменения в области цифровой трансформации, все же наблюдается значительная дисгармония в работе отдельных звеньев механизма защиты интеллектуальной собственности, отвечающих за создание охраноспособных цифровых изобретений (S_3), их использование (S_4), достижение национальных целей развития и выход экономической системы на качественно-новый уровень (S_5).

Выводы. Ускорение решения задач цифровой трансформации требует системных решений, которые должны вырабатываться с учетом понимания нового положения Российской Федерации в меняющемся мире. Современная политика государства должна использовать комбинацию новых методов, инструментов и мероприятий

правового, экономического, организационного характера, благодаря которым можно будет гармонизировать работу элементов механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере цифровизации. Эти меры должны обеспечивать плодотворное сотрудничество создателей и потребителей новейших изобретений, сводить к минимуму временной интервал между разработкой цифровых технологий и их вовлечением в коммерческий оборот уже в статусе результата интеллектуальной деятельности, охраняемого законодательством, способствовать максимально-быстрому технологическому обновлению национальной экономической системы и ее выходу на новый виток своей эволюционной орбиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клейнер Г.Б. Системные основы цифровой экономики / Г.Б. Клейнер // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: специальный выпуск, декабрь 2017.* – С. 11-21.
2. Глазьев С.Ю. Информационно-цифровая революция / С.Ю. Глазьев // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* – 2018. – № 1. – С. 70-83.
3. Попов Е.В. Движение к цифровой экономике: влияние технологических факторов / Е.В. Попов, О.С. Сухарев // *Экономика. Налоги. Право.* – 2018. – № 1. – С. 26-35.
4. Попов Е.В. Цифровая экономика: «иррациональный оптимизм» управления и финансирования / Е.В. Попов, О.С. Сухарев // *Экономика. Налоги. Право.* – 2018. – № 2. – С. 6-17.
5. Стрелкова И.А. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства / И.А. Стрелкова // *Экономика. Налоги. Право.* – 2018. – № 2. – С. 18-26.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 год: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71937200/>.
8. World Intellectual Property Indicators: WIPO [Electronic resource]. – Access mode: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/941/wipo_pub_941_2011.pdf.
9. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/36606/>.
10. Программа развития цифровой экономики будет стоить более 1,8 трлн рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5951070>
11. Финансирование национальной программы Цифровая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.ac.gov.ru/poleznaya-informaciya/4110/>.
12. WIPO IP Statistics Data Center [Electronic resource]. – Access mode: <https://www3.wipo.int/ipstats/>.
13. Определены лидирующие исследовательские центры и компании-лидеры по сквозным цифровым технология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ntinews.ru/news/tsifrovaya-ekonomika/opredeleny-lidiruyushchie-issledovatelkie-tsentry-i-kompanii-lidery-po-skvoznym-tsifrovym-tehnolog.htm>.
14. О государственной поддержке компаний-лидеров, разрабатывающих и обеспечивающих внедрение продуктов, сервисов и платформенных решений преимущественно на основе российских технологий и решений для цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики и социальной сферы в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития «сквозных» цифровых технологий: постановление Правительства Российской Федерации от 3 мая 2019 г. № 551 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/121736/>
15. О государственной поддержке компаний - лидеров по разработке продуктов, сервисов и платформенных решений на базе «сквозных» цифровых технологий: постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 549 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140586/>.
16. Данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/>.
17. Глазьев С.Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / С.Ю. Глазьев, Д.С. Львов, Г.Г. Фетисов. – М.: Наука, 1992. – 208 с.

18. Глазьев С.Ю. О неравномерности современного экономического роста как процесса развития и смены технологических укладов / С.Ю. Глазьев // Социология. – 2013. – № 4. – С. 42-52.
19. Международная патентная классификация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/classifications/ipc/ru/>.
20. Система PATENTSCOPE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://patentscope.wipo.int/search/ru/search.jsf>.
21. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. академика РАН С.Ю. Глазьева и профессора В.В.Харитонова. – М.: «Гривант». 2009. – 304 с.
22. Charges for the use of intellectual property, payments: The World Bank [Electronic resource]. – Access mode: <https://data.worldbank.org/indicator/BM.GSR.ROYL.CD>.
23. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
24. Цифровая экономика: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова [и др.]. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 96 с.
25. Цифровая экономика: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова [и др.]. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 96 с.
26. Цифровая экономика: 2019: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова [и др.]. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.

Поступила в редакцию 30.08.2020 г.

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION MECHANISM IN THE FIELD OF DIGITALIZATION

N. A. Naryzhnyj

The article presents an original point of view on the operation of the mechanism for protecting intellectual property in the field of digitalization, proceeding from the fact that its main goals are to ensure national security and the economic system's entry into a new technological stage of development. Based on this worldview, we study the work of many links of this unique design that are responsible for the selection of state priorities in the field of digitalization, their resource provision, and the processes of creating and replicating digital technologies. Special attention is paid to the import-oriented model of updating the technological base of the Russian Federation, the delayed management response to the emerging digital revolution in the world economic system, and the volatility of patent activity. The key directions for reducing the time interval between the creation and receipt of tangible benefits from the introduction of advanced technologies that can accelerate the movement of the mechanism for the protection of intellectual property in the field of digitalization along its evolutionary orbit are outlined.

Keywords: mechanism for protecting intellectual property, digitalization, action, effectiveness, technological base, technological structure, national security.

Нарыжный Никита Александрович

аспирант кафедры инновационного менеджмента и управления проектами
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»
naryzhnyj@yandex.com
+38-071-123-18-88

Naryzhnyj Nikita

graduate student departments of innovation management and project management
SEE HPE «Donetsk academy of management and public administration under the Head of
Donetsk People's Republic»

УДК 336.64

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

© 2020. *Н. А. Нестерова, Д. В. Мейдер*

В данной статье освещены современное состояние, проблемы и тенденции информационной безопасности предприятия. Сгруппированы и классифицированы современные угрозы информационной безопасности предприятия в киберпространстве. Кроме того, автором более детально раскрыты внутренние и внешние виды актуальных киберугроз предприятия. Настоящее исследование имеет теоретическую значимость при построении эффективной системы обеспечения информационной безопасности предприятия. Результаты исследования могут быть применены при поиске и выборе инструментов и средств защиты информационной безопасности предприятия в киберпространстве.

Ключевые слова: информационная безопасность; киберпространство; киберугрозы; кибератаки.

Постановка проблемы. В современных условиях становления информационного общества и цифровой экономики, ценным ресурсом которых является информация, возникает необходимость в разработке и построении эффективной системы информационной безопасности как личности и государства, так и отечественных предприятий. Согласно прогнозам АНО «Цифровая экономика», эффективность информационной безопасности (ИБ) к 2024 г. будет оцениваться тем, что 50% граждан РФ повысят грамотность в области ИБ, а 97% населения, которое пользуется интернет-сервисами, будут применять средства защиты информации. Вместе с тем, 75% субъектов хозяйствования будут применять стандарты безопасного информационного взаимодействия институтов государства и общества [2].

Актуальность темы исследования. Естественно, цифровая трансформация экономики (ЦЭ) характеризуется открытиями новых инновационных и инвестиционных возможностей, создания конкурентных преимуществ и т.д. Однако вместе с преимуществами возникают новые проблемы в области обеспечения ИБ предприятий. Так, в шестом ежегодном отчете CISO Benchmark Report отмечен ряд проблемных аспектов ИБ, среди которых главной проблемой является сложность управления мультивендорной средой, которая обусловила у 42% респондентов синдром ИБ-усталости (фактическое снижение или прекращение активных действий по защите от угроз), поэтому увеличились потери данных в результате кибератак вследствие неисправленных уязвимостей [7]. Кроме того, в 2019 году, по данным специалистов по кибербезопасности Cybersecurity Ventures, хакерские атаки отмечены интервалом в 14 секунд (в течение пяти лет крупные организации подверглись масштабным кибератакам таких группировок кибермошенников, как BlackEnergy, TeleBots, CryptoLocker, GreyEnergy, Industroyer, Petya и NotPetya, BadRabbit, Buhtrap, WannaCry, TeslaCrypt, Nyetya и др.) [9]. По прогнозам Сбербанка совокупный мировой убыток бизнеса от информационных рисков достигнет 2,5 триллионов долларов [4]. Не менее важно отметить, что российские предприятия (в основном финансовые организации [13]) в 1,6 раз чаще подвергаются кибератакам, чем в среднем организации в мире [4]. По мнению автора, это может быть последствием отсутствия должного внимания к оценке угроз и защите информации в киберпространстве, что подтверждает актуальность предложенной тематики исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. В результате контент-анализа публикаций и исследований отмечено, что теоретико-методологические и организационные аспекты обеспечения ИБ отражены во многих трудах отечественных ученых-экономистов, среди которых Е.А. Дербин, А.В. Дорожкин, С.М. Климов, И.М. Рассолов, А.А. Садердинов, А.Л. Сочков, В.И. Ярочкин, В.Н. Ясенев, О.В. Ясенев и др.

Выделение нерешённых проблем. Не смотря на большое количество исследований в области ИБ, к сожалению, высокая динамика цифровизации экономики обуславливают перманентную трансформацию угроз ИБ в киберпространстве [9, 12], где силы киберпреступников опережают систему ИБ и защиты информации предприятий по таким критериям, как применение новейших техник кибератак против средств защиты, использование новых уязвимостей и адаптация эксплойтов для атак против среднего времени патч-менеджмента [15], а также в стоимости инструментов атаки против стоимости инструментов защиты [8].

В этой связи с целью построения актуальной эффективной системы обеспечения ИБ возникает необходимость в исследовании современных угроз ИБ в киберпространстве.

Целью исследования является освещение современного состояния и тенденций информационной безопасности предприятий, а также систематизация и классификация актуальных угроз в киберпространстве.

Результаты исследования. В связи с тем, что на сегодняшний день крупные организации подвергаются кибератакам актуальность приобретает кибербезопасность предприятия. Кибербезопасность представляет собой оперативное, активное и адаптивное управляемое противодействие угрозам ИБ, которое обеспечивает устойчивость к возможным угрозам ИБ в киберпространстве, элементами которого являются: «сеть, программное обеспечение, Интернет, ключевые системы информационной инфраструктуры и компьютерные системы со встроенными процессорами и контроллерами» [16, с. 117].

Как известно, под угрозой безопасности информации понимают потенциальное влияние или воздействие, а также событие на автоматизированную систему, которое может привести к искажению, неразрешенному использованию или к разрушению информационных ресурсов, программных и аппаратных средств системы предприятия с последующим нанесением ущерба.

По мнению автора, необходимо отметить предпосылки возникновения угроз в киберпространстве, основными из которых являются:

1. Нестабильная, неблагоприятная экономико-политическая среда функционирования предприятия (например, денежно-кредитная политика государства путем манипуляций (колебания валютного курса, учетная ставка, таможенные тарифы и налоги), административные обязательства выхода на рынок, политические мероприятия, направленные на ограничение или прекращение экономических связей).

2. Недобросовестная конкуренция и другие мероприятия хозяйствующих субъектов (нарушение порядка обеспечения ИБ предприятия путем разглашения коммерческих тайн, шпионажа, подкупа, посягательства на жизнь и здоровье сотрудника предприятия; разбойные нападения на производственные, складские помещения и офисы с целью ограбления; уничтожение, порча имущества и материальных ценностей путем взрыва, поджога или разрушения).

3. Глобальный экономический кризис [11].

Следует отметить, что в конце апреля 2020 года консалтинговая компания Gartner опубликовала отчет о тенденциях ИБ 2020 года, основными из которых являются:

для оценки приоритетности инвестиций используется концепция управления безопасностью данных (привлечение аутсорсинговых компаний для мониторинга кибербезопасности или создание собственных центров безопасности). По прогнозам Gartner, в 2022 году 50% всех SOC будет модернизирована с помощью интегрированных средств реагирования на атаки, использование данных киберразведки и обнаружение угроз;

предприятия инвестируют средства в технологии облачной безопасности, которая становится основной вычислительной платформой;

современные рынки ИБ используют стратегический подход CARTA (адаптивная система непрерывной оценки риска и доверия, разработанная Gartner) – «это стратегический подход к безопасности, который отрицает наличие идеальной защиты и предлагает взамен адаптивную методика с постоянной переоценкой потребностей и мер безопасности» [6].

Следовательно, целесообразно рассмотреть и классифицировать виды угроз ИБ в киберпространстве (табл. 1).

Таблица 1

Классификация угроз информационной безопасности предприятия в киберпространстве

Классификационный критерий	Виды киберугроз
1	2
1. Исходя из свойств информации	Угрозы доступности информации, хранимой и обрабатываемой в ИС и информации, передаваемой по каналам связи; Угрозы целостности информации, хранимой и обрабатываемой в ИС и информации, передаваемой по каналам связи; Угрозы конфиденциальности информации хранимой и обрабатываемой в ИС и информации, передаваемой по каналам связи [10].
2. Угрозы реализации информации	Угрозы, реализуемые с использованием технических средств; Угрозы, реализуемые с использованием программных средств; Угрозы, реализуемые путем использования технических каналов утечки информации [10].
3. Ранг преднамеренности совершения вмешательства в информационную систему защиты	Угроза, которую вызывает небрежность персонала в информационном измерении; Угроза, инициатором которой являются мошенники, и делают они это с целью личной выгоды.
4. Характеристики появления	Угроза информационной безопасности, которая провоцируется руками человека и является искусственной; Природные угрожающие факторы, неподконтрольные информационным системам защиты и вызывающиеся стихийными бедствиями.
5. Причины угрозы	Человек, который разглашает конфиденциальную информацию, орудуя с помощью подкупа сотрудников компании; Природный фактор, приходящий в виде катастрофы или локального бедствия; Программное обеспечение с применением специализированных аппаратов или внедрение вредоносного кода в средства, что нарушает функционирование системы; Случайное удаление данных, санкционированные программно-аппаратные фонды, отказ в работе операционной системы.

Окончание табл. 1

1	2
6. Степень активности действия угроз на информационные ресурсы	В момент обрабатывания данных в информационном пространстве (действие рассылок от вирусных утилит); В момент получения новой информации; Независимо от активности работы системы хранения информации (в случае вскрытия шифров или криптозащиты информационных данных).
7. Местонахождение источника киберугрозы	Непосредственно в системе (обеспечивает ошибки в работе и сбои в системе); Вне системы, но рядом и в пределах видимости (подслушивающая аппаратура, кража информации в распечатанном виде или на носителях). Угрозы вне зоны реализации кибератаки (во время передачи информации по канал связи).
8. Доступ сотрудников к системе ИБ	Вредоносное (несанкционированное) воздействие при возможности доступа к системе; Вредоносное влияние наносится после доступа к ресурсам системы.
9. Дислокация информации в системе	Если информация на внешних устройствах памяти, то возникают угрозы кражи (копирования) информации; Доступ к информации через терминал (запись с видеокамер); Угроза проникновения (подсоединения) в каналы связи, для получения информации или для дезинформации в качестве зарегистрированного сотрудника; Проникновение в систему с помощью ПО.
10. В зависимости от фактора источника случайных реакций	Сбои в работе средств, аппаратуры; Белые шумы и фоны в каналах; Ошибки в ПО; Неточности в работе сотрудников; Специфика Enternet-среды; Форс-мажоры (стихийные бедствия, отключение электропитания)[3].

К сожалению, приведенная таблица разновидностей угроз ИБ предприятия является не полной, однако подобную классификацию необходимо проводить с целью эффективного выбора инструмента для устранения или предотвращения киберугрозам.

В целом киберугрозы можно сгруппировать в два класса:

внутренние (случайные и намеренные или объективные и субъективные) – уязвимости в ПО, архитектуре систем (бэждоры), персонале (человеческий фактор);

внешние, которые подразделяют в зависимости от характера воздействия на пассивные (факторы воздействия, которые не изменяют содержание и структуру информации) и активные (например, воздействие вредоносного ПО) [5].

Таблица 2

Современные внешние и внутренние киберугрозы ИБ предприятия [4,5,9]

Внешние киберугрозы	Внутренние (инсайдерские) киберугрозы
1	2
<ul style="list-style-type: none"> Кража конфиденциальной информации путем взлома информационной системы или подключения к плохо защищенным каналам связи (перехват паролей; «Маскарад», незаконное пользование привилегиями); кража персональных данных при помощи собственных средств аутентификации и передача их посредникам на черном рынке информации; 	<ul style="list-style-type: none"> Пропущенные из-за некомпетентности сотрудников уязвимости в ПО или в технической части системы; случайные утечки информации; намеренные утечки, вызванные подкупом конкурентов, посредников на рынке краденых данных или совершаемые из мести; утечка данных при обмене конфиденциальной информацией; потеря устройств или компьютеров;

Продолжение табл. 2

1	2
<ul style="list-style-type: none"> • похищение инсайдерами коммерческой тайны для конкурентов, чаще всего - базы данных клиентов; DDoS-атаки (от англ. Denial of Service, отказ в обслуживании), направленные на обрушение каналов коммуникации (делают сайт предприятия недоступным, что оказывается критичным для организации, продающей товары или оказывающей услуги в Интернете); • вирусные заражения (вирусы-шифровальщики, делающие информацию в системе недоступной и разблокирующие ее за выкуп: исключить возможность отслеживания, хакеры требуют выплатить им вознаграждение в криптовалютах); дефейс сайта (страница ресурса заменяется иным контентом, иногда содержащим оскорбительные тексты); • фишинг (письмо с адреса, идентичного привычному для корреспондента, побуждая зайти на свою страницу и ввести пароль и иные конфиденциальные данные, в результате чего они похищаются); • социальная инженерия (англ. Social engineering): тактика кибермошенников, эксплуатирующая человеческие качества – доверчивость, страх, лень. Эти атаки могут быть замаскированы под просьбы перечислить деньги на лечение или сделать пожертвование в пользу благотворительного фонда, либо имитируют официальное обращение с требованием предоставить персональные данные для доступа к ресурсам; • спам, блокирующий входящие каналы связи и мешающий отслеживать важную корреспонденцию; • инструменты социальной инженерии, побуждающие сотрудников компании переводить ресурсы в пользу опытного мошенника; • потеря данных из-за аппаратных сбоев, неисправности техники, аварий, стихийных бедствий; • вредоносное ПО (малварь, от англ. malware): внедряется в систему без разрешения и часто без ведома пользователей, может “сливать” конфиденциальную информацию, может наносить повреждения системе (трояны, вирусы, черви, программы-шпионы, hoax-программы, майнеры, спам и др.); • руткиты (англ. Root kit): специальное ПО, скрывающее от пользователя присутствие взломщика в системе или наличие вредоносных программ; эксплойт (англ. Exploit): программный продукт, эксплуатирующий уязвимости в ПО для осуществления кибератаки с целью получения полного контроля над системой (права 	<ul style="list-style-type: none"> • утечки информации у поставщиков услуг, иных контрагентов. <p>К <i>случайным</i> (неумышленным) киберугрозам следует относить:</p> <ul style="list-style-type: none"> • угрозы, связанные с ошибками процесса подготовки, обработки и передачи информации (научно-техническая, коммерческая и др. документация) с нецеленаправленной «утечкой умов», знаний). <p>Угрозы, обусловленные <i>умышленными</i>, преднамеренными действиями людей:</p> <ul style="list-style-type: none"> • угрозы, связанные с передачей, искажением и уничтожением научных открытий, изобретений секретов производства, новых технологий, корыстным и другим антиобщественным мотивам (документация, чертежи, описания открытий и изобретений и другие материалы); • подслушиванием и передачей служебных и других научнотехнических и коммерческих разговоров; • с целенаправленной «утечкой умов», знаний информации (например, в связи с получением другого гражданства по корыстным мотивам).

Окончание табл. 2

1	2
<p>суперпользователя) или нарушение функционирования системы. Может действовать как извне (remote exploit), напрямую из интернета, без предварительного доступа к атакуемой системе, так и изнутри (local exploit), запускаясь в атакованной системе с использованием предварительно полученных прав;</p> <ul style="list-style-type: none"> • ботнет (англ. Botnet): объединенные в единую сеть компьютеры, инфицированные вредоносными. Обычно является инструментом для скрытого осуществления других хакерских действий – DDoS-атак, фишинга и спам-рассылок и т.д. 	

Таким образом, на сегодняшний день существует множество видов киберугроз ИБ предприятия, которые обусловили разнообразие классификационных критериев. Данное явление обусловлено тем, что с технологической и цифровой революцией не только трансформируются способы и средства защиты информации, но и возникают новые уязвимости системы ИБ предприятия и возможности кибератак.

Выводы. Вышеизложенное исследование позволяет сделать выводы, что современные условия цифровизации экономики обусловили тенденции развития и трансформации угроз информационной безопасности предприятия в киберпространстве. По мнению автора, необходимо непрерывно проводить мониторинг современных киберугроз с целью эффективного выбора инструмента для их устранения или предотвращения, а также построения эффективной системы обеспечения информационной безопасности предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные киберугрозы: I квартал 2020 года // «Positive Technologies». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2020-q1/> (дата обращения: 16.06.2020).
2. Информационная безопасность // Автономная некоммерческая организация «Цифровая экономика». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data-economy.ru/security> (дата обращения: 12.06.2020).
3. Информационная безопасность предприятий // Компания «СёрчИнформ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://searchinform.ru/informatsionnaya-bezopasnost/osnovy-ib/informatsionnaya-bezopasnost-v-otraslyakh/informatsionnaya-bezopasnost-predpriyatij/> (дата обращения: 11.06.2020).
4. Информационная безопасность бизнеса // Компания «СёрчИнформ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://searchinform.ru/informatsionnaya-bezopasnost/osnovy-ib/informatsionnaya-bezopasnost-v-otraslyakh/informatsionnaya-bezopasnost-biznesa/> (дата обращения: 11.06.2020).
5. Информационная безопасность предприятия: ключевые угрозы и средства защиты // Traffic Inspector Next Generation. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.smartsoft.ru/blog/informatsionnaya-bezopasnost/> (дата обращения: 11.06.2020).
6. 2020: Gartner назвала 7 трендов в информационной безопасности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/a/274012> (дата обращения: 12.06.2020).
7. Исследование Cisco свидетельствует о росте инвестиций в технологии автоматизации и облачной информационной безопасности // Ведомости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2020/03/10/issledovanie-cisco-svidetelstvuet-o-roste-investitsii-v-tehnologii-avtomatizatsii-i-oblachnoi-informatsionnoi-bezopasnosti (дата обращения: 11.06.2020).
8. Кибербезопасность 2019-2020. Тренды и прогнозы // «Positive Technologies». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-2019-2020/> (дата обращения: 16.06.2020).

9. Кибербезопасность организации: защищаем информационный периметр // SIM-Networks. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sim-networks.com/blog/corporate-cybersecurity-2019> (дата обращения: 11.06.2020).

10. Концепция обеспечения информационной безопасности предприятия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://securitypolicy.ru/> (дата обращения: 11.06.2020).

11. Обеспечение информационной безопасности организации // Сайт Международной Торговой Палаты. ICC Russia. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/obespechenie-informatsionnoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 11.06.2020).

12. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/a2dfe15b64a3d544537fca940236de5c023a5537/ (дата обращения: 21.06.2020).

13. Жогаль А.В. Современные проблемы обеспечения информационной безопасности в России / А.В. Жогаль // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – № 1А, Том 6. – С. 178-185.

14. Оценка относительного ущерба безопасности информационной системы: монография / Е.А. Дубинин, Ф.Б. Тебуева, В.В. Копытов. – М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 192 с.

15. Пархоменко Н.Г. Выявление угроз информационной безопасности в реальном времени / Н.Г. Пархоменко, Н.М. Боташев, П.М. Колбанов, Е.С. Григоренко // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2016. – № 4. – С. 325-326.

16. Милославская Н.Г., Толстая С.А. Угрозы нарушения кибербезопасности для организаций инфраструктуры финансовых рынков / Н.Г. Милославская, С.А. Толстая // Безопасность информационных технологий. – 2016. – № 1, Том 23. – С. 116-125.

Поступила в редакцию 25.09.2020 г.

THE MODERN THREATS TO THE ENTERPRISE INFORMATION SECURITY IN CYBERSPACE

N. A. Nesterova, D. V. Meider

This article highlights the current state, problems and trends of information security of the enterprise. Grouped and classified modern threats to the information security of the enterprise in cyberspace. In addition, the author has revealed in more detail the internal and external views of the actual cyber threats of the enterprise. The present study has theoretical significance in the construction of an effective system for ensuring the information security of an enterprise. The results of the study can be applied in the search and selection of tools and means of protecting the information security of an enterprise in cyberspace.

Keywords: information security; cyberspace; cyberthreats; cyberattacks.

Нестерова Наталья Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

labos@mail.ru

+38-071-408-16-73

Мейдер Денис Владимирович

аспирант кафедры туризма

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

labos@mail.ru

+38-071-408-16-73

Nesterova Natalia

phD in Economics, associate professor of the Accounting Department
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

Meider Denis

assistant of the Department of Tourism
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

УДК 331.221

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

© 2020. Н. А. Перевозчикова, Д. Г. Багдасарова

Данная статья посвящена анализу систем оплаты труда работников сферы высшего образования зарубежных стран. В частности, рассматривается уровень оплаты труда и система стимулирования труда преподавателей высших учебных заведений в странах-лидерах Рейтинга национальных систем высшего образования.

Ключевые слова: заработная плата, оплата труда, материальное стимулирование, преподаватель, профессорско-преподавательский состав, высшие учебные заведения.

Постановка проблемы. Основопологающим фактором реализации мотивационного воздействия на трудовую деятельность преподавателей высших учебных заведений являются материальные и нематериальные стимулы. В современных условиях необходимо обеспечить усиление мотивации трудовой деятельности посредством материального денежного стимулирования, поскольку экономическое благосостояние является одним из наиболее значимых мотивов деятельности.

Для создания эффективного механизма мотивации трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений целесообразно выделить ряд основных принципов построения системы материального денежного стимулирования:

укрепление связи между оплатой труда и личным вкладом каждого сотрудника в осуществление инновационной деятельности;

усиление роли стимулов к проявлению сотрудниками творческой и инновационной инициативы и совершенствование качества их труда;

упорядочение вопросов материального стимулирования сотрудников за достигнутые результаты инновационной деятельности.

Актуальность темы исследования и выделение нерешенной проблемы. Логика следования вышеуказанным принципам диктует необходимость разработки стратегии развития высших учебных заведений таким образом, чтобы их профессорско-преподавательский состав был способен не только успешно решать стратегические задачи, исходящие из их миссии и системы ценностей с учетом имеющихся и потенциальных конкурентных преимуществ, но и был мотивирован на данную деятельность. При этом достойная оплата труда является одним из самых действенных рычагов, способных оказать позитивное влияние на мотивацию преподавателей. Поскольку в зарубежных странах накоплен весьма богатый опыт применения различных форм и систем оплаты труда, его изучение представляет определенную ценность в целях совершенствования системы оплаты труда в отечественных высших учебных заведениях.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты оплаты труда профессорско-преподавательского состава зарубежных высших учебных заведений входят в круг научных интересов таких исследователей, как В.М. Тур [1], Г.Х. Умуракова, Н.Т. Янтилина [2], И.Г. Попова [3], Т.А. Носова, Д.С. Гордеева [4],

Н.Н. Ломовцева [5], С.А. Лукинова [6] и многих других, однако некоторые стороны данного вопроса требуют дополнительных исследований.

Целью данной статьи является анализ зарубежного опыта организации оплаты и стимулирования труда в сфере высшего образования.

Результаты исследования. Как было отмечено выше, в зарубежных странах накоплен значительный опыт применения различных форм и систем оплаты труда в сфере высшего образования. Системы отдельных государств характеризуются следующими особенностями: скандинавские страны (Дания, Швеция) – высоким уровнем заработной платы; США, Канада, Великобритания – прозрачной иерархической системой оплаты труда работников; страны Западной Европы – предоставлением профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений статуса государственного служащего и гарантией хороших условий труда и различных компенсаций и т.д.

Для всестороннего понимания ситуации целесообразно провести анализ систем и уровня оплаты труда в сфере высшего образования в различных странах. Рассмотрим системы оплаты труда в странах-лидерах Рейтинга национальных систем высшего образования (Ranking of National Higher Education Systems). По данным организации исследования на период с 2017 г. по 2019 г. неизменными лидерами Рейтинга являлись в разном порядке пять государств – США, Великобритания, Швейцария, Швеция и Дания [7-9], что является свидетельством высокого качества и эффективности систем высшего образования этих стран.

Система начисления заработной платы профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений США является достаточно сложной. Уровень должностных окладов преподавателей отличается в зависимости от типа и формы собственности учебного заведения, факультета, штата, уровня сложности преподаваемых дисциплин и ряда других факторов. Однако основополагающим фактором, оказывающим влияние на уровень оплаты труда преподавателя, является наличие у него академической степени. Самый высокий оклад имеют профессора, доля которых составляет около 27% от общего количества преподавателей в США. Ниже всех оплачивается труд рядовых преподавателей, не имеющих академической степени (таковых в США порядка 26%) [2].

Существенно различается уровень оплаты труда профессорско-преподавательского состава в зависимости от формы собственности учебного заведения. В частных учебных заведениях разрыв в заработной плате может составлять до нескольких десятков тысяч долларов, в государственных вузах эта разница не столь значительна. Кроме заработной платы, на каждого преподавателя в бюджете кафедры имеются средства на командировки и участие в научных конференциях – в большинстве учебных заведений каждый преподаватель имеет право на оплату его участия в двух научных конференциях.

Также одним из ключевых факторов, влияющих на уровень заработной платы преподавателя американского высшего учебного заведения, является сложность и престижность читаемой дисциплины. Наиболее высокооплачиваемыми являются дисциплины юридического, инженерного, медицинского, экономического и информационно-коммуникационного профиля. По самым низким ставкам оплачиваются гуманитарные, искусствоведческие, филологические дисциплины, а также дисциплины, связанные с индустрией туризма.

Дополнительная оплата за консультации, НИОКР, лекции в других вузах составляют от 18 до 22 % от должностного оклада. Во многих учебных заведениях

имеются годовые льготы для преподавателей университетов (отчисления в пенсионный фонд, медицинское страхование, социальное страхование, страхование жизни и т.д.). Также следует отметить, что ученый имеет право использовать оплачиваемые отпуска в период подготовки диссертации и написания книг или учебных пособий, которые оплачиваются в размере 100% заработка в течение полугода или 50% заработка в течение года [2].

Таким образом, профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений США в целом имеет достаточное количество денежных средств для удовлетворения своих базовых потребностей, поэтому может посвящать свое рабочее время как учебной работе, так и инновационной деятельности.

В Великобритании заработная плата работников сферы высшего образования основывается на рекомендациях независимых от правительства работодателей и работников Органов по пересмотру заработной платы, основная задача которых – минимизация риска возникновения конфликта интересов работодателей и служащих. С 2005 г. в Великобритании применяется новая система оплаты труда работников бюджетной сферы, основными направлениями которой для системы высшего образования являются [3]:

1. Упрощение сетки «категорий», под которыми понимается размер заработной платы за конкретный вид работы, для чего используются специальные методики оценки труда.

2. Создание «единой тарифной основы» – унифицированного набора надбавок для конкретной организации, используемого при установлении размера оплаты труда всех сотрудников независимо от категории.

3. Политика «равной стоимости», которая заключается в установлении равного размера заработной платы и создании одинаковых условий труда для сотрудников, исполняющих схожие обязанности. Данная политика регулирует вопросы дискриминации по этническому, гендерному и иным признакам, касающихся непосредственно личности работника.

Оплата труда в сфере высшего образования Великобритании имеет некоторые особенности. Финансирование высших учебных заведений эквивалентного статуса производится специальным органом – Советом по финансированию высшего образования – без участия органов местного самоуправления. Однако данный Совет не имеет влияния на определение количества основного и вспомогательного персонала высших учебных заведений и не финансирует напрямую оплату его труда – такие решения вправе принимать исключительно руководство университетов и колледжей.

Методом достижения консенсуса касательно оплаты труда в сфере высшей школы в Великобритании являются переговоры. Органами, уполномоченными вести переговоры по поводу уровня заработной платы сотрудников, занятых в системе высшего образования, выступают Объединенный переговорный комитет по работникам сферы высшего образования, в который входят Ассоциация работодателей университетов и колледжей, Ассоциация университетских преподавателей (профсоюзы), Институт образования Шотландии и Национальная ассоциация учителей дополнительного и высшего образования.

С августа 2004 г. введены в действие новые рамочные соглашения и общенациональная тарифная основа. В качестве ключевых параметров данного соглашения можно выделить следующие [3]:

- введение 51-ступенчатой тарифной основы для всех сотрудников;
- деление основы на тарифные диапазоны;

дифференциация определенных видов работ по соответствующим тарифным диапазонам, а реальных сотрудников – по адекватным ступеням в диапазоне на основе оценки труда и рабочих задач конкретных специалистов;

гарантия квалификационного роста сотрудников в направлении увеличения ранга, своевременная аттестация с целью обоснования перемещения на более высокую ступень соответствующего диапазона;

соответствие по времени возрастания уровня квалификации до рубежа перемещения с низшего диапазона на высший по отношению к предыдущему диапазону;

ежегодный пересмотр (с 1 августа) на общенациональных переговорах ставки оплаты труда по тарифным градам;

использование специальных тарифных пунктов в качестве поощрения за дополнительный вклад в трудовую деятельность;

гарантия возможности повышения квалификации для всех сотрудников;

наличие системы равных условий и открытости прогрессивной шкалы;

предоставление университетам и колледжам права самостоятельного внедрения необходимых надбавок и доплат с целью удовлетворения региональных потребностей персонала;

использование надбавок соответственно принципу равной оплаты за равную работу.

В Великобритании практически повсеместно используется система грейдинга, на базе которой возможно построение собственной структуры, обеспечивающей повышение эффективности расходов на сотрудников вследствие рационального планирования и оптимизации штатного расписания, а не в результате уменьшения размеров фонда оплаты труда.

Грейдинговая система имеет преимущества и для персонала, а именно: предоставляет возможность позиционирования своей должности на иерархической лестнице, оценки её значения; обеспечивает адекватную оплату труда соответственно степени сложности и уровня ответственности; гарантирует перспективы роста профессионального мастерства, в том числе и так называемого «горизонтального» развития (усложнение функций и возрастание полномочий в пределах должности) и продвижения по карьерной лестнице; создает возможность повысить грейд и, следовательно, объем доходов; обеспечивает условия для повышения квалификации, приобретения инновационных знаний и умений.

Рассматривая заработную плату преподавателей в Швейцарии по сравнению с другими странами, можно отметить, что она чрезвычайно высока. Однако и стоимость жизни в этой стране является одной из самых высоких в мире.

Выплата заработной платы преподавателям высших учебных заведений в Швейцарии имеет определенный, строго установленный порядок. Прежде всего, он базируется на таком понятии, как годовой заработок, выплачиваемый за тринадцать отдельных единовременных выплат. Таким образом, в швейцарском трудовом законодательстве официально закреплена «тринадцатая зарплата», являющаяся дополнительным стимулирующим фактором. Даже если работник проработал менее года, он все равно не теряет на нее право, только ее объем будет пересчитан в соответствии с количеством отработанных месяцев.

Оклад преподавателя формируется на основании почасовой оплаты. Тариф прописан в трудовом договоре, оформляющемся по форме GAV, которая представляет собой общий профсоюзный трудовой договор между работодателем и профсоюзом.

Этот документ устанавливает, в частности, количество рабочих дней в месяц и длительность одного рабочего дня. Сверхурочная работа оплачивается по повышенной ставке исходя из коэффициента 1,25.

Большое влияние на уровень заработной платы оказывает региональный фактор – во всех сферах, в том числе, и в сфере высшего образования, он неравнозначен и зависит от кантона. В целом, преподаватели вузов немецкоязычной части страны зарабатывают больше своих франкоязычных коллег.

Еще одним фактором, влияющим на размер заработной платы, является читаемая дисциплина. Медицинские, юридические и экономические дисциплины являются самими высокооплачиваемыми, и в целом, заработная плата больше у преподавателей тех курсов, которые составляют наибольшую конкуренцию на рынке труда [10].

В Швеции заработная плата как таковая на законодательном уровне не регулируется, поэтому высшие учебные заведения принимают решение о размере оплаты труда своих сотрудников в рамках созданной Парламентом нормативно-правовой базы Формирования заработной платы.

Основными принципами начисления заработной платы сотрудников высших учебных заведений являются децентрализованное установление должностных окладов, доплат, компенсаций и прочих выплат и индивидуализация должностных окладов, обеспечивающих необходимый уровень компетентности сотрудника [11].

В настоящее время в системе высшего образования Швеции применяется индивидуальная система установления заработной платы сотрудников. Руководство высших учебных заведений имеет право самостоятельно определять уровень заработка своих работников, однако при этом на них лежит полная материальная ответственность за расходы фонда оплаты труда. В шведских государственных вузах, как и в остальных государственных учреждениях, осуществляется дифференциация оплаты труда преподавателей в зависимости от их стажа и уровня профессионализма. Зарплата молодого преподавателя в начале карьеры составляет от 50 до 70% от заработной платы более опытного сотрудника на аналогичной должности.

Отметим, что в Швеции функционирует особая система социальных гарантий и социального обеспечения. Ее особенности заключаются в том, что сотрудники государственных вузов, как работники государственного сектора, обладают некоторыми дополнительными правами кроме тех, которые обеспечиваются общей нормативной базой (Законами «О гарантиях наемных работников», «О страховании по безработице» и др.), а именно правом продленного срока предупреждения об увольнении, правом на отпуск в период действия предупреждения об увольнении, правом сохранения дохода, правом на выходное пособие и т.д.

Также в сфере высшего образования ежегодно осуществляется пересмотр заработной платы. Существует три аспекта данного пересмотра: принципы установления размера оплаты труда, бюджетное финансирование и система переговоров [11].

В сфере высшего образования руководства шведских вузов и профсоюзы достигли консенсуса в отношении коллективных договоров, регулирующих вопросы даты выплаты заработной платы, нормирования рабочего времени, сверхурочной работы, возмещения расходов, отпусков, сроков уведомления об увольнении, выхода на пенсию и социального обеспечения.

Система оплаты труда в сфере высшего образования Дании практически идентична той, которая действует в Швеции. В Дании ни трудовые отношения, в общем, ни заработная плата, в частности, не подвергаются государственному

регулированию, а порядок оплаты и условия труда в высших учебных заведениях оговариваются в соглашениях между ними и профсоюзами.

Индивидуальные параметры для профессорско-преподавательского состава устанавливаются в трудовом договоре, при этом его условия должны быть не хуже, чем в соглашении университета с профсоюзом.

В индивидуальном трудовом договоре преподавателя устанавливаются: продолжительность рабочего дня; должностной оклад, оплата сверхурочных часов, размеры премиальных выплат; порядок предоставления и оплаты отпусков; порядок выхода на пенсию; сроки действия договора, порядок его продления, окончания либо разрыва.

Особенности опыта зарубежных стран в организации оплаты труда представлены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности систем оплаты труда преподавателей высших учебных заведений зарубежных стран

Страна	Сходства	Особенности
США	1. Зависимость размера заработной платы от наличия академической степени. 2. Зависимость размера заработной платы от академического стажа.	1. Индивидуальный подход к установлению размера заработной платы. 2. Зависимость размера заработной платы от типа, формы собственности учебного заведения и преподаваемых дисциплин. 3. Существенные региональные различия в уровне заработной платы. 4. Развитая система льгот и социальных гарантий.
Швейцария		1. Обязательная выплата «13-й зарплаты». 2. Установление почасовой оплаты труда. 3. Зависимость размера заработной платы от преподаваемых дисциплин. 4. Существенные региональные различия в уровне заработной платы.
Дания		1. Отсутствие государственного регулирования в системе оплаты труда. 2. Индивидуальный подход к установлению размера заработной платы.
Великобритания		1. Установление должностных окладов согласно системе грейдирования. 2. Ежегодный пересмотр размера должностных окладов. 3. Предоставление учебным заведениям свободы в установлении доплат и надбавок.
Швеция		1. Отсутствие государственного регулирования в системе оплаты труда. 2. Индивидуальный подход к установлению размера заработной платы. 3. Развитая система льгот и социальных гарантий.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно заключить, что в экономически развитых государствах с наиболее успешными системами образования наряду с государственным регулированием все большее распространение приобретают гибкие системы оплаты труда. Также отличительной чертой этих государств является применение доплат за компетентность и эффективный труд, что позволяет принять во внимание и учесть индивидуальные особенности и потребности сотрудника путем

частичного перевода дополнительных выплат в те программы, в которых он наиболее заинтересован и эффективен, в частности, и в инновационную деятельность.

С экономической точки зрения эффективность системы оплаты труда профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений наиболее ярко демонстрируется в соотношении заработной платы к валовому внутреннему продукту. В таблице 2 представлено соотношение заработной платы высшего, среднего и низшего профессорско-преподавательского состава вузов в странах-лидерах Рейтинга национальных систем высшего образования с уровнем ВВП на душу населения [12, 13].

Таблица 2

Соотношение среднегодовой заработной платы профессорско-преподавательского состава вузов стран-лидеров Рейтинга национальных систем высшего образования с уровнем ВВП на душу населения

Страна	ВВП на душу населения, долл. США	Средняя заработная плата преподавателя высшего ранга, долл. США	Средняя заработная плата преподавателя среднего ранга, долл. США	Средняя заработная плата преподавателя низшего ранга, долл. США
США	62869	102402	79654	69206
Швейцария	83162	211386	180284	157849
Дания	60897	101123	77132	66408
Великобритания	42580	102984	98645	54430
Швеция	54356	74204	54310	45035

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений за рубежом достаточно высок. Более детально рассмотрим соотношение заработной платы и валового внутреннего продукта на рисунках 1-3.

Рис. 1. Отношение среднегодовой заработной платы преподавателей высшего ранга к ВВП

На рисунке 1 представлена информация о соотношении среднегодовой заработной платы преподавателей высшего ранга к валовому внутреннему продукту.

Данные демонстрируют, что наиболее высокая оплата труда у профессоров швейцарских вузов – она составляет более двухсот тысяч долларов США в год. Труд профессоров высших учебных заведений в США, Великобритании и Швеции оплачивается практически одинаково – среднегодовая заработная плата составляет чуть более ста тысяч долларов. Самая низкая средняя заработная плата у профессоров Шведских вузов – она составляет чуть более семидесяти четырех тысяч долларов.

Однако, несмотря на существенную разницу в номинальной оплате труда преподавателей высшего ранга, во всех странах ее уровень превышает уровень валового внутреннего продукта, что свидетельствует об очень высокой престижности преподавательского труда. Наиболее высокие показатели демонстрирует Швейцария и Великобритания – в этих странах среднегодовая заработная плата профессоров превышает ВВП на 154,2% и 141,9% соответственно. В Дании среднегодовая заработная плата профессоров выше уровня ВВП на 66,1%, в США – на 62,9%, а наименьший разрыв в Швеции – 36,5%.

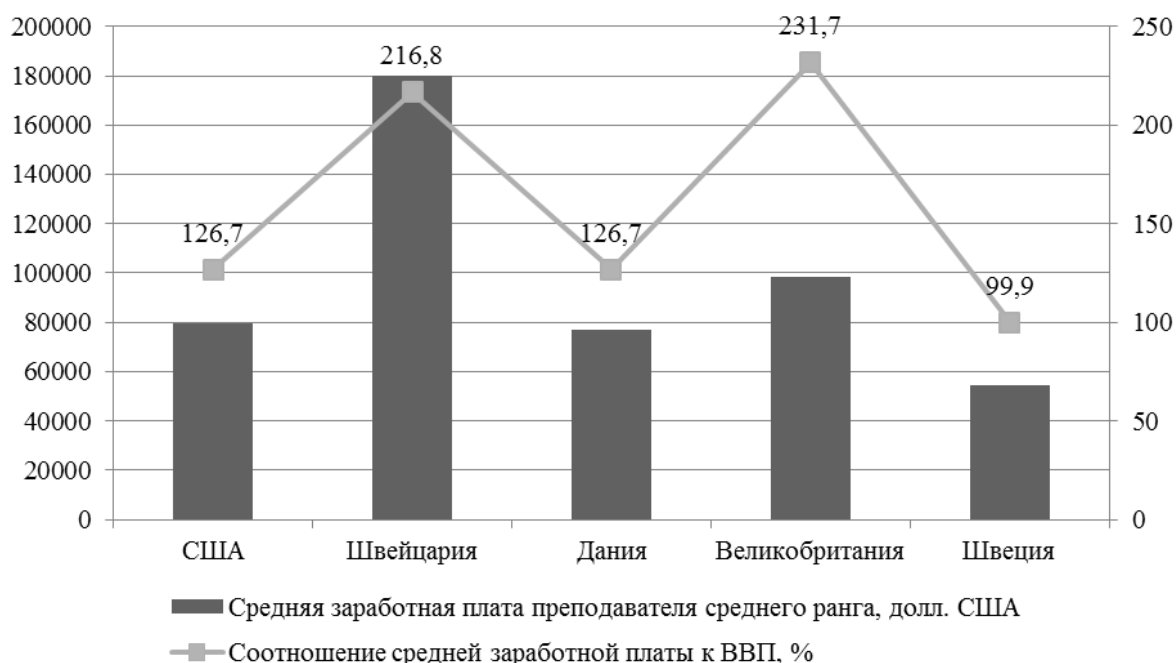

Рис. 2. Отношение среднегодовой заработной платы преподавателей среднего ранга к ВВП

Данные на рисунке 2 демонстрируют информацию о соотношении среднегодовой заработной платы преподавателей среднего ранга к валовому внутреннему продукту. Как и в случае с заработной платой высшего преподавательского состава, номинально наиболее высокооплачиваемыми являются преподаватели швейцарских высших учебных заведений – их средняя заработная плата составляет около ста восьмидесяти тысяч долларов. Зарплата преподавателей среднего ранга в Великобритании составляет около девяноста восьми с половиной тысяч долларов. Уровень оплаты труда преподавателей в США и Дании приблизительно одинаковый, и составляет около семидесяти девяти и семидесяти семи тысяч долларов в год соответственно. Самая низкая среднегодовая заработная плата у преподавателей среднего ранга в высших учебных заведениях Швеции – чуть более пятидесяти четырех тысяч долларов.

Что касается соотношения с валовым внутренним продуктом, то наиболее высокие показатели демонстрирует Великобритания, где среднегодовая заработная

плата преподавателей превышает ВВП на 131,7%, что на 14,9% выше, чем в Швейцарии. В США и Дании уровень среднегодовой заработной платы среднего преподавательского состава превышает ВВП на 26,7%, а в Швеции они практически равны.

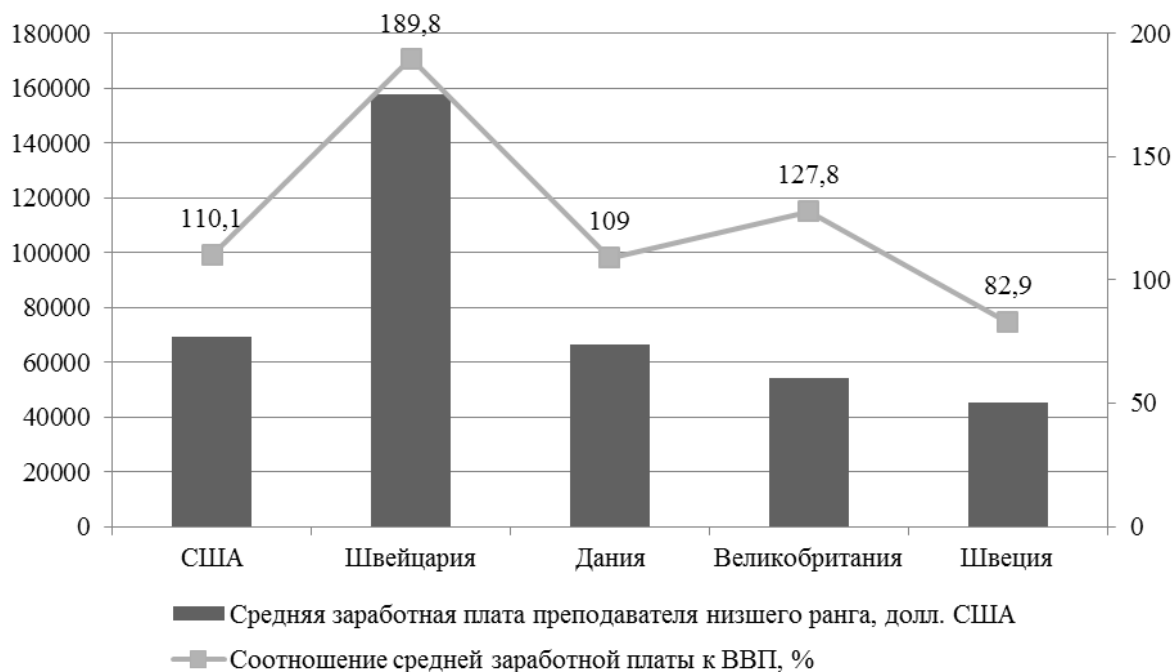

Рис. 3. Отношение среднегодовой заработной платы преподавателей низшего ранга к ВВП

На рисунке 3 продемонстрированы данные относительно соотношения уровня заработной платы преподавательского состава низшего ранга и валового внутреннего продукта. Наиболее высокую заработную плату также получают преподаватели вузов Швейцарии – она составляет почти сто пятьдесят семь тысяч долларов в год. В США и Дании уровень заработной платы преподавателей низшего ранга приблизительно одинаковый и составляет около шестидесяти девяти и шестидесяти шести тысяч долларов в год соответственно. Среднегодовая заработная плата младших преподавателей и ассистентов в Великобритании составляет немногим более пятидесяти четырех тысяч долларов, в Швеции – примерно на девять тысяч долларов меньше.

Относительно валового внутреннего продукта размер заработной платы младшего преподавательского состава имеет следующий показатель: в Швейцарии заработная плата превышает его на 89,8%, в Великобритании – на 27,8%, в США – на 10,1%, в Дании – на 9%. Единственной страной, где среднегодовая зарплата преподавателей низшего ранга ниже валового внутреннего продукта на 17,1%, оказалась Швеция.

Таким образом, сравнение уровня оплаты труда профессорско-преподавательского состава зарубежных стран с доходом всего занятого в экономике населения продемонстрировало, что, в целом, заработок академических работников, особенно высшего ранга, достаточно высок.

Выводы. Таким образом, система материального стимулирования труда работников в сфере образования независимо от государства основана на оценке квалификации, деловых и личных качеств преподавателей. Несмотря на то, что критерии оценки деятельности преподавателей в различных странах и различных

высших учебных заведениях разные, все они, как правило, включают в себя педагогическое мастерство, результаты научных исследований, отношение к работе, уровень профессионализма, результаты творческой деятельности, прошлые заслуги, мотивацию к использованию инноваций и инновационных методов обучения.

Как демонстрирует мировой опыт, применение различных форм и систем оплаты труда способствует формированию у профессорско-преподавательского состава вузов заинтересованности в повышении своего профессионального и квалификационного уровня и в улучшении результатов своего труда, что оказывает положительное влияние на работу вузов и, как следствие, на систему высшего образования в целом. Этот позитивный опыт может быть использован в вузах ДНР, естественно, с учетом собственных особенностей и накопленного опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тур В.М. Зарубежный опыт применения форм и систем оплаты труда / В.М. Тур // Труды БГТУ. – 2016. – № 7. – С. 113-116.
2. Умуракова Г.Х. Зарубежный опыт системы оплаты труда в сфере образования / Г.Х. Умуракова, Н.Т. Янтилина // Экономика и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции, достижения: материалы III Международной научно-практической конференции, г. Новосибирск, 16 марта-17 апреля 2018 г. – Новосибирск: Издательство ЦРНС. – С. 116-120.
3. Попова И.Г. Анализ организации заработной платы в бюджетном секторе в зарубежных странах и возможность использования опыта в Республике Беларусь / И.Г. Попова // Экономический вестник университета. – 2013. – № 21-1. – С. 129-135.
4. Носова Т.А. Зарубежный опыт стимулирования работников в системе образования / Т.А. Носова, Д.С. Гордеева // Экономика образования и управление образованием: современные научные исследования и разработки: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, г. Калининград, 30 сентября 2016 г. – Калининград: НОО «Профессиональная наука». – С. 140-148.
5. Ломовцева Н.Н. Применение зарубежного опыта регулирования оплаты труда в общественном секторе России / Н.Н. Ломовцева // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 4. – С. 491-504.
6. Лукинова С.А. Заработная плата преподавателя вуза: сравнительно-правовой анализ / С.А. Лукинова // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 1 (39). – С. 293-301.
7. U21 Ranking of National Higher Education Systems 2017 [online] / Universitas21. – URL: <https://universitas21.com/sites/default/files/2018-03/2017%20full%20report.pdf>.
8. U21 Ranking of National Higher Education Systems 2018 [online] / Universitas21. – URL: https://universitas21.com/sites/default/files/2019-03/U21_Rankings%20Report_2018.pdf.
9. U21 Ranking of National Higher Education Systems 2019 [online] / Universitas21. – URL: <https://universitas21.com/sites/default/files/2019-04/Full%20Report%20and%20Cover.pdf>.
10. Как платят профессорам? Глобальное сравнение систем вознаграждения и контрактов / под ред. Ф. Альтбаха, Л. Райсберг, М. Юдкевич, Г. Андрущак, И Пачеко; пер. с англ. Е.В. Сивак. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики. – 2012. – 439 с.
11. Жулина Е.Г. Европейские системы оплаты труда / Е.Г. Жулина, Н.А. Иванова. – М.: Журнал «Управление персоналом», 2007. – 216 с.
12. ВВП на душу населения стран мира в 2018 году по данным международного валютного фонда (МВФ) [Электронный ресурс] / InfoTables.ru. Справочные таблицы. – URL: <https://infotables.ru/statistika/43-ekonomicheskaya-statistika-stran-mira/425-vvp-na-dushu-naseleniya-stran-mira-tablitsa>.
13. Professor Salaries From Around the World [online] / Academic, research and science jobs – Academic Positions. – URL: <https://academicpositions.com/career-advice/professor-salaries-from-around-the-world>.

Поступила в редакцию 13.09.2020 г.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF FINANCIAL INCENTIVE OF LABOR ACTIVITY OF THE TEACHING STAFF OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

N. A. Perevozchikova, D. G. Bagdasarova

This article is devoted to the analysis of the systems of remuneration of employees in the sphere of higher education in foreign countries. In particular, the level of remuneration and the system of incentives for the labor of professors of higher educational institutions in the leading countries of the Ranking of National Higher Education Systems are considered.

Keywords: salary, remuneration, financial incentive, teacher, teaching staff, higher educational institutions.

Перевозчикова Наталия Александровна

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

minina17@mail.ru

+38-071-394-14-00

Багдасарова Диана Георгиевна

младший научный сотрудник отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

bdg1704@gmail.com

+38-071-342-19-79

Perevozchikova Nataliya

Candidate of economic Sciences, Associate Professor, leading researcher of the department of planning of socio-economic development of territorial systems

SI "Economic Research Institute", Donetsk

Bagdasarova Diana

junior researcher of the department of planning of socio-economic development of territorial systems

SI "Economic Research Institute", Donetsk

УДК 338.45

АНАЛИЗ РЫНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОНБАССА

© 2020. И. В. Петенко, И. В. Кочура

В статье проведен анализ теоретических подходов к понятию «рыночный потенциал предприятия». На основе анализа и обобщения структур рыночного потенциала и их состава для различных отраслей промышленности, их дополнения и учета особенностей угледобывающих предприятий Донбасса была предложена структура рыночного потенциала, адаптированная для условий угольной промышленности, а также проведен детальный анализ ее составляющих.

Ключевые слова: рыночный потенциал; угледобывающие предприятия; структура; маркетинг; контроллинг; стратегическое управление; диверсификация производства.

Постановка проблемы. Обладание рыночным потенциалом характерно для каждого предприятия, но далеко не всем удается использовать его на полную мощность. Донбасс обладает значительными запасами природных ресурсов, в частности угля как минимум на 100 лет использования, углеводородных газов (примерно 150 млрд. куб. м), также имеются возможности диверсификации производства на основе использования шахтных вод, больших объемов наземных и подземных пространств и других источников. При этом имеется значительный резерв свободных производственных мощностей, что свидетельствует о мощном потенциале по наращиванию добычи угля в республике. Донецкий регион богат достаточным количеством высококвалифицированных трудовых ресурсов с опытом работы на угледобывающих предприятиях. Однако реализованная угольная продукция в 2019 году снизилась по сравнению с 2013 годом в 4 раза, с 2014 годом – на 34,2%. Удельный вес угледобывающей промышленности в общем объеме реализации в 2019 году ниже показателя 2013 года в 2 раза и составляет порядка 9% [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа рыночного потенциала угледобывающих предприятий Донбасса в современных условиях, максимальная реализация которого обеспечивает экономическую устойчивость субъектов хозяйствования и повышает их конкурентоспособность. Для решения этой задачи очень важно определение структурных элементов рыночного потенциала с учетом специфики отрасли.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием рыночного потенциала предприятия занимались такие ученые, как Л.И. Абалкин [2], С.Б. Алексеев [3], Т.Н. Батова [4], С. П. Бурланков [5], В. М. Володин [5], М.В. Зурин [6], В.А. Крылова [4], Е.В. Колесень [12], Е.В. Попов [7, 8], А.В. Рыбаков [9], Т.Ю. Салютин [10], В.Л. Ханжина [8], В.В. Черкасов [11], Т.Г. Шешукова [12] и др. Несмотря на значительное количество работ, посвященных данной проблеме, единого мнения ученых относительно сущности, содержания и структуры рыночного потенциала предприятия не существует.

В настоящее время существует довольно разнообразное множество толкований этого понятия, а также его структуры. Вот некоторые примеры того, что понимается под рыночным потенциалом и наполняет его структуру на основе теоретических источников (табл. 1):

Таблица 1

Теоретические подходы к определению «рыночный потенциал»

Авторы, источники	Определение рыночного потенциала	Составляющие
Е.В. Попов	совокупность средств и возможностей предприятий в реализации рыночной деятельности [7; с.22]	ресурсы, система управления и стратегического планирования предприятия и маркетинг
Е.В. Попов В.Л. Ханжина	возможность управления ресурсами предприятия на определенных этапах его развития в целях эффективного взаимодействия с рынком [8]	ресурсы, менеджмент и маркетинг
М.В. Зурин	характеристика объема продаж, потенциальной рыночной доли либо емкости занимаемого предприятием рынка, которая выражается в объеме продаваемых товаров и услуг [6; с.89]	возможностный потенциал и продуктивность управленческой деятельности.
А. И. Роговой	возможности предприятия достичь установленной его менеджментом миссии при использовании наиболее эффективным образом имеющихся и привлекаемых ресурсов в условиях рыночной среды [13; с.34]	ресурсный потенциал, потенциал потребителей, партнеров, конкурентов и т.д.
Т.Н. Батова В.А. Крылова	возможность реализации экономического потенциала, которую в каждый данный момент предоставляет рынок [4; с. 46]; максимально возможным объемом продаж товаров или услуг на рынке при наиболее благоприятных условиях.[4; с. 49]	ресурсное обеспечение
В.В. Черкасов	это те границы, в которых предприятие могло бы более или менее полно реализовать свой потенциал [11; с. 18]	маркетинговый, управленческий потенциал и потенциал ресурсов
А. В. Рыбаков	часть экономического потенциала, использовать которую экономически целесообразно при применении частных критериев принятия инвестиционных решений в реальных рыночных условиях (фактические цены на оборудование, сырье, энергоносители, налоги и др.) [9; с.157]	потенциал рынка продукции, маркетинговая деятельность предприятия, качество портфеля заказов, конъюнктура рынков, качество договорной работы.
Т.Г. Шешукова, Е.В. Колесень	максимальная возможность использования предприятием всех передовых наработок в области маркетинга с целью достижения своих стратегических целей [12; с.31]	потенциал роста рынка, потенциал роста рыночной доли, потенциал жизненного цикла, потенциал взаимодействия и потенциал обновления.
Алексеев С.Б.	возможность реализации товаров и услуг предприятия на целевых рынках в условиях конкуренции с целью удовлетворения спроса потребителей, максимизации дохода и прибыли, а также оптимизации использования ресурсов предприятия в направлении их соответствия требованиям рынков [3; с. 9].	

По мнению авторов статьи наиболее емким и понятным определением рыночного потенциала предприятия является первое из приведенного перечня. Многие ученые [4, 9, 11, 12], как и авторы данного исследования склоняются к тому, что рыночный потенциал является частью экономического [14]. Также ряд авторов интерпретирует данное понятие применительно к определенной сфере деятельности. Например, Т.Ю. Салютина – к услугам предприятий операторов связи, Т.Г. Шешукова – к авиационным и приборостроительным предприятиям, С. П. Бурланков и В. М. Володин – к агропромышленному комплексу, Т.Н. Батова и В.А. Крылова – к предприятиям

общепита. Учитывая особенности рыночного потенциала, в том числе в их структуре, для предприятий различных отраслей, безусловно, должна быть учтена их специфика.

Специфика угледобывающих предприятий проявляется не только в условиях их хозяйствования, но и в продукции и особенностях рыночной среды. При этом максимальная реализация рыночного потенциала предприятия на любом рынке обеспечивает его экономическую устойчивость и повышает его конкурентоспособность. Вопросами конкурентоспособности угледобывающих предприятий посвятили свои труды такие отечественные и зарубежные авторы как, А.И. Амоша [15], В.А. Бурчаков [16], Ю.С. Залознова [15, 21], Е.В. Комарницкая [17], Т.В. Пономаренко [18], И.Б. Сергеев [18], Л.Л. Стариченко [19, 20], Д.Ю. Череватский [15, 19, 20, 21], Дж. Вилсон [22], Л. Я. Чжан, Г.Х Чжао [23] и др.

Анализируя среду украинских угледобывающих предприятий, многие ученые сходятся во мнении, что она не является целиком рыночной [15, 19, 20, 21]. Это связано с тем, что большинство шахт – это государственные предприятия, подчиненные соответствующему министерству, работающие по плановым заданиям и реализующие свою продукцию централизованно через специализированные государственные предприятия. Частные предприятия, входящие в вертикально-интегрированные структуры, также не являются субъектами рынка, и их деятельность регламентируется данными корпорациями. Исследователи говорят о необходимости корпоратизации государственных шахт и установлении новых экономических связей с потребителями и производителями, например, заключение долгосрочных контрактов с потребителями своей продукции.

По международному опыту угольные компании не входят в интегрированные структуры и даже, находясь в государственной собственности, работают по рыночным законам. Несмотря на это, российским угольным компаниям приходится работать в сложных условиях, так как в отрасли сегодня сохраняется ряд проблем, ключевыми из которых являются ориентированность топливного баланса России на газ и удаленность основных регионов угледобычи от экспортных рынков [16]. Авторы Т.В. Пономаренко и И.Б. Сергеев считают, что современная стратегия рационального недропользования не может базироваться исключительно на возможностях рынка как такового, и подчеркивают необходимость радикального изменения направленности политики государства во всех ее основных аспектах, включая налогообложение, недропользование, антимонопольную деятельность и поддержание конкурентной среды.

Китайские ученые Л.Я. Чжан и Г.Х. Чжао уверены, что формирование крупных корпораций путем слияния и реструктуризации является неизбежным и выгодным способом для угольных предприятий добиться стабильной реализации продукции, механизации и модернизации производства, а также улучшения в вопросах безопасности труда.

По мнению Дж. Вилсона [22] проблема низкого спроса на уголь возникает не только из-за его роли в выбросах углерода и, следовательно, в изменении климата, но и в роли экономики, поскольку конкурентоспособность угля по сравнению с другими видами топлива упала.

Выделение нерешённой проблемы. Существует большое количество научных разработок, связанных с конкретизацией сущности и структуры рыночного потенциала предприятий, исследованием рыночной среды применительно к угледобывающим предприятиям разных стран. Однако, в свете произошедших за последние годы изменений, структура рыночного потенциала угледобывающих предприятий Донецкой

народной республики (ДНР) требует уточнения и детального анализа составляющих для выявления путей повышения их конкурентоспособности в современных условиях хозяйствования.

Целью исследования является определение структуры рыночного потенциала угледобывающих предприятий Донбасса и анализ его составляющих.

Результаты исследования. В настоящее время процесс реализации продукции – это один из важных и самых проблемных этапов производственно-хозяйственной деятельности угледобывающих предприятий, что связано с военными действиями, экономической изоляцией и отложенным политическим статусом территории. Проведенный анализ ресурсного и производственного потенциалов угледобывающих предприятий республики позволяет сделать вывод о возможностях по наращиванию объемов производства, поэтому существует острая необходимость в изыскании рыночного потенциала, что в свою очередь требует определения его структуры и детального анализа составляющих.

Рассмотрены структуры рыночного потенциала и их состав для различных отраслей промышленности [3-13], на основе обобщения которых и с учетом специфики угледобывающих предприятий Донбасса, определена его структура и составляющие, что представлено на рис.1.

Рис. 1. Структура производственного потенциала угледобывающих предприятий Донбасса

Для выявления рыночного потенциала предприятия, прежде всего, необходимо проанализировать его возможности по производству и сбыту продукции. Для этого необходимо проанализировать динамику товарной и реализованной продукции. По идее вся товарная продукция должна реализовываться, если это не так, то на складе предприятия будут оставаться излишки. И если это будет повторяться из месяца в месяц, то склад будет затоварен, и предприятию необходимо будет задумываться об изменении в ассортименте или поиске маркетинговых решений. Для угледобывающих предприятия затоваренность продукции – неприемлемый вариант, так как большие скопления угля имеют свойство самовозгораться, кроме того со временем его качество может ухудшаться, а также угольные склады имеют весьма ограниченный объем.

Проанализируем динамику добычи угля, товарной и реализованной угольной

продукции по республике за 2013-2019 г.г. (рис. 2).

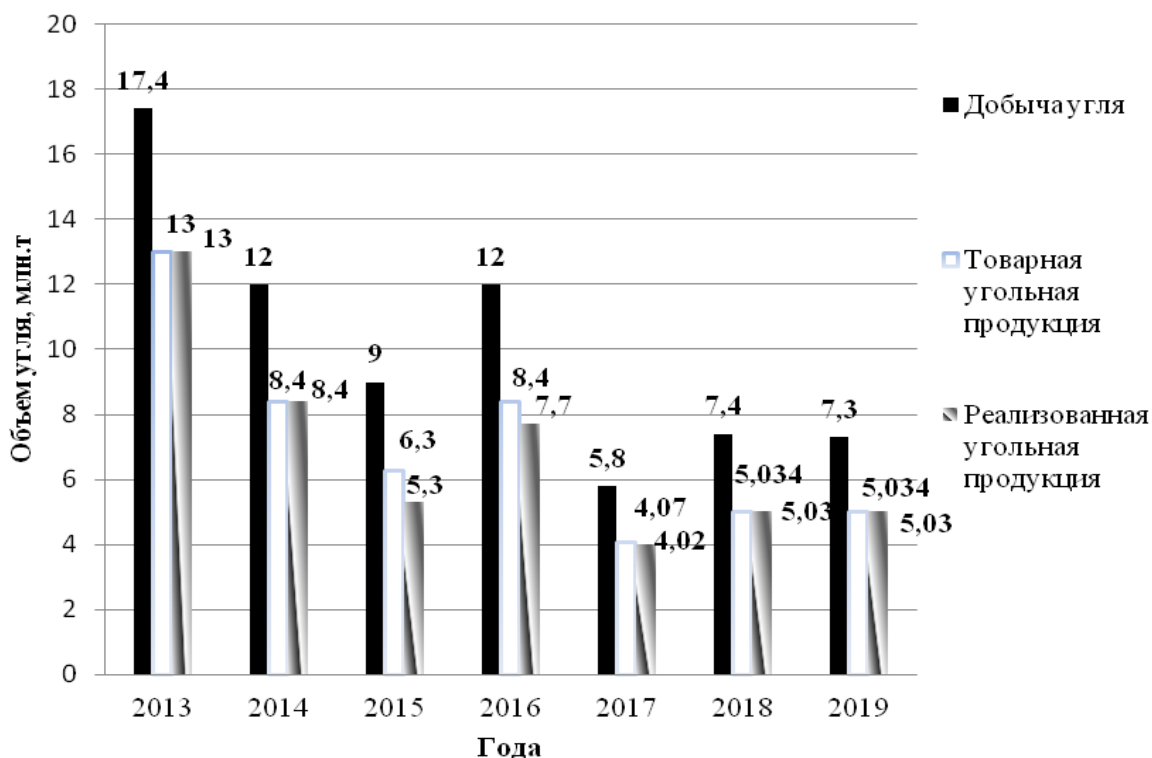

Рис. 2. Динамика добычи угля, товарной и реализованной угольной продукции

Как видно из рисунка 2 товарная и реализованная продукция в 2013 и 2014 годах были примерно одинаковыми. С 2015 года, несмотря на общее падение добычи угля по республике, реализация снижается еще большими темпами. Рассмотрим причины снижения реализации угля по республике:

1. Снижение добычи угля в республике в связи с уменьшением количества шахт. На территории Украины в 2014 г. числилось (по информации Минэнергоугля Украины) 270 шахт, из которых 157 (или 58 %) были расположены на территориях, контролируемых ДНР и ЛНР (88 и 69 соответственно). По оценке Министерства угля и энергетики ДНР уже с 2016 года на их территории работает 18 шахт. Остальные угледобывающие предприятия были закрыты в связи с повреждениями из-за военных действий или их нерентабельностью.

2. Рынок сбыта угольной продукции за пределы Донецкого региона ограничен из-за экономической блокады Украиной с конца 2016 года. Также блокада оказывает влияние на снабжение шахт вспомогательными материалами. Все это создает проблемы для бесперебойного процесса производства.

3. Кризис в смежных отраслях промышленности, вызвавший снижение сбыта угля в угольной отрасли. Непосредственно с угольной отраслью связано развитие электроэнергетики, металлургического производства, машиностроения, коксохимии и других отраслей. Глобальный спад на рынке металлов сопровождался пониженным спросом на кокс и коксующиеся угли. Ситуация с отсутствием или недостаточным количеством рудного сырья привела к остановке некоторых металлургических предприятий региона, что, безусловно, отразилось на ситуации со сбытом угольной продукции. Энергетический уголь полностью покрывает нужды в электроэнергии для

региона, но учитывая, что электростанции рассчитаны для ее подачи в другие регионы Украины, сбыт на которые блокируется, то они работают не на полную мощность. Как результат – вынужденное снижение производительности угледобывающих предприятий.

4. Трудности самостоятельного экспорта, связанные с отсутствием легального статуса продукции с данной территории.

5. В связи с невозможностью большого скопления угольной продукции на складах и поверхности предприятия, руководство вынуждено снижать плановые задания на добычу угля, то есть добывать столько, сколько можно продать, поэтому реализация по сравнению с предшествующими годами снижается.

По мнению авторов, рыночный потенциал состоит из трех блоков: маркетинг, контроллинг и стратегическое управление.

В разрезе маркетинговой составляющей рыночного потенциала необходим анализ рынка угля. Рынок угля, как и любой рынок, развивается по законам спроса и предложения, поэтому существует необходимость анализа производителей и потребителей угля.

Предложение угля осуществляется его производителями – угольными шахтами, объединениями по добыче угля, а также фирмами по продаже. Добычу угля в республике осуществляют 18 крупных шахт, которые входят в состав ГП «ДУЭК», ГП «Макеевуголь», ГП «Торезантрацит», а также ГП «Шахта им. А.Ф. Засядько», ГП «Шахта Комсомолец Донбасса», ЧП ПАО «Ш/у «Донбасс», ЧП ПАО «Шахта «Ждановская», а также малые предприятия - артели с глубиной разработки менее 150 м и количеством работающих не более 16 человек. На территории республики на начало 2017 года насчитывалось примерно 45 таких предприятий.

В мировой энергетике действуют два самостоятельных рынка – энергетического и коксующегося угля, хотя они и взаимодействуют между собой. Согласно официальной статистике в 2019 году предприятия Министерства угля и энергетики республики добыли 7 268 636 тонн рядового угля, в том числе энергетических углей – 5 640 131 тонн и коксующихся углей – 1 628 505 тонн. На основе анализа статистических данных можно сказать, что соотношение энергетического и коксующегося угля в ДНР составляет примерно 75 % и 25 % соответственно.

Существующие на данный момент направления реализации угля в ДНР представлены на рисунке 3.

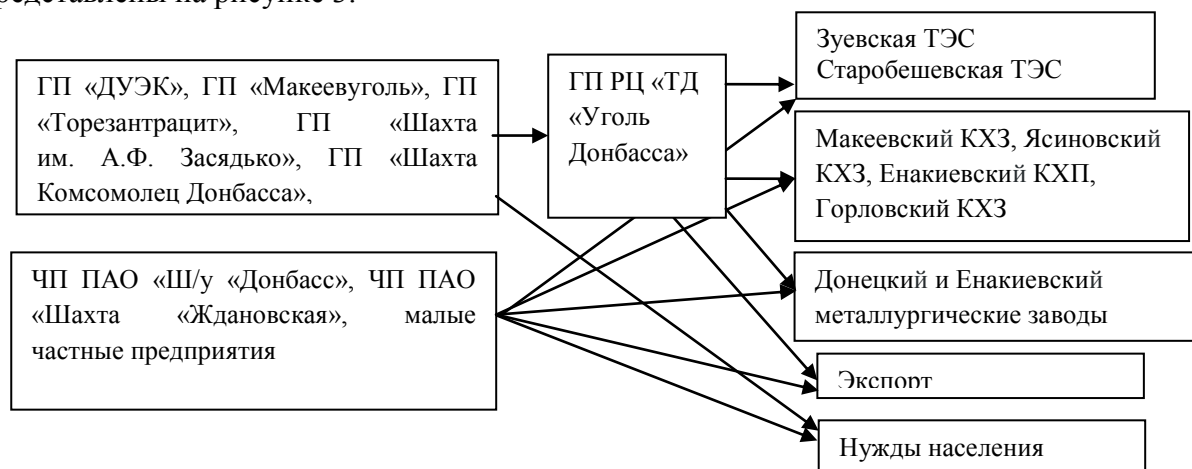

Рис. 3. Направления реализации угля в ДНР

Коксующийся уголь поступает на коксохимзаводы, где из него производится кокс, необходимый в металлургическом производстве. Также его можно использовать для нужд энергетики. Основное предназначение энергетического угля – стабильность работы тепловых электростанций, замена кокса пылеугольным топливом в доменном производстве, а также бытовое топливо. С начала века спрос на энергетический уголь значительно возрос, так как именно он, в отличие от коксующегося угля, должен составить конкуренцию нефти, газу и другим источникам энергии.

Спрос на уголь в республике представлен следующими потребителями: теплоэлектростанции, коксохимзаводы, металлургические заводы, собственные потребности шахт, население, импортеры.

На сегодняшний день, отгрузка угольных концентратов осуществляется по следующим направлениям: ГП «Энергия Донбасса», ЗАО «Внешторгсервис», ООО «ИСТЭК» и ГП РЦ «ГД «Уголь Донбасса» (табл. 2) [1, 24].

Таблица 2

Потребители предприятий Донецкого угольного бассейна

Наименования	Характеристика	Подконтрольные предприятия
ООО «Истэк»	Горловский коксохимический завод (КХЗ) производит следующие виды продукции: кокс доменный, коксовый орех, коксовая мелочь, смола каменноугольная. Партнеры: ОАО «Стахановский завод ферросплавов», ЗАО «Макеевкокс», ГП «Шахта им. А.Ф. Засядько»	Предприятие, которое осуществляет транспортировку продукции ООО ТЭК (топливно-энергетический комплекс) «Энерготранс».
ЗАО «Внешторгсервис (ВТС)»	Специальный орган управления металлургических предприятий, а также предприятий химической и добывающей промышленности. Специфика работы ВТС – снабжение своих предприятий сырьем только от предприятий в собственном контуре.	Металлургия: Донецкий, Енакиевский, Макеевский, Алчевский металлургические заводы и Харьцызский трубный завод. Химическая промышленность: Енакиевский коксохимпром (КХП), ПАО «Эр Ликид», Ясиновский коксохимический завод (КХЗ), Макеевкокс. Добывающая промышленность: Комсомольское рудоуправление, Докучаевский флюсо-доломитный комбинат, СП «Краснодонуголь», «Свердловантрацит», «Ровенькиантрацит».
Энергогенерирующая компания «Энергия Донбасса»	Крупнейшее энергетическое предприятие, с основным направлением деятельности – выработка электрической и тепловой энергии. В состав компании входит ряд предприятий, которые выполняют работы, направленные на обеспечение бесперебойной работы тепловых электрических станций.	Перечень обособленных подразделений: Зуевская ТЭС, Старобешевская ТЭС, ДПИ НИИ «Теплоэлектропроект». Технические единицы: «Электроремонт», «Донбас-сэнергонадка», «Энерготорг».

Также стоит отметить, что с предприятиями Донецкого угольного бассейна тесно сотрудничает ГП «Торговый дом «Уголь Донбасса», который был создан специально для обеспечения государственной политики эффективности реализации угольной продукции. Данное предприятие выступает в роли регулятора рынка угля. Предприятие устанавливает порядок передвижения грузов железнодорожным и автомобильным

транспортом. Кроме того, отправка грузов осуществляется только с письменного разрешения ГП «Торговый дом «Уголь Донбасса».

Крупнейшим и, по сути, единственным потребителем энергетического угля в республике является РП «Энергия Донбасса», в состав которого входят две ТЭС — Зуевская и Старобешевская. Объем потребления угля Зуевской ТЭС составляет 2,1 млн. тонн в год, а Старобешевской — 2,7 млн. тонн в год. С 2017 года Зуевская и Старобешевская ТЭС работают на 33% и 55 % своей мощности соответственно. Как результат - вынужденное снижение производительности угледобывающих предприятий. Таким образом, за год эти две ТЭС способны сжечь не более 2 млн. тонн угля, то есть примерно столько же можно экспортировать в виде угля, энергии или других видов продукции.

Энергетический уголь используется и на металлургических заводах в связи с заменой там природного газа пылеугольным топливом, вдуваемым в горн доменных печей, что позволяет снизить потребление как природного газа, так и расход металлургического кокса. Такую технологию использовал Донецкий и Енакиевский металлургические заводы. При работе на полную мощность на Енакиевском заводе использовалось 180-200 тыс. тонн угля в год, а на Донецком – 100 тыс. тонн в год. В настоящее время Донецкий металлургический завод не работает, а на Енакиевском – данная технология не используется и применяется природный газ.

Кроме того, добываемый энергетический уголь используют для бытовых нужд рядовых граждан. Его среднегодовой объем не превышает 0,5 млн. тонн, а в 2019 году составил 0,189 млн. тонн. Из чего следует, что общий объем потребления энергетического угля в республике составляет не более 2,5 млн. тонн в год.

Потребителями коксующегося угля в ДНР являются Ясиновский КХЗ, «Макеевкокс», Горловский КХЗ и Енакиевский КХП со среднегодовыми объемами производства до 1,5; 1; 0,43 и 0,65 млн. тонн кокса соответственно, то есть, в целом, свыше 3 млн. тонн. Если же учесть, что для производства 1 тонны кокса необходимо 1,5 млн. тонн угольного сырья, то в случае работы этих предприятий на полную мощность им было бы необходимо не менее 5,3 млн. тонн коксующегося угля в год. По подсчетам аналитиков «Донецкого института информации», объем металлургического производства в республике сократился как минимум в два раза, а значит и потребление коксующегося угля. В 2017 году Ясиновский КХЗ, «Макеевкокс», Горловский КХЗ и Енакиевский КХП произвели примерно 0,26; 0,3; 0,2 и 0,165 млн. тонн кокса. А значит, совокупный объем выпуска этого вида продукции в ДНР составил всего лишь 0,925 млн. тонн и, соответственно, общий объем потребления коксующегося угля в регионе едва превышал 1,3 млн. тонн.

В 2019 году по информации Министерства промышленности и торговли объемы коксохимического производства увеличились почти в 2 раза. Общий объем выпуска кокса в регионе составляет примерно 1,5 млн. тонн в год. Из чего следует, что общий ежегодный объем потребления коксующегося угля в республике – не более 2,3 млн. тонн.

Даже при снижении плановых объемов и полном удовлетворении внутреннего рынка угольной продукцией остается около 3 млн. тонн излишек угля, который можно было бы экспортировать или использовать для производства других видов продукции.

По разным данным уголь экспортируется в Россию, Турцию, на Украину, в страны Европы и Юго-Восточной Азии. Если учесть, что суммарная производственная мощность угледобывающих предприятий используется на 50 %, то при полном ее использовании еще порядка 7 млн. тонн угольной продукции могло бы

реализовываться.

Что касается конкуренции, то государственные предприятия, которых большинство (80 % всей добычи угля), реализуют уголь через ГП «Торговый дом «Уголь Донбасса». Самостоятельно могут реализовывать уголь только частные предприятия (ЧП ПАО «Ш/у «Донбасс», ЧП ПАО «Шахта «Ждановская», малые предприятия). Несмотря на это, им сложно войти в число поставщиков угольной продукции на предприятия республики, так как ГП «Торговый дом «Уголь Донбасса» закупает уголь исключительно у государственных шахт. Частные предприятия могут чувствовать себя более свободно и комфортно только в условиях дефицита угля в стране, чего в данный момент не наблюдается.

Кроме перечисленных причин снижения спроса на угольную продукцию можно добавить отсутствие полноценного железнодорожного сообщения и недостаточную логистическую инфраструктуру в целом.

Следующей составляющей рыночного потенциала является контроллинг, то есть комплексная система поддержки управления организацией, направленная на координацию взаимодействия систем менеджмента и контроля их эффективности. Можно также сказать, что прежде чем принимать правильные стратегические и оперативные решения, необходимо оценить экономическую ситуацию на предприятии.

Для того чтобы оценить финансовые результаты угледобывающих предприятий необходимо проанализировать общие затраты на добычу угля и сравнить их с выручкой от реализации продукции (табл. 3).

Таблица 3
Динамика финансовых результатов по некоторым угледобывающим предприятиям ДНР

№ п/п	Название предприятия	Годы	Выручка от реализации готовой угольной продукции, тыс. руб.	Общие затраты, тыс. руб.	Валовый доход (убыток), тыс. руб.
1.	ГП «ДУЭК»	2017	2189646	3016845,6	-827199,6
		2018	2153533,2	3332849,0	-1179315,8
		2019	1380136	3124081,6	-1743945,6
2.	ГП «Макеев-уголь»	2016	1853663	2284277	-430614
		2017	1840517	2202519	-362002
		2018	2596519,3	2819768	-223248,7
		2019	2714533,6	3282996	-568462,4

Как видно из таблицы на всех предприятиях в динамике затраты растут и валовый убыток увеличивается. С одной стороны рост затрат может свидетельствовать и об увеличении добычи угля, а с другой стороны – это может быть деконцентрация горных работ, всевозможные устранения аварийных ситуаций, а также увеличение затрат по заработной плате и рост цен на материалы. Приведем анализ данных затрат по предприятиям ГП «Макеевуголь» за 2019 год (рис.4). С 2016 по 2019 годы общие затраты, а также затраты по элементам, изменяются незначительно. Почти половина расходов – это материальные затраты, из которых наибольший вес имеют вспомогательные материалы (22,15 %), электроэнергия (40 %) и услуги производственного характера (37 %). Третью часть от общих затрат составляют расходы на оплату труда. Их доля по сравнению с 2016 годом снизилась почти на 8 %.

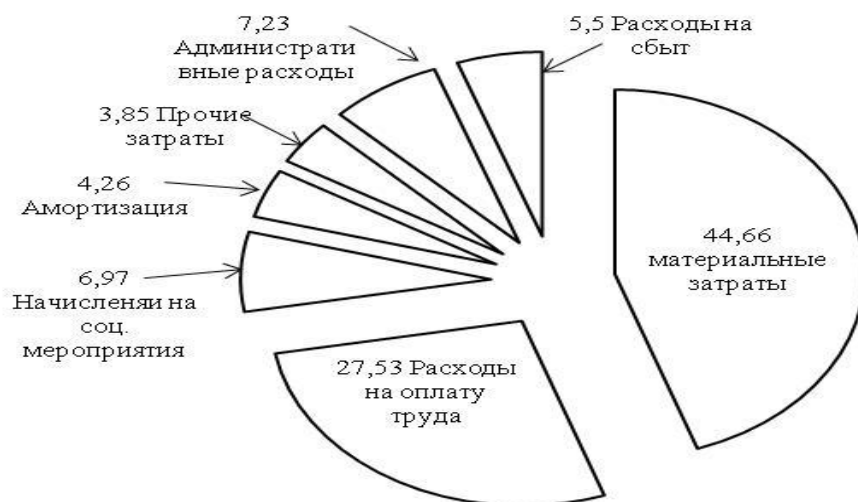

Рис. 4. Доля затрат предприятия в общей себестоимости по ГП «Макеевуголь», %

Один из немаловажных факторов для потребителей – отечественных коксохимиков, металлургов и энергетиков – цена на уголь. Цены на угольную продукцию в ДНР устанавливаются по среднеотраслевой себестоимости единицы продукции определенного качества, поэтому одной из особенностей ценообразования в угольной отрасли Донбасса является то, что индивидуальные затраты на добычу единицы продукции конкретного предприятия существенно отличаются от среднеотраслевых из-за разницы горно-геологических условий, неодинаковом качестве полезного ископаемого в пластах и других факторов. Такая методика, в силу значительных колебаний себестоимости 1 тонны угля на шахтах, ставит разные шахты в неравное положение: у шахт с себестоимостью ниже средней выйдет дополнительный доход, а у шахт с себестоимостью выше средней появятся убытки (рис.5).

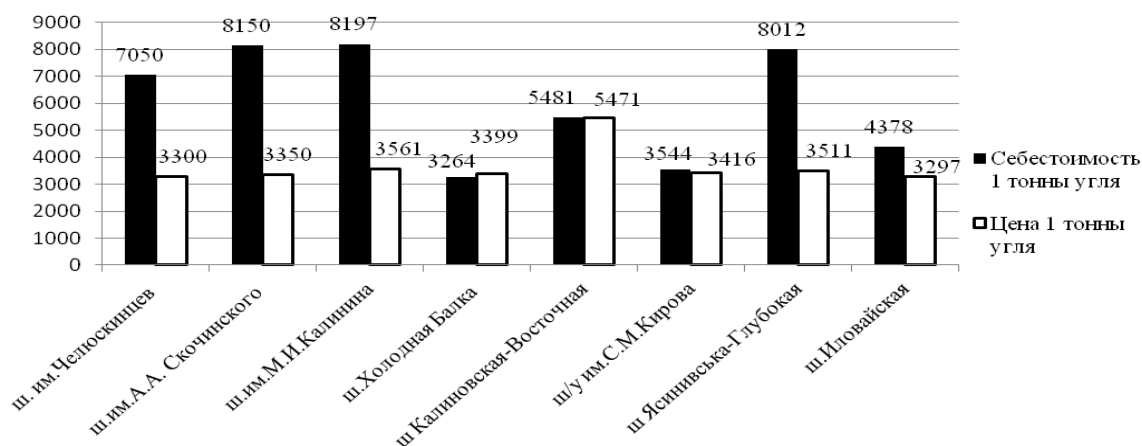

Рис. 5. Себестоимость и цена 1 тонны товарной продукции по угледобывающим предприятиям ДНР

На рисунке видна убыточность практически всех шахт с разницей в том, что одни продают уголь практически по его себестоимости, а другие – в полтора-два раза дешевле. Если раньше государство поддерживало убыточные шахты с помощью

дотаций, которые покрывали разницу между ценой и себестоимостью, то с марта 2015 года дотации были отменены, капиталовложения значительно сократились, поэтому большое количество нерентабельных шахт было передано на закрытие.

Частные предприятия могут пользоваться другой методикой, например, установление цены на уровне мировых цен или на основе европейских котировок с учетом худшего качества отечественного угля. В Европе цена на энергетический уголь значительно снизилась (почти на 40 %) и колеблется на уровне 50-60 \$ США за 1 тонну. Это связано с увеличением объёма запасов угля, влиянием климатическим фактором в этом году, а также значительным сокращением потребления данного вида топлива в сторону возобновляемых источников энергии. Мировые среднеквартальные котировки на энергетический уголь в первой половине 2020 года были на уровне 43-66 долларов за тонну, что ниже цен 2018 года в 2 раза, а мировые среднеквартальные котировки на коксующийся уголь составили – 98-155 дол. США [25]. Замедление глобальной экономической активности в результате распространения COVID-19 привело к резкому сокращению производства стали в ряде стран, что сказалось на спросе на коксующийся уголь и привело также к снижению цен почти в 2 раза.

Обычно в государственном прейскуранте приводятся оптовые цены за 1 тонну угля, дифференцированные по маркам углей, а для энергетических углей и по сортам. Прейскурант предусматривает определенные нормы по золе и влаге, а для коксующихся углей - и по сере. При отклонении показателей качества фактических от прейскурантных к оптовым ценам делаются скидки или надбавки определенных размеров. Также необходимо отметить, что цены на уголь изменяются в зависимости от затрат на транспортировку и других условий.

Немаловажную роль в цене продукции играют налоги. В настоящее время на данной территории действуют определенные льготы для угледобывающих предприятий. Так, например, ставка налога на прибыль составляет 0%, налог на добавленную стоимость НДС отменен с 2015 года, налог с оборота – 1.5%. Если сравнивать налоговую нагрузку в Донецком регионе с другими странами-производителями угля, то можно сказать, что она незначительная.

Одной из важных составляющих рыночного потенциала является стратегическое управление, то есть определение приоритетных стратегий его развития, поэтому необходимо определить возможные стратегии развития угледобывающих предприятий, а затем их реализацию. Необходимо отметить, что стратегические направления развития шахт могут изменяться в зависимости от факторов внешней среды, а также внутренних факторов самого предприятия (рис 6). При благоприятном прогнозе, связанном с повышением спроса на уголь, возможно увеличение добычи путем увеличения количества очистных забоев, модернизации или внедрения новой механизации, что также будет сопровождаться снижением себестоимости и, как результат, увеличением рыночного потенциала. Стратегии поддержания и увеличения добычи должны предусматривать и стабильный сбыт угля. Прежде всего, этого можно достичь за счет заключения конкретных долгосрочных договоров о поставках угольной продукции на заинтересованные предприятия, договоров о взаимовыгодном сотрудничестве и корпоратизации угледобывающих предприятий. Еще один путь – это нахождение новых территориальных рынков сбыта и экспорт угля, но это возможно лишь при легализации данной территории. Кроме того возможно использование самого минерального ресурса по другому назначению, например, освоение технологий глубокой переработки угля.

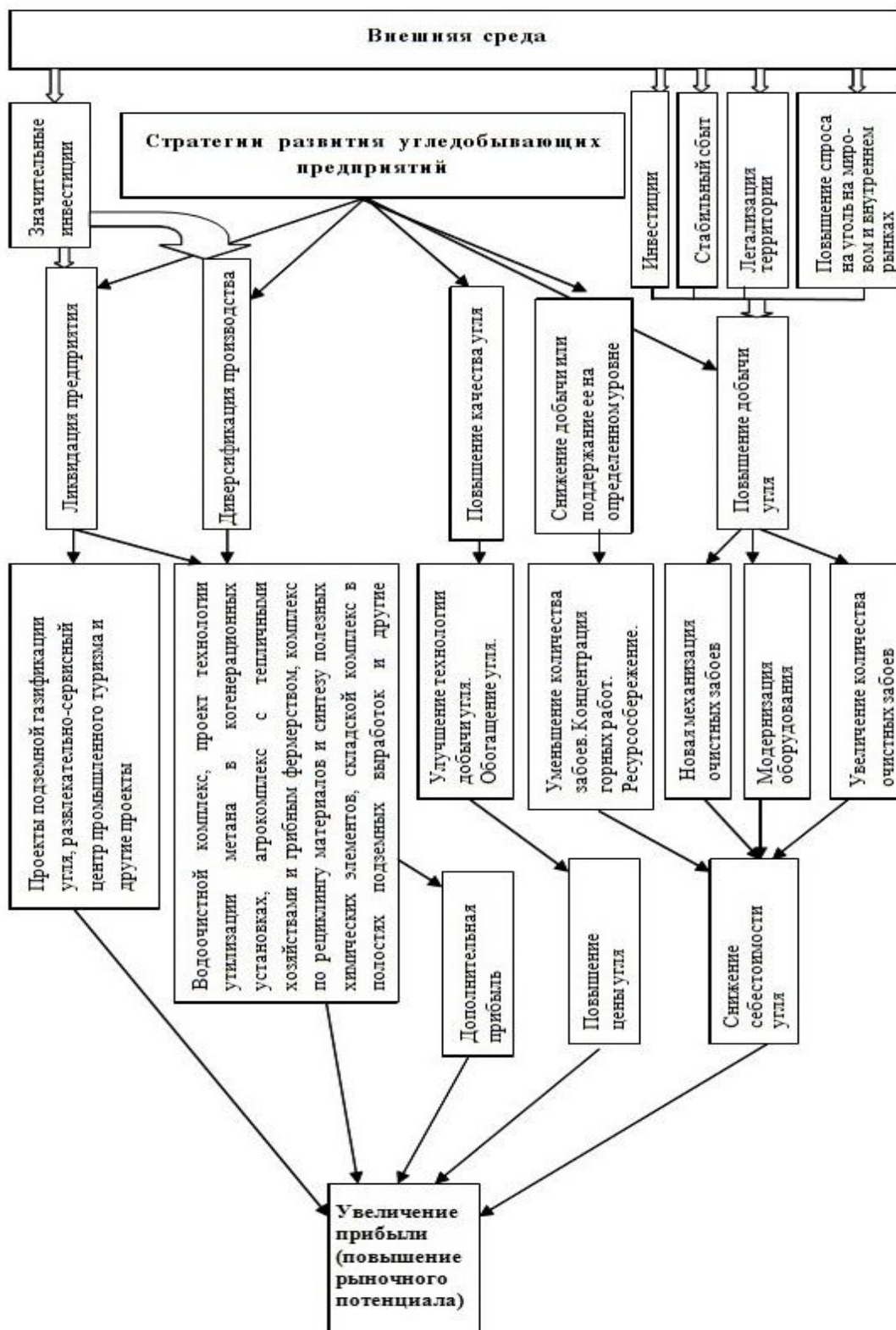

Рис. 6. Направления повышения рыночного потенциала угледобывающих предприятий ДНР

Мировой опыт позволяет использовать технологии, направленные на получение из угля ценных углесодержащих материалов: метанол, дизельное топливо, синтетический бензин, каменноугольная смола, аммиачные удобрения, котельное топливо, разнообразные промышленные масла, пластификаторы бетона и другие продукты, конкурентоспособные на мировом рынке и имеющие высокую долю добавленной стоимости. Конечно, это требует больших инвестиций, тем не менее, мировой опыт необходимо изучать и реализовывать.

Если ситуация на мировом рынке не изменится в сторону улучшения, то возможны следующие стратегии: поддержание добычи на определенном уровне, концентрация горных работ с поддержанием добычи на прежнем или сниженном уровне с уменьшением затрат, а также ликвидация предприятия. Последнее мероприятие предусматривает прекращение нерационального использования денежных средств на особо убыточных предприятиях и направление высвободившихся денег на развитие перспективных шахт. При этом на ликвидацию одной шахты в Донбассе в среднем уходит порядка 500 млн. рублей.

Повышение рыночного потенциала возможно при увеличении стоимости угольной продукции на основе повышения ее качества с помощью обогащения или улучшения технологии добычи.

Кроме основной деятельности угольных предприятий, которой является добыча угля, возможна также диверсификация производства. В настоящее время диверсификацию работы горнодобывающих предприятий с последующим социально-экономическим и экологическим развитием региона может обеспечить концепция системного государственно-частного партнерства «Synchro-mining» (синхромайнинг) [26] и ее технологии, которые могут быть доведены до уровня бизнес-проектов. Сущность концепции заключается в том, что с приближением жизненного цикла горнодобывающего предприятия к стадии прекращения добычи полезных ископаемых, рентабельность основного вида деятельности снижается, а совокупная рентабельность синхронно действующих других видов деятельности остается неизменной или увеличивается за счет новых проектов, реализация которых была невозможной при активной основной деятельности. Для угледобывающих предприятий республики это могут быть проекты подземной газификации угля, проект технологии утилизации метана в когенерационных установках, водоочистной комплекс, агрокомплекс с тепличными хозяйствами и грибным фермерством, комплекс по рециклингу материалов и синтезу полезных химических элементов, развлекательно-сервисный центр промышленного туризма, складской комплекс в полостях подземных выработок и другие. Причем подобные проекты могут быть применены как на работающих, так и неработающих шахтах, что позволит продлить их жизненный цикл и, безусловно, повысить рыночный потенциал.

Выводы. В статье предложена структура рыночного потенциала угледобывающего предприятия Донбасса, которая включает: маркетинг, контроллинг и стратегическое управление. Анализ составляющих структуры выявил следующее:

на основании анализа спроса и предложения угольной продукции в республике, можно констатировать факт, что при использовании производственных мощностей шахт в полном объеме и даже при значительном снижении их плановых объемов, возможно, дополнительно добывать от 3 до 10 млн. тонн угля, сбыт которого являлся бы значительным рыночным потенциалом;

анализ финансовых результатов показал, что большинство шахт убыточны, так как установление цены на уголь не всегда соответствует ее затратам на его добычу,

что объективно связано со сложными горно-геологическими и горнотехническими условиями месторождений Донбасса на протяжении срока эксплуатации угледобывающего предприятия. Это, прежде всего, значительная глубина ведения горных работ (свыше 1 тыс. м) на большинстве шахт, их деконцентрация, рост длины поддерживаемых выработок, удлинение транспортных магистралей, что ведет к увеличению расходов на поддержание горного хозяйства и, как следствие, снижению экономических показателей работы предприятия. Вместе с тем, снижение себестоимости 1 тонны угля, повышение его качества позволит повысить рыночный потенциал предприятий, а заключение долгосрочных договоров и взаимовыгодных контрактов, корпоратизация угледобывающих предприятий поможет обеспечить стабильный сбыт.

с учетом факторов внешней и внутренней среды угледобывающих предприятий определены возможные направления управления развитием рыночного потенциала. Это повышение добычи путем увеличения количества очистных забоев, модернизации или внедрения новой механизации, поддержание добычи на определенном уровне, концентрация горных работ с поддержанием добычи на прежнем или сниженном уровне с уменьшением затрат, ликвидация предприятия, увеличение стоимости угольной продукции на основе повышения ее качества, диверсификация деятельности как работающих так и закрытых горнодобывающих предприятий. Реализация данных стратегий позволит получить дополнительный доход, который и будет представлять собой рыночный потенциал предприятия.

В перспективе наиболее влиятельные факторы рыночного потенциала лягут в основу модели оценки и управления развитием экономического потенциала угледобывающих предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оценка социально-экономической ситуации Донецкой народной республики. [Электронный ресурс] – URL: [http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content &view=article&id=7733:itogi-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-donetskoj-narodnoj-respubliki-2019-za-god&catid=8:novosti&Itemid=141](http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7733:itogi-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-donetskoj-narodnoj-respubliki-2019-za-god&catid=8:novosti&Itemid=141) (дата обращения: 18.09.2020).
2. Абалкин Л.И. Ресурсный потенциал экономического роста: Монография /Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 2002. – 211 с.
3. Алексеев С.Б. Определение понятия "рыночный потенциал предприятия" / С.Б. Алексеев. // Вестник Донецкого национального университета. Сер. В. Экономика и право. – 2016. – № 4. – С. 5–11.
4. Батова Т.Н., Крылова В.А. Маркетинговый потенциал предприятия: монография / Т.Н. Батова, В.А. Крылова. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 234 с.
5. С. П. Бурланков. Экономическая сущность рыночного потенциала сельскохозяйственного предприятия в региональном агропромышленном комплексе / С. П. Бурланков, В. М. Володин, Н. В. Иванова, Е. А. Плеханова, Р. Р. Хайров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. - № 4 (48). – С.169-177.
6. Зурин, М. В. Сущность рыночного потенциала предприятия / М. В. Зурин // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2013. – № 6. – С. 84–89.
7. Попов Е.В. Рыночный потенциал предприятия / Е.В. Попов. – М.: Экономика, 2002. – 559 с.
8. Ханжина В.Л. Структура рыночного потенциала предприятия / В.Л. Ханжина, Е.В. Попов// Проблемы теории и практики управления. – 2006. - №6 <http://vasilieva.narod.ru/contents-19.htm>
9. Рыбаков А. В. Рыночный потенциал предприятий в системе факторов долгосрочного роста российской промышленности / А. В. Рыбаков // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 157–161
10. Салютин Т.Ю. Понятие, сущность рыночного потенциала и проблемы оценки рыночного потенциала операторов связи / Т.Ю. Салютин// Спецвыпуск Т-Comm. – 2009. – С.41-45.
11. Черкасов В.В. Рыночный потенциал российских промышленных предприятий в системе факторов долгосрочного экономического роста /В.В. Черкасов // Экономические науки. – 2012. – № 5(90). – С. 16-19.

12. Шешукова Т.Г. Совершенствование методики анализа экономического потенциала хозяйствующего субъекта: монография / Т.Г. Шешукова, Е.В. Колесень; Перм. гос. нац. иссл. ун-т.– Пермь, 2013. – 201 с.
13. Роговой А.И. Проектирование и оценка развития рыночного потенциала предприятия / А.И. Роговой. Самара: Изд. Самарского научного центра РАН, 2002 – 186 с.
14. Кочура И.В. Экономический потенциал угледобывающего предприятия: анализ теоретических подходов, состав и структура / И.В. Кочура // Сборник научных работ. Серия: Финансы, учет, аудит. Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР, 2018. – №3. – С. 16–28.
15. Амоша А.И. Угольная промышленность и гибридная экономика / А.И. Амоша, Ю.С. Залознова, Д.Ю. Череватский. Киев: Институт экономики промышленности НАН Украины, 2017. – 195 с.
16. Бурчаков В.А. Оценка факторов конкурентоспособности угольных компаний в современных условиях / В.А. Бурчаков, А.Е. Кондюхова // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2017. – № 3. – С. 35–44
17. Комарницкая Е.В. Научно-методический подход к маркетинговому анализу конкурентоспособности угледобывающих предприятий / Е.В. Комарницкая. – Вестник ДонНУ Серия В: Экономика и право. – 2019. – № 1. – С.70-76.
18. Сергеев И.Б. Развитие стратегических конкурентных преимуществ горных компаний: институционально-теоретический аспект / И.Б. Сергеев, Т.В. Пономаренко // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4. – С. 104–108.
19. Стариченко Л.Л. Щодо поширення ринкових відносин у вугільній промисловості України / Л.Л. Стариченко, Д.Ю. Череватський, Д.Д. Чейлях // Уголь України. – 2014. – № 10. – С. 12-17.
20. Череватский Д.Ю. Новое энергетическое будущее шахтерского региона / Д.Ю. Череватский, И.Н. Новак, М.А. Солдак // Охрана труда. – 2016. – № 8. – С. 12-14.
21. Розвиток інституціонального середовища промислового виробництва з урахуванням галузевої специфіки: моногр. / Л.Л. Стариченко, Д.Ю. Череватський, Ю.С. Залознова та ін.; за заг. ред. акад. НАН України О.І. Амоші; НАН України, Ін-т економіки пром-сті. – Київ, 2016. – 160 с.
22. Zhang L.Y. Research on Competitiveness of Coal Enterprises in Shanxi Province – Analysis Based on Michael Porter’s «Diamond Model», Advanced Materials Research / L.Y. Zhang, G. H. Zhao. – 2012. – Vols. 524–527. – pp. 2911–2919.
23. Wilson J. Coal industry hopes there is still a market for the blackstuff / J. Wilson // The Financial Times. – 2015.
24. Поставщики предприятий Донецкого угольного бассейна. Сайт: «DA – Info pro. Все регионы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://dainfo.pro/company/category/gorno-sahtnoe-oborudovanie> (дата обращения: 15.09.2020).
25. Рынок угля. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ugmk.com/analytics/surveys_major_markets/coal/ (дата обращения: 20.09.2020).
26. Півняк Г.Г. Synchronizing: концепція системного державно-приватного партнерства для розвитку гірничодобувних підприємств та регіонів / Г.Г. Півняк, О.М. Шашенко, М.С. Пашкевич. [Электронный ресурс]. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/132414969.pdf> (дата обращения: 25.09.2020).

Поступила в редакцию 08.09.2020 г.

THE ANALYSIS OF THE MARKET POTENTIAL OF DONBASS COAL MINING ENTERPRISES

I. V. Petenko, I. V. Kochura

The article analyzes the theoretical approaches to the concept of "enterprise market potential". Based on the analysis and generalization of the market potential structures and their composition for various industries, their addition and taking into account the peculiarities of the coal mining enterprises of Donbass, a structure of market potential, adapted for the conditions of the coal industry, was proposed, as well as a detailed analysis of its components.

Keywords: market potential; coal mining enterprises; structure; marketing; controlling; strategic management; diversification of production.

Петенко Ирина Валентиновна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
petenko2003@ukr.net
+38-071-405-84-00

Кочура Илона Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления производством
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
kochurai@mail.ru
+38-071-452-45-95

Petenko Irina

Doctor of Economic Sciences, Professor
Donetsk National University, Donetsk

Kochura Iona

PHD, Associate Professor
Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 005.8:338.22:7

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ПРОЕКТАМИ В СФЕРЕ АРТ-БИЗНЕСА

© 2020. А. В. Половян, Е. Г. Гурова

В статье рассмотрены основные теоретические положения управления проектами, проведён анализ основных методологических подходов к управлению проектами, методов управления проектами, рассмотрены их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: управление проектами; методы управления проектами; организация; арт-бизнес.

Постановка проблемы. В современных экономических условиях организации любой сферы деятельности применяют методологические подходы проектного управления, что позволяет сформировать инновационную среду развития каждой отрасли. Управление проектами традиционно основывается на планировании, реализации, эксплуатации проекта. На сегодняшний день в сфере арт-бизнеса актуально использование гибких моделей управления проектами, поскольку они позволяют руководителям проектов постоянно находиться в обратной связи с командой и улучшать продукт проекта на каждом этапе реализации.

Актуальность исследования обусловлена тем, что управление проектами – перспективная практика организации работы предприятий различных сфер деятельности, главной управленческой задачей которой является успешная реализация и завершение проекта.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием проблем управления проектами занимались следующие ученые Е.А. Рыбкина, С.Р. Гильмутдинов, Ф.Ф. Шарипов, А.Н. Родионов, А.О. Лукина, А.И. Рыбак, А.А. Бубенева и др.

Этапы становления, развития теории управления проектами исследованы в работах Л.И. Горчакова, Е.Г. Клепаносова, А.А. Юницкого и др.

Весомый вклад в изучение методологии и методов управления проектами внесли А.Е. Терехова, Н.Ю. Верба, И.И. Зырянова, Т.А. Сорвина, М.А. Романенко, Е.А. Богачева, А.В. Тебекин, М.В. Сазонова и др.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на множество научных работ и исследований, посвященных изучению методологических подходов к управлению проектами, методов управления проектами актуальной, научной проблемой важной задачей является необходимость уточнения их теоретических положений, проведение анализа существующих методологических подходов и методов управления проектами в сфере арт-бизнеса.

Цель работы заключается в теоретическом исследовании и проведении сравнительного анализа методологических подходов к управлению проектами, выявлении преимуществ и недостатков каждого подхода.

Результаты исследования. Управление проектами – управленческая деятельность, основанная на применении современных методов и технологий управления для достижения поставленных задач и получении эффективных результатов.

На сегодняшний день успешное завершение проектов любых сфер деятельности основывается на применении эффективных методологических подходов и методов к управлению проектами.

В большом экономическом словаре [2] А.Н. Азрилияна отмечено: «методология – это учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности»; «подход – компонент методологии, определяющий выбор и использование остальных ее компонентов».

В работе Г.Д. Антонова дается следующее определение: «методология управления проектами – это совокупность процедур и определяющих их нормативных документов организации, инструментов и методов управления проектами, которые обеспечивают реализацию всех проектов компании по единым правилам и стандартам» [1].

О.Н. Ильина считает, что «методология управления проектами – это совокупность подходов, методов и моделей управления проектами, программами и портфелями проектов, отраженных в профессиональных стандартах управления проектами глобального, международного, национального, отраслевого и корпоративного уровня, а также в различных научных и практических источниках, организующих теорию и практику управления проектами с целью достижения заданного результата» [3].

Таким образом, анализ существующих определений позволяет отметить, что методологические подходы управления проектами – совокупность процедур, инструментов и методов управления, которые обеспечивают эффективное управление проектами по единым правилам и профессиональным стандартам.

Рассмотрим следующие методологические подходы к управлению проектами (табл. 1):

Таблица 1

Методологические подходы к управлению проектами

№ п/п	Название подхода	Преимущества подхода	Недостатки подхода
1	2	3	4
1.	Логико-структурный	Подход позволяет анализировать слабые стороны, представлять информацию в ясной, краткой форме, устанавливать систематический контроль за проектом, облегчать взаимодействие между всеми сторонами, участвующими в проекте, определять, каким образом следует измерять успешность проекта.	Требует времени и основательного обучения понятиям и логике подхода, поскольку необходимо обобщенно, простыми фразами излагать сложные идеи и взаимоотношения. Подход эффективнее использовать наряду с другими инструментами.
2.	Системный	Используется как методологический инструмент для генерации и системного проектирования целостной интегрированной системы управления крупными проектами.	Многоаспектность задач управления проектами, зависящих от субъекта и объекта управления.
3.	Интегрированный	Создается интегрированная система управления проектами, которая представляет собой организационную и программно-техническую среду,	Интегрированный подход сосредоточен на поиске методологических подходов к

Окончание табл. 1

1	2	3	4
		предоставляющую менеджеру инструменты выработки и реализации сбалансированных управленческих решений, охватывающих разные уровни и стадии управления проектом на всех фазах его жизненного цикла, которые позволяют обеспечить эффективность управления и координацию выполнения работ по проекту.	построению системы управления проектами на уровне организации, что фактически и задает ограничение данного подхода.

На основании рассмотренных основных методологических подходов к управлению проектами можно сделать вывод, что критерии качества проектной детальности организаций в сфере арт-бизнеса являются определяющим фактором производительности проекта и его успеха в процессе реализации. Следовательно, целесообразно уделять особое внимание в выборе применяемого методологического подхода к управлению проектами в сфере арт-бизнеса. Для эффективного управления проектами в сфере арт-бизнеса необходимо применять комплексный методологический подход к управлению проектами, который включает в себя комплекс инструментов управления, подходов, принципов к управлению проектами в сфере арт-бизнеса.

Каждый проект имеет свою специфику и поэтому необходимо тщательно подбирать метод управления проектами, который бы подходил к данному проекту, был удобен в использовании руководителем и командой проекта. Выделим основные методы управления проектами: Kanban, Waterfall, Scrum, Extreme Project Management, Agile, Six Sigma, Prince 2 (таблица 2):

Таблица 2

Методы управления проектами

№ п/п	Название, год основания	Содержание метода	Преимущества	Недостатки
1	2	3	4	5
1.	Kanban (1940г.)	Это метод управления разработкой, реализующий принцип «точно в срок» и способствующий равномерному распределению нагрузки между работниками. Основная цель состоит в производстве медленного и непрерывного потока результатов через протяженный во времени производственный процесс для визуализации прогресса и раскрытия процессных	1. Идеально подходит для применения сплоченными командами с налаженной коммуникацией. 2. Отсутствуют сроки. 3. Существенно экономит ресурсы и позволяет соблюдать бюджет и сроки, т.к. предполагает точный расчет нагрузки на исполнителей, правильную расстановку ограничений и фокусирование на непрерывающемся улучшении.	1. Подходит в большей степени для команд, члены которых обладают пересекающимися друг с другом навыками, иначе эффективность метода существенно снизится. 2. Не очень подходит для реализации проектов с жесткими дедлайнами.

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5
		<p>проблем. Выявляя неточности такие как: место происхождения простоев, потери времени, члены команды могут оперативно улучшить производительность.</p>		
2.	Традиционный каскадный Waterfall метод (1950-1970гг.)	<p>Данный метод управления проектами предполагает разделение проекта на ряд последовательных задач, которые включают четкие определения целей и временную шкалу с заданными сроками. В свою очередь, члены проекта выполняют задания в установленном порядке, завершая каждое задание перед тем, как приступить к последующему. Подробное планирование предполагает тщательный график (определенные сроки) и бюджет.</p>	<p>1. Управление проектами происходит поэтапно. 2. Переход к следующей фазе проекта осуществляется после завершения предыдущего этапа и принятия результата руководством.</p>	<p>1. Требуется детального планирования. 2. Вследствие поэтапного управления проектами внесения изменений происходят медленно</p>
3.	Scrum (1986г.)	<p>Центральное понятие данного метода — спринты, краткосрочные этапы работы над проектом. В данном методе команда приступает к спринту сразу после постановки задач на него, а по окончании обсуждает результаты. Такое дробление увеличивает производительность и помогает сконцентрироваться на задачах, которые важны здесь и сейчас.</p>	<p>1. Подходит для проектов, требующих быстрых результатов. 2. Быстро адаптируется к изменениям. 3. Подходит для применения командами, где есть сотрудники с небольшим опытом работы в области реализации конкретного проекта, т.к. все члены команды активно взаимодействуют друг с другом. 4. Позволяет получать практически мгновенную обратную связь от выполняемых действий благодаря спринтам. 5. Позволяет быстро исправлять ошибки и повышать эффективность работы по реализации проекта.</p>	<p>1. Высокая требовательность к проектной команде (нужно, чтобы в команде было от 5 до 9 человек, и все члены команды должны обладать сразу несколькими компетенциями, необходимыми для реализации проекта, благодаря чему сотрудники могут дополнять и заменять друг друга, а работа никогда не будет стоять на месте). 2. Все сотрудники должны уметь и хотеть работать в команде, быть способными к самоорганизации и активно брать на себя ответственность. 3. Подходит не для всех организаций и команд,</p>

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5
				т.к. схема работы по методу подходит для разработки далеко не каждого продукта (например, построить здание или создать промышленный станок по методу Scrum будет невозможно).
4.	Экстремальное управление проектами «Extreme Project Management — XPM» (2000-х гг.)	Это метод по управлению комплексными проектами в командах. Работа над такими проектами ведется в постоянно меняющейся среде. Гибкая концепция помогает управлять незапланированными ситуациями. Область применения XPM не ограничивается разработкой программного обеспечения. Экстремальный проектный менеджмент будет эффективен для опытных команд, которые реализуют инновационные проекты, стартапы, работают в хаотичных, непредсказуемых условиях.	1. Подходит для управления сложными, неопределенными проектами. 2. Приоритетным является работа в команде, организация взаимодействия членов команды, человеческому фактору, сокращены временные затраты на планирование. Разрешается корректировать план, бюджет и сроки завершения проекта при условии соблюдения соответствия изменившимся потребностям.	1. Метод оптимален в применении проектов с коротким сроком длительности (от нескольких дней до нескольких недель).
5.	Six Sigma (1986г.)	Это метод настройки бизнес-процессов на снижение всех типов дефектов, потерь и издержек, таких как: – дефектов продукции (управление качеством); – издержек (сокращение непроизводительных издержек); – потеря ресурсов (эффективное расходование ресурсов); – потеря времени (сокращение времени цикла). Результат достигается с помощью последовательного выполнения проектов по устранению корневых	1. Предлагает четкую схему реализации проектов. 2. Позволяет постоянно улучшать и оптимизировать процессы реализации проекта. 3. Позволяет получать ценные количественные данные для принятия качественных решений и понимания проекта на более глубоком уровне. 4. Легко адаптируется под нужды конкретного проекта.	1. Нередко служит причиной возникновения у проектных команд путаницы в приоритетах, т.к. разные этапы проекта ставят перед собой разные цели. 2. Метод направлен на постоянное улучшение процессов реализации, что может стать причиной демотивации сотрудников, которые не чувствуют удовлетворения от выполненной работы. 3. Требуется тщательного измерения и контроля показателей проекта на этапах реализации. 4. Большие затраты на

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5
		причин дефектов на основе количественных исследований процессов.		анализ и извлечение уроков (при реализации единичных проектов они могут оказаться нецелесообразными).
6.	Agile (2001г.)	Данный метод является гибким интерактивно-инкрементальным методом управления проектами, в соответствии с которым разбиение проекта осуществляется не в виде последовательных фаз, а в виде небольших подпроектов, собираемых затем в готовый продукт.	1. Данный метод позволяет менеджерам проектов постоянно получать обратную связь и улучшать продукт после каждой итерации. 2. Начиная новый подпроект, в него можно внести изменения без больших затрат и влияния на остальные части проекта.	1. Необходимость каждый раз составлять новую систему управления на основе принципов подхода Agile. 2. Требуется от членов команды проекта умения мгновенно приспосабливаться к изменениям, проводить мониторинг актуальных направлений продвижения.
7.	Prince 2 (Projects in Controlled Environments version 2) (2009г.)	Метод управления проектами, основанный на организации и контроле над всем проектом от начала и до конца. Акцент в данном методе заключается в планировании проекта перед стартом, четкую организацию всех стадий процесса и тщательное устранение всех недоработок до того, как проект будет завершен. Методология Prince 2 опирается на следующие семь принципов: 1. У проекта должно быть экономическое обоснование. 2. Проектные группы должны извлекать полезный опыт на каждой стадии. 3. Роли и обязанности должны быть четко определены. 4. Работа планируется по стадиям. 5. Совет проекта осуществляет «управление по исключениям». 6. Качество - в центре внимания. 7. Подход адаптируется к каждому конкретному проекту.	1. Эффективно контролирует ресурсы и максимально снижает риски проекта. 2. Имеет четкое определение организационной структуры и распределения должностных функций в коллективе. 3. Концентрация внимания на достижении требуемого качества проекта. 4. Поэтапное управление заранее спланированного проекта, мониторинг результатов каждого этапа.	1. Не является оптимизированным способом управления небольшими проектами, проектами в которых меняется объем работ и требования к ним.

На основе изучения вышеперечисленных методов управления проектами можно отметить, что для организаций сферы арт-бизнеса наиболее оптимальны методики «Scrum» и «Kanban».

Метод «Scrum» – очень гибкий, признан наиболее структурированным. В подходе Scrum акцент делается на «спринтах» или отрезках времени (от 2-х до 4-х недель). Так, команда проекта делит список конечных целей на небольшие задачи, а потом работает над ними в течение 30-дневных периодов с ежедневными собраниями. Благодаря такому подходу проще справляться с большими сложными проектами. В данном методе подразумевается самоорганизация команды проекта, участники четче понимают и знают проект, а лидеры проекта могут самостоятельно расставлять приоритеты согласно своим знаниям и возможностям.

Метод «Kanban» предполагает передачу продукта от этапа к этапу, в результате чего на выходе появляется готовый продукт. Kanban позволяет приостановить выполнение одной задачи на каком-либо этапе в случае, если появились иные срочные задачи или изменился приоритет текущей. Данный метод позволит избежать задержки выполнения сроков проекта, сократит расходы ресурсов.

Выводы. Исходя из проведенного анализа методов управления проектами, можно сделать выводы, что управление проектами – это профессиональная деятельность с целью достижения эффективных результатов вследствие успешного осуществления запланированных проектов.

Главная задача методов управления проектами заключается в:

создании полного набора задач, организации методов руководства и руководящих мер по обеспечению выполнения проекта;

обеспечении системы мотивации и стимулирования всех участников проекта для успешного достижения целей проекта в рамках установленных ограничений и требований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов Г.Д. Управление проектами организации [Текст] / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин // Учебник. – 2018. – С.101-119.
2. Азрилиян А.Н. Большой экономический словарь: 25000 терминов [Текст] / А.Н. Азрилиян. // Терминологический словарь. – 2010. – С. 355-855.
3. Ильина О.Н. Методология управления проектами: становление, современное состояние и развитие [Текст] / О.Н. Ильина // Монография. – 2011. – С. 99-110.
4. Леута И.А. Разграничение основных понятий проектного управления [Текст] / И.А. Леута, Ю.В. Ерыгин // Решетневские чтения. – 2018. – №3. – С. 400-402.
5. Романенко М.А. Совокупность методологических подходов к управлению проектами: сущность и эволюция развития [Текст] / М.А. Романенко // Вестник Омского государственного университета. Серия: Экономика. – 2018. – №4. – С. 87–94.
6. Ручкин А.В. Управление проектами: Основные определения и подходы [Текст] / А.В. Ручкин, О.М. Трофимова // Вопросы управления. – 2017. – №3. С. 121-127.
7. Сорвина Т.А. Особенности применения проектно-ориентированного управления в социально-культурной сфере [Текст] / Т.А. Сорвина // Петербургский экономический журнал. – 2018. – №3. – С. 31-37.
8. Сорвина Т.А. Актуальные аспекты развития проектного управления в социально-культурной сфере [Текст] / Т.А. Сорвина, А.Д. Шмакова // Петербургский экономический журнал. – 2017. – №2. – С. 48-53.
9. Тебекин А.В. Эволюция методов управления проектами: мировой опыт и перспективы развития [Текст] / А.В. Тебекин // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 24. – С. 3969-3994.

Поступила в редакцию 01.09.2020 г.

ANALYSIS OF MAIN METHODOLOGICAL APPROACHES TO PROJECT MANAGEMENT IN THE FIELD OF ART BUSINESS

A. V. Polovyan, E. G. Gurova

The article discusses the main theoretical provisions of project management, analyzes the main methodological approaches to project management, project management methods, considers their advantages and disadvantages.

Key words: methodological approach; project management; project management methods; organization; art-business.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru
+38-071-320-49-47

Гурова Екатерина Геннадиевна

аспирант кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
enotiks2009@mail.ru
+38-071-355-13-00

Polovyan Alexey

Doctor of Economics, Associate Professor
«Donetsk National University», Donetsk

Gurova Ekaterina

Post-graduate student of the Department of Management
Donetsk National University, Donetsk

УДК 658.16:330.341.1:330.837

АНАЛИЗ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© 2020. А. В. Половян, К. И. Сеницына

В статье систематизированы методики анализа налоговой нагрузки на основе анализа, целей и современной нормативной базы с определением методологических проблем их применения. Исследовано влияние налоговых льгот на индивидуальные показатели развития территорий. Отображена взаимосвязь налогов, налоговых теорий и промышленных революций. Изучен зарубежный опыт применения цифрового инструментария в налоговой сфере. Определены проблемы налогового регулирования и администрирования в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: налоговые инструменты, цифровая экономика, методика, налоговые льготы, цифровые инструменты.

Постановка проблемы. В условиях развития инновационной экономики главной задачей государства является обоснованное планирование и распределение финансовых ресурсов. Налоговое прогнозирование и планирование в системе государственного налогового управления не только реализует анализ и оценку налоговых поступлений, характеризует параметры налоговой политики и финансовую систему страны, но и определяет источники государственных доходов, направления их расходования, проводит корректировку доходных и расходных статей бюджета. Основными проблемами в этой области являются несоответствие применяемых форм и методов регулирования современным требованиям развития национальной экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы формирования налоговой системы отражены в трудах А.В. Брызгалина [1], М.В. Васильевой [2], Д.Ю. Федотова [3], В.М. Разумовского [4], В.М. Ходачека [5], Ф.С. Агузаровой [6], В.П. Вишневого [7-8] и др.

Выделение нерешённых проблем. Взаимосвязь налогов и технологий находит свое отражение и в налоговых теориях, и в современных концепциях компьютеризированного налогообложения в цифровой экономике, отличающейся от экономики материального производства, отражая объективную реальность внешнего мира и обстоятельства места и времени. В этой связи возникает необходимость изменения налоговых систем, чье развитие должно увязываться с технологическим развитием страны, от уровня которого зависят состав и структура налогов, механизмы налогового администрирования.

Целью работы является анализ и систематизация налоговых инструментов в условиях цифровизации и определение проблем цифровой трансформации в сфере налогообложения.

Результаты исследования. Цифровизация налоговой сферы затрагивает разные направления и сферы: от применения налоговых льгот и уровня налоговой нагрузки до организации процесса налогообложения (цифровые платформы и системы). Цифровая трансформация, характеризующаяся обработкой больших массивов данных, позволяет универсализировать методики расчета налоговой нагрузки. На сегодняшний день существуют и применяются разные методики анализа налоговой нагрузки, систематизация которых с учетом уровня анализа, целей и нормативной базы представлены в табл. 1 [9-14].

Таблица 1

Систематизация методик анализа налоговой нагрузки с учетом уровня анализа, целей и современной нормативной базы

Наименование методики (официальный институт или автор)	Включение налогов для исчисления налоговой нагрузки	Интегральный показатель	Уровень исследования	Основные цели	Методологическая проблема
1	2	3	4	5	6
Всемирный банк (налоговая квота)	Все налоги без учета социальных взносов	ВВП	Международный	Межстрановое сопоставление налоговой нагрузки	Несопоставимости результатов странового сравнения по налоговой квоте» ввиду существенных различий перечня налогов, видов налоговых льгот, фаз экономического цикла, долей корпоративного и теневого секторов в ВВП и т. п. Методика Всемирного банка, исключающая социальные взносы, как раз не включает фактор «патернализма»
Минфин России	Все налоги с учетом страховых взносов	ВВП	Национальный (общероссийский)	Исследование динамики налоговой нагрузки в РФ для определения дальнейших тактических налоговых «маневров» и стратегии развития налоговой системы во взаимосвязи с макроэкономической динамикой	Согласно методике, не производится расчет налоговой нагрузки по видам экономической деятельности, но эту задачу решает методика ФНС России, которая находится в ведении Минфина России. В целом две эти методики не противоречат, а взаимно дополняют друг друга. Методика Минфина России предназначена для обобщающей оценки макроэкономической ситуации с точки зрения налоговой емкости экономики
ФНС России (методика Департамента налоговой политики Минфина РФ) — далее методика ФНС	Все налоги с учетом страховых взносов	Выручка без НДС в соответствии с отчетом о финансовых результатах (или сумма полученных доходов — по специальным	Хозяйствующий субъект (микроуровень), региональный, отраслевой	Анализ налоговой нагрузки на микроуровне с целью ее минимизации. Анализ налоговой нагрузки с целью	При расчете налоговой нагрузки налоги соотносятся не с новой стоимостью, а с оборотом. По нашему мнению, показатель новой стоимости (или добавленной стоимости, или вновь созданной стоимости) — это

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6
Методика Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП)	Сумма налоговых платежей + сумма страховых взносов – НДС + сумма страховых премий на обязательное страхование опасных производственных объектов (2012-2016 гг.) + объем поступлений утилизационного сбора (2014-2016 гг.)	Валовая добавленная стоимость — амортизация (валовая добавленная стоимость, исчисляемая по методике органов статистики, методика в исследуемом периоде менялась)	Хозяйствующий субъект (микроуровень), региональный, отраслевой, национальный	максимизации налоговых платежей в бюджет и разработки мер по повышению собираемости налогов. Легализация налоговой базы	интегральный показатель, который важен, но он не уменьшает «автоматически» значимость интегрального показателя – выручки
М.Н. Крейнина	Общая сумма налогов за исключением НДС и акцизов	Чистая прибыль	Хозяйствующий субъект (микроуровень)	Анализ воздействия прямых налогов на финансовое состояние	1.Методика РСПП не осуществляет межстрановое сопоставление налоговой нагрузки; 2.Методика РСПП не использует информацию больших массивов данных, формируемых ФНС России, которые представляют собой в настоящее время в условиях цифровизации экономики наиболее полную и достоверную базу данных для исследования налоговой нагрузки; 3.Методика РСПП не конкретизирована с точки зрения ее реализации на уровне отдельного хозяйствующего субъекта (на микроуровне); 4.Не вполне обоснованы теория и методология исследования налоговой нагрузки (по причине отсутствия общедоступных результатов исследования).
А. Кадушнин и Н. Михайлова	Общая сумма налогов, за	Добавленная стоимость = амортизация + оплата	Хозяйствующий субъект (микроуровень)	Исследование влияния налогов на добавленную	Авторские методики были изначально ориентированы на микроуровень, они дают достаточно широкую информационную базу для экономического анализа, раскрытия явлений и тенденций, которые могут быть верифицированы на уровне

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6
Е.А. Кирова	исключением НДС и акцизов Общая сумма всех налогов за исключением НДС и НДФЛ	труда + страховые взносы + НДС + прибыль Вновь созданная стоимость = оплата труда + страховые взносы + налоговые платежи + прибыль (в последствии Е. А. Кирова стала также использовать термин «добавленная стоимость»)	Хозяйствующий субъект (микроуровень)	Исследование влияния налогов на вновь созданную стоимость как источник дохода и источник налогов	отдельного предприятия, отрасли и других экономических субъектов. Однако они не дают целостную системную картину развития предприятия и динамики всех налогов.
М.И. Литвин	Общая сумма всех налогов	Добавленная стоимость = оплата труда + страховые взносы + налоговые платежи + прибыль + амортизация	Хозяйствующий субъект (микроуровень)	Исследование влияния налогов на добавленную стоимость как источник дохода и источник налогов	
Т.К. Островенко	Общая сумма налогов за исключением НДС и акцизов	Несколько интегральных показателей: – выручка от реализации; – среднегодовая валюта баланса; – среднегодовая сумма собственного капитала; – прибыль до налогообложения	Хозяйствующий субъект (микроуровень)	Исследование влияния налогов на различные интегральные показатели деятельности организации	
Е.Ю. Сидорова	Все начисленные налоговые платежи за исключением НДС и НДФЛ	Полученные организацией финансовые ресурсы = сумма денежных средств, полученных организацией за отчетный период –	Хозяйствующий субъект (микроуровень)	Исследование коэффициента денежного изъятия (удельного веса налогов в общем объеме полученной денежной массы)	

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6
В.Р. Юрченко	Все начисленные налоговые платежи за исключением НДС/ФЛ	заемные денежные средства (кредиты), привлеченные организацией в отчетном периоде Интегральным показателем, с которым соотносится совокупность налоговых платежей, выступает источник уплаты налогов – та часть совокупной добавленной стоимости, которая используется для уплаты налогов и формирования фондов предприятия.	Хозяйствующий субъект (микроуровень)	Исследование влияния налогов на формирование фондов предприятия	
В.Д. Новодворский и Р.Л. Сабанин	Все начисленные налоговые платежи за исключением НДС/ФЛ	Налоговая нагрузка при применении упрощенной системы налогообложения = (ожидаемые налоговые расходы (без НДС/ФЛ) + ожидаемый показатель упушенной выгоды (величина недополученной выручки от снижения цен на величину НДС)) / сумма ожидаемого годового дохода	Хозяйствующий субъект (микроуровень)	Исследование величины ожидаемой доли налогов в предполагаемых доходах и оценка налоговой нагрузки при переходе на упрощенную систему с общего режима налогообложения	

Проблема разработки универсальной методики налоговой нагрузки не решена в полной мере. Однако достижения научно-технического прогресса, в частности появление мощных вычислительных средств, которые способны обрабатывать большие массивы информации, способствуют разработке комплекса методик по расчету налоговой нагрузки на различных уровнях (межстрановом, национальном, региональном, отраслевом и микроуровне) с учетом реализации собственных целей.

Что же касается оценки применения налоговых льгот, то на данный момент этот вопрос не нашел достаточного отображения в трудах ученых. Обзор существующих подходов к оценке налоговых льгот на индивидуальные показатели развития особых экономических зон представлены в табл. 2.

Таблица 2

Исследование влияния налоговых льгот на индивидуальные показатели развития
особых экономических зон [15, с. 168]

Подход 1	Предмет 2	Полученные результаты 3
A. Klemm and S. Van Parys, 2010 [16]. Model 1: 47 developing countries, for the period 1985-2004	Налоговые льготы / более низкая ставка корпоративного подоходного налога/налоговые каникулы/налоговый кредит на инвестиции	Более низкие ставки корпоративного подоходного налога и налоговые каникулы оказывают влияние на страны, в то время как налоговые кредиты – нет
A. Klemm and S. Van Parys, 2010. Model 2: 47 countries, 1985-2004	Частные инвестиции / прямые иностранные инвестиции (ПИИ)/снижение корпоративного подоходного налога / налоговые каникулы / инвестиционный налоговый кредит	Увеличение ставки КПП на 10 процентных пунктов снижает ПИИ на 0,3 процентных пункта ВВП. За десять лет налоговых каникул ПИИ увеличиваются на 0,7% ВВП. Налоговые кредиты не оказывают никакого влияния на ПИИ. Ни одна из трех переменных не увеличивает частные инвестиции
A. Klemm and S. Van Parys, 2010. 80 countries, 2005-2008	Ставка налога на ПИИ / прибыль	Более низкая эффективная налоговая ставка увеличивает ПИИ, особенно когда деловой климат улучшается
S. Van Parys and S. James, 2010 [17]. 7 Caribbean countries, 1997-2007	Инвестиции в туризм / корпоративные налоговые льготы на срок от 5 до 25 лет в Антигуа и Барбуде	Расширение льгот по корпоративным налогам в Антигуа и Барбуде обеспечило значительно больший рост инвестиций в туризм, чем в других странах
S. Van Parys and S. James, 2010 [17]. 7 Caribbean countries, 1997-2007	Инвестиции / производительность труда / Региональный инвестиционный налоговый кредит	Положительное влияние на инвестиции. Положительное влияние на производительность труда на уровне фирмы
J. Kolko and D. Neumark, 2009 [18]. USA, California	Трудовые / налоговые льготы, особенно налоговые льготы при найме на работу	Положительные эффекты занятости в некоторых областях. Вообще говоря, налоговые льготы не способствуют росту рабочих мест. Авторы предлагают усовершенствовать фискальные стимулы
D. Bondonio and R. Greenbaum, 2006 [19]. USA, 11 states	Занятость, инвестиции, продажи и заработная плата на одного работника / налоговые льготы	Рост занятости в новых предприятиях компенсируется потерями в уже созданных фирмах
D. Bondonio and R. Greenbaum, 2012. Italy, Piedmont	Занятость / денежные субсидии	Увеличение занятости. Более крупные субсидии стимулируют рост числа рабочих мест

Окончание табл. 2

1	2	3
D. Bondonio and R. Greenbaum, 2012. Italy, Piedmont	Занятость / создание бизнеса / освобождение от налогов на доходы, имущество, местные налоги и социальное страхование	Низкое влияние на занятость объясняется перемещением предприятий в труднодоступные районы в качестве небольших фирм
R. Chirinko and D. Wilson, 2008 [20]. Tax credits / Investment	Государственные инвестиционные налоговые кредиты, инвестиции	Налоговые льготы в приграничных государствах компенсируют или уменьшают ограниченный положительный эффект
D. Artana, 2013 [21]. The free zones in Costa Rica, El Salvador and Dominican Republic, 2005-2012	Сравнение фирм с налоговыми стимулами и без них путем анализа трех переменных: уровня доходов, межгодового прироста и уровня прибыли	Компании, пользующиеся налоговыми льготами, не демонстрируют более высокой производительности труда по сравнению с фирмами, которые их не имеют. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что для малых фирм верно обратное

Исследования А. Klemm и S. Van Parys [16] доказывают, что инвестиции реагируют на налоговые льготы и снижение налогов в результате конкуренции между странами. Ученые используют пространственную лагированную модель с фиксированными эффектами, оцениваемыми с помощью инструментальной переменной оценки с учетом расстояния между соседними странами.

При анализе используются макроэкономические и институциональные данные. Авторы анализируют относительный эффект снижения ставок корпоративного подоходного налога по сравнению с налоговыми каникулами или инвестиционными льготами, предлагаемыми развивающимися странами. Они доказывают, что налоговые льготы стимулируют финансовую конкуренцию. В исследовании учитывается расстояние между странами и влияние налоговых режимов в соседних странах. Полученные результаты свидетельствуют о том, что страны реагируют на изменения ставок корпоративного подоходного налога или условий налоговых каникул, предлагаемых другими странами, а не на налоговые кредиты.

Вторая модель была использована авторами для анализа влияния трех налоговых льгот-пониженной ставки КПН, налоговых каникул и инвестиционных налоговых кредитов – на частные инвестиции и прямые иностранные инвестиции. Ни одна из переменных не влияет на частные инвестиции, в то время как прямые иностранные инвестиции вытесняют инвестиции, финансируемые из внутренних источников. В анализе используются макроэкономические и институциональные данные, а также эффективные налоговые ставки. Авторы использовали динамическую панельную модель, включающую оценку, полученную обобщенным методом моментов, для идентификации пространственно запаздывающей зависимой переменной. Налоговые льготы оказались более эффективными в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, чем в Африке, и авторы пришли к выводу, что институциональная среда имеет важное значение для поощрения инвестиций [22].

S. Van Parys и S. James проанализировали влияние налоговых льгот в туристическом секторе и отметили, что в исследовании не рассматривались стоимость капитала или влияние налоговых льгот на благосостояние [17]. Авторы полученных данных из Price Waterhouse Coopers worldwide сводок корпоративных налогов, макроэкономических данных и данных о ПИИ по секторам Восточно-Карибского Центрального банка. Они использовали метод эконометрического панельного анализа

данных, известный как «разница в различиях», с фиксированными по странам эффектами.

Исследование А. Caiumi [23] примечательно тем, что наряду с оценкой влияния налоговых льгот на инвестиции в нем также рассматривается их влияние на производительность труда. Она использует метод разницы в разнице, используя данные налоговой декларации. Несмотря на положительное влияние местных инвестиционных налоговых кредитов на инвестиции и производство, автор делает пессимистический вывод о том, что государство теряет значительно больше налоговых поступлений, чем получает от привлечения инвестиций.

J. Kolko и D. Neumark [18] изучают влияние различных неналоговых факторов в 42 предпринимательских зонах Калифорнии. Авторы используют метод «разница в различиях» для двух факторов с различными контрольными группами и сверхдетерминированными регрессиями, опираясь на данные опроса компаний. Исследование доказывает, что фискальные инструменты не стимулировали занятость в целом, но оказали некоторое положительное влияние на занятость в определенных областях.

Авторы доказали, что воздействие на создание рабочих мест было более значительным в предпринимательских зонах с относительно низкой долей занятости в обрабатывающей промышленности, в то время как предпринимательские зоны с большей вероятностью стимулировали занятость, когда местные администраторы уделяли относительно больше усилий маркетингу и информационно-пропагандистской деятельности.

D. Bondonio и R. Greenbaum [19] изучили влияние стимулов найма, которые компании на севере Италии получали в течение трех лет в рамках Европейской программы продвижения по службе. Авторы используют метод «разница в различиях» и данные переписи, спонсируемой европейской программой продвижения. Авторы считают, что влияние на занятость возрастает с увеличением размера субсидии.

D. Artana изучает влияние налоговых льгот, предлагаемых компаниям в Коста-Рике, Сальвадоре и Доминиканской Республике, на три переменные: уровень продаж фирм, уровень их межгодового роста и уровень прибыли [21]. Автор использует динамическую панельную модель данных с зависимыми переменными. Оценка показывает, что компании, получающие налоговые льготы, не демонстрируют более высокой производительности, чем компании, не получающие стимулов.

Развитие новых технологий связи и коммуникаций, международное разделение труда, формирование транснациональных корпораций и создание глобальных цепочек стоимости обусловили необходимость их обложения налогом на добавленную стоимость. В эпоху распространения информационно-коммуникационных технологий, производительность которых растет по экспоненте [22], в ряде стран быстро расширяется дигитализованное производство, которое формирует новые активы и объекты (цифровые) и трансформирует уже имеющиеся активы, становясь причиной существенной трансформации налоговой системы (табл. 3) [7, с. 115].

Рассмотрим более подробно цифровую трансформацию налоговой системы на примере ряда стран: Австралии, Канады, Китая и Сингапура (табл. 4).

Изучение зарубежного опыта цифровизации налоговой системы позволяет перенять успешные практики налогового администрирования, при этом снизив его затратность, сформировать базу «хороших данных», которая через интерфейс программного обеспечения и приложений может автоматически генерироваться в необходимых деталях, систематизироваться и обрабатываться.

Таблица 3

Взаимосвязь налогов, налоговых теорий и промышленных революций [7, с. 116]

Промышленная революция	Технологические новации	Налоговые новации	Налоговые теории
1-я промышленная революция (конец XVII в.)	Механизация производства, использование энергии воды и пара	Персональный подоходный налог (Великобритания, 1799; США, 1861)	Классические налоговые теории
2-я промышленная революция (конец XIX в.)	Массовое производство, использование электрической энергии из углеводов	Налог на прибыль корпораций (США, 1909)	Неоклассические налоговые теории
3-я промышленная революция (вторая половина XX в.)	Автоматизация и компьютеризация производства, использование атомной энергии	Налог на добавленную стоимость (ЕС, 1972). Удержание налога у источника (США, 1943)	Теории оптимального налогообложения
4-я промышленная революция	Киберфизическое производство, энергия из возобновляемых источников	Проект налога на роботов (ЕС, 2016). Налогообложение на основе «больших данных» и блокчейна (прогноз)	Теории налогообложения в цифровой экономике (формирование)

Изучение проблем, с которыми сталкиваются страны с опережающей налоговой цифровизацией, а также способы решения позволят ускорить развитие цифровых инструментов прогнозирования и планирования налоговых поступлений в бюджет, изыскать неуплаченные налоги и повысить точность среднесрочных прогнозов.

Таблица 4

Сравнительная характеристика цифровой трансформации налоговой системы стран мира [25-27]

Параметры	Австралия	Канада	Китай	Сингапур
1	2	3	4	5
Гос. орган, отвечающий за цифровизацию	Управление цифровой трансформации	Канадское налоговое агентство	Государственный комитет по развитию и реформам	Агентство IMDA (Info-Communications Media Development Authority)
Цель цифровой трансформации	- удовлетворение ожиданий сообщества обслуживанием клиентов; - необходимость создания законодательной базы, которая обеспечит поддержку для дальнейших изменений в будущем, по мере развития технологий.	-расширить свои технологические возможности и снизить сложность соблюдения налоговых требований.	- гармонизация процессов соблюдения налогового законодательства по всему Китаю и унификацию процессов, используемых в каждой провинции.	- повысить уровень автоматизации при проведении аудита.
Полученный эффект	Значительно расширилось использование электронных каналов связи, в том числе	Электронная подача деклараций является нормой: около 90%	Создан электронный формат общих счетов-фактур по НДС, который	Заполнение личной налоговой декларации обычно занимает не более 30 мин. Режим налога

Окончание табл.4

1	2	3	4	5
	<p>возросла готовность обсуждать налоговые запросы с пользователями по электронной почте. Предварительно заполненные личные налоговые декларации теперь можно получить через приложение, загруженное в личные устройства налогоплательщиков, заполнить и подать с такого устройства. Предварительное заполнение осуществляется быстро и точно.</p>	<p>деклараций физических лиц и более 99% деклараций юридических лиц представляются в электронном виде. Агентство использует растущий банк доступных данных для обеспечения соблюдения требований, в результате аудит проводится более своевременно, а налоговые сборы растут.</p>	<p>заменяет в целом бумажную систему, значительно повысив эффективность. «Тысяча групп» - проект по анализу данных крупнейших бизнес-групп в Китае. С 2016 г. эти данные использовались для проведения анализа рисков. Было собрано более 100 млрд юаней неуплаченных ранее налогов.</p>	<p>на товары и услуги является относительно простым, а административное управление в значительной степени автоматизировано, подача заявлений проводится просто, за исключением случаев, когда организация подлежит обязательному аудиту. Удержание налогов производится только в режиме онлайн, а подача данных осуществляется через портал под названием Mytax.</p>
Комментарии	<p>Программное обеспечение для подачи налоговых деклараций доступно на рынке, имеет высокое качество, содержит отличные средства автоматической проверки и пояснительные материалы.</p>	<p>Онлайн-портал агентства успешно позволяет агентам оказывать помощь их клиентам: на нем применяется простая клиентская авторизация и имеется возможность ограничить доступ младшего персонала к информации, дав им возможность работать только с обслуживаемыми ими клиентами, а не открывать любые данные клиентов данного агента.</p>	<p>Растет применение мобильных платформ, таких как Alipay, WeChat, для услуг по соблюдению налоговых выплат. Это соответствует быстрому росту интернет-экономики на основе мобильных платформ в Китае.</p>	<p>CorpPass – государственный цифровой идентификатор. Логин присваивается зарегистрированному сотруднику для каждой компании, который затем может создать дополнительные делегированные учетные записи для других, для лучшего контроля доступа к государственным услугам.</p>

Активная трансформация традиционных и создание новых отраслей экономики вследствие стремительного развития информационно-коммуникационных технологий требует если не пересмотра, то, по крайней мере, переосмысления некоторых принципов и подходов налогового права при формировании налоговой политики

государства. Рассмотрим основные проблемы цифровой трансформации в налоговой сфере:

1. *Мобильность нематериальных активов.* В целях снижения суммы уплачиваемых налогов предприятия предпочитают оформлять права на такие активы на аффилированные предприятия, зарегистрированные в офшорных юрисдикциях.

Такую же характеристику мобильности имеют и пользователи. Гражданин России, находясь в командировке во Франции, может купить доступ к обучающим курсам предприятия, зарегистрированного в Исландии, завершить обучение на территории Австралии и применять полученные знания на российском предприятии. Этот же тренд проявляется в мобильности бизнес-функций – возможности организации и управления бизнес-процессами на любом расстоянии.

В настоящее время общепризнанным подходом к решению проблемы мобильности нематериальных активов является привязка места реализации услуг к местонахождению покупателя. Вместе с тем данный подход нельзя признать исчерпывающе эффективным. Так, например, данный подход сложно применить в модели множественности покупателей (краудфандинг) в том случае, когда несколько тысяч пользователей, являющихся резидентами разных стран, финансируют создание нематериального актива.

2. *Определение постоянного представительства.* Для противодействия размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли ниже приведены следующие подходы к более справедливому и эффективному решению данного вопроса:

утверждение новых критериев налогообложения, базирующихся на концепции «значительного цифрового присутствия», а не на теории постоянного (физического) представительства компании;

освобождение офисов от статуса постоянных представительств, если единственное их предназначение – хранение, демонстрация, доставка товаров или сбор информации для компании;

утверждение налога на цифровые операции у источника (провайдера услуг) и ограничение возможности предприятий показывать прибыль в странах, в которых они не ведут реальной экономической деятельности, а только владеют интеллектуальной собственностью [28].

3. *Налоговое неравенство.* Правила налогообложения не успевают за развитием современных цифровых бизнес-моделей. Иностранные ИТ-гиганты, зарабатывая на пользователях по всему миру, платят налог на прибыль только по месту регистрации штаб-квартиры. В результате страны не только теряют налоговые доходы, но и нарушаются принципы справедливой конкуренции – национальные цифровые предприятия платят больше налогов и, соответственно, работают в менее выгодных условиях, чем зарубежные.

Решение данной проблемы многие страны видят в введении цифрового налога. При этом, если ОЭСР так и не придет к единому решению, страны, которые уже разработали цифровой налог, окажутся в более выгодном положении, в то время как у стран, которые подобный налог не разрабатывали, уйдет время на подготовку законодательства.

Первой страной, которая ввела цифровой налог, стала Франция, сделавшая это в 2019 г. Платежи по ставке 3% платят цифровые компании с суммарным доходом по всему миру от 750 млн евро, более 25 млн евро из которых принесли французские пользователи. Турция с 1 марта 2020 г. начала взимать цифровой налог по ставке 7,5%.

Италия планирует ввести 3% налог с января 2021 года и получать свыше 600 млн евро ежегодно. На случай, если ОЭСР не примет единый подход, свой механизм также разработала Испания.

Главный минус односторонних мер заключается в двойном налогообложении. На налоги от одной и той же онлайн-сделки могут претендовать обе страны. Из всех стран, которые внедрили цифровой налог, лишь Великобритания предусмотрела меры для частичного устранения двойного налогообложения. В частности, предприятиям разрешено вычитать расходы на уплату цифрового налога из базы по налогу на прибыль, а также относить 50% налогооблагаемых доходов на юрисдикцию, где действует аналогичный цифровой налог. Также цифровой налог может спровоцировать дополнительные санкции США – основного поставщика электронных услуг [29].

Выводы. Для реализации эффективной системы налогового регулирования и администрирования необходимо создать определенные элементы ее сопровождения: 1) усовершенствовать комплекс нормативно-правовых актов, регулирующих налоговое планирование; 2) использовать положительный опыт зарубежных стран; 3) разработать систему индикаторов, характеризующих налоговые поступления и реагирующих на изменения в их структуре; 4) разработать и запустить программу сбора и обработки релевантных и подробных данных о налогоплательщиках и их платежах, формируя при этом базу «хороших данных»; 5) на основе машинной обработки накапливаемых данных построить экономико-математическую модель прогнозирования налоговых поступлений региона, учитывая фактор неопределенности – величину вероятности налоговых поступлений.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке методики оценки налоговой нагрузки организаций, осуществляющих свою деятельность в цифровой среде, а также разработка концепции цифровизации системы налогообложения в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брызгалин А.В. Налоговая оптимизация: принципы, методы, рекомендации, арбитражная практика [Текст] / А.В. Брызгалин, В.Р. Берник // *Налоги и финансовое право*. – 2002. – № 6. – С. 65-75.
2. Васильева М.В. Методология налогового прогнозирования в рыночной экономике на микроуровне [Текст] / М.В. Васильева // *Экономические и гуманитарные науки*. – 2010. – № 9(224). – С. 135-142.
3. Федотов Д.Ю. Анализ прогнозирования налоговых доходов федерального бюджета России [Текст] / Д.Ю. Федотов // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. – 2018. – № 4(436). – С. 24-36.
4. Разумовский В.М. Диагностика пространственных аспектов и факторов инновационного развития регионов [Текст] / В.М. Разумовский, А.Г. Бездудная, Д.Ю. Фраймович. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 217 с.
5. Ходачек В.М. Научно-методические основы налогового планирования в промышленном комплексе крупного города [Текст] / В.М. Ходачек, М.Ю. Елсуков, А.П. Исаев // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. – 2017. – № 2(22). – С. 37-42.
6. Агузарова Л.А. Формы и методы налогового контроля в Российской Федерации: монография [Текст] / Л.А. Агузарова, Ф.С. Агузарова. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, 2019. – 158 с.
7. Вишневский В.П. Особенности налогового регулирования в контексте четвертой промышленной революции [Текст] / В.П. Вишневский, Л.И. Гончаренко, А.В. Гурнак // *Экономика. Налоги. Право*. – 2020. – Т.13. – №1. – С.114-122.
8. Вишневский В.П. Эволюция налоговых институтов и проблемы перехода к экономическому росту [Текст] / В.П. Вишневский, Л.И. Гончаренко, А.В. Гурнак // *Terra Economicus*. – 2016. – Т.14. – №4. – С.14-30.

9. Аналитическая оценка налоговой нагрузки в российской экономике. Комитет РСПП по налоговой политике [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФБК. – URL: http://www.fbk.ru/upload/docs/nalogovaya_nagruzka.pdf (дата обращения: 21.08.2020).
10. Грабова О.Н. Исследование налоговой нагрузки в условиях цифровизации экономики [Текст] / О.Н. Грабова, А.Е. Суглобов // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 4. – С.141-151.
11. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов (проект) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. – URL: <http://minfin.ru> (дата обращения: 21.08.2020).
12. Grabova O.N. Evolutionary institutional analysis and prospects of developing tax systems [Текст] / O.N. Grabova, A.E. Suglobov, O.G. Karpovich // Espacios. – 2018. – Vol. 39. – No. 16. – P. 25-40.
13. Брянцева Л.В. К вопросу об эффективности российской налоговой политики на современном этапе экономики [Текст] / Л.В. Брянцева, О.В. Улезько, И.Н. Маслова, А.Г. Казьмин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1 (44). – С. 72-78.
14. Брянцева Л.В. Характеристика методов анализа налоговой нагрузки и налогового бремени [Текст] / Л.В. Брянцева, С.Н. Высотин, Д.А. Осипов // Территория науки. – 2017. – № 1. – С.176-180.
15. Sinenko O.A. Administrative and managerial issues of tax reforms [Текст] / O.A. Sinenko // Journal of Tax Reform. – 2016. – Vol. 2. – № 3. – P. 168–178.
16. Klemm A. Empirical Evidence on the Effects of Tax Incentives [Электронный ресурс] / A. Klemm, S. Van Parys. – International Monetary Fund. Working Paper. Washington, DC., Fiscal Affairs Department, 2009. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2009/wp09136.pdf> (дата обращения: 21.08.2020).
17. Van Parys S. The effectiveness of tax incentives in attracting investment: panel data evidence from the CFA Franc zone [Текст] / S. Van Parys, S. James // International Tax and Public Finance. – 2010. – № 17. – P. 400-429.
18. Kolko J. Do Some Enterprise Zone Create Jobs? [Электронный ресурс] / J. Kolko, D. Neumark. – Cambridge, National Bureau of Economic Research, 2009. Series NBER Working Paper №. 15206. – URL: <http://www.nber.org/papers/w15206> (дата обращения: 21.08.2020).
19. Bondonio D. Do tax incentives effect local economic growth? What mean impacts miss in the analysis of enterprise zone policies [Текст] / D. Bondonio, R. Greenbaum // Regional Science and Urban Economics. – 2007. – № 37 (1). – P. 121-136.
20. Chirinko R. State Investment Tax Incentives: A Zero-Sum Game? [Электронный ресурс] / R. Chirinko, D. Wilson. – Federal Reserve Bank of San Francisco, 2008. Working Paper Series 2006–47. – URL: <http://www.frbsf.org/economic-research/files/wp06-47bk.pdf> (дата обращения: 21.08.2020).
21. Artana D. The effectiveness of fiscal incentives: The case of the export free zone of Costa Rica, El Salvador and Dominican Republic [Текст] / D. Artana, S. Augusto, M. Cuevas, O. Manzano (eds). – Partners or creditors? Attracting foreign investment and productive development to Central America and Dominican Republic. Inter-American Development Bank, 2015. – P. 121-205.
22. Zolt Eric M. Tax Incentives: Protecting the tax base. Paper for Workshop on Tax Incentives and Base Protection [Текст] / M. Zolt Eric. – Draft Paper № 3. New York, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, April 2015. – 35 p.
23. Caiumi A. The Evaluation of the Effectiveness of Tax Expenditures – a Novel Approach: An Application to the Regional Tax Incentives for Business Investments in Italy [Текст] / Caiumi A. – Italian National Institute of Statistics, 2011. – 57 p.
24. Moore G. Cramming More Components onto Integrated Circuits [Текст] / G. Moore // Proceedings of the IEEE. – 1998. – № 86(1). – 82-85.
25. Конягина М.Н. Зарубежный опыт применения цифрового инструментария прогнозирования налоговых поступлений в бюджет [Текст] / М.Н. Конягина // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. – 2019. – Том 10. – Выпуск 3 (40). – С. 127-136.
26. Управление цифровой трансформации Австралии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления цифровой трансформации. – URL: <https://www.dta.gov.au/> (дата обращения: 21.08.2020).
27. Налоговое агентство Канады [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Канады. – URL: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency.html> (дата обращения: 21.08.2020).
28. Рамазанов Т. Некоторые аспекты налогообложения в цифровой экономике [Текст] / Т. Рамазанов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2016. – №6. – С. 137-141.
29. Налоговая политика нуждается в оцифровке [Электронный ресурс] // Официальный сайт РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/03/13/5e6a26569a7947101d1bd128> (дата обращения: 21.08.2020).

Поступила в редакцию 03.09.2020 г.

ANALYSIS OF TAX REGULATION AND ADMINISTRATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

A. V. Polovyan, K. I. Sinitsyna

Analyzing methods of the tax burden have been systematized on the basis of analysis, goals and modern regulatory framework with determination of methodological problems of their application. The effect of tax incentives on individual indicators of territories development has been examined. The relationship between taxes, tax theories and industrial revolutions has been shown. The foreign experience of digital tools application in the tax area has been studied. The problems of tax regulation and administration in the conditions of the economy digitalization have been identified.

Keywords: tax instruments, digital economy, methodology, tax incentives, digital tools.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и. о. зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru
+38-071-320-49-47

Синицына Карина Игоревна

аспирант кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
SinitsinaK@mail.ru
+38-071-413-64-19

Polovyan Aleksey

Doctor of Economics, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Sinitsyna Karina

postgraduate student of the Management Department
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 658.5: 006.03

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

© 2020. А. В. Половян, Л. А. Уткина

Статья посвящена проблеме формирования корпоративных интегрированных систем менеджмента (КИСМ) на промышленных предприятиях.

Целью статьи является определение положительных аспектов создания КИСМ, представление методологии построения корпоративной системы, охватывающей три ключевых элемента менеджмента: качество, защиту окружающей среды, охрану здоровья и безопасность людей, что способствует ее целостному восприятию, обеспечивает требуемую стратегией гибкость.

Оценивание результативности представленной модели проводится на основе мониторинга процессов в каждом подразделении по степени достижения запланированных целей с учетом рисков.

Ключевые слова: корпоративная интегрированная система менеджмента, модель интеграции, заинтересованная сторона, результативность.

Постановка проблемы. На сегодняшний день задачей организации является выбор подходящей модели КИСМ. Поскольку все организации различаются своими целями и сложившейся бизнес-культурой, сложно разработать единую модель интеграции, которая соответствовала бы потребностям всех организаций.

Как показывает практика, организации не используют все преимущества интеграции. Индивидуальные системы менеджмента функционируют автономно, или же частично интегрированы. Также проблемой является оценка функционирования КИСМ.

Актуальность темы исследования. Рост конкуренции и инноваций способствует появлению на рынке более совершенной и профессиональной продукции и услуг. Системы менеджмента являются инструментом для обеспечения эффективности и конкурентоспособности организации.

Внедрение КИСМ обусловлено необходимостью достичь соответствия нормам нескольких стандартов на системы менеджмента, сократив количество документов, время, необходимое на оценку эффективности, а также затраты на разработку и функционирование системы. Такая система представляет собой основу для процессов и процедур, необходимых для достижения поставленных целей.

В сегодняшней нестабильной деловой атмосфере КИСМ формируют положительный имидж компании и представляют собой основу для достижения совершенства в бизнесе, повышения оптимизации и эффективности управления.

Анализ последних исследований и публикаций. Проведено множество исследований по формированию интегрированных систем менеджмента [1,2,3,4,5,6,7,8,9]. Следует выделить следующих отечественных и зарубежных авторов, проводящих исследования по формированию интегрированных систем менеджмента: Меркушова Н. И., Науменко Ю. А., Меркушова Ю. А., Голубенко О.А., Поглазова Е.Н., Касенов К.Р., Байсенгирова Э. Ж., Розанова С.К., Костюк А.Е., Domingues J.P.T, Sampaio P., Arezes P.M Moumen M., Aoufir H.E, Olaru M., Maier D., Nicoară D., Maier A Kafel P., Sikora. Каждая компания имеет свою модель интеграции систем менеджмента

и интенсивность ее внедрения. От качества решения поставленной задачи, зависит уровень конкурентоспособности организации, ее устойчивый успех.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на имеющиеся публикации, вопросы формирования КИСМ на промышленных предприятиях, и оценка их функционирования раскрыты не в полной мере. Каждая организация отличается своими целями и сложившейся деловой культурой, поэтому разработка модели интеграции является индивидуальным подходом.

Цель работы – представление методологии построения корпоративной системы, охватывающей три ключевых элемента менеджмента: качество, защиту окружающей среды, охрану здоровья и безопасность людей.

Результаты исследования. КИСМ разрабатываются для организаций, имеющих производственные площадки, территориально удаленные от главного офиса, для обеспечения требований нескольких внедряемых стандартов на системы менеджмента, с целью сокращения затрат на их разработку и функционирование. Такая система интегрирует в себя структурные элементы, требования, правила, механизмы и средства контроля, позволяющие организации функционировать как единый механизм с уникальными целями.

Одним из условий формирования КИСМ, безусловно, является хорошее понимание общих процессов и задач в цикле управления, а также преимуществ (внешних и внутренних), которые могут быть реализованы при интеграции систем (рис. 1) [2,3,4,5,6,7].

Соответствие между элементами системы и общими процессами представляет собой важный сегмент в построении КИСМ. Если цель организации состоит в том, чтобы интеграция систем менеджмента обеспечивала конкурентное преимущество, разработанная бизнес-модель должна обеспечить взаимодействие всех ее составляющих (подразделений, документов, сотрудников, функций и т.д.) и убедиться, что деятельность соответствует политике устойчивого развития.

Зарубежными национальными организациями разработаны собственные руководящие принципы по интеграции систем менеджмента, которые предоставляют обзор общих элементов индивидуальных систем менеджмента с целью их интеграции, исключения дублирования, повышения эффективности и результативности бизнеса: объединенный стандарт Австралии и Новой Зеландии AS/NZS 4581:1999 (Management system integration – Guidance to business, government and community organizations), руководства ИСО 10190:2001 (IMS: The framework (Integrated Management Systems Series) и ИСО 10191:2002 (IMS: Implementing and operating (Integrated Management Systems Series), разработанные Британским институтом стандартов (BSI), стандарт Дании DS 8001:2005 (Ledelsessystemer - vejledning i opbygning af et integreret ledelsessystem), стандарт Испании UNE 66177:2005 (Sistemas de gestión. Guía para la integración de los sistemas de gestión).

В настоящее время в связи с разработкой спецификации PAS 99:2006, переизданной в 2012 году, стандарты AS/NZS 4581:1999, ИСО 10190:2001, ИСО 10191:2002 и DS 8001:2005 были отменены, согласно данным, размещенным на официальном сайте.

В 2012 году Британским институтом стандартов опубликована новая улучшенная версия спецификации PAS 99:2012 [11], которая представляет руководство по интеграции общих требований нескольких систем менеджмента в одну общую систему с целостным набором документации, политик, процедур и процессов.

Рис. 1. Основные преимущества интеграции систем менеджмента

Российский стандарт ГОСТ Р 53893-2010 [12] опирается на документ PAS 99:2006 и предназначен в качестве основы, обеспечивающей внедрение общих требований стандартов на системы менеджмента. Стандарт ГОСТ Р 55269-2012 [13] разработан с целью оказания помощи организациям в разработке подхода по построению интегрированных систем менеджмента. В стандарте отражены основные положения различных стандартов на системы менеджмента, а также обобщен опыт российских организаций по внедрению интегрированных систем менеджмента.

Основываясь на вышеизложенное подход построения КИСМ, основанный на бизнес-модели, для достижения стратегических задач преобразует ресурсы в результат посредством коммерческой деятельности. Предпосылками создания КИСМ являются:

понимание потребностей всех заинтересованных сторон. Взаимное понимание общих проблем и ожиданий – важный шаг в обеспечении непрерывного улучшения. Следовательно, КИСМ реализуется внутри организации и извне через отношения с участниками. Ориентиром для определения заинтересованной стороны является

стратегическое направление, продукция и услуги, политика и цели, а также процессы компании.

Основными заинтересованными сторонами для систем менеджмента качества, окружающей среды, здоровья и безопасности считаются клиенты, конечные пользователи, владельцы, акционеры, сотрудники, персонал, поставщики, субподрядчики, партнеры и союзники, человеческое общество в целом, местные сообщества, общественность.

Развитие структуры предприятия. Отличительной чертой является высокая самостоятельность и ответственность подразделений, оценивающих результативность и эффективность своей деятельности.

Обучение персонала и формирование культуры ответственности. Обучение имеет решающее значение для устранения недостатков при разработке или функционировании КИСМ, а также для обеспечения непрерывной адаптации к новым требованиям. Согласованное взаимодействие между внедренными стандартами увеличивает инновационный потенциал, скорость решения проблем и способность к обучению. КИСМ требует постоянного обновления и инноваций в различных областях управления. Взаимоотношения внутри организации должны основываться на тесном сотрудничестве и понимании проблем окружения. Командная работа и управление знаниями чрезвычайно важны для обеспечения адекватного функционирования КИСМ. Компетентный работник, обладающий набором знаний и навыков, создает дополнительную ценность для потребителя.

Взаимодействие участников. С целью обеспечения устойчивого развития организации расширяют социальные и экологические обязательства в рамках своей деятельности, улучшают условия окружающей среды, качество продукции и услуг, безопасность труда и охрану здоровья.

К наиболее важным общим характеристиками каждого конкретного подхода по разработке и реализации модели КИСМ относится продвижение принципа непрерывного совершенствования, фокусирование на предотвращении проблем, ставя в центр процесса разработки человеческий фактор и результативное функционирование каждой системы менеджмента.

На предприятии угольной отрасли РП «Углекачество» с 2004 года функционирует система менеджмента качества, разработанная в соответствии с требованиями ISO 9001 [14]. В сентябре 2013 года сертифицирована интегрированная система менеджмента (ИСМ) на основе требований ISO 9001, ISO 14001 [15], BS OHSAS 18001 [16].

Разработка КИСМ осуществлялось на основе решения высшего руководства. Каждое обособленное, отдельно расположенное подразделение имело возможность самостоятельно организовать работу по внедрению системы менеджмента качества, а затем интегрировать ее с системой экологической безопасности и управления охраной здоровья и безопасности персонала.

Внедрение КИСМ в бизнес-стратегию и руководящие принципы предприятия позволили высшему руководству обеспечить эффективное управление и приверженность, с уменьшением количества дублирования. Это положительно отразилось на расходах, где экономия достигается за счет эффективного использования ресурсов на всех уровнях и функциях внутри предприятия.

Интеграция систем менеджмента проводилась на основе требований международных стандартов ISO 9001, ISO 14001, OHSAS 18001, которые ориентированы на процессный подход, основанный на концепции PDCA (Plan - Do -

Check - Act) [8]. Общий принцип всех систем – постоянное совершенствование, учитывая потребности всех заинтересованных сторон.

Главной целью ISO 9001 является повышение удовлетворенности клиентов. Требования потребителей формируют входные данные для процесса создания услуги, а выходными данными являются продукт или услуга, которые оказывают влияние на удовлетворенность заказчиков. С целью улучшения данного процесса на предприятии внедрена процедура по оценке удовлетворенности внутренних и внешних заинтересованных сторон.

В соответствии ISO 14001 высшим руководством определена экологическая политика предприятия. Разработана процедура по определению способов воздействия на окружающую среду, определению законодательных и других требований, а также установлены цели и задачи, которые способствуют постоянному улучшению системы экологической безопасности и предотвращению загрязнений.

Согласно требованиям OHSAS 18001, предприятием созданы условия для производительного и безопасного труда, проводятся мероприятия по идентификации рисков и опасностей на рабочих местах, формируется имидж предприятия.

Конечным пользователем системы менеджмента качества является заказчик услуги, оказываемой предприятием, системы менеджмента безопасности труда и здоровья – сотрудники предприятия, системы экологического менеджмента – любая заинтересованная сторона (вопросы, связанные с экологией) [7].

Также КИСМ интегрирована с законодательными и нормативными требованиями. Примером такого взаимодействия является интеграция системы охраны здоровья и обеспечения безопасности труда (OHSAS 18001) с требованиями законодательства об охране труда, действующего на предприятиях угольной промышленности.

Важно отметить, что более сложные системы, подлежащие интеграции, сложнее моделировать, документировать и внедрять, а также ими труднее управлять. Причина этого заключается в том, что каждая из внедряемых систем предполагает определенную модель управления.

Интеграция проводилась по всем элементам КИСМ и направлениям деятельности. В соответствии с представленной моделью КИСМ разработана уникальная политика и стратегия, включающие все аспекты управления качеством, защиты окружающей среды и аспекты здоровья и безопасности труда. Успешно реализуются бизнес-планы, обеспечивается достижение поставленных целей. По результатам анализа пересмотрена и оптимизирована организационная структура, улучшены коммуникации между структурными подразделениями. Такая система позволяет организации переносить акцент с потребителей на всех участников.

Основу подхода интеграции составляют следующие элементы:

- истинная и устойчивая приверженность руководства;
- включение всех участников в процесс интеграции;
- определение сферы деятельности организации;
- оценка рисков;
- систематизация политик, программ и процедур;
- управленческие действия, которые необходимо включить в планы организации;
- четкое представление КИСМ.

Сам процесс разработки и внедрения КИСМ включает следующие этапы [5,9]:

анализ требований внедряемых стандартов с целью выявления общих элементов для исключения дублирования, анализ связей между процессами, определение потоков документации, информации, ресурсов;

моделирование КИСМ;
обучение персонала;
разработка и внедрение КИСМ;
проверка соответствия полученной модели требованиям стандартов, оценка эффективности и результативности, устранение выявленных несоответствий;
сертификация КИСМ.

Внедренная КИСМ, охватывает все основные виды деятельности РП «Углекачество», в том числе обследование горных выработок, прогнозирование качества, проведение испытаний угольной продукции. Интеграции подлежат все аспекты, важные для бизнес-операций предприятия (например, финансовые и человеческие ресурсы). КИСМ обеспечивает четкую общую картину всех аспектов организации, способов их влияния друг на друга и связанных с ними рисков.

На предприятии разработано единое руководство по интегрированной системе менеджмента, 11 обязательных документированных процедур, 27 общих и специальных процедур КИСМ, 5 процедур по менеджменту безопасности труда и охраны здоровья, 1 процедура по экологическому менеджменту. Кроме того, разработаны конкретные программы, включающие менеджмент качества, охрану окружающей среды и безопасность труда.

При формировании КИСМ акцент сделан на выявлении существующих или потенциальных проблем, связанных с качеством, окружающей средой, охраной здоровья и безопасностью труда, а также на выполнение необходимых корректирующих действий и оценке рисков.

На основе разработанной модели КИСМ все процессы действующей системы менеджмента качества РП «Углекачество» доработаны с учетом требований стандартов [15,16]. Так, в процессе обследования горных выработок к контрольным точкам по качеству добавлены точки в области охраны здоровья и безопасности труда (рис. 2).

Для получения объективной оценки функционирования КИСМ на предприятии проводится внутренний аудит. Программа аудита разработана с учетом требований всех внедренных стандартов. Цели программы согласованы со стратегией развития предприятия и включают: подтверждение выполнения требований законодательства, нормативных документов, обязательств в соответствии с внедренной КИСМ:

выявление возможностей для улучшения деятельности предприятия;
правильность определения всех заинтересованных сторон;
оперативность реагирования на риски в контрольных точках;
установление пригодности и результативности КИСМ.

Для проведения мониторинга КИСМ для детального рассмотрения функционирования каждого процесса и оценки результативности систем менеджмента привлекается компетентный и ответственный персонал. В результате принимаются оптимальные стратегические и оперативные решения, учитывающие все существенные аспекты которые приводят к эффективному функционированию предприятия.

Оценка результативности КИСМ проводится на основе информации, полученной при внутренних и внешних аудитах, анкетировании заказчиков, выполнении перспективных планов развития предприятия.

В основу оценки результативности КИСМ положена квалиметрическая оценка и мониторинг процессов. Оценочной характеристикой каждого выбранного процесса являются критерии результативности, которые определяются по степени достижения запланированных целей. Используя экспертный метод, определяются коэффициенты весомости критериев результативности.

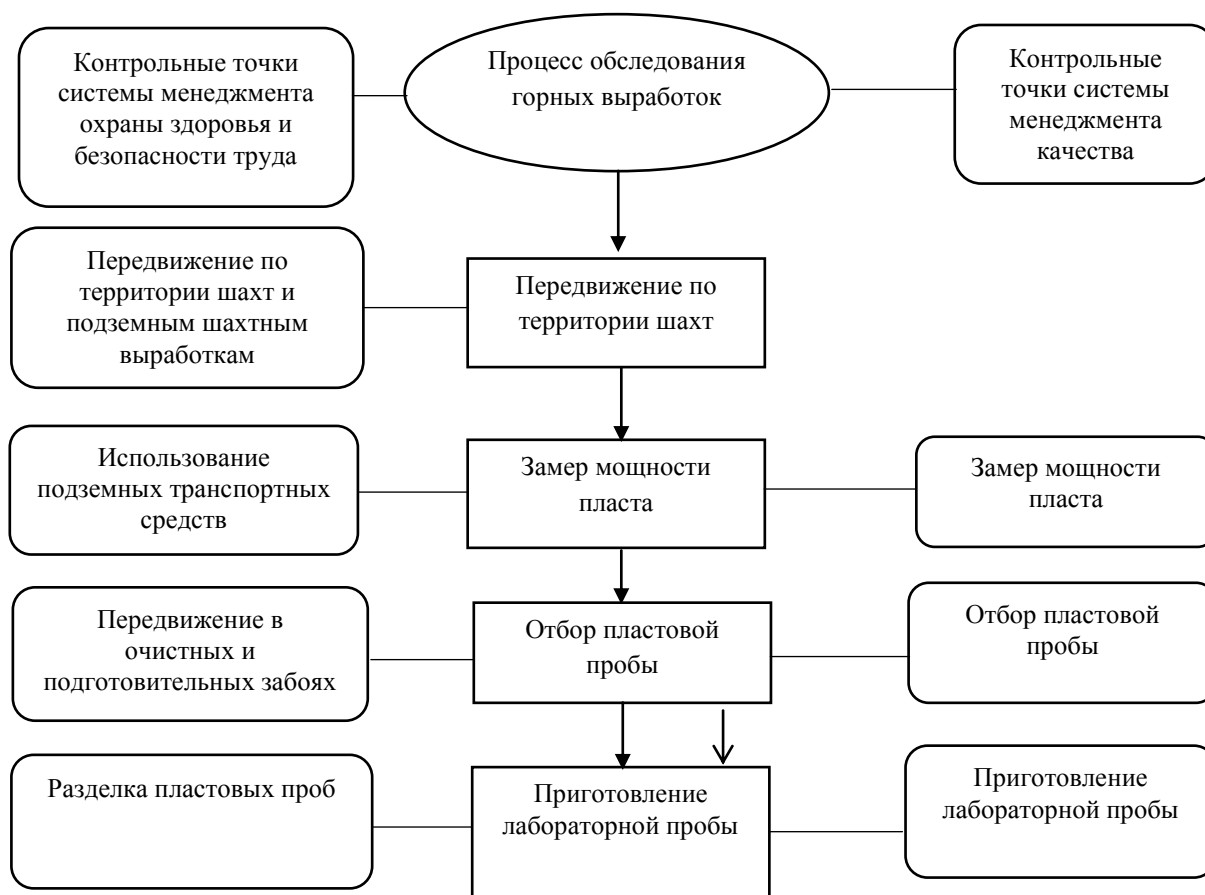

Рис. 2. Процесс обследования горных выработок

На основе мониторинга процессов делается вывод о текущей результативности КИСМ, разрабатываются корректирующие мероприятия, оцениваются риски. По отношению текущего значения результативности к значению за предыдущий период, определяют коэффициент улучшения функционирования КИСМ.

Успешное функционирование КИСМ, удовлетворенность клиентов и перспектива привлечения новых предоставили возможность предприятию расширить рынок оказываемых услуг, улучшить отношения с различными заинтересованными сторонами, наладить более широкие коммуникации.

Выводы. Исследование заключается в развитии теоретических положений и представлении модели КИСМ, функционирующей на предприятии угольной отрасли.

Представленная модель КИСМ не только улучшает управление и внутреннюю эффективность предприятия, но и приводит к снижению затрат и экономии ресурсов. Более того, получен ряд внешних преимуществ, таких как повышение конкурентоспособности, улучшение отношений с заинтересованными сторонами в результате улучшения качества, окружающей среды, здоровья и безопасности персонала.

Данная модель КИСМ может быть использована в случаях внедрения или реорганизации предприятия в соответствии с требованиями международных стандартов на системы менеджмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перетягина Е.А. Корпоративная система менеджмента – основа эффективного управления организацией [Текст] / Е.А. Перетягина // Литье и металлургия. – 2008. – № 4 (49). – С. 25–29.
2. Domingues J.T. Analysis of integrated management systems from various perspectives [Text] / J.T. Domingues, P. Sampaio, P.M. Arezes // Total Quality Management. – 2015. – Vol. 26, No. 12. – P. 1311–1334. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/14783363.2014.931064> (accessed: 25.10.2020).
3. Moumen M. Evaluation of Maturity Level of QSE Management Systems: Empirical Analysis, Case of Moroccan Companies [Text] / М. Moumen, Н.Е. Aoufir // Modern Applied Science. – 2016. – Vol. 10, No. 5. – P. 10–20.
4. Olaru M. Establishing the basis for development of an organization by adopting the integrated management systems: comparative study of various models and concepts of integration [Text] / М. Olaru, D. Maier, D. Nicoară, А. Maier // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2014. Vol. 109. – P. 693 – 697.
5. Голубенко О.А. Что такое интегрированная система менеджмента (ИСМ) [Текст] / О.А. Голубенко, Е.Н. Поглазова // Международный научный журнал «Символ науки». – 2017. – № 04-2. – С. 65–69.
6. Kafel P. Integrated Management Systems Certification – Survey Results [Text] / P. Kafel, T. Sikora // Journal of Economics and Organization of the Future Enterprise. 2010. – Vol. 1. – P. 45–53.
7. Касенов К.Р. Интегрированные системы менеджмента как основа устойчивого развития организаций [Текст] / К.Р. Касенов, Ж. Байсенгирова // Транзитная экономика. КазНПУ. – 2017. – № 1 (109). – С. 26–32.
8. Розанова С.К. Развитие интегрированной системы менеджмента качества на примере предприятий точного машиностроения в корпоративной среде [Электронный ресурс] / С.К. Розанова, А.Е. Костюк // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8507> (дата обращения: 25.10.2020).
9. Меркушова, Н. И. Интегрированные системы менеджмента: предпосылки создания на российских предприятиях [Электронный ресурс] / Н. И. Меркушова, Ю. А. Науменко, Ю. А. Меркушова. // Молодой ученый. – 2013. – № 12 (59). – С. 327–331. – URL: <https://moluch.ru/archive/59/8473/> (дата обращения: 25.10.2020).
10. Акатов Н.Б. Интегрированная система менеджмента промышленного предприятия: синергический подход [Текст] / Н. Б. Акатов, Д. Ю. Брюханов, А. Н. Иванова // Социальные и гуманитарные знания. – 2017. – Том 3, № 2. – С.95–105.
11. PAS 99:2012. BSI British Standards. Specification of common management system requirements as a framework for integration. BSI. – 2012. – 45 p. URL:<https://andrewtmarlow.files.wordpress.com/2012/04/pas-99-second-draft-1-7.pdf> (accessed: 25.10.2020).
12. ГОСТ Р 53893-2010. Руководящие принципы и требования к интегрированным системам менеджмента. М.: Стандартинформ, 2011. – 23 с.
13. ГОСТ Р 55269-2012. Системы менеджмента организаций. Рекомендации по построению интегрированных систем менеджмента. М.: Стандартинформ, 2014. – 11 с.
14. ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Системы менеджмента качества. Требования. – М.: Стандартинформ, 2018. – 24 с.
15. ГОСТ Р ИСО 14001–2016. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению. М.: Стандартинформ, 2016. – 32 с.
16. ГОСТ Р 54934–2012/OHSAS 18001:2007. Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования. М.: Стандартинформ, 2012. – 27 с.

Поступила в редакцию 20.09.2020 г.

FORMATION OF A CORPORATE INTEGRATED MANAGEMENT SYSTEM IN THE EXAMPLE OF A COAL INDUSTRY ENTERPRISE

A. V. Polovyan, L. A. Utkina

The article is devoted to the problem of the formation of corporate integrated management systems (CIMS) at industrial enterprises.

The purpose of the article is to identify the positive aspects of creating a CIMS, to present a methodology for building a corporate system that covers three key elements of management: quality, environmental protection, health and safety of people, which contributes to its holistic perception, and provides the flexibility required by the strategy.

Evaluation of the effectiveness of the presented model is carried out on the basis of monitoring processes in each department according to the degree of achievement of the planned goals, taking into account the risks.

Keywords: corporate integrated management system, integration model, stakeholder, efficiency.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и. о. зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
o.polovian@donnu.ru
+38-071-320-49-47

Уткина Людмила Александровна

аспирант кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
utkina-l@mail.ua
+38-071-314-57-46

Polovyan Aleksey

Doctor of Economics Sciences, Associate Professor of the Department of Management
Donetsk National University, city Donetsk

Utkina Lyudmila

Post-graduate student of the Department of Management
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.4: 338.24: 332.1: 330.322: 330.341

МЕТОДОЛОГИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2020. Ю. Н. Полшков

В работе систематизированы принципы, подходы, научные положения, инструменты и методы математического моделирования, применяемые в сфере обеспечения экономической безопасности на разных уровнях иерархии управления. Предложена математическая модель межотраслевого баланса при управлении экономической безопасностью хозяйственного комплекса государства. Сформирована математическая модель стохастического линейного программирования в контексте обеспечения экономической безопасности отраслей национальной экономики.

Ключевые слова: модель; управление; методология; инструмент; баланс; прогноз; стохастика; предприятие; ресурс; экономическая безопасность.

Постановка проблемы. Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта подразумевает обретение устойчивого состояния его ключевых видов деятельности (операционная, инвестиционная, финансовая, инновационная, социальная и др.), характеризующихся достаточным уровнем защиты от влияния отрицательных факторов внутреннего происхождения и внешнего окружения [13, с. 22-40]. Речь идёт о социально-экономических системах любого уровня: государство, регион, отрасль, предприятие и т.д.

Актуальность темы исследования. Обеспечение экономической безопасности опирается в большое число характеристик, многие из которых измеряются количественно. Их текущие значения подлежат сравнению с установленными эталонами и не должны выходить за критические границы. Оценивание и анализ показателей, влияющих на экономическую безопасность, нуждаются в математическом моделировании.

Анализ последних исследований и публикаций. К числу учёных, занимающихся проблемами формирования моделей в сфере обеспечения экономической безопасности, относятся Г.В. Астапова, П.Ю. Иванченко, Д.А. Кацуро, А.В. Медведев, А.Н. Трусов, В.В. Краснова, О.В. Латуга, Г.Ю. Силкина, С.Ю. Питулько, А.В. Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская, А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин, Х.Н. Гизатуллин, Г.И. Смирнова, М.Е. Листопад, Т.Ю. Фефилова, Е.В. Радыгин, В.С. Лоптников, А.Г. Шеломенцев, В. Леонтьев, Р. Моррисон, С. Сакакибара, Б. Флинн, Р. Шрёдер, Р. Шах, П. Вард и др. исследователи (см. работы [1 – 19] и их библиографию).

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на имеющиеся труды, многие проблемы методологических оснований моделирования экономической безопасности нельзя назвать решёнными до конца. Чаще всего экономико-математическая модель предлагается в качестве отклика на возникновение конкретной ситуации. При этом доказательная база (как аргументация использования именно модели данного типа) не является вполне убедительной, а зачастую вообще отсутствует. Предпосылки формирования модели в сфере обеспечения экономической безопасности подробно не исследуются. Адекватность моделирования не всегда подтверждается апробацией.

Цель работы – систематизация принципов, подходов, научных положений, инструментов и методов математического моделирования, применяемых в сфере обеспечения экономической безопасности на разных уровнях иерархии управления.

Результаты исследования. На концептуальном уровне осознана необходимость распознавания, качественного и количественного оценивания, а также нейтрализации угроз экономической безопасности в отношении субъектов хозяйствования [13, с. 22-40]. Будем опираться на базовые научные положения, а именно:

положение по учёту факторов неопределённости;

положение по учёту факторов конфликтности;

положение по учёту факторов альтернативности;

положение по учёту психологических факторов при управлении экономической безопасностью.

Традиционно в данной сфере руководствуются многокритериальными методиками. При этом используются методы теории игр при оценивании уровня угроз экономической безопасности субъектов хозяйственной деятельности [13, с. 22-40].

Наиболее устоявшимися моделями прикладного характера являются макромоделли балансового типа, происхождением которых мы обязаны русско-американскому экономисту В. Леонтьеву [6]. Математическая модель межотраслевого баланса при управлении экономической безопасностью применяется в отношении хозяйственного комплекса государства.

Будем руководствоваться принципом сбалансированности между производящими и потребляющими отраслями национальной экономики. Поместим в табл. 1 схематическое изображение межотраслевых отношений в контексте обеспечения экономической безопасности государства.

Таблица 1

Стоимостной межотраслевой баланс национальной экономики по итогам года

№ производящей отрасли	№ потребляющей отрасли				Объём конечного продукта	Объём валового продукта
	1	2	...	n		
1	x_{11}	x_{12}	...	x_{1n}	Y_1	X_1
2	x_{21}	x_{22}	...	x_{2n}	Y_2	X_2
...
i	x_{i1}	x_{i2}	...	x_{in}	Y_i	X_i
...
n	x_{n1}	x_{n2}	...	x_{nn}	Y_n	X_n
Амортизационные расходы	C_1	C_2	...	C_n	$\sum_{i=1}^n Y_i = \sum_{j=1}^n Z_j$	
Затраты труда	V_1	V_2	...	V_n		
Величина чистого дохода	m_1	m_2	...	m_n		
Объём валового продукта	X_1	X_2	...	X_n		$\sum_{i=1}^n X_i$

Табл. 1 содержит обозначения:

X_i – объём валового продукта отрасли i ($i = \overline{1, n}$);

x_{ij} – объём продукции отрасли i , который расходуется отраслью j ($i, j = \overline{1, n}$) в процессе производственного потребления;

Y_i – объём продукции отрасли i , который не идёт в производство, а потребляется как конечный товар.

В силу принципа сбалансированности материальных ценностей между перечисленными показателями имеют место построчные равенства:

$$X_i = \sum_{j=1}^n x_{ij} + Y_i, \quad i = \overline{1, n}. \quad (1)$$

Ещё одним показателем является объём т.н. условно чистой продукции отрасли j :

$$Z_j = C_j + (V_j + m_j), \quad j = \overline{1, n}.$$

Выражение в скобках называют величиной чистой продукции. Как видим в формировании объёма условно чистой продукции отрасли j принимают участие амортизационные расходы C_j , затраты труда V_j и величины чистого дохода m_j .

Закономерным свойством являются постолбцовые равенства:

$$X_j = \sum_{i=1}^n x_{ij} + Z_j, \quad j = \overline{1, n}. \quad (2)$$

Соотношения (1) и (2) отражают суть балансового метода управления экономикой государства. В. Леонтьев по сути дела обосновал тот факт [7], что при сохранении основного технологического уклада национальной экономики коэффициенты прямых материальных затрат остаются в краткосрочной (а подчас и среднесрочной) перспективе неизменными и оцениваются дробями:

$$a_{ij} = \frac{x_{ij}}{X_j}, \quad i, j = \overline{1, n}. \quad (3)$$

Из коэффициентов a_{ij} формируют технологическую матрицу:

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & \dots & a_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & a_{nn} \end{pmatrix}.$$

При этом появляется возможность задействовать инструменты линейной алгебры, вводя в рассмотрение, соответственно, векторы-столбцы объёмов конечного и валового продуктов:

$$X = \begin{pmatrix} X_1 \\ X_2 \\ \dots \\ X_n \end{pmatrix}, \quad Y = \begin{pmatrix} Y_1 \\ Y_2 \\ \dots \\ Y_n \end{pmatrix}.$$

Обратим внимание на тот факт, что до настоящего момента все стоимостные показатели подразумевались детерминированными. Детерминизм предполагает полную определённую, т.е. предсказуемость развития ситуации.

В задачах обеспечения экономической безопасности такое допущение является слишком грубым. Именно факторы неопределённости и риска продуцируют проблемы экономической безопасности.

Осуществим переход от детерминированных к стохастическим показателям, поставив их в зависимость от случайного исхода ω . Такая модификация количественного подхода к моделированию экономической безопасности позволяет задействовать хорошо развитые инструменты теории вероятностей и математической статистики.

С учётом формул (3) система уравнений (1) может быть записана в матричном виде:

$$X(\omega) = A(\omega) \cdot X(\omega) + Y(\omega). \quad (4)$$

Стохастическое матричное уравнение (4) назовём *математической моделью межотраслевого баланса при управлении экономической безопасностью хозяйственного комплекса государства*. Модель (4) позволяет решать многие задачи.

Процесс управления экономической безопасностью состоит в разработке и осуществлении управляющих воздействий для обретения хозяйственным комплексом государства устойчивого состояния его ключевых видов деятельности, характеризующихся достаточным уровнем защиты от влияния отрицательных факторов внутреннего происхождения и внешнего окружения, с функциями планирования, организации, мотивации и контроля [13, с. 22-40]. Таким образом, составив план обеспечения экономической безопасности, нужно организовать данную деятельность, мотивировать исполнителей и проконтролировать основные этапы процесса управления.

Нельзя сбрасывать со счетов т.н. человеческий фактор, который может исказить многие намерения. В вопросах соблюдения экономической безопасности надо уметь поставить себя на место исполнителя, понять мотивы его поведения. Соблюдая научный принцип мотивированности, зачастую возможно склонить исполнителей к принятию определённого решения. Причём исполнителям будет казаться, что они сами пришли к нужному решению в контексте обеспечения экономической безопасности, которое на самом деле было инспирировано управляющим центром.

Важный ресурс – опыт менеджмента экономической безопасности. Накопление опыта позволяет разделить управленцев на три категории – 1) обеспечивающих

прогресс, 2) не инициативных, но исполнительных, 3) вносящих элементы хаоса. Научный принцип синергетичности подразумевает соблюдение рациональных пропорций в управляющем центре обеспечения экономической безопасности между исполнителями этих трёх типов.

Стремясь достигнуть достаточный уровень экономической безопасности, органы государственного управления могут планировать необходимые объёмы валового продукта отраслей X_i ($i = \overline{1, n}$) национальной экономики, т.е. составляющие матрицы $X(\omega)$. Математическая модель (4) позволяет оценить объёмы выпуска конечной продукции каждой отрасли Y_i ($i = \overline{1, n}$), что отразится на структуре матрицы:

$$Y(\omega) = [E - A(\omega)] \cdot X(\omega). \quad (5)$$

Отметим, что в состав формулы (5) входит единичная матрица E , порядок которой равен n , т.е. количеству отраслей национальной экономики.

Для того чтобы оптимизировать объёмы выпуска конечной продукции Y_i ($i = \overline{1, n}$) применим методы стохастического линейного программирования. Показатели Y_i отражают выпуск конечной продукции отраслю i в стоимостном измерении, поэтому введём в рассмотрение количества выпущенной продукции всех наименований $z_i^{(k)}(\omega)$ ($i = \overline{1, n}; k = \overline{1, p}$) в натуральных единицах и цены на единицу продукции каждого наименования $c_i^{(k)}(\omega)$ ($i = \overline{1, n}; k = \overline{1, p}$), что в рамках инструментария линейной алгебры сформируются в одноимённые матрицы:

$$C_i = (c_i^{(1)}(\omega) \quad c_i^{(2)}(\omega) \quad \dots \quad c_i^{(p)}(\omega)), \quad Z_i = \begin{pmatrix} z_i^{(1)}(\omega) \\ z_i^{(2)}(\omega) \\ \dots \\ z_i^{(p)}(\omega) \end{pmatrix}.$$

Фактически способы обеспечения экономической безопасности многовекторны и разнообразны, а вот насколько они успешны – это уже отдельный аспект. Решая проблемы управления экономической безопасностью хозяйственного комплекса государства, необходимо управлять персоналом и материальными ресурсами, осуществлять публичный менеджмент в отношении регионов и муниципалитетов, руководить предприятиями и отраслями национальной экономики, бизнесом международного и пр. уровней, внешнеторговыми операциями и т.д.

Проблемы обеспечения экономической безопасности государства требуют рационального использования природных, материальных, финансовых, трудовых, информационных и пр. ресурсов, запасы которых $s_i^{(l)}$ ($i = \overline{1, n}; l = \overline{1, r}$) детерминированы:

$$S_i = \begin{pmatrix} s_i^{(1)} \\ s_i^{(2)} \\ \dots \\ s_i^{(r)} \end{pmatrix}.$$

Управление экономической безопасностью является трудоёмким процессом, в котором неизбежны ошибки первого и второго рода – не привлечь нужные ресурсы, или, наоборот, задействовать ненужные. Плохо, если не удастся охватить проблему обеспечения экономической безопасности целиком, выделяя при этом самые существенные детали. Опрометчиво управлять экономической безопасностью, используя лишь пресловутый административный ресурс.

Введём нормы расходования $h_i^{(lk)}$ количества ресурса l ($l = \overline{1, r}$) на производство одной единицы конечной продукции k ($k = \overline{1, p}$) в отрасли i ($i = \overline{1, n}$), которые поместим в матрицу:

$$H_i = \begin{pmatrix} h_i^{(11)} & h_i^{(12)} & \dots & h_i^{(1p)} \\ h_i^{(21)} & h_i^{(22)} & \dots & h_i^{(2p)} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ h_i^{(r1)} & h_i^{(r2)} & \dots & h_i^{(rp)} \end{pmatrix}.$$

Выполненные приготовления позволяют сформировать *математическую модель стохастического линейного программирования в контексте обеспечения экономической безопасности отраслей национальной экономики*:

$$M [Y_i] = M [C_i \cdot Z_i] \rightarrow \max, \quad i = \overline{1, n}. \quad (6)$$

$$P \{ H_i \cdot Z_i \leq S_i \} \geq \beta_i, \quad \beta_i \in [0; 1], \quad i = \overline{1, n}. \quad (7)$$

$$Z_i \geq 0, \quad i = \overline{1, n}. \quad (8)$$

Модель (6) – (8) состоит из следующих компонентов:

целевой функции (6), усредняемой оператором математического ожидания $M [\square]$;

ограничений по ресурсам (7) с вероятностью случайных событий $P \{ \square \}$, не превышающих значения β_i ($i = \overline{1, n}$);

условия неотрицательности (8) количества выпущенной продукции.

Вероятностно-статистический подход к оцениванию параметров целевой функции (6) позволяет по репрезентативным выборкам фактических значений цен на единицу продукции каждого наименования $c_i^{(k)}(\omega)$ ($i = \overline{1, n}$; $k = \overline{1, p}$) и количества выпущенной продукции $z_i^{(k)}(\omega)$ ($i = \overline{1, n}$; $k = \overline{1, p}$) в натуральных единицах

осуществить прогноз усреднённых объёмов выпуска конечной продукции Y_i ($i = 1, n$) для каждой отрасли i ($i = 1, n$) национальной экономики. Для этого рекомендуется использовать метод статистических моментов.

Грамотное прогнозирование с последующим оптимальным планированием не всегда достигают своих целей, т.к. проблемы экономической безопасности часто возникают из-за качеств топ-менеджеров. Отсутствие личной скромности, неумеренное стремление к обогащению, нездоровое властолюбие и желание незаслуженных славословий в свой адрес подчас перекрывают компетентность и профессионализм руководителей, отвечающих за экономическую безопасность субъекта хозяйственной деятельности. Ставя задачу обеспечения экономической безопасности, надо понимать, выполнима ли она. При положительном ответе на этот вопрос следует планировать реальные сроки исполнения.

Используя в рамках вероятностно-статистического подхода методы проверки статистических гипотез о согласовании теоретического распределения вероятностей системы ограничений по ресурсам (7) со статистическим распределением, перейдём от стохастических соотношений к их детерминированным аналогам. Этот шаг позволяет осуществить статистический критерий Пирсона. При необходимости рекомендуется применить статистический критерий Колмогорова.

Не умаляя значение материальной базы, отметим, что важным ресурсом в вопросах обеспечения экономической безопасности являются знания. Научный принцип рефлексии подразумевают оказание мягкого, последовательного воздействия на систему ценностей, целей и образа мышления исполнителей, участвующих в процессе управления экономической безопасностью.

Необходимо также соблюдение принципа рассудочности, т.е. преобладания рассудка над чувством, который позволяет прогнозировать возможные последствия решений в сфере обеспечения экономической безопасности. Как правило, безвыходных ситуаций не бывает, но следует помнить, что разрушить систему экономической безопасности зачастую легко, а реанимировать в полном объёме – не всегда возможно. Тонкая материя экономической безопасности актуализирует необходимость мысленного забегания вперёд даже в отношении самых незначительных управляющих воздействий.

Получив с помощью вероятностно-статистического подхода к оцениванию параметров модели (6) – (8) детерминированную задачу линейного программирования в контексте обеспечения экономической безопасности отраслей национальной экономики, будем использовать алгоритм симплекс-метода. Громоздкость задачи и большой объём вычислений требуют применения компьютерных инструментов приближённого поиска решений для определения оптимального плана выпуска продукции $z_i^{(k)}(\omega)$ ($i = 1, n$; $k = 1, p$) в натуральных единицах для каждой отрасли i ($i = 1, n$) национальной экономики.

По нашему мнению, в вопросах обеспечения экономической безопасности количественная оптимизация должна сочетаться с качественными постулатами. Научно-практический принцип риск-менеджмента позволяет построить эффективную систему экономической безопасности, в рамках которой:

- не рискуют большим ради меньшего;
- концентрируются на главном, не размениваясь на мелочах;
- не рискуют больше собственных финансовых и др. возможностей;
- не ввязываются в заведомо невыполнимые проекты;

стараятся предвидеть сложные ситуации и предупреждать опасности; организуют контроль рисков экономической безопасности при невозможности их избежать.

Подведём итоги основным результатам (рис. 1).

Рис. 1. Составляющие методологии математического моделирования в сфере обеспечения экономической безопасности

Ещё раз подчеркнём, что очень многое в системе экономической безопасности зависит от лиц, принимающих решения. Итоговый портрет эффективного топ-менеджера в сфере обеспечения экономической безопасности – знающий и опытный администратор, умеющий работать с людьми, обладающий качествами личной скромности, компетентности и профессионализма.

Выводы. Исследование посвящено систематизации принципов, подходов, научных положений, инструментов и методов математического моделирования, применяемых в сфере обеспечения экономической безопасности на разных уровнях

иерархии управления. Математическая модель межотраслевого баланса адаптирована под задачи управления экономической безопасностью хозяйственного комплекса государства. Предложена математическая модель стохастического линейного программирования в контексте обеспечения экономической безопасности отраслей национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванченко П.Ю. Математическое моделирование информационной и экономической безопасности на предприятиях малого и среднего бизнеса [Текст] / П.Ю. Иванченко, Д.А. Кацура, А.В. Медведев, А.Н. Трусов // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10 (часть 13). – С. 2860-2863.
2. Институты развития инновационной экономики в условиях новой индустриализации [Текст]: монография / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна. – Донецк: Изд-во ФЛП Артамонов Д.А., 2019. – 416 с.
3. Латуа О.В. Информационная система как инструмент обеспечения экономической безопасности [Текст] / О.В. Латуа // *Становление информационной экономики: теория и практика*. Сб. науч. трудов / Под ред. д.э.н. Б.В. Корнейчука. – СПб.: Нестор, 2006. – С.103-105.
4. Латуа О.В. Научно-методические предпосылки математического моделирования экономической безопасности региона [Текст] / О.В. Латуа, Г.Ю. Силкина // *Вестник Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»*. Вып. 5: В 3 ч. Ч. 2: Сб. науч. тр. / Редкол.: Ю.Г. Кабалдин (отв. ред.) и др., 2005. – С. 50-55.
5. Латуа О.В. Системные аспекты экономической безопасности региона [Текст] / О.В. Латуа // *Экономика и конкурентоспособность России: Межвузовский сборник научных трудов*. Вып. № 6. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2004. – С. 148-151.
6. Леонтьев В. Баланс народного хозяйства СССР. Методологический разбор работы ЦСУ [Текст] / В. Леонтьев // *Плановое хозяйство*. – М.: Госплан СССР, 1925. – № 12. – С. 254-258.
7. Леонтьев В. Теоретические допущения и ненаблюдаемые факты [Текст] / В. Леонтьев // *США: экономика, политика, идеология*. – 1972. – № 9. – С. 101-104.
8. Медведев А.В. Математическая модель оценки инвестиционной привлекательности региона [Текст] / А.В. Медведев // *Современные наукоемкие технологии*. – 2013. – № 8-2. – С. 357-361.
9. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории [Текст]: монография / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин и др.; Отв. ред. Х.Н. Гизатуллин. – Екатеринбург: Из-во Урал, ун-та, 1999. – 274 с.
10. Питулько С.Ю. Экономико-математическая модель и методика обеспечения экономической безопасности аэрокосмических проектов [Текст] / С.Ю. Питулько // *Научные исследования*. – 2015. – № 1. – С. 36-41.
11. Половян А.В. Экономика территорий с вновь образованной государственностью – Донецкая Народная Республика [Текст] / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская // *Проблемы прогнозирования*. – 2018. – № 1. – С. 99-107.
12. Смирнова Г.И. Экономико-математическое моделирование экономической безопасности России в период санкций [Текст] / Г.И. Смирнова, М.Е. Листопад // *Экономические стратегии*. – 2020. – Т. 22. – № 2 (168). – С. 32-39.
13. Управление экономической безопасностью [Текст]: монография / под общей редакцией В.В. Красновой. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонНУ», 2019. – 221 с.
14. Феофилова Т.Ю. Экономико-математические методы в моделировании системы управления обеспечением экономической безопасности [Электронный ресурс] / Т.Ю. Феофилова, Е.В. Радыгин, В.С. Лоптников // *Интернет-журнал «Наукоеведение»*. – 2015. – Т. 7. – № 2 (27). – С. 75-87. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/138EVN215.pdf>. (Дата обращения: 01.11.2020).
15. Kiselitsa E.P. Regional features of the innovative activity formation as a determining factor in the development of the Russian economy [Text] / E.P. Kiselitsa, N.N. Shilova, I.A. Liman // *Academy of strategic management journal*. – 2017. – V. 16, Specialissue 1. – P. 96-109.
16. Morrison R. Maintaining Effective Engineering Leadership: A New Dependence on Effective Process [Text]: monograph / R. Morrison. – London: The Institution of Engineering and Technology, 2013. – 270 p.
17. Sakakibara S. A framework and measurement instrument for just intime manufacturing [Text] / S. Sakakibara, B. Flynn, R. Schroeder // *Production and Operations Management*. – 1993. – Vol. 2, № 3. –

P. 177-194.

18. Shah R. Defining and developing measures of lean production [Text] / R. Shah, P. Ward // Journal of operations management. – 2007. – Vol. 25, № 4. – P. 785-805.

19. Vishnevsky V. Scenarios of the old industrial regions' development: selecting the methodology [Text] / V. Vishnevsky, I. Aleksandrov, A. Polovyan // Environment, development and sustainability. – 2011. – Vol. 13, № 1. – P. 65-78.

Поступила в редакцию 11.09.2020 г.

METHODOLOGY OF MATHEMATICAL MODELING TO ENSURE ECONOMIC SECURITY

Yu. N. Polshkov

The work systematizes the principles, approaches, scientific provisions, tools and methods of mathematical modeling used in the field of ensuring economic security at different levels of the management hierarchy. A mathematical model of the input-output balance for managing the economic security of the state's economic complex is proposed. A mathematical model of stochastic linear programming was formed in the context of ensuring the economic security of the branches of the national economy.

Keywords: model; control; methodology; tool; balance; forecast; stochastic; company; resource; economic security.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yu.polshkov@donnu.ru

+38-071-323-17-48

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.837.2

ОПОРТУНИСТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: НОВЫЙ ВЫЗОВ ПАНДЕМИИ

© 2020. А. Ю. Стрижак

Статья посвящена исследованию оппортунистического поведения в киберпространстве в условиях пандемии COVID-19. Проанализированы наиболее распространенные виды киберпреступлений в мире в условиях коронавируса. Исследована динамика и распределение кибератак по отраслям за весенний период 2020 г. в России. Рассмотрены актуальные виды интернет-мошенничества, совершаемые злоумышленниками в условиях глобальной пандемии. Приведены статистические данные социальных сетей, в которых чаще всего совершаются оппортунистические деяния. Предложены мероприятия по предотвращению оппортунистических действий в киберпространстве.

Ключевые слова: оппортунистическое поведение; пандемия; институты; COVID-19; киберпространство.

Постановка проблемы. Оппортунистическое поведение носит контагиозный, всепроникающий характер, охватывая все сферы деятельности социума. В последние десятилетия система общественных взаимодействий экономических акторов сместилась в киберпространство, что стало благоприятной почвой для реализации оппортунистического поведения.

Актуальность исследования. Пандемия COVID-19 гипертрофировала рост киберпреступности. Дистанционная работа на дому онлайн ставит под угрозу программное обеспечение организаций, делая его мишенью для несанкционированного доступа киберпреступников. Предложение сомнительных заработков в Интернете на время пандемии, распространение искаженной и недостоверной информации о COVID-19, продажа фейковых медицинских препаратов и дезинфицирующих средств, оказание услуг медицинской диагностики и многие другие виды действий оппортунистической направленности прочно укоренились за последние полгода в киберпространстве, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием оппортунистического поведения занимались многие зарубежные и отечественные ученые, такие как О. Уильямсон, П. Милгром, Д. Норт, Г. Саймон, Т. Эггертссон, А. Аузан, В. Вольчик, М. Курбатова, В. Мельников, Р. Нуреев, В. Полтерович, А. Шаститко, В. Тамбовцев и др.

Выделение нерешённой проблемы. Глобальное распространение коронавирусной инфекции нанесло колоссальный вред не только системе здравоохранения, но и всей общественной сфере, последствиями чего стали высокие транзакционные издержки для мировой экономики. Вместе с перемещением общественно-экономических транзакций в киберпространство произошел резкий рост киберпреступлений, связанных с получением виртуальными злоумышленниками экономических выгод незаконными методами. Данная проблема в настоящее время носит нерешенный характер и требует внимания со стороны ученых и специалистов.

Целью исследования является осуществление экономического анализа оппортунистического поведения в киберпространстве в условиях пандемии COVID-19.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение, сравнение; специальные – социологические и статистические методы.

Результаты исследования. Факторами, способствующими развитию оппортунизма в киберпространстве, являются:

анонимный характер транзакций, что препятствует процессу поиска и наказания оппортунистической стороны;

территориальная отдаленность злоумышленника и жертвы;

наличие множества законодательных пробелов в системе идентификации оппортунистических действий в киберпространстве;

низкая эффективность работы специалистов киберполиции и т.д.

В соответствии с глобальными исследованиями, проведенными Интерпол, наиболее распространенными видами киберпреступлений в мире в условиях пандемии COVID-19 стали следующие: фишинг и онлайн-мошенничество (столкнулись 59% стран-респондентов), вредоносное программное обеспечение и DDOS-атаки (36%), вредоносные домены (22%), фейковая информация (4%) (рис. 1) [1]. Фишинг во время пандемии вырос более чем в два раза: на него пришлось 46% от общего числа фейковых веб-страниц. В первом квартале 2020 г. около 13% всех фишинговых писем были связаны с COVID-19.

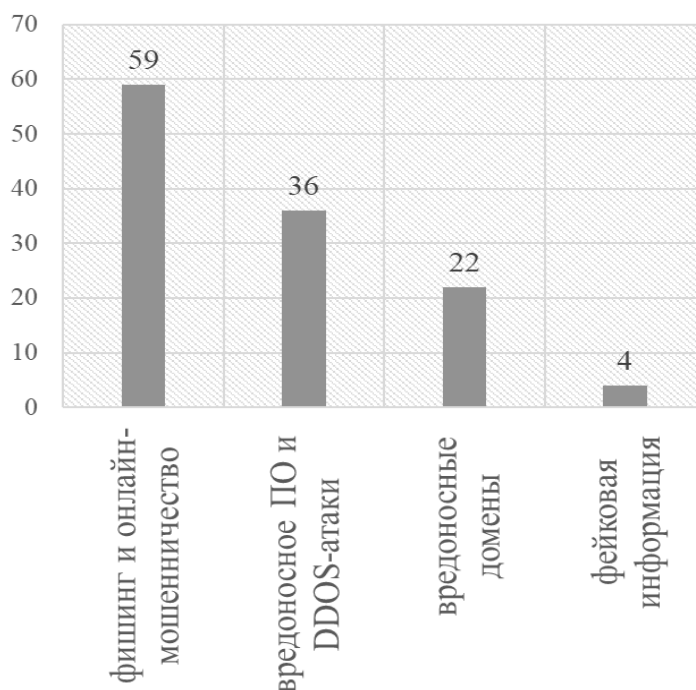

Рис. 1. Наиболее распространенные виды киберпреступлений в мире в условиях COVID-19 (первое полугодие 2020 г.), %

По официальным данным МВД каждое двадцатое преступление, зарегистрированное в Российской Федерации, совершается в сфере ИКТ [2]. В первом полугодии в России количество преступлений, совершенных с использованием ИКТ, выросло на 94,6%; вредоносных программ – на рекордные 1902%. При этом платежные карты использовались в криминальных целях почти в 6 раз чаще, чем годом раньше, а средства мобильной связи – более чем в 2 раза чаще [3].

По количеству кибератак Россия занимает первое место в мире. За время пандемии 48% организаций по всему миру были подвержены кибератакам. Киберпреступность обходится организациям примерно в 24,70 долл. за каждую минуту, средняя стоимость кибератаки составляет 4,95 доллара за минуту. За весенний период 2020 г. выявлено пятикратное увеличение количества DDoS-атак по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [4].

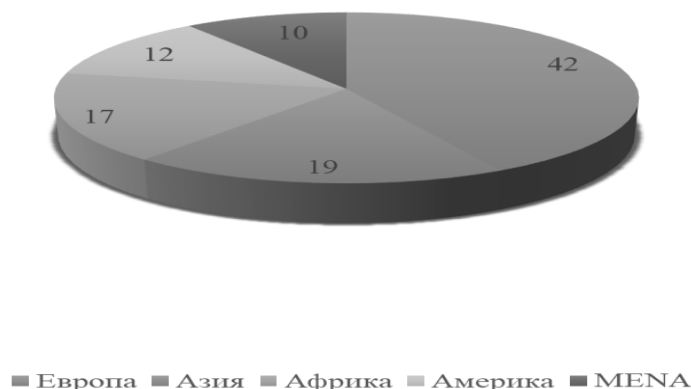

Рис. 2. Глобальная киберпреступность в условиях COVID-19 (первое полугодие 2020 г.), %

Экспертами «Ростелекома» за весенний период 2020 г. было выявлено пятикратное увеличение количества DDoS-атак по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Кульминационным для хакерских атак стал апрель 2020 г. (рис. 3). Ключевыми жертвами по сравнению с аналогичным периодом прошлого года стали сайты образовательных организаций и госструктур, на которые в период самоизоляции пришлась основная социальная нагрузка, сайты электронной коммерции (рис. 4, 5) [5].

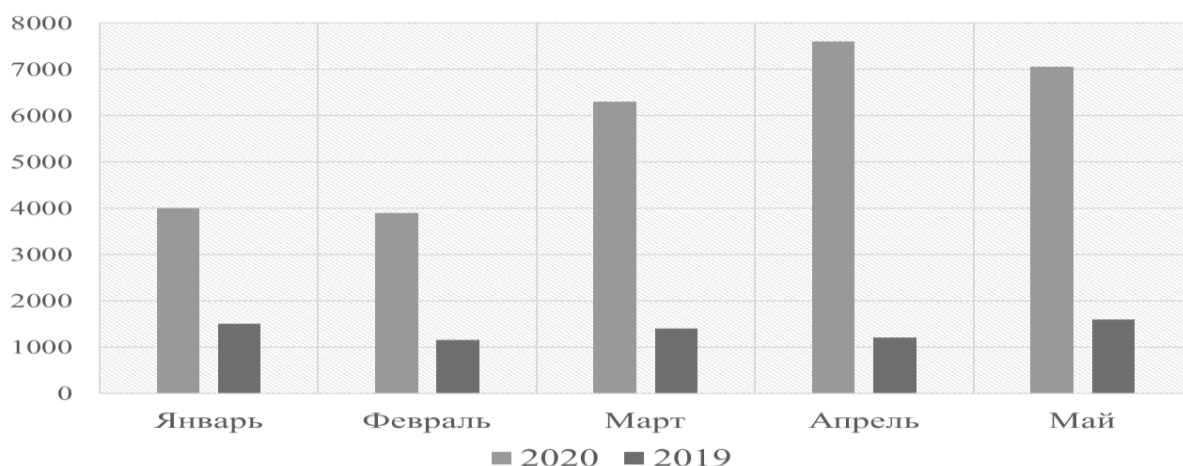

Рис. 3. Количество кибератак в России за пять месяцев 2020 г. и 2019 г.

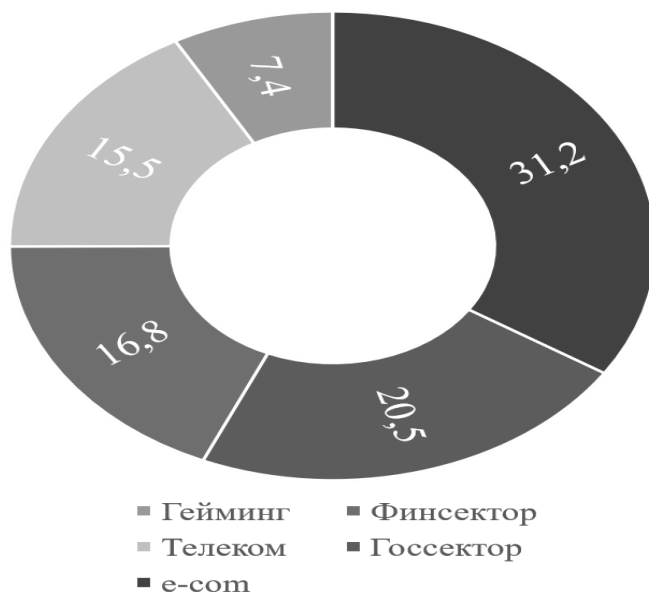

Рис. 4. Распределение кибератак по отраслям (март-май, 2020 год), %

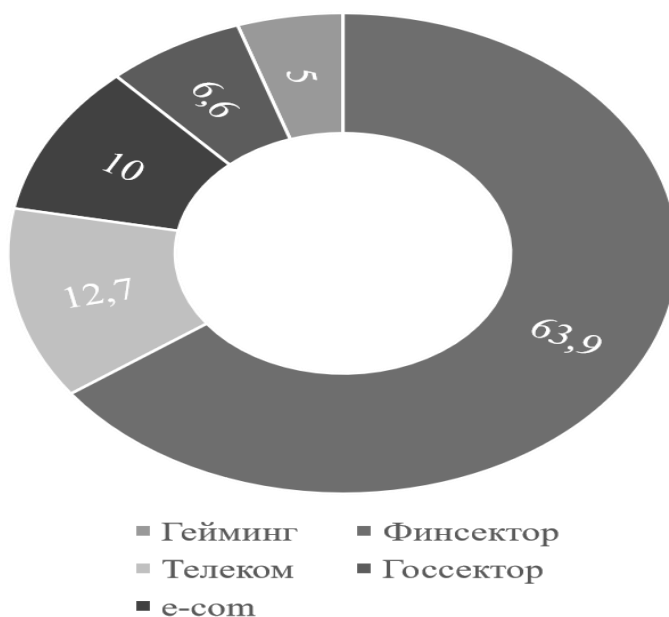

Рис. 5. Распределение кибератак по отраслям (март-май, 2019 год), %

По данным исследования ВЦИОМ на сегодняшний день в цифровую среду вовлечены 82% россиян, 71% из которых ежедневно использует Интернет. В условиях самоизоляции от распространения COVID-19 изменился ряд практик использования интернета. В апреле 2020 г. по сравнению с февралем этого же года на 4-6 п. п. увеличилась доля россиян, использующих интернет для осуществления банковских переводов, обучения и самообразования, получения новостей, приобретения товаров и услуг [6].

Наибольшее количество общественно опасных деяний совершается при помощи социальной сети «ВКонтакте» (80,9 % от числа приговоров за преступления, совершенные в социальных сетях). Кроме того, в приговорах упоминаются такие социальные сети, как «Одноклассники» (9,3 %), «Мой Мир@Mail.ru» (4,1 %), ICQ (3,1 %), «Друг вокруг» (1,5 %), Skype (1,1 %) [7, с. 70]. Жертвами оппортунистических действий в киберпространстве чаще всего становятся пожилые люди, обладающие низким уровнем цифровой грамотности.

Наряду с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ (вирусов) и фишингом, большой популярностью пользуются следующие виды интернет-мошенничества: интернет-инвестирование, интернет-магазины, интернет-благотворительность, скамерство на сайтах знакомств, интернет-казино. В условиях пандемии COVID-19 мошенники разработали следующие схемы оппортунистических действий в сети Интернет:

электронные письма от имени здравоохранительных, правительственных, общественных организаций с предложениями о платной вакцинации, проведении платных анализов, оказании государственной поддержки. В таких сообщениях мошенники чаще всего запрашивают предоплату и персональные данные потенциальных жертв;

рассылка «штрафов» за нарушение режима самоизоляции;

дублирование сайтов интернет-магазинов, курьерских служб, сайтов доставки еды и др. с платежными реквизитами мошенников;

предложения от имени туроператоров и авиакомпаний вернуть деньги за приобретенные ранее путевки и билеты в обмен на символическую «комиссию» или персональные данные потенциальных жертв;

предложения по удаленной работе, для получения которой потенциальной жертве предлагается приобрести специальное оборудование, литературу и т.д.;

продажа пропусков для перемещения по городу, осуществляемая мошенниками в социальных сетях от имени представителей правоохранительных органов. По данным международной компании Group-IB, специализирующейся на предотвращении кибератак, в России было обнаружено более 120 сайтов, Telegram-каналов, групп в VK и Instagram, предлагавших незаконные пропуска по цене от 3 тыс. до 5,5 тыс. руб. [8];

предложения от имени известных организаций принять участие в оплачиваемых опросах, связанных с пандемией COVID-19, в обмен на персональную информацию, включая данные платежных карт и др.

Выводы. Для предотвращения оппортунистических действий в киберпространстве необходимо обеспечить реализацию следующих мероприятий:

со стороны пользователя:

проверка совпадения доменного имени полученного письма с доменным именем аутентичной организации;

периодическое обновление операционных программ, интернет-браузера, антивирусной базы;

резервное копирование важной информации, содержащейся на компьютере или в смартфоне;

проверка файлов антивирусными программами; воздержание от предоплаты без заключения эксплицитного договора;

со стороны государства:

виктимологическая профилактика оппортунистических действий в киберпространстве;

введение идентификации пользователей Интернет;
повышение качества работы киберполиции;
внесение изменений в УК РФ, направленных на совершенствование нормативно-правового регулирования противоправных действий с использованием ИКТ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. COVID-19 Cybercrime Analysis Report- August 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2020/INTERPOL-report-shows-alarming-rate-of-cyberattacks-during-COVID-19> – Дата обращения: 03.09.2020.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1431104/> – Дата обращения: 06.09.2020.
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> – Дата обращения: 10.09.2020.
4. Kaspersky Cyberthreat real-time map [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cybermap.kaspersky.com – Дата обращения: 05.09.2020.
5. Ростелеком-Солар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rt-solar.ru/analytics/reports/> – Дата обращения: 10.09.2020.
6. Сеть как спасение. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10221> – Дата обращения: 05.09.2020.
7. Соловьев В.С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) / В.С. Соловьев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 60 – 72.
8. StayCyberSafe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.group-ib.com/> – Дата обращения: 13.09.2020.

Поступила в редакцию 16.09.2020 г.

OPPORTUNIST BEHAVIOR IN CYBERSPACE: A NEW PANDEMIC CHALLENGE

A. Yu. Strizhak

The article is devoted to the study of opportunistic behavior in cyberspace in the conditions of COVID-19 pandemic. The most common types of world's cybercrimes in the conditions of coronavirus are analyzed. The dynamics and distribution of cyberattacks by industry for the spring period of 2020 in Russia has been investigated. The current types of Internet fraud committed by cybercriminals in the conditions of a global pandemic are considered. The statistical data of social networks in which opportunistic acts are most often committed are presented. Measures to prevent opportunistic actions in cyberspace are proposed.

Keywords: opportunistic behavior; pandemic; institutions; COVID-19; cyberspace.

Стрижак Анна Юрьевна

доктор экономических наук, доцент кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
strizhak.a86@mail.ru
+38-071-394-86-93

Strizhak Anna

Doctor of Economics, Associate Professor of the Department «Economic Theory»
Donetsk National University, Donetsk

УДК 330.837

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ОТ ПРОРОКОВ ДО ПРОФЕССОРОВ

© 2020. А. М. Чаусовский, А. В. Глизнаца

Статья рассматривает процесс эволюции, характерный для экономической теории, в частности основные характеристики, свойственные для неоклассической экономической теории и ее институциональной модели. Дается описание существующей структуры науки.

Ключевые слова: меркантилизм, политэкономия, марксизм, неоклассическая, институциональная экономическая теория.

Постановка проблемы. На сегодня в системе отечественного высшего образования для студентов, получающих экономическое образование, в учебный курс включаются такие дисциплины как экономическая теория, политэкономия и ряд других. В совокупности студент должен консолидировать в единую систему все материалы, подаваемые в рамках нескольких предметов, преподавание которых осуществляется не только различными людьми, но и зачастую персоналом различных кафедр.

Актуальность темы исследования. Примером может служить Донецкий национальный университет, в котором в компетенцию кафедры экономической теории входит ведение дисциплин «экономическая теория» и «политэкономия», в то время как преподаватели кафедр, занимающихся прикладными науками читают лекции по макро- и микроэкономике. Вместе с этим институциональная экономика, как самостоятельный предмет, в программе учебного курса не предусматривается. Подобная ситуация наблюдается и в других учебных заведениях, что требует принять кардинальные меры для упорядочивания преподавания экономических дисциплин в ВУЗах.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди основных теоретиков, занимавшихся исследованием предмета изучения экономической теории, необходимо выделить А. Смита, Д. Рикардо, А. Маршалла, К. Маркса [1-5].

Выделение нерешённых проблем. В первую очередь целесообразно отказаться от марксистско-ленинской теории, изучение которой возможно в рамках истории экономики, а не отдельной экономической науки. Во-вторых, требуется интегрировать в предмет «экономическая теория» микро- и макроэкономику, рассматривая их в качестве составных частей одной науки, а не самостоятельных дисциплин. Возможно и противоположное действие, когда микро- и макроэкономика рассматриваются самостоятельными предметами, а отдельное изучение экономической теории упраздняется.

Цель работы – исследование трансформации во времени предмета экономической теории, а также определение влияния на него институциональной экономической теории.

Результаты исследования. Рассматривая значение слова «экономика», появившегося тысячелетия назад в Древней Греции, его необходимо перевести как «наука о домашнем хозяйстве» или «домоводство». Это в полной мере соответствует тем экономическим отношениям, которые существовали в Греции в эпоху рабовладельчества. Наука изучала ведение домашнего хозяйства с использованием

рабского труда, и была ориентирована на рационализацию управленческой деятельности.

На сегодня существует несколько версий появления термина «экономика». Часть исследователей приписывает его появление Гесиоду, другие склоняются к авторству Аристотеля или Ксенофонта.

В целом именно воззрения древних греческих мыслителей стали базовым фундаментом для дальнейших теоретических исследований, развитых до экономической теории в ее современном виде.

Будучи представителем аристократии, Ксенофонт большую часть жизни провел в политике, а собственные взгляды на экономику мыслитель выражал в многочисленных работах, среди которых выделяется его «Домоводство», представленное в виде диалога Критобула и Сократа. Под хорошим управленцем (хозяином), автор предлагает понимать человека, обеспечивающего наличие необходимых запасов в доме, контролирующего процессы сельскохозяйственного труда, обеспечивающего помол зерна, выпекание хлеба, домоткачество и так далее. При этом рыночные покупки практически не рассматриваются, а весь объем работ обеспечивается рабами. Под «домоводством» Ксенофонт понимает управление хозяйственной деятельностью, обеспечивающее обогащение владельцев.

Существенное место в научной жизни Древней Греции принадлежит Платону, ставшему автором теории объективного идеализма. Предложенная им модель хозяйствования должна была способствовать дальнейшему росту уровня благосостояния рабовладельцев. Необходимо признать, что работы Платона не были сконцентрированы исключительно в экономической сфере, он одновременно являлся видным философом, затрагивал политические вопросы, выдвигал самые разнообразные идеи, прогрессивные для того времени и общества. Среди основных научных трудов, посвященных экономике, необходимо выделить «Законы», «Государство».

Обоим ученым довелось жить в сложный для Греции период, характеризовавшийся не только обострением борьбы за господство в регионе между городами-полисами, в частности Афинами и Спартой, но и серьезными внутренними социально-экономическими противоречиями, выраженными в противостоянии между различными социальными группами (беднейшие слои населения против аристократии), а также противопоставлением демократической и аристократической моделей управления.

При рассмотрении двух вариантов политического устройства Платон отводил демократии больше анархических черт, признавая данный строй «испорченным». Такие инициативы как отмена существующих долгов и проведение перераспределения земельных фондов в Афинах вызвали тревогу у философа. В своих выступлениях он с крайним негативом относился к торговцам и ростовщикам, рассматривая источники их богатства в качестве угрозы для всего существовавшего в тот период общественного строя. При этом наблюдения Платона, касающиеся особенностей социально-экономического состояния Древней Греции, отличались точностью и объективностью.

В целом он выступал за восстановление консервативного аристократического строя, характерного для Спарты, и рассматриваемого в качестве единственно возможного пути сохранения традиционной системы полисов. В дальнейшем его теория нашла поддержку у правителя Сиракуз Дионисия.

Наиболее масштабную работу по изучению проблематики экономики Древней Греции провел Аристотель. В его работах прослеживается охват всех основных направлений существовавших знаний. Именно ему удалось первым среди всех

представителей научного сообщества провести идентификацию отдельных научных категорий, указывая на наличие между ними взаимной связи.

В рамках появления централизованных государств, экономика должна была рассматривать уже не аспекты существования отдельного хозяйствующего субъекта (частного лица), а изучать экономику целых государств, вопросы ее организации и управления. В этот период главной задачей экономики, как науки, являлось увеличение материального благосостояния государств и их монарших особ. Стремление теоретически обосновать происходящие изменения привело к появлению нового направления в экономической науке – меркантилизму. Данное научное направление изучало возможные виды деятельности в области торгового обмена между людьми.

Последователи меркантилизма измеряли государственное богатство объемом накопленного серебра и золота, поэтому необходимым условием роста благосостояния признавалось превышение притока капитала над его оттоком. Соответственно экспорт в денежном выражении должен превышать объемы импорта. Добиться же реализации данного условия возможно только через государственную поддержку национальных производителей и развитие промышленного производства в стране. Вместе с этим для ограничения импорта требуется введение барьеров в виде установления таможенных пошлин.

Предложенные меркантилистами модели действий в целом обеспечили значительный прирост государственного благосостояния. Будучи фактически перечнем требований к ведению эффективной хозяйственной деятельности, меркантилизм породил новое научное направление – политическую экономию. При этом политика воспринималась в ее первоначальном древнегреческом значении, то есть предметом изучения новой науки стало государственное управление.

Пионером в новом научном направлении стал француз Антуан Монкретьен, изложивший свои идеи в нескольких научных трудах в первой четверти XVII века. В частности, в 1615-м году появился труд «Трактат политическая экономия». За свою недолгую жизнь ему удалось пройти путь от простого поэта до доверенного лица при королевском дворе, в дальнейшем превратившегося в мятежника, погибшего в засаде. Даже его тело не было похоронено по христианским обычаям, а было сожжено с раздроблением костей. Даже традиционной могилы у А. Монкретьена не было. Будучи последователем протестантизма, он оказался в числе лидеров восстания против главенства католической церкви. В дальнейшем идеи классической политической экономии нашли самое широкое распространение в Англии и Франции. Развили данную теорию на новый качественный уровень А.Смит и Д. Рикардо. Несмотря на сохранение названия науки как «политэкономия», предмет ее изучения был несколько изменен.

По мнению А.Смита политэкономия одновременно занималась изучением двух экономических аспектов. Во-первых, объективных законов товарного производства, обмена и потребления, работающих в обществе без участия человека. Во-вторых, на основе проводимого теоретического анализа рекомендовать те или иные действия практического характера, позволяющие решать существующие экономические проблемы общества, повышая уровень материального благосостояния населения. Фактически британский ученый рассматривал науку в качестве средства определения действий, необходимых для формирования богатства. Наличие естественного порядка признается А.Смитом в качестве обязательного условия достижения максимального богатства. Он в свою очередь возможен только в условиях полного отказа от любых ограничений на перемещение товаров, капитала и рабочей силы, абсолютную свободу

торговой деятельности. Именно это условие стало основой появления в Великобритании в XIX веке такого направления как фритредерство, поддерживаемого в буржуазных кругах.

В свое время идеи А.Смита нашли широкую поддержку в обществе, причем не только в Западной Европе, но и других странах, включая Россию. Достаточно сказать, что даже в «Евгении Онегине» А.С.Пушкина есть упоминание английского ученого.

...читал Адама Смита
И был глубокий эконо́м,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.

В Европе по степени влияния на мировые умы в начале XIX века А.Смита некоторые представители научного мира ставили на один уровень с Наполеоном Бонапартом [1, с. 97]. Именно в это время политэкономия превратилась в самостоятельную науку, впервые введенную в качестве отдельной дисциплины в университетах. Пионером оказался университет в Эдинбурге, где в 1801-м году лекции по предмету читал Д.Стюарт, один из сподвижников знаменитого британца.

Несколько позже над дальнейшим совершенствованием теории работал еще один британец Д.Рикардо. Основную часть своих исследований он посвятил вопросам распределения. Соответственно формирование законов распределения продукции автор выдвигает на первое место. Основной целью политэкономии, по его мнению, является определение законов, управляющих распределением» [2, с. 30].

Политэкономия впервые сформировала доктрину хозяйствования, основанной на своде объективных законов, существующих независимо от человека. Соответственно государствам было предложено следовать им, а не вступать в конфликт. Классическая политэкономия последовательно превратилась в науку, посвященную изучению экономических законов хозяйствования.

В дальнейшем к вопросам политэкономии вернулся К.Маркс, но он уже понимал иной предмет исследования. Автор опирался на изучение социальных аспектов производства, предусмотренных в системе производственных взаимоотношений, возникающих в сфере производства, обмена и потребления. Капиталистическая модель производства стала основой для всестороннего изучения в контексте анализа возникающих производственных и товарных отношений [3, с. 6].

Именно К.Маркс первым ввел в оборот понятие общественно-экономической формации, как сложившегося способа производственной деятельности, опирающегося на политико-идеологические надстройки, существующие в обществе данного типа. В целом принято выделять пять вариантов формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая. Появление формаций обеспечило возможность поэтапного изучения развития общества, как последовательности смены формаций на более прогрессивные и совершенные модели.

К концу XIX века экономическая наука все больше внимания начала уделять вопросам рационализации управления ресурсами и управления взаимоотношениями. В

результате произошедших изменений появился термин «экономическая теория». А. Маршалл в 1890-м году опубликовал работу «Принципы экономической науки», ставшую первым упоминанием нового научного направления, получившего название неоклассического [4].

Последователи данного научного направления опирались на следующий набор фундаментальных положений:

Экономическая система существует и совершенствуется для удовлетворения потребительских потребностей, не имеющих предела, и не предусматривающих полного удовлетворения.

Производственные ресурсы в обществе существуют в ограниченных объемах, и являются дефицитом.

Потребности человека и общественные ресурсы находятся в противоречии, требующем оптимального разрешения.

Рынок является основой максимально эффективного использования ресурсов, и выступает основой разрешения указанного противоречия.

Экономическая теория призвана в теории исследовать вопросы, связанные с проблематикой, характерной для рыночной модели хозяйствования.

Экономическая теория – наука, исследующая поведение человека в контексте соотношения между целями и ограниченными средствами, имеющими различные употребления. Подобное определение, ставшее классическим, было предложено в 1935-м году британским ученым Л. Роббинсом [5, с. 18].

На современном этапе развития экономической теории ее структура предусматривает разделение на два направления: микро- и макроэкономику. В первом случае предусматривается анализ деятельности каждого из участников процесса экономической деятельности, а на макроуровне происходит рассмотрение экономики, как полноценного, единого механизма.

Анализ всех ведущих мировых государств, обладающих высоким уровнем развития национальной экономики, указывает на наличие у них единых причин возникновения благосостояния. К их числу необходимо отнести:

Наличие экономических свобод. Граждане обладают полной свободой самостоятельного определения объемов и направлений финансовых трат, способов организации сохранения капитала. Предприятия самостоятельно определяют ассортимент выпускаемой продукции и объемы ее выпуска.

Права собственности имеют четкую регламентацию, и находятся под защитой государства.

Основными собственниками имущества выступают частные лица, в то время как объем государственного имущества в общем объеме минимален.

Конкуренция выступает основным фактором взаимодействия производителей и потребителей, в большинстве сфер деятельности.

Стабильность системы налогообложения, минимальный уровень инфляции в стране, превалирует рыночное регулирование с минимальным вмешательством со стороны государственных структур.

Величина доходов хозяйствующих субъектов определяется размером их вклада в национальную экономику, а не величиной получаемых государственных дотаций.

Поддержание конкурентной борьбы и свободы предпринимательства обеспечивается развитым законодательством, включая акционерное, контрактное право.

Судебная власть в полном объеме независима от органов исполнительной власти в стране.

В современной западной практике «политэкономика» в значительной степени ассоциируется с экономической политикой и взаимодействием, возникающем на стыке двух направлений деятельности (политика + экономика). Необходимо констатировать, что в каждый период развития экономической теории, как самостоятельной науки, на нее возлагался отличный перечень задач, требующих разрешения. Имея в каждый из этих периодов собственное название, наука была ориентирована на исследование разных аспектов производства (рис. 1).

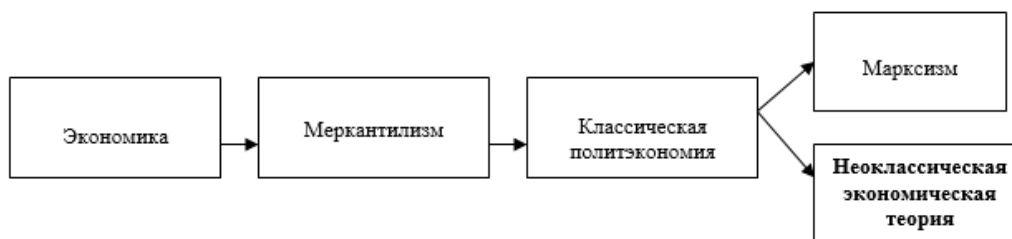

Рис. 1. Эволюция экономической теории. Экономика как объективная реальность и структура экономических наук о ней

На рубеже XIX-XX веков произошло формирование нового течения в экономической науке – институционализма. Автором данного течения выступает известный исследователь социологии из США, Т. Веблен. Он критически отнесся к наработкам классической и неоклассической школы экономической теории. В частности, сторонников указанных научных направлений автор критиковал за:

Абстрактность рассуждений, имеющих минимальное соотношение с реальной действительностью.

Ошибочность мнения о равновесии рынка, в то время как он постоянно развивается, характеризуясь изменчивостью и непостоянством.

Использование усредненного понятия экономический человек, руководствующегося исключительно полезностью благ, но исключаящего традиции, нравственность, престиж и так далее.

Игнорирование при проведении исследований личностных характеристик человека, выступающего элементом общества.

При рассмотрении вопросов экономического характера Т. Веблен предложил для исследования значительно больший объем исходных параметров, учитывающих уровень социального, культурного развития личности и общества, существующих технологических возможностей и психологических аспектов, влияние которых на итоговый результат традиционной экономикой не рассматривалось. Между тем, все указанные факторы существуют параллельно рационализму, и оказывают на конечный итог непосредственное воздействие.

Основное внимание институциональной экономики уделено экономическим институтам, то есть перечням правил, носящих формальный или неформальный характер, устанавливающих определенные правила и рамки поведения людей, упорядочивающих взаимодействие между ними, и обеспечивающих принуждение к их исполнению всеми участниками экономической деятельности. Данное определение было дано Д.Нортом, ставшим в 1993-м году обладателем Нобелевской премии.

С учетом принципов институционализма, на современном этапе развития экономической теории, ее предметом выступает определение наиболее эффективных моделей производства товаров/услуг с целью полного удовлетворения потребностей потребителей при условии ограниченности используемых ресурсов и барьеров, носящих институциональный характер.

Необходимо признать многогранность термина «экономика», и характерную для него множественность значений (рис. 2).

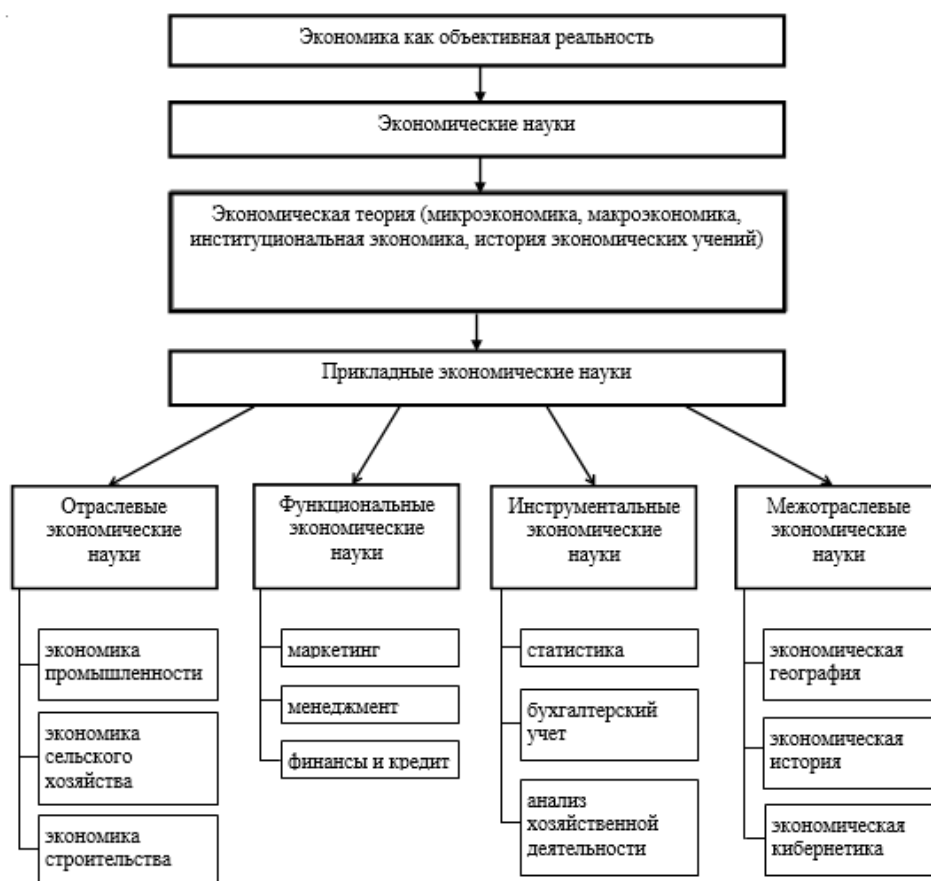

Рис. 2. Экономика как объективная реальность и структура экономических наук о ней

Первым определением для экономики выступает ее рассмотрение в качестве системы реальных взаимоотношений экономических агентов в сфере результатов использования ресурсов и эффективности затрат.

Совокупность экономических наук целесообразно разделить на две составных категории. Первую формируют науки, носящие в большей степени теоретический характер, например, микро- и макроэкономика, история экономической теории и так далее. Фактически они несут в себе методологическую основу научной деятельности в области экономики.

Вторая часть представлена науками, носящими в основном прикладной характер, и направленными на изучение конкретных явлений в экономике. Они в свою очередь имеют широкую градацию в зависимости от критериев классификации: отраслевые науки (сельское хозяйство, промышленность, строительство), функциональное разделение (маркетинг, менеджмент, кредитование), инструментальные различия

(бухучет, статистика), межотраслевой характер (экономическая история, география, кибернетика).

Сегодняшние студенты, получающие высшее образование на экономических факультетах ВУЗов, в учебной программе имеют сразу несколько схожих дисциплин, среди которых: микроэкономика, макроэкономика, политэкономия, экономическая теория. Каждый из них несет в себе определенный научный пласт, который в дальнейшем должен быть объединен учащимся с другой профильной информацией для формирования окончательного восприятия теорий предельной полезности и трудовой стоимости. Данный процесс не так легок, как кажется первоначально, причем в ряде случаев чтение дисциплин распределяется не только между преподавателями, но и кафедрами. Примером может служить Донецкий национальный университет, где к процессу обучения по рассматриваемым дисциплинам одновременно привлекаются кафедры экономической теории и прикладных экономических наук. Вместе с этим институциональная экономика, наиболее новое из теоретических научных направлений, в учебный курс не включается.

Сложившаяся ситуация по мнению автора не отвечает требованиям максимально качественного образования, и требует внесения корректив в организацию образовательного процесса. В первую очередь требуется убрать из учебного курса марксистско-ленинскую теорию, как не отвечающую требованиям времени, и представляющую исключительно исторический интерес при изучении. Во-вторых, необходимо исключить дублирование существующих экономических дисциплин за счет их объединения под «крылом» экономической теории, в которой микро- и макроэкономика могут рассматриваться в качестве структурных элементов единой науки. Возможно и сохранение самостоятельности микро- и макроэкономики, но в этом случае целесообразно устранить как отдельный предмет для изучения экономическую теорию.

Выводы. Экономическая теория на различных этапах своего существования была призвана решать различные задачи, имея при этом иное названия, и ориентируясь на различные аспекты производства.

Институциональная экономика – наука, посвященная исследованию деятельности институтов, отвечающих за координацию человеческой деятельности. Данная наука не только описывает причины появления подобных институтов, а также определения степени их воздействия на показатели общественного благосостояния.

Экономическая теория на современном этапе развития призвана определить наиболее эффективные направления организации производственной деятельности при ограниченности существующих ресурсов и ограничениях, носящих институциональный характер.

Экономическую теорию необходимо рассматривать в качестве инструмента методологического обеспечения наук экономической группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Люксембург Р. Введение в политическую экономию. – М., 1960. – 347 с.
2. Риккардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – Сочинения. М., 1955. – №1. – С. 57.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. I. Процесс производства капитала. Предисловие к первому изданию. М., Политиздат. – 1978. – № 1. – С. 83-94.
4. Маршалл А. Принципы политической экономии. В 3 – х томах. Пер. с англ. – М., «Прогресс», 1984. – С. 102.

5. Роббинс Л. Предмет экономической науки // ТЕЗИС: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – М., 1993. – №1. – С. 31-32.

Поступила в редакцию 23.09.2020 г.

THE EVOLUTION OF GENERAL ECONOMIC THEORY: FROM PROPHETS TO PROFESSORS

A. M. Chausovsky, A. V. Gliznutsa

The article examines the process of evolution characteristic of economic theory, in particular the main characteristics characteristic of neoclassical economic theory and its institutional model. The existing structure of science is described.

Key words: mercantilism, political economy, Marxism, neoclassical, institutional economic theory.

Чаусовский Александр Михайлович

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
donbass54@mail.ru
+38-071-385-44-84

Глизнуца Анастасия Вячеславовна

аспирант кафедры уголовного права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
a.gliznutsa@donnu.ru
+38-071-385-44-90

Chausovsky Alexander

doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of economic theory
Donetsk National University, city Donetsk

Gliznutsa Anastasia

postgraduate student of the Department of criminal law and procedure
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.26:665.6

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

© 2020. *Е. С. Шилец, В. В. Пилипенко, М. А. Кузнецова*

Данная статья посвящена актуальной проблеме исследования финансового состояния и эффективности предприятия. Рассмотрена деятельность крупнейших российских компаний в нефтегазовой сфере. Проведен сравнительный анализ ключевых показателей деятельности предприятий ТЭК, а также предложены перспективные направления ресурсно-инновационного развития.

Ключевые слова: предприятие; топливно-энергетические компании; выручка; рентабельность; нефть; газ; эффективность деятельности; прибыль; нефтегазовая корпорация.

Постановка проблемы. Вопросы совершенствования топливно-энергетического комплекса связаны с техническими особенностями этой хозяйственной деятельности, связанной с предоставлением электроэнергии и газа, а также их значительным воздействием на экономическую и организационную базу России.

В условиях рыночных отношений предприятия должны повышать эффективность производства, конкурентоспособность продукции и услуг, совершенствовать управления производством, что возможно только при условии обеспечения их стабильного финансового положения. Значительные колебания мировых цен на нефть и газ, оказывают сильное влияние на темпы развития мировой энергетической экономики, направления и темпы НИОКР. В настоящее время нефтегазовые предприятия, в частности российские, переживает сложный период, из-за снижения стоимости нефти, в этом контексте актуальна тема повышения финансовой стабильности компании.

Актуальность темы исследования. В нынешней экономической ситуации России, а именно сырьевой направленности производств, актуальным является вопрос повышение уровня конкурентоспособности ведущих предприятий, работающих в данной сфере. Состояние российской нефтегазовой отрасли во многом зависит от решений, принимаемых «Газпромом», который добывает более 60% всего газа. Вместе с тем, постепенно возрастает роль независимых производителей как крупных вертикально-интегрированных нефтегазовых компаний («Роснефть», «Лукойл», «Сургутнефтегаз»), так и неинтегрированных и полностью независимых. Несомненно, будет расти число независимых компаний, что усилит конкуренцию и приведет к разработке новых технологий для улучшения эффективности добычи и поставок нефти, природного газа на зарубежные и внутренние рынки.

Анализ последних исследований и публикаций. Многие работы зарубежных и российских ученых освещают вопросы устойчивого развития топливно-энергетического комплекса страны в целом и ее регионов таких как Л.И. Абалкин, С.Ю. Глазьев, Г.Б. Кляйнер, Д.С. Львов, Д.Л. Медоуз, Н.Н. Моисеев, Й. Рандерс и др. В частности, проблемами устойчивого развития ТЭК изучали: А.А. Макаров, А.С. Некрасов, Н.И. Суслов, А.И. Татаркин и другие. Однако, некоторые проблемы устойчивого развития ТЭК изучены недостаточно.

Целью статьи является разработка рекомендаций и предложений по развитию ТЭК в России, на основе анализа крупнейших компаний данной отрасли.

Результаты исследования. Энергетический фактор играет определяющую роль в обеспечении надежного функционирования российской экономики и социальной сферы страны, укреплении ее позиций на международной арене.

Российский топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК) является одним из самых мощных в мире и занимает второе место в мире по добыче нефти и газа, третье – по общему производству ТЭР (около 10% от их мирового выпуска), масштабам использования ядерной энергии и объемам нефтепереработки, а также ведущие места по другим параметрам развития энергетики. При этом, однако, российская экономика пока отстает от передовых стран по глубине переработки ресурсов и эффективности использования их энергии [1]. Крупнейшими представителями топливного комплекса в России являются компании «Газпром», «Лукойл», «НОВАТЭК», «Транснефть», «Роснефть» и другие. Рассмотрим деятельность более подробно.

ПАО «Газпром» является многопрофильной энергетической компанией с государственным участием. Основные виды деятельности компании: геологоразведка углеводородных и нефтяных месторождений; добыча, переработка, хранение и транспортировка газа и нефти; добыча и реализация тепловой и электрической энергии.

ПАО «Лукойл» – одна из крупнейших нефтегазовых корпораций России и мира. Сферами деятельности компании является: разведка и добыча; переработка сырья на нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводах в России и странах Европы.

ПАО «Новатэк» – крупный российский газовый холдинг, основным видом деятельности являются разведка, добыча, переработка, поставка и реализация СПГ, природного газа, а также жидких углеводородов.

Далее сравним такие финансовые показатели деятельности предприятий как: выручка, чистая прибыль и операционная прибыль.

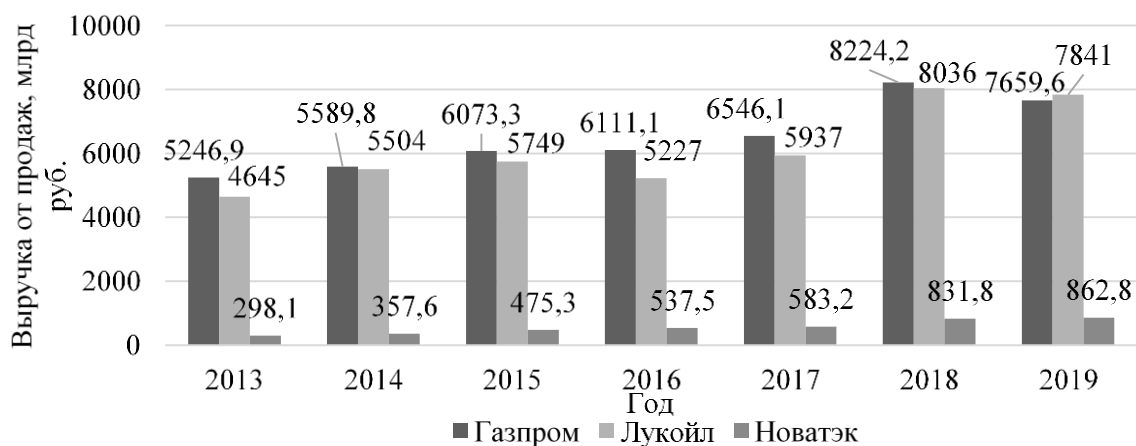

Рис. 1. Динамика чистой выручки от продаж крупнейших компаний ТЭК, млрд. руб. [2, 3, 4]

Из рисунка 1 видно, что наибольшие объемы выручки у компаний «Газпром» и «Лукойл», что можно объяснить большей географией их деятельности, а также большей диверсификацией деятельности компаний. Однако, если рассматривать показатель капитализации компаний необходимо отметить, что «Новатэк» превзошла рыночную стоимость «Газпрома», причина чего масштабные инвестпрограммы «Газпрома» и то, что компания не увеличивает дивиденды.

Рассматривая детальнее динамику выручки «Газпрома» можно сделать вывод о стабильном росте выручки группы. В 2018 году выручка значительно выросла за счет роста чистых доходов от продажи природного газа, продуктов нефте- и

газопереработки, а также газового конденсата. В 2019 году произошло снижение чистых доходов от продаж газа, так как газ составляет более 50% продаж компании и этот сегмент остается ключевым для их функционирования, именно этот фактор стал ключевой причиной снижения выручки [5].

Показатели выручки «Лукойла» в 2013-2017 годах показывает небольшой рост. При этом по итогам 2016 года она снизилась на 8%, что связано со снижением среднемировых цен на углеводороды. В 2018 году заметно увеличение показателя, что объяснимо ростом цен на углеводороды и девальвацией рубля, благодаря чему возросли объемы реализации продукции. Но в 2019 году снова происходит снижение выручки из-за снижения цен на нефть и продукты ее переработки. Негативное влияние компенсировалось увеличением объемов добычи и реализации нефтехимической продукции [6].

В последние годы компания «Новатэк» демонстрирует рост показателей выручки, что связано с увеличением продаж СПГ, приобретаемого в основном у совместных предприятий компании, таких как ОАО «Ямал СПГ» и ООО «Криогаз-Высоцк». Также это объясняется снижением цен на СПГ на зарубежных рынках в 2019 году, и ростом отпускных цен на внутреннем рынке, что привело к росту общей средней цены и объемов реализации.

Далее проанализируем динамику операционной и чистой прибыли компаний. Из данных рисунков 2, 3, 4 видно, что наибольшее значение показателей наблюдается у компании «Лукойл». Рассмотрим их динамику более подробно.

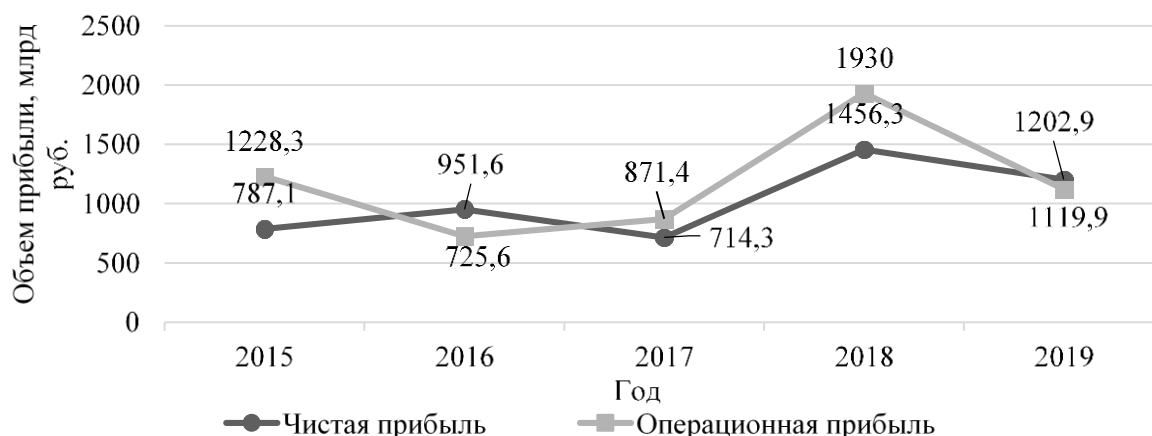

Рис. 2. Динамика объемов прибыли «Газпрома», млрд руб. [2]

Исходя из данных рисунка 2 можно сделать вывод, что прибыли компании за представленный период демонстрируют незначительные колебания, рост наблюдается в 2018 году. Причиной отсутствия роста являются крупные расходы на реализацию инвестиционных проектов.

В 2018 году показатели прибыли увеличились за счет роста выручки и доли в прибыли ассоциированных компаний и совместных предприятий. Одновременно на тренд этого показателя негативно повлияло: рост операционных расходов, обесценивание финансовых активов [7]. Однако, уже в 2019 году наблюдается снижение показателей, что связано со снижением цен на нефть и газ на мировых рынках, а также с сокращением объемов реализации газа в страны европейского дальнего зарубежья, частично это компенсировали курсовыми разницеми вследствие укрепления рубля.

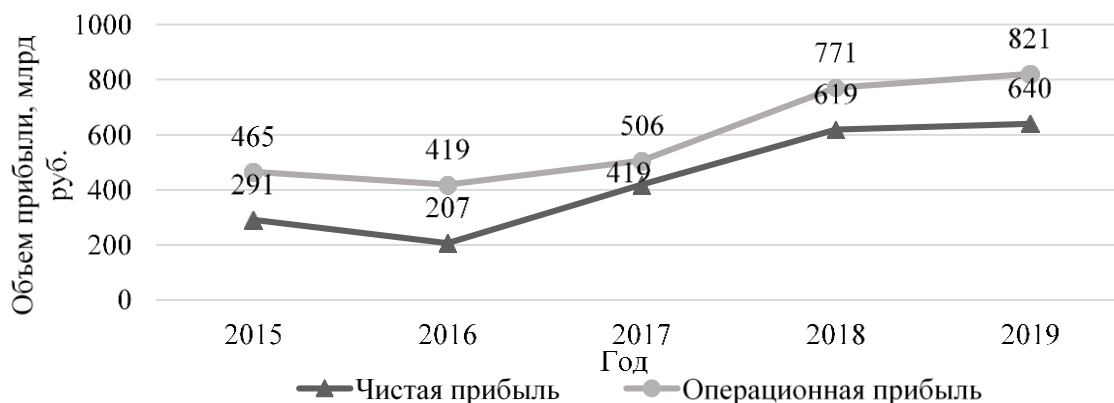

Рис. 3. Динамика объемов прибыли «Лукойл», млрд. руб. [3]

Из рисунка 3 можно сделать вывод об увеличении показателей за представленный период, спад наблюдается только в 2016 году, что связано с падением мировых цен на основную продукцию компании. В дальнейшем положительное влияние оказывали такие факторы как: продажа непрофильных активов; рост цен на углеводороды и снижение волатильности обменного курса рубля; увеличение доли высокомаржинальных проектов в структуре добычи нефти; рост объёмов добычи газа в России и Узбекистане; введение новых производственных мощностей на Каспии и в Узбекистане; реализации на АЗС нетопливных товаров и услуг.

К числу негативных факторов можно отнести внешние ограничения на объём добычи нефти в рамках соглашения с ОПЕК и рост акцизных ставок и налога на добычу полезных ископаемых в России [8, 9].

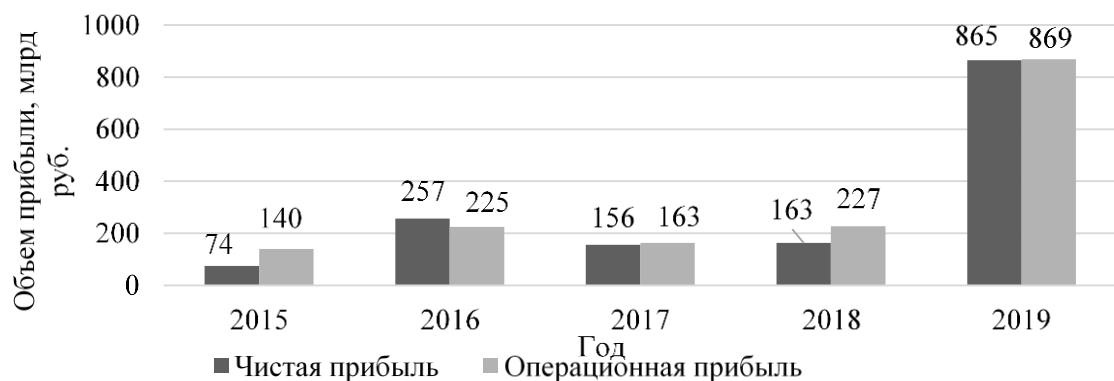

Рис. 4. Динамика объемов прибыли «Новатэк», млрд. руб. [4]

Из рисунка 4 видно, что показатели операционной и чистой прибыли не имели ярко выраженной динамики до 2019 года, незначительные колебания происходили из-за изменения стоимости на сырьё и продукцию, которые реализует компания. В 2016 году на положительные результаты компании повлияло увеличение объёмов реализации сырой нефти в результате начала коммерческой добычи на Ярудейском месторождении. На финансовый результат Группы в 2019 году существенное влияние оказала прибыль от продажи 40%-ной доли участия в ООО «Арктик СПГ 2» и реорганизации совместного предприятия АО «Арктикгаз» [10].

Для более эффективного анализа деятельности компаний целесообразно просчитать следующие коэффициенты: автономии, абсолютной ликвидности, текущей ликвидности, рентабельности продаж, оборачиваемости активов.

Коэффициент автономии (финансовой независимости) показывает долю активов организации, которые покрываются за счет собственных средств, остальные активы покрываются за счет заимствований. [11] Рассчитывается по формуле (1).

$$K_{\phi n} = \frac{\text{собственный капитал и резервы} + \text{доходы будущих периодов}}{\text{суммарные активы}} \quad (1)$$

Коэффициент текущей ликвидности показывает способность компании погашать текущие обязательства за счёт только оборотных активов, но не все активы могут быть проданы в срочном порядке. Рассчитывается для инвесторов по формуле (2).

$$K_{m.l} = \frac{\text{оборотные активы}}{\text{текущие обязательства}} \quad (2)$$

Рентабельность продаж показывает, какую сумму прибыли получает предприятие с каждого рубля проданной продукции. Рассчитывается по формуле (3).

$$K_{p.n} = \frac{\text{прибыль от продаж}}{\text{выручка от продаж}} * 100\% \quad (3)$$

Коэффициент оборачиваемости активов показывает сколько денежных единиц реализованной продукции принесла каждая денежная единица активов. Используется инвесторами для оценки эффективности вложений и рассчитывается по формуле (4).

$$K_{o.a} = \frac{\text{выручка от продаж}}{\text{средняя стоимость активов}} \quad (4)$$

Рассчитаем рассмотренные показатели для российских компаний в сфере ТЭК за 2018-2019 года (таблица 1).

Таблица 1

Сводная таблица рассчитанных коэффициентов, 2018-2019 гг.

Коэффициент	Газпром		Лукойл		Новатэк	
	2019	2018	2019	2018	2019	2018
Автономии	0,7121404	0,7033718	0,433272	0,4587397	0,7987297	0,7640177
Текущей ликвидности	1,6471738	1,9590098	0,6576971	0,6065262	4,2507234	3,0376205
Рентабельность продаж, %	13,220255	19,772454	88,675231	79,960562	18,138640	20,913639
Оборачиваемости активов	1,3118411	1,4536921	0,7143763	0,5105224	2,1475576	3,4585630

Исходя из данных таблицы 1 можно сделать следующие выводы:

наибольшую степень финансовой независимости имеют «Новатэк» и «Газпром» 79% и 71% соответственно, что говорит о независимости предприятий со стороны внешних инвесторов;

коэффициент текущей ликвидности показывает, что утрата платежеспособности в долгосрочной или среднесрочной перспективе угрожает «Газпрому» и «Новатэк» намного меньше, чем большинству сопоставимых организаций;

наибольшей рентабельностью продаж обладает компания «Лукойл», рост показателя говорит об улучшении менеджмента и эффективности сбытовой политики;

компания «Новатэк» распоряжаются своими активами более эффективно, чем «Газпром» и «Лукойл», о чем свидетельствует показатель оборачиваемости активов.

На основе проведенного анализа сформируем перспективные направления развития для компаний ТЭК (рисунок 5).

Из рисунка 5, к перспективным направлениям следует отнести цифровизацию ТЭК России, с привлечением российских услуг IT- технологий. Примером цифровизации, в частности, нефтедобычи может служить, так называемые «умные» скважины, которые постоянно собирают и анализируют всю информацию о себе и окружающей среде, корректируя при этом режимы работы. «Умные» скважины позволяют снизить себестоимость эксплуатации месторождений примерно на 20%. Понимая это, нефтяные компании активно участвуют в реализации «умных» скважин [12].

Еще одним важнейшим направлением ресурсно-инновационного развития является создание новых продуктов и новых ниш для использования углеводородов в российской и мировой экономике. [13] И здесь речь должна пойти в первую очередь о нефтегазохимии. Топливное значение углеводородов в мировой энергетике будущего будет неизбежно снижаться, однако их значение будет возрастать в первую очередь в качестве сырья для новых конструкционных материалов (различных видов композитов и пластиков), сфера применения которых постоянно расширяется и будет расширяться в будущем. При этом в настоящее время на российском рынке наблюдается дефицит продукции нефтегазохимии: мономеров, полимеров и продукции органического синтеза. Дефицит этилена не только тормозит развитие полимеров, синтетических каучуков, продукции органического синтеза, а также приводит к увеличению импорта продукции нефтегазохимии.

Наконец, еще одним важным направлением ресурсно-инновационного развития российского нефтегазового комплекса является развитие производства и экспорта сжиженного природного газа (СПГ). Начиная с 2009 г., когда с завода «Сахалин-2» была отгружена первая партия продукции, Россия является активным игроком на глобальном рынке сжиженного природного газа. [14] Данный проект был реализован консорциумом «Сахалин Энерджи». В настоящее время активно реализуется ряд проектов по сжижению природного газа на п-ове Ямал. Проект «Ямал СПГ», являющийся самым крупным инвестиционным проектом в России, реализован компанией ПАО «НОВАТЭК» с привлечением ряда зарубежных инвесторов, таких как Total, CNPC, Chinese Silk Road Fund. В конце 2018 г. завод по производству СПГ вышел на проектную мощность, в то время как поставки по долгосрочным контрактам начались уже с апреля. В настоящее время данные проекты реализуются по традиционной схеме – за счет поставок импортного оборудования, доля которого превышает 90%. Однако при этом ПАО «НОВАТЭК» регулярно подчеркивает, что следующие проекты будут осуществляться и с применением российского оборудования [15].

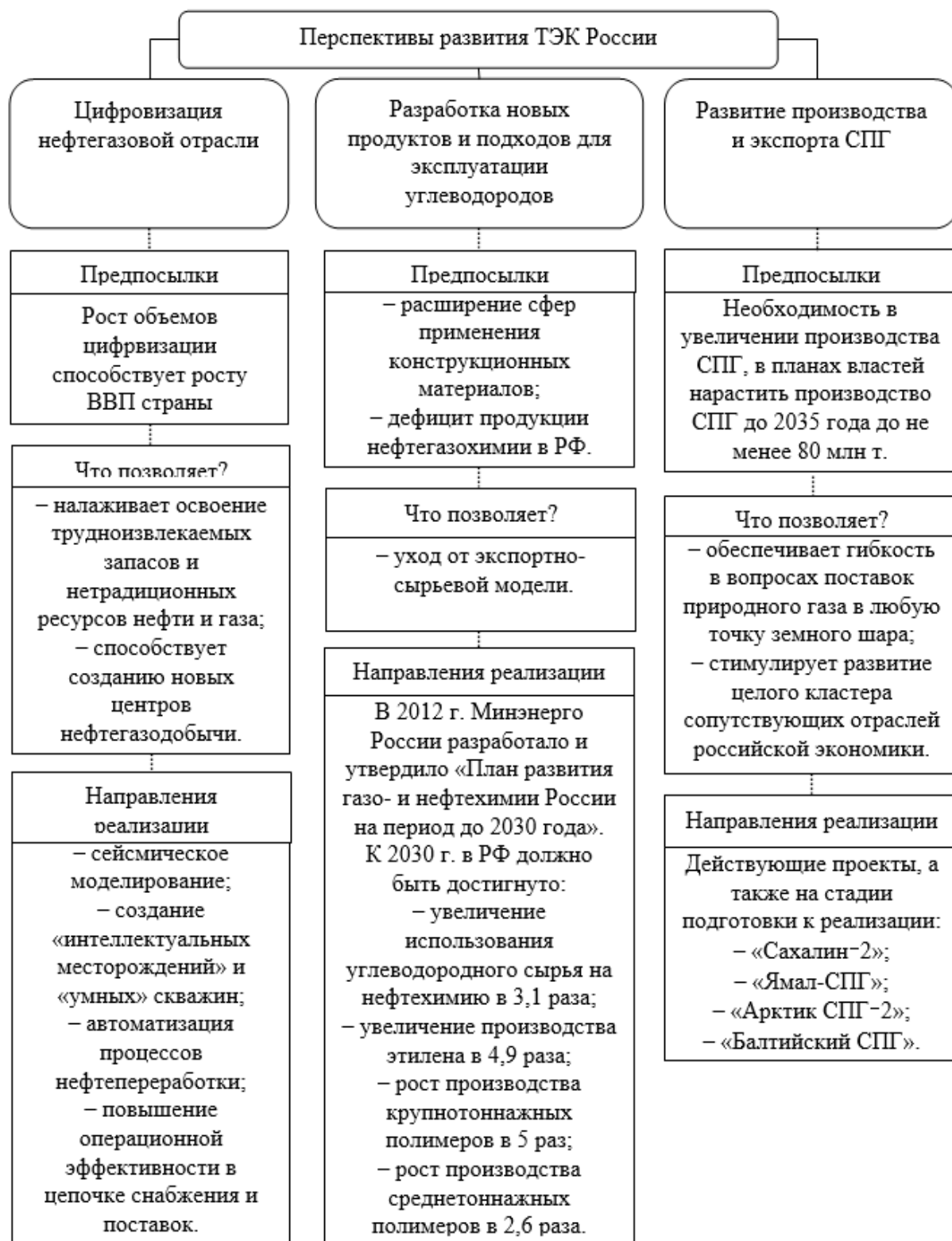

Рис. 5. Перспективные направления развития нефтегазовой отрасли РФ

Вышеуказанные направления возможного ресурсно-инновационного развития топливно-энергетического комплекса России показывают только часть возможностей, открывающихся перед российским нефтегазовым комплексом в рамках нынешнего

энергетического перехода, но при этом наглядно показывают, что Россия по-прежнему обладает большим ресурсным и инновационным потенциалом в области энергетического развития. Однако для реализации этого потенциала необходимо существенно скорректировать процесс стратегического развития российского ТЭК в целом, чтобы перейти от экспортно-ориентированного пути развития к технологическому прорыву в будущее мировой энергетики.

Выводы. Таким образом лидерами ТЭК России являются компании нефтедобывающей промышленности, в которых сосредоточены нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие заводы, а также предприятия по транспортировке и сбыту нефтепродуктов. Прибыли этих компаний сильно зависят от колебания мировых цен на продукцию, а также от валютных колебаний.

Последние несколько лет стали для нефтеперерабатывающей отрасли России тяжелым периодом, который показал степень готовности предприятий и компаний противостоять многофакторным изменениям как внешним, так и внутрироссийским. В мире активно идут процессы, связанные с утяжелением сырья нефтеперерабатывающих заводов, необходимостью вовлечения в производство альтернативных и возобновляемых ресурсов, ужесточением требований и норм по качеству сырья и продуктов. Поэтому, производство энергоресурсов стратегически важно, как с позиции внутренней экономики страны, так и в рамках международных экономических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Местоев Р.А. Стратегия обеспечения энергетической безопасности России в современных условиях / Р.А. Местоев // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-1. – С. 125-128.
2. Справочник «Газпром в цифрах 2015–2019» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/gazprom-in-figures-2015-2019-ru.pdf>.
3. Годовой отчет ПАО «ЛУКОЙЛ» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ». – URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/469460.pdf>.
4. Финансовые результаты «НОВАТЭК» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «НОВАТЭК». – URL: <http://www.novatek.ru/ru/investors/results/>.
5. Любимова Е.В. Возобновляемые энергоисточники Сибири: достигнутое и перспективы / Е.В. Любимова // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 1. – С. 250-270.
6. Крюков В.А. О роли экономики знаний в процессе освоения новых источников углеводородов / В.А. Крюков, Д.А. Кирова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2018. – № 1. – С. 225-231.
7. Голубев С.В. Возобновляемые источники энергии в энергетике газовой отрасли. Перспективы и аспекты применения ВИЭ на объектах ПАО «ГАЗПРОМ» / С.В. Голубев // Газовая промышленность. – 2016. – № 12. – С. 72-76.
8. Фаина Ю.И. Анализ российского рынка полимеров и дальнейшего пути его развития / Ю.И. Фаина // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. – № 1. – С. 99-101.
9. Чернышева Е.А. Программа модернизации НПЗ России и инновационное развитие нефтепереработки / Е.А. Чернышева // Бурение и нефть. – 2018. – № 5. – С. 1-6.
10. Капустин В.М. Проблемы переработки тяжелого и остаточного сырья / В.М. Капустин, Е.А. Чернышева, Е.Н. Тимин // Oil&Gas Journal Russia. – 2018. – № 6. – С. 70-77.
11. Баутин В.М. Виды, критерии, ключевые показатели, факторы и пути повышения экономической эффективности производства / В.М. Баутин, Э.О. Керимов // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2017. – № 10. – С. 66-77.
12. Цифровая добыча нефти: тюнинг для отрасли [Электронный ресурс] // Vygon Consulting. – URL: http://vygon.consulting/upload/iblock/d11/vygon_consulting_digital_upstream.pdf.
13. Громов А.И. Ресурсно-инновационное развитие: есть ли альтернатива для российского ТЭК? / А.И. Громов // Энергетическая политика. – 2019. – № 1. – С. 12-19.
14. Широков А.А. Энергетическая стратегия в контексте достижения целей развития экономики России / А.А. Широков // Энергетическая политика. – 2019. – № 1. – С. 6-11.

15. Толстых Т.О. К вопросу о разработке сценария прорывного развития промышленных предприятий в условиях четвертой промышленной революции / Т.О. Толстых, Е.В. Шкарупета // Экономика в промышленности. – 2018. – № 4. – С. 346-352.

Поступила в редакцию 19.09.2020 г.

RESEARCH OF ACTIVITY OF FUEL AND ENERGY COMPLEX COMPANIES

E. S. Shilec, V. V. Pylypenko, M. A. Kuznetsova

This article is devoted to the actual problem of research the financial condition and efficiency of an enterprise. The activity of the largest Russian companies in the oil and gas sector is considered. A comparative analysis of the key performance indicators of fuel and energy companies is carried out. Also prospective areas of resource and innovation development are proposed.

Keywords: enterprise; fuel and energy companies; revenue; profitability; oil; gas; efficiency; profit; oil and gas corporation.

Шилец Елена Станиславовна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
shilec1@mail.ru
+38-071-320-30-62

Пилипенко Валерия Валерьевна

старший преподаватель кафедры международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
pylypenko.v@mail.ru
+38-071-398-96-36

Кузнецова Мария Андреевна

магистрант кафедры «Международная экономика»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
mashutik99@mail.ru
+38-071-369-74-58

Shilec Elena

Doctor of Science, Associate Professor at the Department of international economy, Chair of the Department of international economy
Donetsk National University, Donetsk

Pylypenko Valerya

Senior Lecturer, Department of international economy
Donetsk National University, Donetsk

Kuznetsova Mariia

Master of international economy
Donetsk National University, Donetsk

П Р А В О

УДК 37.014(045)

**ЭВОЛЮЦИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

© 2020. А. А. Николаев

В статье рассматриваются вопросы нормативно-правового развития профессионального образования. На основании проведенного анализа периодов реформирования профессионального образования, а также точек зрения по этому вопросу ученых разных научных школ предложена авторская периодизация развития профессионального образования.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование; профессиональное образование; высшие учебные заведения; классификация; государственное управление.

Постановка проблемы. Развитие профессионального образования на современном этапе становится приоритетным и узловым направлением в государственной стратегии в сфере оказания образовательных услуг. Потребность в новой образовательной политике, совершенствовании нормативно-правовой базы, требует от законодательной и исполнительной власти изучение и использования накопленного исторического опыта в государственном управлении сферы образования. Это позволит:

обеспечить комплексное системное регулирование сферы образовательных услуг на территории Донецкой Народной Республики;

повысить доступность и качество образовательных услуг;

провести анализ и оценку системы профессионального образования и выявить ее проблемы;

разработать и внедрить эффективные механизмы правового регулирования данной сферы.

Актуальность темы исследования и выделение нерешенной проблемы. Экономическое развитие Республики и потребность в квалифицированных кадрах для всех сфер ее жизнедеятельности требуют пристального внимания со стороны государства в области профессионального образования. Именно образовательному процессу отводится основная роль в прогрессивном развитии молодого независимого государства, становление экономики, производства, формирование структуры общества, а также решении вопросов кадровой политики государства. Для определения роли профессионального образования в становлении общества, его значения на современном этапе не возможно без исторического исследование этапов его возникновения, происхождения и становления, а также ретроспективного анализа правового регулирования предоставления услуг в сфере образования.

Анализ последних исследований и публикаций. Следует отметить, что исследования вопросов нормативно-правового регулирования с позиции административного права в Донецкой Народной Республике не проводилось. Попытка представить собственное видение периодизации генезису профессионального образования была рассмотрена в работах ученых разных отраслей, как российских, так

и украинских: административное право – Кикотя В.Я., Головий Л.А., хозяйственное право – Деревянка Б.В., педагогика – Белозерцева Е.П., Шарухина А.П., Мухиной Т.Г., история – Дерезлазова Н.А., Хариной Л.В. Все вышесказанное, подчеркивает актуальность указанной темы.

Цель статьи является выделение основных этапов административно-правового регулирования профессионального образования в ДНР. В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие задачи: проследить историю возникновения, становления и развития профессионального образования разных времен, на основании анализа этапов регулирования профессионального образования, предоставленных разными авторами, предложить собственное видение периодизации административно-правового регулирования в указанных отношениях.

Результаты исследования. По мнению ученых, зарождение профессионального образования в Киевской Руси берет свое начало с IX в. Оно существовало в нескольких его формах: домашнее, общинное, монастырское, государственное и заключалось в передаче подрастающему поколению профессионального, социально-трудового и бытового опыта. Однако, утверждать о целостной системе начального профессионального образования в этот период было еще рано, так как в указанных формах обучения отсутствует четкая структура профессионального учебного заведения, а получение практических знаний осуществлялось в определенном, узкопредметном виде ремесла [1, С. 5].

Во времена правления Я. Мудрого развитие образования и науки тесно связано с развитием нации и государства. Во время своего правления он ввел школьное образование, написал свод законов «Поучение детям», основал Острожский греко-славянский коллегиум и братские школы [2, С. 76], а по его указу в Новгороде были созданы школы, в которых обучались грамоте триста детей.

На Руси в 1086 году сестра Владимира Мономаха Анна, при Андреевском монастыре открывает первое в Европе женское училище, в 1143 году аналогичное училище в Полоцке, а в 1227 году – в Суздале. [3, С. 86].

Толчком к созданию государственных профессиональных школ по западному европейскому образцу, определённой методики и структуры обучения в середине XVII века послужил рост развития экономики и усилия видных государственных деятелей. Так, в 1679 году при Московской типографии открывается греческая типографская школа, а на базе духовных школ Благовещенского и Заиконоспасского монастырях создается первое высшее высословное учебное заведение Славяно-греко-латинская академия [4, С. 430].

Учитывая основные идеи Академической привилегии необходимо отметить, что академия создавалась в первую очередь как светская, профессиональная высшая школа, а не только как духовная, в ней преподавали грамматику, пиитику, риторику, философию, богословие на трех языках: славянском, греческом и латинском.

В государственном профессиональном обучении XVII века выделяют несколько направлений: ремесленное обучение; подготовка административного аппарата - подьячих; обучение «лекарских учеников». [5, С. 26]. Однако, учитывая, что в указанный период профессиональное образование не было частью государственной политики, оно носило черты прагматичности, ориентируясь на обслуживание практических нужд русского общества и государства.

Широкое развитие и распространение профессионального образования на территории России неразрывно связано с преобразованиями Петра I. Как справедливо отмечает Стародубцев М. П., реформы Петра носили не только политический, но и просветительский характер [6, С. 127].

По указу Петра, в России появилась сеть школ и учебных заведений для военной и промышленной отрасли. Так, в 1701 году учреждена Школа математических и навигационных наук [6, С. 128], для подготовки низшего военного состава на базе Навигационной школы его указами создавались другие школы профессиональной направленности: в 1712 году артиллерийская и инженерная, в 1707 году хирургическая, в 1717 – адмиралтейская и др.

Сподвижниками Петра, была организована и создана система государственных горнозаводских школ и разработаны первые документы по организации и методике обучения искусствам и ремеслам и воспитанию будущих квалифицированных рабочих и мастеров [7].

Для воспитания населения верным религиозным традициям и национальным интересам правительство Петра I начало формировать систему государственных учебных учреждений. Примером таких учреждений являются цифирные и духовные школы. Все созданные школы преследовали одну четкую цель – формирование в государстве нового класса – квалифицированных рабочих [8, С. 182], а также выучку для профессиональных государственных и духовных целей [6, С. 127].

Параллельно с образованием низших школ, в 1724 году для дворянства создано первое специальное учебное заведение – Морская академия, воспитанники которой подразделялись на шесть отделений и класс геодезистов. 28 января 1724 году Петр Алексеевич подписывает положение о создании первой в России высшей научной организации – Академии наук. По его мнению, создаваемая академия должна выполнять две функции: научно-исследовательскую и просветительскую [9, С. 30].

Рассмотрев указанный период, необходимо подчеркнуть, что отечественное образование петровских времен направлено на воспитание населения обладающего светским образованием, верным религиозным традициям и национальным интересам, а также создание системы непрерывного российского образования.

Реформы в образовании после смерти Петра I продолжили его приемники. Так, при императрице Анне Иоанновне в 1738 году была открыта первая в России танцевальная школа, обучение в которой было бесплатным и всесловным, а также духовная семинария.

Во второй половине XVIII веке в системе отечественного образования внимание уделяется развитию сухопутных и морских корпусов для детей дворян и военных школ низшего звена [10, С. 49], а в 1757 году решением Сената Российской империи учреждена Академия художеств, как первый классический российский университет, в составе трех факультетов и десяти кафедр [4, С. 429].

Значительные перемены произошли на времена правления Екатерины II, поскольку впервые профессиональное образование было направлено на всестороннее развитие личности. По ее указанию подготовлен и утвержден «План об учреждениях разных училищ для распространения разных наук и исправления нравов», а в 1767 году созданная Екатериной II Комиссия, подготовила четыре проекта: о нижних деревенских училищах, о нижних городских училищах, о средних училищах, об училищах для иноверцев.

Видные деятели екатерининской эпохи И.И. Бецкой совместно с профессором Московского университета А.А. Барсовым предложили систему сословных учреждений, а в написанном им «Генеральном плане Московского воспитательного дома» изложили программу подготовки для государства искусных мастеровых, обладающих высокой нравственностью и практической выучкой [7].

Следует сказать, что мужское образование значительно отличалось от женского и включало в себя четыре основных блока: «полезные» науки; науки «нужные гражданскому званию»; прочие науки и «художества».

Все преобразования в эпоху правления Екатерины II говорят о том, что профессиональное образование приобрело четкое сословное разделение, появились специальные учебные заведения для мещанского сословия, призванные отделить его от дворян.

Во времена правления Александра I продолжается курс, взятый его предшественниками. В начале его царствования, на основании Положения об устройстве учебных заведений страна разделялась на шесть учебных округов, в каждом, из которого открывают университет как высший научный и административный центр данного округа и вводится три типа школ: приходские училища, уездные училища и гимназии (губернские училища). Учебный план каждого следующего типа школы не повторял, а продолжал учебный план предыдущего [12, С. 350]. Эта система способствовала тому, что к середине XIX в. в России действовало несколько десятков профессиональных учебных заведений трех типов: заводские школы, горные и окружные училища.

Особое внимание заслуживает реформа органов управления образованием проведенная Александром I. Его результат получил юридическое закрепление в манифесте от 8 сентября 1802 года «Об учреждении министерств», согласно которого создавалось 8 (восемь) министерств, среди которых Министерство народного образования [13, с. 48–49]. В управлении профессионального образования того периода обозначались два диаметрально противоположных вектора: с одной стороны – доминирование консервативных, реакционных тенденций, желание внедрить жесткую централизацию и контроль за образованием; с другой – децентрализация управления профессиональными учебными заведениями, демократизация состава выпускников, появление неправительственных учебных заведений [8, С. 183]

В ходе реформ образования Александр I подписал «Акт постановления для Императорского Университета в Дерпте», который определял порядок присуждения научных степеней в российских университетах [14, С. 19]. Введенная структура российских научных степеней отличалась от стран Западной Европы. Так, утвердились две научных степени – магистр (первая научная степень, отвечал современному кандидату наук) и доктор наук (высочайший научный степень). Европейская степень доктора права приравнивалась лишь к отечественной степени магистра (то есть более низкой степени) [14, С. 20]. На сегодня существует такая же двухступенчатая градация научных степеней в России, Украине и ДНР. Сегодня, как и тогда степень отечественного доктора значительно превышает единственную европейскую степень.

Развитие системы высшего и профессионального образования в России в середине XIX века тесно связано с деятельностью представителя либерально-буржуазной педагогики Н. И. Пирогова [15, С. 118]. По его мнению, вся система образования должна быть единой, строится должна от начальной до высшей школы на научной основе [16, С. 104] и состоять из четырех элементов: первый: элементарная (начальная) школа; второй: неполная средняя школа 2-х типов: классическая прогимназия и реальная прогимназия; третий: средняя школа 2-х типов: классическая гимназия и реальная гимназия; четвертый: высшая школа состоит из университета и высших специальных учебных заведений [17, С. 126]. Основное отличие указанных школ заключается в сроках обучения и изучаемых предметах.

Второй половине XIX века характерно распространение профессионально-технического образования, а также согласованность образовательных стандартов и

учебных планов средних и высших учебных заведений. К этому времени в 1871 году выходит в свет Сборник правил и программ для поступления во все учебные заведения, мужские и женские, казенные и частные всех ведомств. Он узаконил ступенчатый характер профессионального образования, а также выделил два типа профессионально-технических учебных заведений: низшие и средние технические и ремесленные училища [18, С. 101]. Разработанное в 1888 г. «Положение о промышленных училищах» вплоть до 1917 года оставалось ядром для профессионально-технического образования.

С начала XX века вплоть до 1917 года профессиональное образование претерпело некоторые изменения: в частности в 1915 году Государственной думой был одобрен «Проект законоположения о профессиональном образовании», согласно которому общественным организациям и частным лицам разрешалось открывать новые учебные заведения, в 1916 г. был утвержден Совет по делам профессионального образования России, а 30 мая 1917 года Временным правительством был утвержден Закон о реформе профессионально-технического образования.

Специфической чертой системы высшего образования к началу XX века является выпадение из ряда основных детерминирующих ее воздействие факторов – потребностей и нужд отдельного человека, так и о специфической черте российской культуры с преобладанием «соборного», коллективного над индивидуальным [19, С. 123].

Под влиянием революционных событий 1905 года поднимаются вопросы о широкой демократизации образовательной системы. В частности, 27 августа были опубликованы «Временные правила об управлении вузами ведомства Министерства народного образования». «Временные правила» предоставляли учебным заведениям определенную автономию в отношении попечителей округов и Министерства, советам возвращалось право избрания ректоров и их помощников, а факультетским собраниям – деканов и секретарей. Ректору вверялось руководство инспекцией своего заведения, что существенно расширяло его власть [20, с. 7-8].

За время царствования императора Николая II народное образование достигло значительного развития, за 20 лет суммы кредитов, ассигнованных Министерству народного образования из 25,2 млн. рублей выросли до 161,2 млн. рублей, общее образование было бесплатным по закону, а с 1908 года оно стало обязательным.

Принципиально новые реформы в сферу образования внесла революция 1917 года. В тяжелейших условиях становления нового государства с 1917 г. по 1922 г. новым правительством Советской России было подписано более 40 Декретов, 20 из которых по проблемам системы профессионального образования. В ноябре 1917 года создан Отдел профессионального образования, который объединил все профессиональные школы, независимо от их формы собственности, содержания и методов обучения, а в 1918 году учебные и образовательные учреждения и заведения всех ведомств переданы в ведение Народного Комиссариата Просвещения.

Для ликвидации технической безграмотности населения правительство обязало всех рабочих учиться в профессиональных школах нового типа – фабрично-заводское ученичество. Впоследствии они были реорганизованы в школы фабрично-заводского обучения. Формирующаяся система учебных заведений готовила специалистов разного уровня. Все учебные заведения разбивались на пять групп, помимо их деления по специальностям: 1) практические институты – готовили инженеров-практиков узкой специальности, то есть производственных инженеров; 2) техникумы (тип выше среднего) – выпускали работников квалификации техников, ближайших помощников инженеров; 3) профессионально-технические школы – тип учебного заведения

несколько ниже среднего, ставили своей задачей подготовку квалифицированных рабочих, из которых выходят мастера или монтеры; 4) фабрично-заводские ученичества – это были те же профессионально-технические школы, организованные при фабриках и заводах, для рабочих подростков и молодежи этих предприятий; 5) краткосрочные курсы, организованные для рабочих и служащих, занятых в производстве, для повышения производительности труда [21, С. 51].

Перед Первой мировой войной особым типом российских средних учебных заведений были техникумы, возникающие исключительно по частной и общественной инициативам. Они обладали особым статусом, образование давали в объеме, превышающем курс средних специальных технических учебных заведений, а срок обучения составлял три-четыре года. В 1922 г. открылось 936 техникумов, в которых получали образование более 120 тыс. студентов по 20 отраслевым группам специальностей [22, С. 179.].

Формирование в 1932 году Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию, стало важной вехой централизованного руководства всей сферой высшего образования. На комитет возлагались контрольные функции по учебной и воспитательной работы, подготовки специалистов, им утверждались учебные планы, методы ведения обучения и различные программы. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР № 37 «О государственных Трудовых Резервах СССР» в 1940 году создана единая централизованная система профтехобразования [23, С. 324] которая включала в себя три типа учебных заведений: ремесленные и железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения.

Следует сказать, что поскольку подготовка универсального рабочего не соответствовала потребностям развивающейся промышленности фабрично-заводское обучение не оправдало своего назначения.

Изменения в сфере образования 1941 года были детерминированы условиями военного времени. Государственным Комитетом Обороны СССР принято решение о переключении деятельности учебных заведений Трудовых резервов на выполнение трудовых и военных заказов. В конце 1941 - начале 1942 гг. учебные заведения превратились в «школы-заводы» [24]. Кроме того, в системе общего образования вводится: обязательное семилетнее образование, платная форма обучения в старших классах средних школ, экзамены на аттестат зрелости, пятибалльная система оценки знаний учащихся, награждение выпускников за отличную учебу золотыми и серебряными медалями [25, С. 7].

По мнению Храмова Е. Л. государственная политика в годы войны была направлена на сохранение системы среднего специального образования, на создание условий для расширения подготовки специалистов, прежде всего, для ключевых отраслей экономики. [26, С. 168].

В послевоенные годы восстановление сферы профессионального образование проходило в трудных условиях. Для осуществления координации по восстановлению высших учебных заведений, равномерного распределения материальных средств, профессорско-преподавательских кадров и ведения учебной и научной работы в апреле 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР преобразовал Всесоюзный Комитет по делам высшей школы в союзно-республиканское Министерство высшего образования с выделением в нем Главного управления университетов. В его непосредственное подчинение были переданы 305 высших учебных заведений, все университеты [27, С. 44]. Стремительное восстановление высшего образования в послевоенные годы развивалось благодаря гигантским финансовым вложениям в эту сферу, более 10 % от всего национального дохода. Благодаря этим действиям, количество студентов к

середине 80-х годов достигло 5, 280 млн. человек, что в 3,5 раза выше, чем в 1953 году при том же количестве вузов [28, С. 351].

Пик расцвета профессионального образования в СССР пришелся на 50 – 60-е годы. В эти годы страна занимала одно из ведущих мест в мире по числу студентов на 10 тыс. жителей и по качеству подготовки специалистов в области математики, естественных наук и техники. Благодаря Закону «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» развиваются профессионально технические училища [29].

На развитие советской системы образования сильное влияние оказало отмена платного образования в старших классах средней школы и высших учебных заведениях. Только через 15 лет по итогам работы специальной комиссии, плата за обучение Постановлением Совета министров СССР была отменена с 1 сентября 1956 года [11].

Не обошли стороной реформы в 60-е годы и школьное образование. Решением правящей партии на всей территории Советского Союза поэтапно вводится 10-летнее школьное образование, что позволило сформировать институционную основу для перехода к всеобщему среднему образованию [30, С. 12.]

Среди ключевых идей реформы народного образования в 70-80 годы является концепция непрерывного образования, основные положения которой были закреплены в «Основах законодательства СССР и союзных республик о народном образовании». С принятием этого закона начали ставиться вопросы относительно самостоятельности отрасли законодательства или права в области образования. Так, Г. А. Дорохова считала, что несмотря на регулирование отношений в сфере образования административно-правовыми нормами они не имеют управленческого характера, а следовательно, не могут регулироваться методами административного права... [27, с. 37; 31, С. 53-54].

При распаде СССР с одной стороны вскрылись проблемы образования, которые достались России от старой советской системы, а с другой стороны возникли новые: значительное сокращение объемов финансирования образования, ухудшение материально-технической базы учебных заведений, снижение заработной платы в отрасли ниже прожиточного минимума, усиление дифференциации доступности разных ступеней образования, а также уровня и качества получаемого образования и т.д.

Нормативно-правовой базой преобразований в сфере образования связывают законодательное регулирование общественных отношений связанных с высшей школой и принятием в 1992 году Закона Российской Федерации «Об образовании», а в 1996 году Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Учитывая, что принятые законы регламентировали исключительно высшее образование, их содержание для своего времени было передовым с правовой точки регулирования сферы образования. На протяжении последующих 15 лет Закон «Об образовании» постоянно подвергался критике, вносились десятки конструктивных изменений, и после продолжительных общественных и законодательных обсуждений 21 декабря 2012 года Государственная Дума Федерального Собрания РФ приняла Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», который систематизировал и обобщил все изменения, которые произошли в сфере образования до 2012 года.

Проблема интеграции системы высшего образования с наукой и производством была обозначена в Доктрине развития российской науки в 1996 г., и признана в ней как одна из приоритетной государственной образовательной политики. В том же году были

приняты федеральная программа «Интеграция» и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике», а в 2001 г. вышло постановление Правительства РФ «Об университетских комплексах».

Своеобразным индикатором нормативных преобразований сферы образования в начале XXI в. является принятие ряда программных документов развития российского образования: Национальной доктрины образования в Российской Федерации, Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г., Стратегии развития науки и образования в Российской Федерации до 2015 года, Государственной программы по «Развитию образования на 2013-2020 годы», Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., Все эти документы направлены на переориентирование образовательной теории и практики на решение поставленных правительством задач и превращения сферы образования в приоритетное направление развития государственной политики, а присоединение России к Болонскому процессу – это не только конкретные шаги по достижению целей международной интеграции в системе образования, но и механизм построения единого европейского пространства, путь реформирования собственной системы образования [32, С. 20].

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что на протяжении указанного периода система государство уделяет пристальное внимание развитию профессионального образования в Российской Федерации, систематически модернизирует правовое поле указанной сферы, опираясь на закономерности формирования рынка труда, опыта ведущих европейских стран и мирового опыта в целом.

Аналогичные проблемы конца XX- начала XXI в.в. коснулись и Украины. Для преодоления кризиса в образовании Указом Президента Украины от 08 мая 1996 года утверждены основные программы направления реформирования профессионально-технического образования, в 2004 году подписан Указ о дополнительных мерах ее совершенствования. Положение о многоуровневом профессионально-техническом образовании», утвержденное Кабинетом Министров Украины определяет три уровня профессионально-технического образования и направленно на формирование соответствующего уровня классификации образования. Для обеспечения профессионально-технических учебных заведений современными средствами информатизации и информационными технологиями Постановлением Кабинета Министров Украины от 20.08.2005 года № 1/300 утверждена Государственная программа информатизации и компьютеризации профессионально-технических учебных заведений на 2006-2010 годы.

Не обошла стороной реформирование управление системой образования. В 2000 году на основе Министерства народного образования и Министерства высшего и среднего специального образования было создано Министерство образования и науки Украины. Среди принятых актов специального законодательства высшую юридическую силу в оказании образовательных услуг с 1991 года имеют законы: Об общем среднем образовании, О внешкольном образовании, О дошкольном образовании, О высшем образовании и другие.

Особого внимания заслуживает новый Закон Украины «Об образовании», который вышел 01.07.2014 г. Среди основных нововведений Закона в новой редакции следует отметить: типы высших учебных заведений: универсальные учебные заведения (университеты); отраслевые учебные заведения (институты и академии); учреждения подготовки специалистов до уровня младшего бакалавра или бакалавра (колледжи),

структуру образовательно-квалификационного уровня и образовательно-научных уровней высшего образования (младший специалист, бакалавр, магистр, доктор философии).

С началом военного противостояния с 2014 года, существенные изменения затронули систему профессионального образования Донецкой Народной Республики. Вооруженный конфликт не просто ударил по общей системе образования, в том числе высшего, а стал испытанием на прочность как научно-педагогических кадров, так и законодательной и исполнительной ветвей власти Донецкой Народной Республики.

Одной из важнейших задач государственного регулирования сферы образования Донецкой Народной Республики является нормирование правоотношений в этой области. В первый год независимости на законодательном и локальном уровне были приняты ряд нормативно-правовых актов регулирующих сферу образования, имеющих единую цель: обеспечить правовое регулирование деятельности органов образования и организацию учебного процесса в Донецкой Народной Республике. Основополагающая роль в этом принадлежит Закону ДНР «Об образовании» от 19.06.2015 года № 55-ІНС, который закрепляет доступность и бесплатность всех ступеней образовательной системы, устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования, правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования. Учитывая, что образовательная деятельность подлежит обязательному лицензированию, Совет Министров утверждает положения о государственной аккредитации и лицензировании образовательной деятельности [33; 34]. Принимаемые локальные нормативно-правовые документы Министерства образования и науки направлены на организацию образовательной деятельности, порядок проведения аттестации и повышение квалификации педагогических работников, а также методическую работу.

Параллельно с нормативно-правовым регулированием, на территории Республики, создаются новые вузы, или реорганизируются старые. Так, кроме уже действующих высших учебных заведений, с 2015 года Главой Донецкой Народной Республики и Советом Министров создаются шесть новых учебных учреждений высшего образования, из которых три специализированных (по подготовке кадров для органов внутренних дел, общевойскового командования и сферы гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, пожарной безопасности) и три образовательных учреждений по подготовке юридических, педагогических и сельскохозяйственных кадров [35; 36; 37; 38; 39; 40].

Следует отметить, что при значительном увеличении количества гуманитарных вузов, также увеличиваются сложности в оказании образовательных услуг, снижается спрос на технические специальности. Это связано в первую очередь с оттоком профессиональных кадров в сфере образования, падении экономики, закрытие или значительное снижение производства в сфере металлургической, химической, горнодобывающей промышленности. Отлаженная система подготовки кадров, основанная на индустриализации экономики и совершенной нормативно-правовой базой, была практически полностью разрушена, а пришедшая ей на смену новая система образования находится в процессе становления.

Подводя итоги семилетнего периода, следует сказать, что в Республике сделаны шаги по сохранению системы профессионального образования, однако она не ориентирована на нужды экономики, а нормативно-правовое регулирование требует оперативного реагирования на вызовы современности.

Для рассмотрения в рамках нашей работы генезиса развития и становления профессионального образования, необходимо рассмотреть точки зрения ученых и специалистов разных научных направлений: юридических, педагогических, экономических, исторических и других. Авторы по-разному определяют этапы и основу их развития.

Так, коллектив авторов учебного пособия «Педагогика профессионального образования» на основе формационного, цивилизационного, аксиологического выделяют пять его этапов [41], а Морозов Н.А. в своем диссертационном исследовании выделяет восемь этапов развития образования, отталкиваясь от типа образовательного учреждения [42].

Сотрудники Санкт-Петербургского военного института Российской Федерации исходя из критериев развития образования выделяют два периода: донаучный (с момента появления общины и семьи – до второй половины XVII в.) и научный (с последней четверти XVII в. и до настоящего времени) [43].

Используя историко-ретроспективный анализ Мухина Т.Г. предлагает шесть периодов становления и развития дополнительного высшего образования, а именно: первый с конца XVIII-начало XX вв., второй – 1917 – 1930 гг., третий – годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) и послевоенные годы (вплоть до 70-х гг. XX в.), четвертый – 1970 – 1980-е гг., пятый – 90-е гг. XX в.-начало XXI в., шестой – современный этап с 2007 г. по настоящее время [44].

Изложенные факты и позиции ученых позволяют сделать вывод о необходимости в рамках нашего исследования предложить авторское видение периодизации развития и становления профессионального образования:

1-й этап – IX в. – XVI в. – характеризуется формированием узкопрофильной подготовки кадров для органов управления государством и зарождением профессиональной школы;

2-й этап – XVII в. – середина XIX в. – формирование образовательных образований по европейскому образцу с уклоном на специальные военные заведения и промышленность;

3-й этап – вторая половина XIX в. – начало XX в. – ориентирование системы профессиональных учебных заведений на потребности современного общества с четким ее делением по сословиям, а также создание единого органа управления образованием;

4-й этап – XX в.:

1917-1930 гг. – реформы сферы образования направлены на ликвидацию технической безграмотности;

1930-1940 гг. – перепрофилирование системы образования на подготовку рабочих кадров узкой специализации и создание единой системы профтехобразования;

1940-1950 гг. – оперативное реагирование системы профессионального образования на развитие экономики и государственную безопасность при наличии внешних и внутренних факторов;

50-70 гг. – увеличение студентов за счет организации подготовки молодежи в профессионально-технических училищах;

70-90 гг. – реформа народного образования в средней школе, развитие концепции непрерывного образования и переход к всеобщему профессиональному образованию;

90-00 гг. – реформирование всей системы образования в рамках кардинальных экономических и политических трансформаций;

5-й этап – с XXI в. по настоящее время – унификация и оптимизация системы профессионального образования в период независимости Донецкой Народной Республики.

Выводы. Подводя итоги, отметим, что сегодня Донецкой Народной Республики и ее гражданам необходимо такое профессиональное образование, которое бы соответствовало как международным, так и российским правовым нормам, отвечало специфике развития Республики как многонационального государства с этнокультурными особенностями и действующими традициями, а также своевременно реагировало на современные требования общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дудников, С. М. Создание педагогических условий для развития профессионального учреждения / С. М. Дудников, Е. Е. Деев // Первые шаги молодых ученых: сб. науч. статей. – М.: Изд-во ИПК и ПРНО МО. – 1999. – С. 104-107.
2. Монаенко, А. Нормативно-правовая база розвитку освіти та науки в Україні / А. Монаенко // Право України. – 2007. – № 10. – С. 76-78.
3. Кинелев, В. Г. Высшее образование в России: очерк истории до 1917 года: [учебник] / под ред. В. Г. Кинелева. – М.: НИИ ВО, 1995. – 235 с.
4. Ражова, Н. А. История развития профессионального образования в России / Н. А. Ражова // Молодой ученый. – 2019. – № 25 (263). – С. 429-431.
5. Батышева, С. Я. История профессионального образования в России / С. Я. Батышева // Российская академия образования. Ассоциация «Профессиональное образование». Центр непрерывного образования. Института истории и теории педагогики РАО; Под науч. ред. С.Я. Батышева и др. – М.: Профессиональное образование, 2003. – 595 с.
6. Стародубцев, М. П. Образовательная политика Российского государства, проводимая Петром I и Екатериной II / М. П. Стародубцев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2013. – № 155. – С. 127-136.
7. Зайцева, С. В. Генезис и перспективы развития теории и практики профессионального образования / С. В. Зайцева: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/doklad-genezis-i-perspektivi-razvitiya-teorii-i-praktiki-professionalnogo-obrazovaniya-1255307.html>. – (Дата обращения: 02.08.2020).
8. Скоробогатов, А. В. История становления и развития профессионального образования в России (XVIII–XX вв.) / А. В. Скоробогатов, Е. А. Иуков // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – 2 (26). – С. 181-185.
9. Анисимов, Е. В. Петр I: рождение империи / Е. В. Анисимов // Вопросы истории. – 1989. – № 7. – С. 3-31.
10. Сажина, Н. С. К вопросу об истории профессионального образования / Н. С. Сажина // Образование в регионах России: научные основы развития и инноваций: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, 23–25 ноября 2009 г., г. Екатеринбург. Ч. 1 / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. - Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2009. – С. 48-51.
11. Иванова, Г.М. Социальные аспекты развития советской системы образования в 1950-1960-е гг. / Г.М. Иванова: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-razvitiya-sovetskoj-sistemy-obrazovaniyav-1950-1960-gg>. – (Дата обращения 06.08.2020).
12. Боровенская, И. Ю. История развития образования / И. Ю. Боровенская, Н. А. Бакланова, Е. Ю. Ротова, Н. В. Котлярова // Молодой ученый. – 2017. – № 24 (158). – С. 350-352.
13. Российское законодательство X–XX веков : [тексты и комментарии] : у 9 т. – М.: Юрид. лит., 1984. – Т. 6: Законодательство периода расцвета абсолютизма. – 527 с.
14. Галай, Ю. Г. Коррупция и кумовство при получении ученых степеней в университетах Российской империи / Ю. Г. Галай // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 19-24.
15. Заварзина, Л. Э. Н. И. Пирогов: исповедь русского ученого / Л. Э. Заварзина // Педагогика. – 2010. – № 9. – С. 115-121.
16. Прокофьева, Е. А. Взгляды Н.И. Пирогова на воспитание детей / Е. А. Прокофьева, Е. В. Чмелева // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2013. – № 4 (31). – С. 102-112.

17. Коджаспарова, Г. М. История образования и педагогической мысли: Таблицы, схемы, опорные конспекты // Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г. М. Коджаспарова. – М. Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 224 с.
18. Пальчук, М. И. Основные этапы развития профессионального образования и направления использования исторического опыта в современных условиях / М. И. Пальчук // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 31. – С. 100-103.
19. Идиатуллин, А. В. Традиционные социокультурные детерминанты в истории развития высшего образования России / А. В. Идиатуллин // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств: Научный журнал. – 2012. – № 2012. – С. 122-124.
20. Прокопенко, Л. Система управління освітою в Україні на початку ХХ ст. / Л. Прокопенко // Актуальні проблеми державного управління : зб. наук. пр. / редкол.: С. М. Серьогін (гол. ред.) [та ін.]. – Д.: ДРІДУ НАДУ, 2006. – Вип. 1 (23). – С. 3-13.
21. Ларина, Е. В. Истории формирования системы профессионально-технического образования в советской России в начале 1920-х годов (на материалах г. Москвы и Московской губернии) / Е. В. Ларина // Вестник КГУ. – 2019. – № 4. – С. 49-53.
22. Столяренко, Л. Д. Педагогика среднего профессионального образования / Л. Д. Столяренко. – М.: 2003. – 544 с.
23. Тебиев, Б. К. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР : Конец XIX - нач. XX в. / Б. К. Тебиев, Ф. Ф. Шамахов, Р. Ф. Усачева и др.: отв. ред. Э. Д. Днепров. – М.: Педагогика, 1991. – 445 с.
24. Анисимов, П.Ф. История среднего профессионального образования в России: монография / П.Ф. Анисимов, В.М. Демин, В.М. Зуев и др., М-во образования Рос. Федерации. Науч.-метод. центр сред. проф. образования. – М.: Новь, 2000. – 700 с.
25. Хасбулатова, О. А. Социальная политика СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: гендерный аспект / О. А. Хасбулатова // Женщина в российском обществе. – 2015. – № 2 (75). – С. 3–10.
26. Храмова, Е. Л. Средние специальные учебные заведения России 1941 – 1945 годов в современной историографии / Е. Л. Храмова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2007. – 19 (5). – С. 167-170.
27. Дорохова, Г. А. Управление народным образованием в СССР / Г. А. Дорохова. – Москва : Юрид. лит., 1965. – 179 с.
28. Веденева, О. А. История педагогики: учебное пособие / О. А. Веденева, Л. И. Савва, Н. Я. Сайгушев. – СПб.: Научное издание, 2017. – 373 с.
29. Молодкина, А. С. Профессиональное образование в России: история и современность [Электронный ресурс] / А. С. Молодкина. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/38875/1/po_2015_01_14.pdf. – (Дата обращения 06.08.2020).
30. Дудырев, Ф.Ф. Старшая школа и ее альтернативы в советской и российской практике / Ф. Ф. Дудырев, О. А. Романова, А. И. Шабалин; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 52 с.
31. Ашенова, Т. М. Образовательное право в понимании отечественных юристов / Т. М. Ашенова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2011. – № 1 (40). – С. 53-57.
32. Сенашенко, В. С. О высшем академическом и профессиональном образовании / В. С. Сенашенко, Г. Ф. Ткач // Высшее образование в России. – 2012. – № 4. – С. 19-24.
33. Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности в новой редакции. Постановление Совета Министров ДНР № 3-22 от 10.10.2017 // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-27-fevralya-2015-g-№-2-11-ob-utverzhenii-polozheniya-o-licenzirovanii-obrazovatelnoj-deyatelnosti/>. – (Дата обращения: 02.11.2020).
34. Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности в новой редакции. Постановление Совета Министров ДНР № 5-2 от 29.03.2017 // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-29-marta-2017-g-№-5-2-ob-utverzhenii-polozheniya-o-gosudarstvennoj-akkreditacii-obrazovatelnoj-deyatelnosti-v-novoj-red/>. – (Дата обращения: 02.11.2020).
35. О создании высшего специализированного учебного заведения – Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики. Постановление Совета Министров от 03.06.2015 № 10-44 // Официальный сайт Донецкой Народной Республики:

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2015/03/PostanovN10_44_03062015.pdf. – (Дата обращения: 02.11.2020).

36. О создании высшего учебного заведения «Донбасская юридическая академия» [Электронный ресурс]: Указ Главы Донецкой Народной Республики № 323 от 24.08.2015 года // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2015/03/ukazN323_24082015.pdf. – (Дата обращения: 02.11.2020).

37. О создании высшего учебного заведения «Донецкий педагогический институт. Постановление Совета министров Донецкой Народной Республики № 2-8 от 27.02.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donpi.mya5.ru/index/istoriya-instituta/>. – (Дата обращения: 02.11.2020). – Загл. с экрана.

38. О создании Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донбасская аграрная академия» Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Постановление Совета министров Донецкой Народной Республики от 17.12.2016 № 13-68 // Официальный сайт Государственной информационной системы нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-13-68-20161217/>. – (Дата обращения: 16.10.2020).

39. О создании Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия гражданской защиты» Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 26 сентября 2016 № 11-37 // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2017/02/Postanov_N11_37_26092. – (Дата обращения: 16.10.2020).

40. О создании Донецкого высшего общеобразовательного училища [Электронный ресурс]: Указ Главы Донецкой Народной Республики от 06.05.2015 № 173 // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2015/03/UkazN173_06052015.pdf. – (Дата обращения: 02.11.2020).

41. Белозерцев, Е. П. Педагогика профессионального образования. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е. П. Белозерцев, А. Д. Гонеев, А. Г. Пашков и др.; под ред. В. А. Сластенина. М.: Академия, 2006. – 368 с.

42. Морозова, Н. А. Российское дополнительное образование как многоуровневая система: развитие и становление: дис. ... д-ра пед. наук: спец. 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования / Морозова Нонна Антоновна, Московский педагогический государственный университет. – М., 2003. – 332 с.

43. Шарухин, А. П. История образования: периодизация и тенденции развития / А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 229-233.

44. Мухина, Т. Г. История становления и развития дополнительного высшего профессионального образования в России / Т. Г. Мухина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 13. – 2011. – № 2 (5). – С. 1116-1119.

Поступила в редакцию 21.09.2020 г.

EVOLUTION OF THE LEGAL REGULATION OF PROFESSIONAL EDUCATION

A. A. Nikolaev

The article deals with the issues of normative and legal development of professional education. Based on the analysis of the periods of professional education reform, as well as the views of scientists from different scientific schools on this issue, the author's periodization of professional education development is proposed.

Key words: legal regulation; professional education; higher education institutions; classification; public administration.

Николаев Александр Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета юриспруденции
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
nikolaev_alex02@mail.ru
+38-071-301-66-86

Nikolaev Alexander

candidate of law, associate Professor, Dean of the faculty of law of the
State educational institution of higher education «Donbass law Academy», Donetsk

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0-6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов, выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. **Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов**, в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **Ю. С. Воробьева**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 10.10.2020 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 14,61
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.